

Оксана Головина

Добро пожаловать в Ард! На осколках прошлого

Глава 1

Ванда удобнее устроилась на краю небольшого моста. Она опустила босые ноги, окуная их в прохладную воду реки, которая сверкала на солнце хрустальным потоком. Бейла – дочь местного травника и по совместительству ее единственная подруга, легла на нагретые солнцем доски, из которых был смастерен мост. Она протянула руку к огромной темно-розовой лилии, по размеру превышавшей рост самой девушки. Бейла дернула гладкий лепесток, и цветок медленно раскрылся, наполняя воздух тонким сладким ароматом и сиреневой пылью.

– Смотри... – Ванда потянула подругу за край светлого платья.

Затем указала мокрой рукой в заросли еще не расцветших лилий. Широкие зеленые листья густо укрывали эту часть реки. Были такими большими и крепкими, что спокойно выдерживали человеческий вес. Каштановые волосы Ванды подхватывал ветер, и пряди искрились на солнце всеми оттенками меди. Бейла некоторое время вглядывалась в заросли, и вот ее взгляд загорелся восторгом. Она замахала подруге, которая и без того наблюдала за чудесным действием. Вода словно вздулась на мгновение, затем окатила их с головы до ног и рассыпалась миллионами хрустальных брызг. С шумом распахивая прохладные объятия, вода выпускала великолепные фиолетовые крылья топ-шу – речного дракона, которые обитали в этой реке.

Взмывая ввысь, рептилия изогнула изящную длинную шею, поворачивая к девушкам голову. Сиреневые глаза осмотрели нежданных гостей. Размахом кожистых крыльев дракон на секунду скрыл от них яркий диск солнца. А затем унесся в поисках сородичей, пуская волны по реке.

Подруги вернулись взглядами к огромным листьям. Ванда осторожно постучала босой ногой по гладкой поверхности одного из них, проверяя на крепость. Удовлетворенно кивнув, встала на зеленый, подвижный живой ковер, устилавший воду. Подруга последовала за ней. Они взялись за руки и сделали первые шаги.

– Туда!

Бейла указала на темные камни, словно сваленные неведомыми великанами. Они возвышались огромной горой на другом берегу широкой реки. Ванда снова глянула на мост, ведущий к берегу. Времени до тех пор, пока вернется Соран – ее страж, оставалось совсем немного, и она согласно кивнула.

Осторожно переставляя ноги, они начали передвигаться. Теперь держаться за руки стало неудобно. Ширина листьев разнилась, а наступать на края – дело опасное. Ванда пошла первой. Бейла неспешно следовала за ней, лавируя между бутонами и отталкиваясь от них ладонями. Она наблюдала за подругой, стараясь не отставать.

Ванда балансировала на небольших листьях почти у самой середины реки, когда голова ее неожиданно закружилась. Изображение перед глазами поплыло. А во всем теле ощущался непривычный, но уже знакомый жар, говоривший о неожиданном всплеске силы.

– Нет, только не сейчас... Проклятье!

Взмахивая руками и видя, как на ладонях принялись вспыхивать рунные знаки, Ванда попыталась удержать равновесие. Бейла в ужасе ахнула, когда словно камень подруга ушла под холодную воду. Та сомкнулась над Вандой, вынуждая опускаться вниз, увлекая ее глубинными потоками. Она различала вокруг себя длинные стебли лилий, которые переплетались над головой словно канаты, да огромные темные пятна листьев где-то на поверхности. Свет становился все слабее, и Ванда в ужасе поняла, что не выпутается вовремя.

Грудь ее сдавило, наполняя жгучим огнем, но тело не слушалось. Ей нужен глоток воздуха... Уже теряя сознание, Ванда увидела, как застывает и твердеет мягкая текучая синева вокруг нее. Огромная глыба льда моментально вознеслась над застывшей рекой. Она сверкнула в лучах солнца, и страж повел рукой. В тот же миг лед рассыпался на миллионы сверкающих осколков, освобождая тело его юной хозяйки. Соран подхватил Ванду на руки, укутывая в колючее покрывало. Затем устроил рядом с собой на сиденье. Большая лодка направилась к дому, а Ванда все продолжала испуганно глядеть на реку. Оледеневшие лилии сверкали, удивительно переливаясь.

– Госпожа! Теперь вы в безопасности, – взволнованно проговорил светловолосый рослый мужчина.

– Спасибо, Соран, – прошептала Ванда, с опаской глядя на свои ладони.

Знаки пропали, как и в прошлый раз, оставляя легкое покалывание в кончиках пальцев. Она тревожно перевела взгляд на притихшую Бейлу, сидевшую на соседнем сиденье.

– Как вы могли быть так неосторожны? – продолжал ворчать Соран.

– Такого раньше никогда не случалось. – Ванда прерывисто вздохнула. – И я верно рассчитала вес. Это все...

Она не договорила, не желая откровенничать со своим стражем. Ванда прекрасно знала, что о бесконтрольном проявлении силы обязательно будет доложено отцу. Бейла, унимая волнение, поправила длинную косу, и глаза ее стали ярче, выдавая чувства.

– Мне так жаль, что оказалась бесполезной, – шепотом проговорила девушка.

– Не вини себя, – успокоила ее Ванда. – Все ведь обошлось.

– Хозяин искал вас. – Соран подвернул рукава вымокшей рубашки. – К ужину будут гости. Нам следует поторопиться. Вы ведь не забыли?

– Ах да, отец говорил об этом. – Ванда чувствовала, что совсем продрогла после недавнего пребывания в реке и холодных оков Сорана.

Фемир Синхелм был необщительным человеком. Гости крайне редко появлялись в Беренгарде, нарушая его уединение. Земли отца располагались на юге королевства Камеладер. Их родовой замок высился на природной ладони небольших гор, отделявших владения Синхелма от Лиридона – их соседей.

В последнее время Фемир все больше хмурился и усилил опеку над дочерью. А всему виной отцовский дар, который, как на беду, усилился после ее восемнадцатого дня рождения и порой доставлял немало хлопот.

Синхелм вовсе не был рад тому факту, что дочь заполучила силу, которая передавалась в их роду лишь по мужской линии. Крайне редко, но такое случалось, когда дитя оставалось последним в своем роду. Ни братьев, ни сестер у нее не имелось. Ванда была единственной дочерью. Оттого боги и вложили в ее руки силу огненного стихийника. Женщина-огнетворец... Это так же нелепо в Камеладере, как личные стражи короля Ламона, вышивающие бисером.

Вскоре придется поступать в королевскую академию Ард, чтобы пройти там обучение. Можно было выбрать и другое место, чтобы постигать науки и учиться контролировать дар. Да вот только слишком благоволил король к отцу, требуя, чтобы дочь любимца выбрала именно Ард.

Ванда прекрасно помнила первый всплеск силы и свой страх. Ей было лет восемь. Она пришла в себя рано утром, непонятно как оказавшись в саду, под выжженным кустом желтой литоньи. Тогда знаки едва слушались ее. Точнее, она могла оказывать на них воздействие, хотя и слабо контролировала. Ванда помнила взгляд отца. Почему-то он смотрел так, будто она была обречена. Наверняка просто волновался за единственную дочь.

– Кого же отец ждет сегодня? – поинтересовалась Ванда у Сорана, понимая, что попросту забыла имя гостя.

– Каэль Рэйван приглашен к ужину, – пояснил страж, знаком предупреждая о том, что они прибыли.

На берегу их ожидал присланный отцом экипаж. Видимо, Фемир озаботился тем, чтобы дочь вовремя вернулась в замок. Но у нее не было абсолютно никакого желания встречать гостей. О Рэйване Ванда слышала немного, в этом попросту не было необходимости. Но все то, что знала, не внушало ничего, кроме неприязни. Слыл некромант холодным и надменным типом. И был, по слухам, так высокомерен, что даже не снисходил до того, чтобы заговорить с кем-либо. Типичный сын Смерти. Мрачный, нелюдимый старик.

Спускаясь с подножки экипажа, Ванда вздрогнула. Мокрая рубашка и штаны противно липли к телу. Скрывая госпожу от любопытных взглядов прислуги, Соран заботливо поправил темное покрывало на ее плечах. Волосы Ванды уже подсыхали, начиная немного виться на концах. Она прошла в сопровождении мага и подруги к крыльцу замка, чтобы скорее войти в нижний зал. На последней ступеньке пришлось остановиться, увидев вышедшего отца.

– Что с тобой произошло? – хмуро поинтересовался хозяин замка, глядя на ее мокрую одежду и волосы.

Соран уже собрался высказать свой вариант ответа, желая поддержать хозяйку, но Ванда заговорила сама:

– Я испробовала первую линейку знаков Шидижи. А поскольку они отвечают за выставление щита, то пришлось немного вымокнуть. Бейла плескала воду из реки, а я пыталась ее остановить.

С некоторой долей недоверия принимая ответ, Синхелм коротко кивнул.

- Переоденься. Скоро придет гость. – Он подтолкнул дочь в спину, вынуждая перешагнуть последнюю ступеньку лестницы.

Бейла вздохнула, прижимая ладонь к груди, и поспешила за Вандой в замок. Соран задержался. И стоило девушкам удалиться, как он подошел к своему господину. Теперь Синхелм преобразился, стал мрачным. Хозяин Беренгарда был статным темноволосым мужчиной, с первой сединой, окрасившей его виски. Овдовел он рано, тогда Ванде исполнилось лишь шесть лет. Жена покинула этот мир, оставила его, так и не решившегося на повторный брак.

Глава 2

– Что действительно произошло, Соран? – Фемир был предельно серьезен.

– Госпожа отправилась на реку и вместе с Бейлой встала на листья речной лилии.

– Она не рассчитала свой вес? – поинтересовался Синхелм.

– Ванда уверена, что расчет был точным. Но я чувствовал всплеск силы, когда приблизился к берегу. Он мог привести к тому, что госпожа не смогла удержаться на поверхности и угодила в воду.

– Я надеялся, что эта участь минует ее. – Фемир прошелся по двору, заложив руки за спину, и поглядел на блестящую внизу реку. – Но того, что случилось, уже не изменить.

– Госпожа слишком юна. Все эти годы Беренгард был для нее всем миром. Возможно, грядущие перемены ей будет нелегко принять.

– Я знаю, что она хочет учиться. Но никогда не сможет контролировать эту силу. Огонь не для рук юной каэли! Быть благодарной женой и матерью – вот единственно правильный выбор. Ванда поймет это и будет довольна моим решением.

Не разделяя этого мнения, страж все же сдержался.

– Вы не сообщите ей заранее цель визита каэля Рэйвана? – спросил Соран, стоя у крыльца замка.

Он оперся рукой о кованые перила и наблюдал за хозяином. Фемир остановился и повернул голову к стражу дочери.

– Она узнает об этом за ужином. Так или иначе, ничего не изменится, Соран. Кристиан Рэйван самая подходящая кандидатура для Ванды. Он некромант.

При этих словах страж сильнее сжал рукой перила, и те принялись покрываться тонкой коркой льда, выдавая его чувства.

– Он дал свое согласие, несмотря на все обстоятельства. Рэйвана не волнует ни воспитание будущей жены, ни ее дар. Кто лучше некроманта способен остановить пламя в ее руках? Это все, что могу сделать для Ванды. Особенно теперь, когда король вновь призвал меня, и я обязан покинуть Беренгард. Такова ее судьба, и этого не изменить. – Перила разогрелись, подчиняясь силе Синхелма, и лед растаял, стекая водой на ступени. – Ванда примет Рэйвана своим мужем.

Значит, гость явится с намерением заполучить руку и сердце госпожи Ванды... Не сдерживая волнения, Соран решил заговорить:

– Мой господин...

– Говори, – потребовал Синхелм.

Он потрепал по шее черную лошадь, впряженную в экипаж, на котором прибыли в замок Ванда и ее подруга.

– Возможно, госпожа не разделит ваших надежд по случаю визита сегодняшнего гостя, – осторожно проговорил страж.

– Оставь свои опасения, Соран, – приободрил его хозяин замка. – Она подчинится, как и полагается дочери.

Ванда вышла на широкую террасу второго этажа и склонилась над цветущим лерденом, высаженным заботливым садовником в одну из каменных ваз. С удовольствием вдохнула аромат крупных фиолетовых цветов. Ее платье вторило их цвету и немного подняло Ванде настроение. Сегодня она вынуждена отказаться от любимых штанов и рубашки. Ведь в доме ожидаются гости. Придется терпеть тесный корсет и широкие юбки.

Бейла проследовала за подругой на террасу и остановилась, прислонясь спиной к ограждению. Камни нагрелись на солнце и даже сейчас, вечером, оставались теплыми, согревая спину под легким платьем.

– Я слышала, как твой отец велел прислуге достать деспинские кубки к ужину, – взволнованно поделилась новостью Бейла. – Видимо, он считает визит Рэйвана очень важным.

– С чего бы это? – нахмурилась Ванда, но тут же отринула свои сомнения и покружилась, демонстрируя подруге наряд. – Уверена, что отец будет рад увидеть это платье на мне.

– Тебе идут светлые оттенки и более теплые, – посоветовала Бейла, рассматривая наряд подруги. – Почему выбрала именно это?

– Это платье моей матери, – с теплом в голосе пояснила Ванда. – Наконец-то оно стало мне впору. Хочу хоть так порадовать отца.

– Ты красива. Фемиру, несомненно, понравится этот жест. Но зачем он пригласил Рэйвана? Разве твой отец и этот старик – друзья?

– Нет, – покачала головой Ванда. – Отец никогда не говорил о Рэйване как о своем друге. Вообще никогда не упоминал его.

– А вдруг он явился с предложением руки и сердца? – Бейла шутя толкнула ее плечом в плечо.

Ванда рассмеялась в ответ на эти нелепые предположения. Повторяя за подругой, прислонилась спиной к ограде и подняла голову, глядя на высокое чистое небо. Она не собиралась выходить замуж. Тем более не в свои едва исполнившиеся восемнадцать лет.

Ее вполне устраивала уединенная жизнь в Беренгарде, вдали от всеобщей суеты. В родном мирке она могла быть самой собой и радоваться свободе. Зачем отдавать себя во власть чужому мужчине? Да еще и нелюбимому. Никогда она не выйдет замуж только ради наследника. А что касается проснувшейся силы, то обязательно найдет выход. Отец поддержит конечно же. Разве может быть иначе? Ведь на всем белом свете они одни, они – семья и поддержка друг друга. И так будет всегда. В это Ванда свято верила.

– Просить руки и сердца? Но Рэйван в деде мне годится. А его ужасный характер? Если все слухи правдивы. И я никогда не поверю, что отец может так поступить и за моей спиной организовать договорной брак с кем бы то ни было. Он обязательно поговорил бы со мной.

– Нет, ну ты просто представь хоть на минуту. Явится старичок-некромант тебя замуж звать, а ты разобьешь сердце этому несчастному, – усмехнулась Бейла. – Подумай о его бескрайних землях и несметных богатствах!

– Ты, верно, издеваешься? – Ванда скептически поглядела на веселящуюся подругу. – Я никогда не выйду замуж.

– Ты так тверда в своем решении? – усмехнулась Бейла.

– Я хочу сказать, что произнесу клятву перед богами, только соединив руки с любимым человеком. Только с тем, кому смогу безраздельно доверять, Бейла. И никогда не будет иначе. Я скорее умру, чем стану женой какого-то чужака по договорному браку. Это несправедливо, – заявила Ванда, сжимая кулаки. – Скорее небо рухнет, чем я позволю ему коснуться себя.

Она умолкла, когда неожиданный холодный порыв ветра коснулся открытых плеч. Ванда обернулась, хватаясь руками за шершавую каменную ограду. Как же не заметила, что они больше не одни? Отец уже вышел встречать прибывшего гостя. И черный конь незнакомца встал на дыбы, тревожным ржанием вынуждая Ванду вздрогнуть.

Прекрасное животное было успокоено одним движением руки в черной перчатке. Высокий мужчина, стоявший рядом с разгневанным отцом, скинул капюшон дорожной накидки и поднял голову, глядя на девушек, которые притихли на террасе.

Точнее, пронзительный взгляд устремился лишь к ней. Ванда затаила дыхание, испытывая жгучее желание скрыться за спасительными стенами дома. В этих глазах была сама бездна, словно она заглянула в преисподнюю. Светлые, почти белоснежные пряди волос на мгновение скрыли глаза мужчины, и Ванда едва слышно прошептала:

– Кто это?

Бейла с немалым замешательством глянула во двор. Боги, неужели это была правда?

– Если твой отец не ожидал никого другого, полагаю, что это Рэйван, дорогая подруга, – испуганно проговорила Бейла, сбега прочь с террасы.

– Кто? – непослушными губами спросила Ванда, не веря словам струсившей подруги.

Она видела, как плавился воздух вокруг отца, едва не вспыхивая, так он был разгневан. Да как такое возможно? Рэйван пил кровь младенцев, чтоб помолодеть? Пользовался черной магией?

– Рэйван?

– Верно, – сказала Бейла из глубины зала, прячась за светлыми шторами.

Ванда отпрянула от ограждения и вернулась в просторный зал. Он слышал ее слова. И раз был задет ими, значит, только подтверждал свое намерение явиться с предложением в ее дом. И отец... Он был так разгневан. Неужели и правда рассчитывал на то, что, скрыв причину визита гостя, добился бы ее покорности? Он не знал свою дочь? Как мог таиться от нее? Почему? Почему поступал так?

Ванда торопливо спустилась по широкой лестнице на первый этаж замка. Что же теперь предпримет гость? Оскорбленный Рэйван объявит отцу войну? Нашлет мор на земли Беренгарда? Наверняка так и поступит...

Она выбежала на крыльцо и поспешно спустилась по ступеням во двор. Не обращая внимания на плотно сжатые губы отца и его мрачный вид, Ванда торопливо подошла к нему. Развернулась лицом к гостю и встала спиной к отцу, будто могла укрыть его от гнева некроманта. Руки Синхелма легли на ее дрогнувшие плечи в намерении убрать дочь в сторону. Но Ванда во все глаза глядела на стоящего перед нею хозяина Харланда.

Внешне Рэйван был невозмутим, и это пугало еще больше. Ростом он казался выше самого Фемира, а Ванда всегда считала отца великаном. Она не смогла бы дать мужчине и тридцати лет. Но сейчас ни в чем не была уверена. Так что же он медлил? Придумывал для нее месть пострашнее?

Но Рэйван посмотрел поверх ее головы на отца и только едва заметно кивнул, словно мужчины договорились о чем-то своем без слов. Так же молча гость вернулся к коню и через минуту глухой стук копыт нарушил тяжелую тишину.

Глава 3

Академия Ард...

Ард расположен на территории прекрасного Валмирского замка. Теперешний монарх, Ламон Великолепный, по преданию целованный самой богиней Лейной и ею же благословенный на правление, настолько ненавидел своего предшественника, что брезговал находиться в Валмире. Король велел в кратчайшие сроки отстроить дворец, соответствующий его великолепному величеству, где теперь и восседал на своем сверкающем троне.

Столицей Валмир больше не считался. И теперь ею являлся более молодой Деспин, выгодно расположенный в центре королевства. Само название города произошло от прекрасной Валмидоры, на берегах которой располагался замок. По праву он считался самым большим и старым в королевстве Камеладер. Состоял из трех частей и каждая из них была окружена крепостными стенами с башнями. Все ворота замка конечно же вели в Небесный двор, где расположена Круглая башня, с которой открывался великолепный вид на окрестности.

В восточной части располагались личные комнаты студентов и террасный сад, который удобно рассматривать с крепостных стен, увитых лианами. А в Нижнем дворе стояла часовня и выстроенные полукругом дома для прислуги.

На окружающей территории Ламон велел заложить множество тенистых аллей, увеличить высоту башен и украсить их. Рядом с замком расположился большой парк с красивыми скульптурами и часть леса, где когда-то проходила королевская охота.

В конце весны на широкой Валмидоре распускались великолепные речные лилии. Их дивный аромат наполнял округу. Хотя и заставлял чихать слишком нежных девиц, которые мучились чувствительностью к легкой сиреневой пыльце. Бесценным считалось и обитание в чистейших водах топ-шу – редкого вида речных драконов, которые были обожаемы Ламоном.

Ванда смотрела в огромное окно, за которым носилась стая мелких птиц. Голос мага Эрвига Фергаса приглушенно звучал в аудитории, нагоняя тоску. Сегодня их разбудили ни свет ни заря. И едва закончился легкий завтрак, как пришлось разойтись по аудиториям. Ванда нашла свою фамилию в длинном списке, закрепленном на резном деревянном планшете на двери. Она постаралась выбрать самое спокойное место, желая собраться с мыслями.

С Сораном пришлось попрощаться у крыльца академии. Здесь же стражем было вручено письмо отца, адресованное Фергасу, который расхаживал перед ними с важным видом. Почему отец велел передать послание именно этому магу, Ванда понятия не имела. Любимый родитель был слишком сердит, чтобы отвечать на вопросы мятежной дочери. Удалось выяснить лишь, что когда-то они учились вместе в этой же академии.

С таким же мрачным выражением лица Эрвиг Фергас ранее принял из ее рук письмо, едва кивнув в ответ. Прочитав его, маг поджал тонкие губы, помрачнел и исподлобья глянул на новую студентку, дожидавшуюся у стола в кабинете. Этот взгляд не понравился Ванде. Казалось, они по необъяснимой причине испытали взаимную неприязнь, даже ни разу не встречаясь до этого дня. Что же передал отец? Каков человек Фергас? Как жаль, что она не могла читать мысли. И что ждет ее в стенах Арда?

До тех самых пор, пока не будет определен уровень обладания силой, приходилось посещать общие занятия. Затем студентов разделят на группы. Для одних это станет счастливым моментом. А для кого-то унижительным зачислением в магические неудачники, не обладающие достаточной силой, чтоб лелеять мечту о блестящем будущем.

– Как вы уже знаете, магия любого класса подразделяется на различные тэдры. В Арде основное разделение идет на три основные: боевую, целительскую и магию хранителей. Сегодня в этой аудитории мы поговорим об использовании рун, – продолжал говорить Фергас, прохаживаясь по просторному помещению между рядами сидящих студентов.

Затем худощавый мужчина остановился у окна, сложил руки на груди и обвел взглядом аудиторию. Черные волосы мага были коротко стрижены и контрастировали с белоснежной рубашкой.

Столы студентов, сделанные из темного дерева, стояли полукругом, позволяя за каждым из них сидеть по одному юному дарованию. Студенты принялись перешептываться, когда преподаватель, по их мнению, выдержал слишком долгую паузу.

– Вы покинули нас, каэль Эрвиг? Ваше молчание тревожит, – проговорила одна из девушек, сидевшая неподалеку от Ванды.

Мужчина перевел взгляд на светловолосую студентку, и уголок его губ дрогнул от сдержанной

холодной усмешки.

– Я не умолкал ни на мгновение. Но, похоже, в этом году среди вашего набора нет ни одного претендента, обладающего достаточно сильным...

– Рунные знаки делятся на три основные линейки, – заговорила Ванда, повторяя слова преподавателя, произнесенные им за выставленным щитом. – Первая...

– Первая – Шиждижи, – самодовольным тоном перебил юноша, находившийся за одним из задних столов. – Вторая линейка боевых знаков – Катхам.

– Третья – Хротгар, – сухо добавила Ванда.

Эрвиг приподнял черную бровь, наблюдая за ними. Смогли прочесть, значит. Неплохо. Но эта девушка – дочь Синхелма. Маг испытал смешанные чувства. Старая рана на предплечье заныла, вызывая нежданные воспоминания о минувших битвах. Когда-то они сражались плечом к плечу. Синхелм был одним из лучших боевых магов. И ладно бы обучать его сына! Но перед ним находилась девица, которая, не прилагая особых усилий, преодолела достаточно мощное заклинание, пробиваясь через щит. И даже не осознавала того, что сейчас сделала. Синхелм не упоминал в письме об этой предрасположенности дочери.

Фергас нахмурился, глядя, как студентка убрала косу на одно плечо и обернулась, чтобы разглядеть соседа. Все девицы рядились в платья. Что пыталась доказать эта, являясь на занятия в штанах и рубашке? Синхелму стоило отдать ее замуж и не тратить время зря. Он пришел в эту аудиторию вовсе не читать лекции новоприбывшим. Его целью был отбор, поскольку он являлся деканом факультета боевой магии уже много лет. И курировал практику, которую этим студентам придется отрабатывать на одной из специально оборудованных площадок.

Сейчас маг не желал признавать, что придется поставить отметку против фамилии Синхелм. Это бесполезное занятие. Это жалкая трата времени и силы. Женщина не может быть боевым магом. Не в этой академии! Но не мог он сейчас отказать Синхелму. Ладно, выполнит его просьбу, так и быть. И девчонке придется смириться с итогом.

Звон колокольчика, зазвучавший где-то под высоким потолком, возвестил об окончании занятия. Фергас коротко попрощался со студентами и покинул аудиторию. Как только декан скрылся в коридоре, Ванда смогла спокойно развернуться и посмотреть на стоящие за ее спиной столы. Немедленно она встретилась взглядом с самодовольно ухмыляющимся студентом. Незнакомый нахал даже подмигнул ей.

И кто он такой? Ванда уже не в первый раз жалела о том, что вела достаточно уединенный образ жизни и имен многих студентов даже не слышала. Незнакомый юноша, так и не удосуживаясь подняться из-за своего стола, подался вперед и протянул ей руку, собираясь таким образом приветствовать.

Ванда кинула взгляд на его ладонь, на которой красовалась белая руническая печать, к которой юноша пририсовал симпатичный контур цветка адезии. Незнакомец принадлежал к инрэйгам. Их слушалась сама природа. Маги этого рода слыли добряками. Но в данном случае что-то явно пошло не так...

– Я произвел такое сильное впечатление, что ты превратилась в статую, Синхелм? – спросил студент.

Свои длинные рыжие волосы он собрал тонким шнурком в хвост, и яркие, цвета меда глаза искрились от сдерживаемого веселья. Сильное впечатление? Сначала не дал ей и слова произнести на занятии, бестактно перебивая, а теперь еще и издевается.

– Перед тем как протягивать руку, стоит как минимум представиться. Это элементарная вежливость. – Ванда поднялась со стула и отвернулась.

Она подняла тетради, когда выходила из-за стола, намереваясь покинуть аудиторию.

– Да как ты могла забыть меня, Синхелм? – догнал Ванду возмущенный голос незнакомца, который как ни в чем не бывало продолжал веселиться. – И это после того, как клялась мне в вечной любви?

– Что? – Ванда даже притормозила на выходе, сжимая ручку двери. – Как смеешь ты кидаться подобными заявлениями?

– Сад в доме дядюшки Шагрима. Цветные фонтаны. Помнишь? – развел руками юноша.

Вся аудитория замерла, ожидая, пока Ванда что-то лихорадочно перебирала в воспоминаниях. Не без удовольствия рыжий студент наблюдал за тем, как менялось выражение ее лица. Ванда

нахмурилась. Боги, это было столько лет назад. Уже нет в живых старого Шагрина... Сколько им было? Шесть? Семь?

Отец привез ее погостить у своего друга, и они задержались в поместье на пару дней. Ванда познакомилась там с племянником хозяина дома, и они довольно весело провели это время. Она так впечатлилась, что у одного из фонтанов в саду лепетала что-то о своих чувствах.

Но как мог он говорить о таких вещах прилюдно? Это были детские фантазии, и они растаяли по прошествии лет.

– Ты вспомнила меня, Синхелм? – Шагрим ловко выбрался из-за стола и прошел к Ванде.

Смущенная, она в ответ только развернулась, толкнула створки дверей и наконец вышла из аудитории. Чтобы попасть на следующее занятие, следовало пересечь несколько бесконечных коридоров и спуститься вниз на пару уровней замка. Ей просто необходимо успокоиться. Как так вышло, что она оказалась в одной аудитории с этим человеком? Теперь каждый, кто слышал его слова, будет потешаться над нею. Мало ей проблем?

Наверняка лучше сделать вид, что этого странного разговора не было. Ванда подошла к одному из высоких окон в коридоре. Опустила на широкий подоконник тетради и крепче закрепила узел кожаного шнура на волосах. Учебники им пока не выдали, поскольку еще не было утверждено распределение. Ванда вздохнула, кидая взгляд в окно. Отсюда виднелась часть внутреннего двора, который по какой-то нелепости звался Небесным.

Ванда прижалась разгоряченным лбом к холодному стеклу. Уже тосковала, хотя прошло не больше месяца с тех пор, как покинула Беренгард и была отправлена в академию. Она отпрянула от окна. Если и правда хочет доказать отцу, что справится, то должна держаться. И должна наконец прояснить недоразумение, случившееся дома.

И у нее имелись все возможности благодаря собственному невезению. Поскольку не кто иной, как Кристиан Рэйван, оказался ректором Арда. Она до сих пор не могла поверить этому. Как и в первый день, когда прочитала его имя на серебряной табличке ректорской двери. Почему отец так поступил с ней? Ведь прекрасно знал, что единственный внук того самого старика Рэйвана сейчас отвечает за королевскую академию. Но она справится. Обязательно справится. Ей хватит решимости смотреть в глаза повелителю нежити.

Хотя одна попытка была успешно провалена вчера. От этого воспоминания у Ванды сводило живот. Но во второй раз все обязательно должно увенчаться успехом. За все слова, сказанные перед гостем, она смиренно извинится. Ведь все, чего желает, – это спокойно учиться. Только и всего. И не должно быть недопонимания между ней и Рэйваном. Ведь как благородный человек, он выслушает ее и примет извинения. Не посмеет же вредить отцу? Это ведь ее вина, полностью ее.

– Верно. Я сделаю это. Просто скажу, и все будет хорошо...

Глава 4

Стоило воспользоваться небольшим перерывом между занятиями. В этот раз, уже точно помня, где именно находился ректорский кабинет, Ванда поспешила к нему. Солнце слепило ее, когда она торопливо шла по полупустому коридору. Но сейчас была слишком сосредоточенна, подбирая нужные слова для предстоящей встречи. Миновав один уровень, Ванда принялась подниматься по широкой лестнице на третий этаж академии. Деревянные перила были так отполированы бесчисленным количеством рук студентов и здешними странными прислужниками, что сделались совершенно гладкими, словно стекло.

Прислужники... Увидев одного из них впервые, Ванда была как минимум ошеломлена. И в очередной раз убедилась, что некроманты – зло, от которого нужно держаться подальше. Только сумасшедший, по ее мнению, мог использовать силу для подобной нужды. Вот и сейчас Ванда вынужденно остановилась на ступеньках. Костлявый умай-прислужник приблизился к ней, опустился на колено и принялся поправлять концы шнурков на ее высоком ботинке.

Ванда отпрянула, с опаской глядя на скелет, окутанный едва приметным бледно-голубым сиянием. Умай в ответ на ее реакцию невозмутимо поклонился студентке.

– Не нужно ко мне прикасаться. Пожалуйста... Это совершенно лишнее. Прошу тебя, – проговорила Ванда, не позволяя услужливому скелету приблизиться снова.

– Вы должны ему позволить, – раздался рядом знакомый голос, и ее кинуло в жар.

Ванда повернулась и теперь увидела его: ректор стоял на верхней ступеньке лестницы, опираясь одной рукой о перила.

– Почему я должна позволить нежити касаться меня?

– Потому что только так, служа на благо живым, он сможет получить искупление, а значит, и упокоение. Его имя Лейтон. – Кристиан принялся неспешно спускаться по ступеням вниз. – Лейтон следит за порядком в этой части замка, как и его коллеги. В каждом умае заключена душа, такая же живая, как в вашей груди.

Ванда перевела взгляд с Рэйвана на прислужника. Лейтон, к немалому удивлению, снова опустился на колено. При этом раздался глухой стук. Затем он бережно перевязал ослабевший узел на шнурке ботинка Ванды. Костлявые пальцы действовали на удивление аккуратно, приводя обувь в порядок. Когда умай решил, что все сделал достойно, то поднялся во весь рост и склонил голову. Ванда не знала, как лучше назвать эту часть нежити. Череп? Звучало не очень...

– Благодарю, – почти беззвучно проговорила она.

Пустые глазницы Лейтона затлели таким же бледно-голубым светом, и он пошел прочь, оставляя живых на лестнице. Ванда глянула на Кристиана. Как же хотелось, чтобы удача в этот раз не оставила ее, посылая навстречу того, кто так нужен.

– Что вы здесь делаете?

– Я прошу вас уделить мне всего пару минут, – попросила Ванда, от всей души надеясь, что голос не дрожит.

Сегодня Кристиан был в черных одеждах, со своим неизменным медальоном, который темным серебром сверкал на груди. Ванда вспомнила, как в прошлый раз нечаянно коснулась этой вещицы, и запястье снова свело, будто от недавней боли. Это, видимо, отразилось на ее лице. Рэйван поднял руку, взялся за шнурок, на котором крепилось украшение, и спрятал его за расстегнутый ворот рубашки.

– Причины, по которым студент или студентка оправданно могут пропустить занятия, четко прописаны в уставе академии.

Он опять смотрел на Ванду сверху вниз, и оттого светлые пряди волос мягко скользнули на его глаза. Рэйван не потрудился убрать их со лба и пристально поглядел на девушку.

– Вы ведь ознакомились со всеми его пунктами, каэли? – От его голоса повеяло могильным холодом. – И сейчас готовы объявить мне нечто важное?

– Вы прекрасно знаете, о чем я хотела говорить с вами. И эта причина очень важна, – взволнованно ответила Ванда. Ну почему они опять говорят на повышенных тонах? Она такая невезучая. – У меня есть немного времени до следующего занятия. Я не собираюсь пропускать его и нарушать устав. Прошу, выслушайте меня...

В ответ тьма зазмеилась по лестнице, выдавая внутреннее состояние Рэйвана. Она все сгущалась, поднимаясь выше, собираясь за спиной некроманта некой ужасающей тенью. Словно один из демонов явился в стены старого замка и пожелал завладеть душой Рэйвана. Хотя сейчас Ванда уже сомневалась, кто из этих двоих кем хотел завладеть. Она отступила, едва удерживаясь на краю ступени. Почему же отец связался с этим некромантом? Как мог предложить союз с ним? Да и на ректора Кристиан Рэйван особо не походил. Как будто оказался здесь случайно и оттого делался еще злее.

– Я слушаю вас, каэли.

– Я хотела сказать, что мне очень жаль. Жаль, что вы слышали мои слова в Беренгарде.

От волнения Ванда не обратила внимания на то, как ладони обожгло проступавшими знаками. Она поднялась на пару ступеней, чтобы хоть как-то поравняться с великаном в черных одеждах.

– Жаль? – Рэйван сдержал усмешку, наблюдая, как девушка пыталась встать выше рядом с ним.

– Да.

– Того факта, что я их услышал? Я правильно вас понял, Синхелм? – Глаза ректора Арда сверкнули опасным серебром, и он продолжал испытывать ее самообладание.

– Да. Нет... – мотнула головой Ванда. – Я имею в виду, что прошу прощения за мои слова, оскорбившие вас. Пусть брак между нами невозможен, но я была непозволительно несдержанна. Это моя вина. Прошу, не держите зла на отца...

Кристиан внимательно смотрел на нее. Только гляньте... И правда думает, что он поверит в это сожаление? Глаза выдавали девчонку, так что могла не тратить зря его времени. Она сожалела. Но только о том, что его угораздило услышать глупую девичью болтовню. Истиной было только то, что боялась за отца. Это делало честь малышке.

Проклятье... Знал ведь, что соглашение с Синхелмом станет головной болью. Но сейчас хотелось встряхнуть девчонку как следует. Что она там говорила, стоя в великоватом платице на террасе? Принесет клятву перед богами, только соединив руки с любимым человеком? Только с тем, кому сможет безраздельно доверять? Клялась, что скорее умрет, чем станет ему женой? Скорее небо рухнет, чем позволит коснуться себя?

– Мой отец... – Ванда осеклась, когда Кристиан сделал шаг к ней.

– Ваш отец поставил родовую печать на договоре, – возвышаясь над ней, пояснил Рэйван. – Согласно ему, будучи отчисленной из академии за любое нарушение, либо сбежав за пределы Валмира, вы нарушите обязательство. А значит, окажетесь в моей полной власти, Ванда Синхелм. И вовсе не как одна из студенток. Вы напуганы, верно? Тогда учитесь усердно, юная каэли, если желаете избежать ненавистой вам участи. Иначе однажды небо рухнет. Добро пожаловать в Ард!

Ванда задохнулась, услышав эти слова, не желая принимать их за правду. Не могло сказанное Рэйваном быть правдой! Отец не поступил бы с ней подобным образом!

– Это ложь... – Ванда желала немедленного признания, что это нелепая злая шутка.

Но Рэйван молчал. Прошел мимо нее по лестнице, спускаясь вниз. Тьма рассеивалась, тая на ступенях. Ванда обернулась, глядя ректору вслед. Она никогда не подчинится ему. И никогда не станет женой. Даже если отец был под действием неизвестных жестоких чар, она не поддастся им.

Ванда понимала, что отец сердился. Говорил о том, как сложно подчинить себе силу, которая теперь бушевала в ее крови. Не верил в нее... А также упомянул тот факт, что должен снова надолго покинуть Беренгард по приказу его величества. Уже в который раз. Они практически не виделись в последние годы. Тревога не оставляла Ванду, теперь вдобавок к новым известиям причина почти физическую боль сердцу. Что же происходило? Почему она так одинока в этот час?

– Почему? – Ванда часто задышала, чувствуя горелый запах.

А затем некто плеснул в нее холодной водой, заставляя лихорадочно хватать ртом воздух и пытаться отлепить мокрые волосы от лица.

– Жива? – взволнованно поинтересовалась подошедшая студентка.

– Жива? – возмутилась Ванда. – Ты облила меня!

Только теперь она смогла толком видеть, убирая прилипшие пряди волос с глаз. Ладони пекло, а штаны и рубашка были полностью испорчены. Обугленная ткань рукавов осыпалась прахом едва ли не до локтя. Штаны постигла та же участь в тех местах, где их касались руки. Обгорелые дырки

не скрывали испорченного пеплом нижнего белья. Ванда в ужасе прикрылась ладонями, будто это могло помочь, и не понимала, что происходит.

– Ты зачем подожгла себя? – явно сомневаясь в ее рассудке, поинтересовалась Ивон, соседка по комнате. – Или решила потренироваться в одиночестве? Это запрещено делать за пределами специальных площадок.

Ванда не ответила сокурснице. Она повернула руки ладонями к себе и с крайним волнением наблюдала, как еще более сложный рунный рисунок на них таял, вновь пропадая. Покалывание и ощущение жжения проходило, паника же, наоборот, усиливалась. Опять всплеск силы? Неужели она была так зла после разговора с Рэйваном? Хотя разве это вообще можно назвать беседой?

– Эй, – окликнула ее Ивон. – Может, все же стоит переодеться?

Ванда в растерянности продолжала смотреть, как с ее волос капала вода на ладони. Поджечь себя? Раньше ничего подобного с ней не приключалось. Конечно же она знала силу рук отца, и каким грозным могло быть в них оружие, находящееся под руническими заклинаниями. Но отец лишь показывал ей сотую долю того, на что способен, не желая пугать дочь. Ванда посмотрела на сокурсницу, которая все еще ожидала ее действий. Ивон отступила на шаг назад, не желая пачкать серебристые туфли пеплом.

– Следующее занятие проходит в Небесном дворе. Точнее, у Круглой башни. Каэль Гарс будет обучать нас управлению кланкеем, который следует использовать для перемещения по территории академии. – Ивон придержала подол серебристо-синего платья и принялась величественно спускаться по ступеням.

– Тогда и тебе стоит поторопиться сбросить эти деспинские шелка, – отозвалась Ванда, обгоняя соседку. – Иначе твои нижние юбки, как и мое белье, окажутся на всеобщем обозрении.

Она поспешила спуститься вниз, в просторный круглый зал. Ванда надеялась успеть до того момента, когда между занятиями начнется перерыв и коридоры заполнят студенты. Не собиралась и дальше веселить народ. Достаточно было заявлений Шагрина.

– При хорошем мастерстве не имеет значения, в каком наряде управлять им, – не согласилась Ивон. – Я уже видела кланкей. Уверена, что прекрасно справлюсь.

Спорить Ванда не стала, настроение не располагало к этому. Мокрая ткань противно липла к телу, одежда испорчена. Вся жизнь испорчена! Она прошла по длинному коридору и вздрогнула, нечаянно кинув взгляд на пустые рыцарские доспехи, потемневшие от времени. Казалось, еще немного – и воин шевельнется со страшным скрежетом, поднимая меч, на который сейчас опирался. Будто и правда был жив. Другие доспехи мрачно поблескивали в многочисленных неглубоких нишах между высокими окнами.

Ивон Лейвр пригладила волосы, которые в цвет платья отливали серебром. Она была истинной дочерью своего рода. Ей не приходилось сомневаться в своем даре. Хранители – вот кем являлись многие века Лейвры, они были также великолепными мастерами артефактов. Сила магов подобного типа при должном мастерстве позволяет запечатывать в ловушке даже удъярда, способного погубить немало народу при появлении в слабо защищенных селениях. Ивон предстояло изучать науку мага-хранителя, который мог действовать лишь с помощью созданного им артефакта. Научиться сохранять свойства своего уникального творения – и всю жизнь бояться потерять его.

С одной стороны есть чему позавидовать, с другой стороны – посочувствовать. Вечная перспектива страха потерять сотворенное сокровище не прельщала. Ванда окинула взглядом соседку, которая торопливо шла по коридору. Интересно, Ивон уже пробовала создать что-либо стоящее? А если да, то что являлось ее первым артефактом? Украшение? Судя по сверкающим одеждам, Лейвр их любительница. Или что?

Глава 5

Видимо, сегодняшний день окончательно проклят, поскольку добраться до общежития незамеченной Ванде не удалось. Ивон куда-то скрылась, ссылаясь на неотложное дело, и оставила ее в одиночестве брести в сторону восточной части замка. Оставалось только гадать, что заставило Лейвр пропустить занятие, рискуя получить наказание.

Ванда вышла из сквозного коридора в очередной зал. Выстроенный кругом, он был наполнен светом, проникавшим из огромных окон и игравшим золотистыми бликами на цветной плитке под ногами. Вот только возможности полюбоваться у нее не было. Ванда достигла середины зала, когда из соседней галереи, ведущей в общежитие, навстречу вышли три студента. Старший курс.

Сегодня ей решительно не везло, и как никогда она чувствовала себя отвратительно под их взглядами. Особенно учитывая, что оказалась перед главой студенческого совета и ее помощниками. Дель Шеридан держалась сдержанно и с неким королевским достоинством. Гладкие светлые волосы студентки отливали золотом. Темно-серый укороченный камзол украшало серебряное шитье. Бордовое платье не скрывало щиколотки, открывая взгляду высокие ботинки. Форма факультета некромантии.

Официальное представление руководства студенческого самоуправления должно состояться только после первого собрания первокурсников. Тогда будет произнесена и ректорская приветственная речь по случаю посвящения. Но благодаря любопытной Ивон Ванда и сейчас могла узнать тех, с кем, на беду, столкнулась.

Два товарища Шеридан с долей любопытства рассматривали Ванду. Сет Тиррел – руководитель учебного сектора Арда. Второй – Барт Амиас, судя по черной форме, принадлежал к факультету боевой магии. Он со слов Ивон являлся заместителем главы студенческого совета. Сейчас Барт едва сдерживал усмешку, глядя на перепачканную первокурсницу. Ванда же молча собралась обойти троицу.

– Не обожглась? – поинтересовался Амиас, демонстрируя неожиданное участие.

Он вытащил из кармана куртки белоснежный платок, предлагая его Ванде.

– Нет, – пришлось неловко принять протянутую вещь, мечтая исчезнуть в этот момент. – Благодарю.

– Ты с первого курса? – невозмутимо спросила Дель, глядя на Ванду почти прозрачным взглядом.

Каждый жест и каждое движение старшекурсницы были исполнены изящества и сдержанности.

– Да, – кратко ответила Ванда, поглядывая на спасительную галерею за спинами стоящих перед нею студентов.

– Напоминаю, что неприемлемо находиться в подобном виде на территории академии. Если не хочешь получить наказание в самом начале обучения – хорошенько изучи устав и соблюдай его, – пояснила Дель. – Назови свое имя.

– Синхелм, – вынужденно представилась она. – Благодарю за предупреждение.

– Дочь Фемира Синхелма? – спросила Дель.

– Верно, – кивнула Ванда, пытаясь хоть как-то прикрыть руками рваные штаны.

Ну почему? Почему нужно было нарваться на них именно в таком виде? А сами при этом выглядят так, будто сошли с картины... Уже знакомый сигнал колокольчика раздался над головами, став настоящим спасением.

– Прошу простить меня. Но необходимо привести одежду в порядок к следующему занятию.

Ванда торопливо ретировалась в галерею, а там, оставшись одна, перешла на бег и наконец оказалась в общежитии. Приближаясь к двери и переводя дыхание, похлопала себя по карманам в поисках ключа.

– Нет... – Она в отчаянии зажмурилась.

От карманов на штанах остались только дырки. Выходит, ключ потерялся где-то на лестнице, когда спорила с Рэйваном. Но вернуться сейчас не могла. Куда же делась Ивон? Скоро здесь будет толпа, ведь и ее сокурсникам необходимо переодеться в форму для следующего занятия. Ванда прерывисто вздохнула, пытаясь успокоиться. Затем услышала тихий звук, походивший на стук деревянной палочки по камню. Ванда обернулась, задерживая дыхание от неожиданности. Уже знакомый ей скелет, а определить это удалось по характерным глубоким царапинам на черепе и

ребрам, остановился рядом и галантно склонил голову.

– Что тебя привело сюда, Лейтон? – спросила она, когда умай выпрямился, глядя на нее светящимися глазницами.

Костлявая рука поднялась и кисть умая разжалась, демонстрируя Ванде содержимое. С удивлением она смотрела на свое потерянное сокровище. Затем рискнула протянуть руку и принять ключ у молчаливого слуги.

– Ты нашел его, Лейтон! – Ванда смогла улыбнуться, крепче сжимая ключ в кулаке.

Умай снова поклонился. Не задерживаясь, он развернулся и отправился обратно, в центральную часть замка.

– Я очень благодарна тебе. – Ванда посмотрела ему вслед.

Лейтон притормозил, и ей показалось, будто едва приметный ореол вокруг него на мгновение стал ярче. Слуга кивнул, не оборачиваясь, и продолжил путь. Ванда не стала задерживаться в коридоре, уже слыша голоса приближавшихся студентов. Отперев замок, она быстро вошла в комнату и надежно закрыла дверь.

Теперь необходимо быстро смыть с себя грязь и переодеться. Ванда торопливо сбросила испорченную рубашку и штаны, проходя в небольшую ванную комнату. Умылась и вернулась к шкафу, доставая вешалку с формой. Им полагалось два комплекта. Платье и костюм, идентичный мужскому, для занятий, не позволявших юным казели сверкать нижними юбками.

Ванда уже успела надеть черные штаны и застегивала пуговицы на белой рубашке, когда в комнату вошла Ивон, на ходу сосредоточенно читая некую книгу. Расспрашивать соседку, где та пропадала, Ванда не стала, заканчивая приводить себя в порядок.

Шаги Рэйвана гулко звучали в пустом коридоре. Он вздохнул, чувствуя, как под рубашкой холодит грудь медальон, служивший артефактом для перемещения по территории академии. Принципиально никогда не пользовался им. А сейчас был так зол, что тем более решил пройтись, желая немного остыть. Кристиан на ходу кинул взгляд в одно из многочисленных окон коридора, а затем добрался до нужной лестницы. Ректорский кабинет находился на третьем этаже. Вскоре Рэйван остановился перед нужной дверью. Чеканная табличка с его именем сверкнула, когда ректор прошел внутрь просторного помещения. Дверь он не запирает, прекрасно зная, что все студенты словно мыши разбегались от нее.

Рэйван остановился у большого стола и оперся одной рукой на спинку кресла. Устало убрал со лба пряди волос. За раскрытым окном послышались громкие голоса студентов, выбравшихся на территорию Небесного двора. В дверь настойчиво постучали, заставляя ощутить, как негодование поднялось новой волной. Когда его оставят в покое?

– Входите! – мрачно велел Рэйван и придал себе еще более холодный вид, в надежде, что посетитель не пожелает задержаться в кабинете.

– Шумно сегодня, – проговорила вошедшая женщина с затейливой прической, сплетенной из множества кос.

Темной короной они оттеняли белоснежную кожу. Воротник светлого платья скрывал шею до самого подбородка, и Рэйван был уверен, что он ужасно натирал при каждом движении. Об этом сейчас и думал, глядя на своего проректора. Селма Вильят решительно пересекла кабинет и опустила на стол принесенный свиток.

– Твоя речь, Кристиан. – Селма села в кресло и посмотрела на ректора. – Мне жаль, что пришлось задержаться с нею.

– Благодарю. – Кристиан устало опустил в свое кресло и устроил руки на столе, сцепляя пальцы в замок.

– Распределение завершится к концу этой недели, – доложила Вильят. – Приготовления к визиту его величества во время церемонии посвящения первокурсников идут по плану. Я прослежу за тем, чтоб все было идеально.

– Это повторяется каждый год. Ламон является в Ард, и все старательно изображают ошеломление и восторг. – Кристиан хмыкнул и откинулся на спинку кресла. – Все запланированные мероприятия смещаются и выглядят смехотворно. Все в угоду королю.

- Что ж, я готова смириться с этим. Лишь бы наш правитель был щедр, как и прежде. - Селма расправила складки на рукавах голубого платья. - Сам знаешь, что это выгодно академии. Его величество благоволит студентам. Напомнить, сколько было выделено средств из королевской казны на восстановление Круглой башни?

- Довольно, Вильят! - Рэйван хлопнул ладонями по подлокотникам, поднялся с кресла и начал прохаживаться по кабинету. - Меня утомляют перечисления достоинств короля. Я о них и так более чем осведомлен. Как и о настоящих причинах покровительства Арда.

- Действительно считаешь, что все дело в контроле?

- Ты и сама это прекрасно знаешь, дорогая Селма.

- Иногда стоит позволить кое-чему случиться. Мы с тобой не политики, Кристиан.

- В этих стенах находится самая мощная и неуправляемая сила. - Ректор сложил руки на груди, и Селма заметила, как блеснул на солнце его медальон. - Юность, неопытность и самонадеянность - абсолютное оружие. Именно здесь начинается политика, Вильят. Ард творит ее. И Ламон прекрасно понимает этот факт.

- Посмотри на другую сторону этого явления, - не согласилась Селма. - У лучших студентов есть прекрасная возможность...

- Самые лучшие обречены стать угрозой или слугами при дворе, - мрачно подвел итог разговора Рэйван. - Мне нужны предварительные данные по первому курсу.

- Они будут у тебя на столе к вечеру, - кивнула Вильят, поднимаясь из кресла. - Хотя уже сейчас могу сказать, что Фергас зол, как дикий ханк.

- Отчего же? - нахмурился Кристиан.

- Впервые среди его студентов будет девушка, - пояснила Селма. - Это уникальный случай для Арда. Дочь генерала могла учиться где угодно. Но именно на наши головы валятся все проблемы. И кто их будет решать?

- Разве не твоей рукой было одобрено прошение о зачислении Синхелм в академию? - напомнил Кристиан.

- Всеу причиной благоволение к Синхелму нашего короля, - заметила Вильят, оправдываясь. - Разве я могла отказать генералу в прошении? Что, если бы сам Ламон спросил потом о причине отказа его любимцу? Сил моих нет... Я выбирала меньшее из зол! Но в любом случае отправлять ее на боевой факультет совершенно неразумно, по моему мнению. Юная каэли и стихия огня? Подобные вопросы веками решались иным способом. Ты согласен?

Кристиан промолчал в ответ, не желая обсуждать это с Вильят. Было две причины, по которым дочь Синхелма была отправлена именно в Ард. Одну уже упомянула Вильят. Понятно, что генерал, которому благоволит король, должен отправить дочь на учебу в королевскую академию, чтобы не оскорбить иным выбором его величество. Вторая причина заключалась в том, что сейчас он являлся ректором Арда. Идеальное совпадение для Синхелма. Идеальный расчет. И короля порадует, и договорной брак устроит.

Глава 6

Прохладный ветер чудесно освежал. Ванда искренне радовалась тому, что наконец-то переоделась, больше не привлекая к себе ненужного внимания. Белоснежная рубашка была скрыта легким камзолом без рукавов, а черные удобные штаны заправлены в высокие ботинки, не мешая движению. Следуя повелению каэля Гарса, Ванда встала в один ряд с остальными студентами.

Они переминались с ноги на ногу, поглядывая то на преподавателя, то на ряд небольших экипажей, стоявших у Круглой башни. Ветер трепал макушки деревьев в аллее, высаженной неподалеку, и заглушал голос Гарса шумом листвы. Мужчина оперся рукой на спинку сиденья одного из кланкеев и продолжал объяснять устройство и назначение странного средства передвижения.

Он был довольно привлекателен – каэль Гарс, конечно. Хотя и сам экипаж тоже оказался неплох. Именно это и заявила Ивон шепотом на ухо своей соседке.

– Почему бы тебе не высказать все это лично Гарсу? – тихо предложила Ванда, убирая за спину длинную косу.

– Вас что-то беспокоит, Синхелм? – поинтересовался светловолосый мужчина, глядя на студентку ясным голубым взглядом.

– Нет, – быстро отозвалась Ванда.

Губы Гарса тронула добрая улыбка. Он будто засиял ярче, ни капли не сердясь на невнимательных подопечных. Волосы мужчины золотились на солнце, а порыв ветра мягко перебирал вьющиеся пряди. Вот уж на ком взгляд отдыхал... Об этом снова шепотом сообщила Ивон. Ванда вздохнула, чувствуя некоторое успокоение. Хотя бы здесь ей можно немного расслабиться и не бояться подвоха. Но поняла, что из-за комментариев сокурсницы окончательно потеряла суть того, о чем рассказывал преподаватель.

– Прошу вас, – прозвучал голос Гарса, и Ванда вздрогнула, когда поняла, что обращались к ней.

Жестом преподаватель указывал на один из экипажей, и она нервно улыбнулась, отрицательно качнув головой.

– Не бойся, Синхелм, – отозвался стоявший неподалеку Шагрим, выставя перед собой руки. – Я тебя поймаю, если вздумаешь свалиться.

– Лучше уж разбиться о камни, – одними губами проговорила Ванда и сделала пару шагов к преподавателю.

– Выбирайте, Синхелм, – предложил Гарс. – Какой вам по нраву?

– Предпочитаю лошадь. – Она недоверчиво подошла к одному из экипажей.

Вблизи кланкей оказался настоящим произведением искусства. Изящная резьба украшала педали, края спинки одноместного сиденья и удобные рукоятки, изогнутые, словно рога амма.

– Этот экипаж домчит вас быстрее любой лошади. – Преподаватель похлопал по деревянной панели кланкея, словно тот был живым существом. – И пройдет там, где не способна ни одна лошадь.

– Где же это? – поинтересовалась Ванда, рискуя присесть на сиденье.

– В небе, – коротко ответил Гарс.

– Я готова. Наверное... – Она сжала обеими ладонями рукоятки, чувствуя под пальцами мягкую кожу амма, которой был отделан экипаж.

– Не совсем. – Преподаватель деликатно коснулся плеч студентки, вынуждая ее сесть ровнее и прижаться к спинке сиденья.

Он потянул за два кожаных широких ремня и, перекрещивая их на груди Ванды, скрепил металлической застежкой.

– Вот теперь можно начинать.

Гарс выпрямился и велел студентке поставить ноги на педали, на которых Ванда без труда могла разглядеть некие руноскрипты. Она подчинилась, вставая всей подошвой ботинок на рисунок, который немедленно вспыхнул золотистым свечением. То же непонятное мерцание охватило и пальцы, сжимавшие рукоятки кланкея.

– Теперь он будет слушать только ваш голос, – объяснил Гарс. – Пока не покинете его. И, конечно, мой. Поскольку рукописи нанесены на каждый из кланкеев мною.

– Что мне сказать? – ломким голосом спросила Ванда.

Ее взгляд скользнул по зданию академии, как раз по тому уровню, где находились ректорские окна. Показывать свой страх Рэйвану она не собиралась.

– Что мне нужно произнести? – уже более спокойно поинтересовалась Ванда.

– Если вы не знаете дорогу и не можете сами направлять кланкей, просто укажите ту часть внешних строений академии, к которым намерены добраться, – пояснил Гарс. – Но стоит начать с малого.

– Круглая башня, – осторожно скомандовала Ванда, искренне надеясь, что пары метров до нужного здания окажется достаточно для первого раза и первого занятия...

Испуганный вскрик послышался во дворе, вынуждая Рэйвана оторваться от чтения очередной кипы бумаг, подsunутой Вильят. Он быстрым шагом пересек кабинет и настежь распахнул окно. Упираясь обеими ладонями в каменный подоконник, Кристиан потемневшим взглядом смотрел на горстку студентов, собравшихся на территории Небесного двора. Хотя нет, смотрел только на нее.

– Девчонка... – пробормотал Кристиан.

Он наблюдал, как кланкей едва не врезался в каменную стену башни и, разворачиваясь под углом в девяносто градусов, свечой взмыл к синему небу. Экипаж поднимался вдоль строения, словно невероятных размеров жук. И какую команду глупышка дала одной из игрушек Гарса? Неужели находясь перед самым входом в башню, произнесла ее название?

На мгновение Кристиан встретился взглядом со студенткой. Кланкей завис в вертикальном положении, и коса девушки покачивалась на ветру, когда она вынуждена была откинуть голову назад. В карих глазах Ванды застыл испуг и Рэйван уже протянул руку, собираясь использовать силу и помочь. Но Гарс призвал свое строптивное изобретение, повелев кланкею спуститься вниз.

Даже когда оказалась у самой земли, Ванда не посмела пошевелиться, сжимая рукоятки экипажа так, что побелели пальцы. Преподаватель говорил что-то утешающее, похлопывая по плечу, но Ванда не слышала его слов. Никогда в этой жизни и даже в следующих, если они вообще существуют, она не сядет на эту проклятую штуковину.

– Для первого раза неплохо, – ободряюще проговорил Гарс. – А теперь вы будете более терпеливы и внимательны, и мы повторим...

– Что? – Ванда кинула взгляд на окно ректорского кабинета.

Рэйван по-прежнему наблюдал за происходящим во дворе, стоя у открытого настежь окна. Губы некроманта тронула усмешка, когда Ванда вспыхнула от смущения, припоминая свой недавний полет и приземление. Потешался? Ну конечно же. Рад был ее унижению. Наверняка надеется, что она не справится. Думает, что так быстро сдастся? Никогда. Она сможет, проклятье! Даже если Рэйван моргать перестанет и будет неотрывно смотреть на нее. Ванда выпрямила спину. Она просто должна справиться.

– Отлично! – поддержал Гарс, теперь обращаясь и к остальным студентам. – Я повторю вам правила безопасности. И на следующем занятии их ответит каждый из присутствующих. Иначе придется пешком перемещаться по академии и зарабатывать наказание за опоздания. Не очень привлекательная перспектива, верно? – Преподаватель улыбнулся. Студенты принялись оживленно обсуждать его слова.

– Во-первых, кланкей предназначен для передвижения на большие расстояния. Во всех других случаях используйте свои ноги. Также вы можете задать ему команду двигаться в нужном направлении, если не знаете дороги, как пыталась показать нам Синхелм. – Гарс прошелся мимо неровного строя первокурсников. – Во-вторых, твердо запомните, что магия, удерживающая кланкей в воздухе, действует исключительно на территории академии. Максимальная высота подъема данного экипажа равна высоте главного шпиля на Круглой башне. Устраивать несанкционированные гонки, пытаться столкнуть товарища или подняться в воздух без использования ремней безопасности – все это приводит к серьезному наказанию. На самом деле все предельно просто. Нужно лишь немного веры в себя и сосредоточенности. Поверьте, спустя месяц и не вспомните, каким сложным казался первый полет.

– Кое-кто его долго не забудет, верно, Синхелм? – улыбнулся Талл Шагрим, подмигивая сокурснице.

Не успела Ванда ответить, как болтливый инрэйга ощутимо хлестнули пониже спины чем-то непонятным.

- Эй!

Талл возмущенно оглянулся, желая обратить свой гнев на студента, посмеявшегося ударить его. Но, к своему удивлению, не заметил ничего подозрительного. Разве что Ивон смерила его уничтожающим взглядом прищуренных глаз и отвернулась, слушая преподавателя. Девушка убрала роскошную косу за спину и едва сдержала улыбку. Шагрим поджал губы и потер горевшую огнем ягодицу. Лейвр? Да не могла она... И стоит далеко, чтобы достать. К хаосу! Он снова глянул на площадку, где все говорил и говорил Гарс, расхаживая перед студентами.

- Попробуйте еще раз, Синхелм, - предложил преподаватель, жестом предлагая Ванде управлять кланкеем.

Она мысленно велела себе сосредоточиться и с замиранием сердца смотрела, как вновь вспыхнули руноскрипты на экипаже. Как хотелось в этот момент приказать кланкею мчать ее в родной Беренгард! Но, понимая неосуществимость этой мечты, Ванда твердо произнесла команду:

- Террасный сад.

На этот раз кланкей не походил на норовистую лошадь. Достаточно ровно, хотя голова и кружилась, Ванда смогла подняться вверх, на уровень второго, а затем и третьего этажа академии. Кланкей развернулся, следуя указаниям, и плавно понес ее вдоль замка. От волнения лоб вновь покрылся испариной, а руки едва приметно дрожали. Ванда повернула голову и посмотрела на открытое окно кабинета ректора.

Она выше подняла подбородок, хоть щеки и алели, напоминая жаром о недавнем происшествии. Уголок губ Кристиана снова дрогнул. А пронзительный взгляд серебряных глаз некроманта мгновенно остудил, будто она угодила в сугроб.

- Держитесь крепче, Синхелм. Чтобы не пришлось поднимать вас в виде одного из замковых умаев, - приободрил ректор.

Ответом ему был не менее упрямый взгляд. Кланкей понес Ванду в сторону террасного сада, шумевшего у восточной части замка. На крепостных стенах, увитых лианами, яркими пятнами краснели цветы, так напоминая щеки той, что уже почти скрылась из виду. Кристиан оперся плечом на оконную раму и, щурясь от яркого солнца, продолжал смотреть студентке вслед.

Тем временем дверь за его спиной открылась. Вошедший человек склонил голову, приветствуя Рэйвана. Не оборачиваясь, некромант велел закрыть дверь в кабинет, а затем поинтересовался:

- Вы нашли его, Вир?

- Нет, господин, - виновато прозвучал голос помощника.

- Так продолжайте поиски. - Кристиан уперся обеими руками в подоконник, и шумно вдохнул жаркий воздух.

На его ладонях яркой чернотой проступали замысловатые узоры, поднимаясь под рубашкой к самой шее, вынуждая взгляд темнеть, а тьму клубиться, окутывая фигуру. Еще мгновение, и Кристиан вновь стал невозмутим. Одним легким движением руки он развеял тьму, которая призрачными крыльями сложилась за его спиной, в тот же миг тая и исчезая.

- В последний раз его видели в Деспине, - доложил Вир.

- Сплетни, - сухо отозвался Рэйван, поворачиваясь к помощнику. - Ничем не подтвержденные. Сплетни необходимы вам, чтобы идти по следу. Но никак не мне. Мне нужен итог. Результат. А сейчас ступай.

Помощник не стал дожидаться повторного приказа и немедленно скрылся за дверью. Оставшись наконец в одиночестве, Кристиан прошел к столу и тяжело опустился в кресло. Этот кабинет, этот стол и кресло - все это было тюрьмой и клеткой уже второй год. Уже второй год он, Кристиан Рэйван, изображал из себя ректора Арда и мечтал дотянуться до одной морщинистой шеи, чтобы душить долго и мучительно...

Глава 7

Ванда устало прошла по огромной столовой, собираясь попасть в дальнюю часть помещения. Зал с огромными многочисленными окнами условно делился на несколько частей, позволяя студентам предпочтительно находиться в компании своих сокурсников. Никто не испытывал особого желания ужинать с новичками, болтавшими без умолку, обсуждая прошедший день.

Руки ныли от прошедшего сражения с кланкеем, и Ванда спрятала их в карманы штанов, так и не переодевшись в положенное платье. Она ловила на себе скептические взгляды ардовских подопечных, уже рассеявшихся за квадратными столами. Но сейчас была слишком усталой, чтобы реагировать на них или на шепот за спиной. Ванда прихватила поднос с ужином и тут заметила свою соседку по комнате.

Она поспешила пройти между рядами столов, видя, что Ивон сидела в одиночестве. Не было поблизости надоедливой Шагрима, и ничто не предвещало беды, как, например, перевернутый поднос за обедом. А все оттого, что негодяю Таллу вздумалось схватить ее за косу, поскольку не мог окликнуть с набитым ртом. Сегодняшний невезучий день просто обязан закончиться.

Ванда кивнула Ивон и встретила с внимательным взглядом уже знакомого ей Барта Амиаса. Он снова не сдержал легкой улыбки, чем вызвал настороженность. К изумлению Ванды, старшекурсник жестом предложил сесть за стол напротив него. Что ему нужно? И почему она не могла призвать заклинание невидимости? Ванда коротко поблагодарила за предложение, но отказалась, сославшись на обещание поужинать в компании Лейвр.

– Ты росла в диком лесу, Синхелм? – зазвучал голос Дель, сидевшей рядом со своим заместителем за одним столом. Она повернула голову к первокурснице. – Ты удостоилась приглашения заместителя главы студенческого совета. Смеешь отказываться от него?

– Брось, Дель, – усмехнулся Барт, делая глоток горячего напитка из чашки и шурясь от поднимавшегося из нее пара. – Мне давно пора смириться с тем, что мое обаяние не так сильно, как я самонадеянно считаю.

– Полагается поблагодарить и сесть, – подвела короткий итог Дель.

– Я уже поблагодарила, – ровным голосом произнесла Ванда, не желая вновь становиться центром всеобщего внимания. – Но теперь должна выполнить обещание, данное ранее. Приятного аппетита.

Ванда коротко кивнула и даже слегка улыбнулась приличия ради, лишь бы скорее уйти.

– Ступай. – Дель нарочито повысила голос.

Конечно, сидящие рядом студенты должны убедиться, что это именно она, глава совета, отправляет подальше глуповатую первокурсницу. А вовсе не новенькой вздумалось спорить с нею.

– Пообещай, Синхелм, – проговорил Барт, едва Ванда прошла дальше.

– Что? – обернулась она тревожно, крепче удерживая деревянный поднос.

– Пообещай, что на следующий ужин будешь свободна. – Пояснил Амиас, лениво вертя ухоженными пальцами полупустую чашку на столе.

– Сейчас я не чувствую себя вправе обещать что-либо. Прости, – осторожно ответила Ванда, наконец пересекая оставшуюся часть столовой.

Ивон приподняла светлую бровь, стоило соседке тяжело опуститься на свободный стул.

– Что сейчас было? – спросила она скептически.

– Не спрашивай. – Ванда поставила поднос на край стола, чувствуя, что аппетит пропал.

– Но что от тебя понадобилось Амиасу? – не удержалась Ивон, продолжая возить ложкой по тарелке.

– Просто хотел поесть, – неохотно пояснила Ванда и решила немного перекусить.

– Барт об этом тебе сообщил? – удивилась Лейвр.

– Да.

– И все?

– И все. – Ванда не желала обсуждать странный разговор со старшекурсниками.

– Тебе стоит переодеться, – понимая соседку, участливо предупредила Ивон. – Иначе сочтут нарушением формы. Почему ты ходишь в штанах?

Видя ее искреннее недоумение, Ванда усмехнулась.

– Мне удобно.

– Ты уже слышала о посвящении новичков? – заговорщицки прошептала Ивон, подавшись вперед и наклонившись над столом.

Ее длинные волосы перетекли жидким серебром на одно плечо и девушка торопливо убрала их за спину.

– Да, – отозвалась Ванда, расправляясь с едой в небольшой тарелке. Ужин неожиданно оказался вкусным. – Об этом все слышали. Мероприятие ожидается после официальной приветственной речи ректора.

– Я не об этом посвящении, – отмахнулась от нее Ивон. – А о «том самом»...

– О чем ты? – насторожилась Ванда, и ее рука замерла над тарелкой.

– О том, которое негласно проводят старшие курсы для первого. Своего рода испытание, – сообщила Лейвр.

– Что за глупости? – тихо возмутилась Ванда.

– Говорят, что для тех, кто не справится с испытанием, пребывание в Арде станет сущим проклятием. Кое-кто даже покинул академию из-за этого, – взволнованно шептала Ивон.

– Глупости! – Ванда чувствовала, как от волнения застучало в висках.

Никто и ничто не заставит ее нарушить договор, о котором упоминал Рэйван.

– В прошлом году кому-то пришлось добывать пуговицы с куртки Фергаса, – усмехнулась Ивон. – Бедолага справился, но пожалел о том, что жив остался. Уж декан постарался, чтобы студент мечтал быть отчисленным.

– Я не собираюсь делать подобные глупости, – сухо отозвалась Ванда, обводя тревожным взглядом столовую.

– Я слышала, что сложность задания зависит от расположения управления.

– Управления?

– Верно. Я поэтому и интересовалась, о чем ты говорила с Бартом Амиасом, – вздохнула Ивон. – От него во многом будет зависеть, что за письмо ты получишь, Синхелм.

Почему каждый встречный считает, что вправе распоряжаться ее жизнью и диктовать условия? Ванда кинула взгляд туда, где в компании Дель сидел Барт. Он провел ладонью по послушным темным волосам, убирая пряди назад и оставляя лоб открытым. Амиас словно почувствовал на себе взгляд первокурсницы и повернул к ней голову.

Слегка улыбаясь, он приподнял в руке чашку, будто предлагая Ванде выпить с ним на пару, пусть и за разными столами. Она заставила шею гнуться, коротко кивая в ответ. Затем, слыша зашелестевший шепот в огромном зале, Ванда вынужденно перевела взгляд на распахнутые настежь створки входных дверей.

Рэйван вошел в столовую в сопровождении двух мужчин. Один из них что-то сосредоточенно докладывал ректору, изредка поглядывая в свои записи. Второй шел молча, оглядываясь по сторонам, будто изучая помещение. Кристиан кивнул в ответ на слова подчиненного, неспешно проходя мимо аккуратных рядов столов.

Что ему понадобилось в столовой? Ванда собралась отвернуться, а еще лучше испариться. Но, как назло, будто повторяя за старшекурсником Бартом, Рэйван глянул прямехонько на нее. Продолжая слушать доклад, ректор остановился в центре столовой. Видимо, обсуждались ближайшие мероприятия академии, в которых задействуется и этот зал.

Кристиан изредка кивал в ответ на речь сопровождающих и продолжал смотреть на притихшую студентку. Ванда упрямо выдержала его взгляд, хотя он прекрасно читал нескрываемое смещение на ее лице. Так и не переоделась после занятий с Гарсом. Это такой протест ему или удобства ради?

Ванда Синхелм разительно отличалась от столичных кокеток, блестящих и суетливых, вызывавших

у него постоянную головную боль. Пусть девчонка и не отличалась изяществом манер, а лицо покрывал «непристойный» загар, говоривший о постоянном нахождении под солнцем, выбор пал на нее. Идеальная для него жена, которая не будет со стоном заламывать руки и лить слезы потому, что пропустила открытие сезона или оттого, что обновка на подруге сидит лучше...

Он вел уединенный образ жизни. И собирался жить так до скончания своих дней. Но теперь вынужден находиться в ненавистном Арде и наблюдать за девчонкой, возмнившей, что может сопротивляться неизбежному. Но долго ли продлится это сопротивление? Тот же Фергас постарается ускорить ее отчисление.

Кристиан снова поглядел на Ванду и нахмурился. И какого хаоса он не отказался от этой затее еще в Беренгарде? У него есть почти год на поиски жены. Так что же вынудило согласиться на условия Фемира Синхелма? Желających покорно разделить с ним супружеское ложе предостаточно. Но что он творил? Возможно, виной всему этот взгляд...

Кристиан вернулся в памяти к тому моменту, когда дочь Синхелма встала между ними, загораживая отца от его гнева. Этот взгляд, это выражение лица, этот холодеющий страх, но не за себя, а за того, кто стоял за спиной...

Память жестоко вернула и в тот день, горящий, пропитанный дымом и лязгом оружия. Когда и сам мальчишкой стоял, раскинув руки, глядя большими, горящими от ненависти и страха глазами на своего палача. Был ли он жалок в тот миг, пытаясь прикрыть собой того, кому едва доходил до груди? Забудет ли однажды и то ощущение, когда тяжелые ладони легли на его дрожащие плечи, чтобы в следующий миг оттолкнуть в сторону, бросая на землю и принимая весь удар на себя?

Ванда Синхелм так походила на него в тот день в Беренгарде. Это было его ошибкой – поддаться эмоциям. Стоило выбрать в жены дряхлую старуху. Похоронить через пару дней после свадьбы и, выполнив ненавистные условия, получить то, что так желал, – свободу. Но он решил принять условия Синхелма. Знал ведь, что пожалеет.

Заканчивая слушать отчет, Кристиан широким шагом покинул столовую, позволяя студентам облегченно вздохнуть и продолжить расправляться с остывавшим ужином.

– Вы слышали? – раздался где-то сбоку взволнованный шепот, привлекая внимание Ванды. – Говорят, что Рэйван убил своего отца, чтобы заполучить академию.

Она переглянулась с Ивон, и обе одновременно вздохнули, продолжая слушать очередную сплетню об ардовском ректоре.

– Кристиан Рэйван заполучил его силу и ум, поэтому так молодо выглядит. А его отец убил своего отца и тоже...

– Это звучит как полнейшая чушь, – заявил кто-то здравомыслящий, вынудив Ванду хмыкнуть.

– Вот и зря так думаешь, – продолжался странный разговор. – Поэтому нельзя ночью покидать общежитие и оставаться в темных коридорах Арда. Тут бродят духи убиенных из рода Рэйванов.

– Ты еще скажи, что все умаи в этом замке являются его покойными родственниками! – встрял в разговор один из студентов с другого края столовой.

И как умудрился услышать?

– Возможно-возможно, – со знанием дела протянул другой студент.

Ванда тяжело поднялась из-за стола. Хватит с нее. И этого дня и этих сплетен. Она уже поплатилась с лихвой, слушая их. И больше не собиралась попадаться таким жалким способом.

Уже позже, полночи ворочаясь в постели, она пыталась уснуть, но безрезультатно. Ванда смирилась и, наполовину скинув с себя жаркое одеяло, посмотрела в окно. Луна светила так ярко, возможно, она и была виновницей ее бессонницы. Рядом, на своей постели, повернулась на бок Ивон. Ее волосы искрились в лунном свете, изгибаясь мягкими прядями, будто были живыми. Нет, ей определенно нужно выспаться, иначе и не такая чушь придет в голову.

– Ванда, – тихо позвала Лейвр, видимо, так же, как и подруга, не справляясь с бессонницей.

– Да? – отозвалась она.

– Через пару дней управление академии завершит распределение первокурсников.

– Я слышала об этом, – сонно пробормотала Ванда.

– Волнуешься? – прошептала Ивон.

- Мне без разницы. - Ванда закрыла глаза.

Распределение – это последнее, о чем она сейчас волновалась.

- Могу поклясться, что я слышала, как каэль Фергас называл твое имя и Шагима, когда говорил сегодня в коридоре с проректором, – снова зашептала Лейвр.

- Мало ли какая причина была у декана говорить о студентах-первокурсниках, – скорее успокаивая себя, проговорила Ванда. – Сама же видела, как он на меня смотрел в аудитории. Наверняка рассказывал Вильят о том, как терпеть меня не может. Вот только не пойму, в чем причина. Разве я сделала что-то не так?

- Как тебе сегодня удалось услышать его слова? – ответила вопросом на вопрос Ивон. – Ты и Шагрим – как вам удалось?

- Да никак. Ничего особенного я не делала. Просто слушала Фергаса, а потом повторила то, что он сказал. Вот и все.

- Но вся аудитория видела, что он просто молча стоял и смотрел на нас, – вздохнула Лейвр. – Что же это было? Какая-то иллюзия?

- Я знаю не больше тебя.

- Нужно просто дождаться окончания недели. – Ивон удобнее устроилась на постели. – Тогда все станет ясно и волнениям конец.

- Хотелось бы, чтоб так и произошло. – Ванда накинула на лицо край одеяла, тем самым показывая соседке, что разговор окончен.

Завтра предстоял еще один безумный день. А за ним еще и еще один. Сколько их таких ожидает впереди?

Глава 8

Последний учебный день недели встретил их дождем. Холодный, тяжелый, он барабанил крупными каплями по стеклам. Вдобавок к нему присоединился мелкий град, сбивая беззащитные лепестки с цветов в террасном саду.

– Это убийству подобно! – со стоном проговорила Вильят, наблюдая за непогодой в окно. – Во что превратится сад? И это перед самым приездом его величества!

Рядом тихо хмыкнул Рэйван, не отрываясь от чтения за своим столом.

– Я не собираюсь отдавать приказ об установке щита по двору, чтобы сохранить твои цветы, Вильят. Видимо, таким образом сама природа выражает свою радость по поводу прибытия драгоценного гостя.

– Иногда мне кажется, что тебе решительно плевать на Ард! – сердито повернулась к нему Селма.

Ответом ей была возмутительная ухмылка. Кристиан встряхнул раскрытую газету, внимательным взглядом пробежая по строчкам, будто выискивал нечто важное. Не найдя нужного, он бросил газету на стол.

– Кристиан... – начала было Вильят.

– Списки готовы? – перебил Рэйван.

– Да, – коротко кивнула проректор.

– Отлично... – задумался он.

Наверняка Ванда уже видела, в списке какого факультета будет значиться ее фамилия.

– О чем ты думаешь? – ворвался в его мысли голос Вильят.

– О глотке хорошего дамийского вина в таверне старика Джухайна. – Кристиан заложил руки за голову. – Давай напьемся, Вильят.

– Ты с ума сошел? – не поверила она своим ушам.

Припоминая пряный привкус горячего напитка, Селма все же мысленно согласилась с ректором. Но как можно предложить подобное в такой час?

– Приготовления к прибытию гостей практически закончены. – Селма чопорно приподняла подбородок. – Я лично проследила за тем, чтоб все прошло, как запланировано.

– Что бы я без тебя делал, Вильят?

– Почему звучит так, будто это упрек, а не комплимент? – возмутилась проректор.

Ее глаза уже опасно вспыхивали углями, что нисколько не волновало задумчивое начальство. Почему этот мрачный мальчишка принял на себя должность ректора, раз был так равнодушен? Она знала Кристиана Рэйвана еще подростком. Угрюмым, нелюдимым, молчаливым. Мало что изменилось с тех пор. Так почему он здесь, проклятье? Почему в этом кресле Рэйван, а не она? Разве есть кто-то более подходящий на должность ректора? Этот мир был несправедлив к ней. Несправедлив!

– Ты трудяга, Вильят. – Кристиан поднялся с кресла, прошелся по кабинету и остановился у окна.

Распахнул его настежь, впуская сырой ветер. Холодные капли дождя пытались намочить одежду и лицо, что нисколько не волновало Кристиана.

– Это ты должна была занять ректорское кресло. Мне здесь не место, – словно читая ее мысли, проговорил Рэйван. Он наблюдал за происходящим во дворе.

– Еще бы! – нервно поддержала это заявление Селма, присоединяясь к нему. – Смотри, а то вздумаю избавиться от тебя.

– Сделай одолжение, – усмехнулся Кристиан и снова посмотрел в окно.

Глядела вниз и Селма, замечая одинокую фигуру под стихавшим дождем. Удивительно! Казалось, студент наслаждался непогодой. Где-то вдалеке, над темной Валмидорой, кружила в светлеющем небе пара речных драконов, радуясь дождю. Тем временем рыжеволосый юноша остановился в саду и присел у изувеченных клумб.

– Это Талл Шагрим? – пробормотала Селма.

Губы студента шевелились, будто он шептался о чем-то тайном с цветами. Талл полностью вымок, длинные рыжие пряди волос облепили его спину. Улыбаясь, юноша касался кончиками пальцев поврежденных лепестков. Даже отсюда Вильят замечала, как выравнивались искаленные градом растения, исцеляя свои соцветия и вновь радуя взгляд красотой и свежестью.

Было нечто удивительное в магии инрэйгов. И как же отличались они друг от друга – Кристиан, подчинивший себе саму Смерть, и рыжий мальчик, одним касанием даривший жизнь.

– Теперь ты можешь быть спокойна, – проговорил Рэйван, в некоторой задумчивости наблюдая за действиями студента. – Твой сад спасен.

– Этот сад напоминает мне...

– Что же он напоминает тебе, Вильят?

Сейчас взгляд Кристиана так походил на дождливое небо над Ардом.

– Он напоминает мне тебя, – вздохнула Селма. – Хотелось бы мне, чтобы магия инрэйга коснулась и ректора этой академии.

– Я не один из твоих цветов, – проворчал Рэйван.

– Ты самый колючий из них! – тем же тоном ответила Вильят.

Шепот за спиной все усиливался, заставляя Ванду нервничать. А стоило ей обернуться, как поняла, что не ошиблась. Поскольку собравшиеся студенты явно называли ее имя и откровенно разглядывали. Причем большая часть делала это с неожиданной насмешкой. Что же происходило? Ванда убрала за спину косу и догнала Ивон. Соседка неким волшебным образом умудрилась просочиться между однокурсниками и достигнуть одной из кованых стоек с нужным списком.

Ивон провела пальцем по исписанному идеальным почерком свитку, закрепленному в лапах некоего мистического зверя, довольно искусно вырезанного из темного дерева. Яркие камни сверкали в глазницах, будто изучая подходивших студентов. Казалось, что оскаленная морда насмехалась над неудачниками, которые так и не нашли своей фамилии среди самых престижных факультетов.

– Есть! – Ивон заискрилась от восторга.

Ванда вздохнула. Будто у соседки действительно были причины волноваться о своем распределении. Факультет артефактории, группа под руководством профессора Тэусса. О нем бредила Ивон последние дни, мечтая перенять драгоценный опыт почтенного мага-хранителя.

– Тут какая-то ошибка. – Ивон повернулась к ней, продолжая указывать пальцем на один из списков.

– В чем?

Ванда приблизилась к стойке, что стоило немалых усилий, поскольку другие студенты напирали, желая видеть свои результаты.

– У кого-то из управления академии хорошее чувство юмора, раз решили добавить ее в этот список! – послышался голос за спиной Ванды, а затем и ощутимый толчок в плечо, вынудивший отступить в сторону на шаг, пропуская наглеца.

– Эрвиг Фергас никогда не станет учить девицу! – добавил кто-то.

Ванда помрачнела, потирая ушибленное плечо и глядя на обидчика. Сокурсник продолжал забавляться, сложив руки на груди и задирая подбородок, на котором красовалась тощая, сплетенная в косу борода.

– Подтверди, Синхелм! – потребовал студент, и вокруг вновь оживились остальные, довольные представлением.

– Что я должна тебе подтвердить? – сухо спросила Ванда, теряя терпение.

С ума все посходили, не иначе.

– Твоя фамилия в списке факультета каэля Фергаса, – растерянно проговорила Ивон, снова указывая на свиток.

Ванда подступила еще ближе к стойке, вглядываясь в ровные строчки. Боевая магия? Чему удивлялась Ивон, разве были варианты у огнетворца? Тут только в неудачники или на факультет заносчивого Фергаса. Выходит, она будет обучаться там же, где и отец в своей юности.

– Ты в порядке, Ванда? – двинулась к ней Ивон, пытаясь поддержать.

– Уже коленки трясутся, Синхелм? Беги к ректору, жалуйся, – гоготнула козлиная борода. – Но уж сильно не рыдай.

– Отчего же мне рыдать? – спокойно поинтересовалась Ванда. – Никакой ошибки здесь нет. Полагаю, что перед тем как выставить на всеобщее обозрение эти списки, их неоднократно проверяли. У меня нет причин идти к ректору.

Она развернулась, собираясь покинуть зал и шумную толпу. Но в следующее мгновение ноги буквально обожгло, опутывая невидимыми оковами. Не имея возможности сделать хоть шаг, Ванда поняла, что сейчас свалится на пол, на потеху мерзавцу, посмевшему применить обидное заклинание. И уже падая, она заметила, как пол под нею вспыхнул бледными руноскриптами, очерчивая несколько кругов разного диаметра. Еще мгновение, и от головокружения Ванда все же приземлилась на холодный пол, едва успевая опереться на руки.

Взгляд Ванды остановился на паре идеально начищенных высоких ботинок. Она подняла голову, тут же пожалев об этом. Поскольку стоявший рядом человек был последним, кого хотела сейчас видеть. Ну что за невезение?

– Вы так взволнованны, что не устояли на ногах, Синхелм? – Уголок губ Кристиана, возвышавшегося над ней, дрогнул в сдержанной усмешке.

Некромант протянул руку Ванде, предлагая помочь подняться. Пришлось принять помощь, поскольку не могла и дальше валяться у его ног. Ничего, сейчас она поднимет свою гордость, а потом сотрет с его лица ухмылку. Обязательно потешаться над ней? Ванда ухватила за руку Кристиана. К собственному разочарованию, она была легко поднята и бережно поставлена на ковре, в безопасности, подальше от стены кабинета, украшенной оружием.

Выходит, Рэйван переместил ее сюда из нижнего зала? У него повсюду глаза и уши? Как мог узнать, что происходило там? Ванда поправила рубашку и пригладила волосы.

– Я вовсе не взволнованна, – стараясь говорить невозмутимо, повернулась она к Кристиану.

За окном гроыхнуло, видимо, непогода решила окончательно испортить день. Ректор стоял у стола, прислонясь к нему боком. Взгляд скользнул по покрасневшему лицу студентки, и Кристиан снова усмехнулся.

– Похоже, Фергас действительно поторопился с выводами, раз вы не способны даже на ногах устоять, едва увидев списки.

– Радость переполняет меня, – с чувством отозвалась Ванда, покосившись на один из прекрасных мечей, висевших в обидной недосыгаемости.

Одна светлая бровь Кристиана скептически изогнулась сначала от ее слов, затем оттого, что проследил за взглядом, прекрасно читая ее мысли.

– Радость, значит?

– Верно. – Ванда сложила руки на груди, чтобы скрыть дрожь. – И благодарность.

– Вот как? За что же вы, позвольте поинтересоваться, так благодарны? – мрачней, спросил Кристиан.

– Ну как же? – делано улыбнулась Ванда. – Мой отец учился в Арде на этом же факультете, да еще и вместе с уважаемым казлем Фергасом. Теперь мне выпала честь учиться у него. Кто бы мог подумать. Я так благодарна за эту возможность...

– Вы благодарны?

В кабинете внезапно потемнело, окутывая Ванду могильным холодом и вынуждая поежиться.

– Да. Теперь не придется путаться в платьях.

Глава 9

– И это единственное, что вас беспокоит, каэли? – Кристиан прошелся по кабинету, останавливаясь перед Вандой.

– Да. – Она гордо вскинула подбородок, стараясь выглядеть рядом с великаном внушительнее. – А вы были бы счастливы, сходи я с ума от горя?

– Не вижу особого удовольствия в этом, – сердито проговорил Рэйван, склоняясь над Вандой. – А вот немного благоразумия от студентки вполне порадовало бы.

– Так я неблагоразумна? – вспыхнула Ванда. – И в чем же это проявляется?

В его глазах отразилось пламя, что лишь больше привело ее в трепет. Сейчас Рэйван действительно походил на восставшего демона. Но отчего так тянуло гарью? Только сейчас Ванда смогла очнуться от некоего наваждения и почувствовать знакомое покалывание в руках. Меж тем дыма в кабинете прибавлялось. И когда она обернулась, с ужасом увидела горящий на стене гобелен. Наверняка древний и бесценный.

– Проклятье... – прошептала прерывисто Ванда, едва не кидаясь голыми руками гасить огонь.

Прошептал что-то и Кристиан, окутываясь тревожной тьмой, которая приняла очертания призрачных крыльев. Одного взмаха ими оказалось достаточно, чтобы опасное пламя угасло.

– Решили сжечь мой кабинет? – сухо осведомился Рэйван. – Или это покушение на меня лично? Та сила, что в ваших руках, не призывает к благоразумию?

Ванда не ответила, ошеломленно переведя взгляд на свои руки. Рунический рисунок горел на ладонях еще сильнее, будто раскаляясь. Сейчас она не могла видеть, как то же пламя плясало в ее глазах, делая удушливо жарким воздух в кабинете. Что происходило? Еще один всплеск? Она должна это остановить! Ванда тряхнула руками, будто это могло помочь, но лишь подожгла бумаги на ректорском столе.

То, что произошло дальше, она едва ли могла предугадать. Поскольку одной ладонью Кристиан хлопнул по столу, гася пламя. Горелые листки осыпались прахом, устлая ковер. Второй рукой притянул Ванду к себе, бесцеремонно хватая за пояс форменных штанов. А стоило ей попытаться возразить, как склонился ниже, к самому лицу, прижимаясь губами к ее дрогнувшим губам.

Сердце заколотилось в груди Ванды, голова пошла кругом от неожиданности, но отстраниться не удалось. Ее крепко удерживали за оба запястья, наверняка для того, чтобы не смогла воспользоваться своей силой или ударить как следует. Сейчас она была так возмущена, что действительно верила, будто ее ярости хватит, чтобы одолеть некроманта.

Что он себе позволяет?! Скольких несчастных студенток пострадало от этого негодяя? Но происходило нечто удивительное. Мысли путались, а жар в руках спадал, больше не мучая ее. Поцелуй, словно печать с неведомым ей заклинанием, остужал, дарил покой телу. Как будто оказалась под порывом свежего ветра в жаркий зной. Губы Кристиана были прохладными. И хотя не чувствовалось ни капли нежности в этом поцелуе, но и боли он не причинял.

Еще мгновение, и хватка его ослабла, позволяя Ванде освободить руки. Все еще ощущая его прикосновения, она отпрянула к двери. Прижимаясь к ней спиной, лихорадочно пыталась отыскать дверную ручку, не сводя настороженного взгляда с ректора. Ноги ее не будет в этом кабинете... Никогда больше не приблизится к нему.

Рэйван не предпринимал никаких действий, молча стоял у стола, заложив руки за спину. Разве что хмурился больше обычного. Когда же заговорил, голос звучал неожиданно тихо:

– Ступайте, Синхелм. Не стоит пропускать занятия.

– Вы... Я так виновата за все это... – Ванда обвела взглядом кабинет. – Я понесу соответственное наказание. Но как вы посмели? Никогда не смейте касаться меня!

Ответ слушать не стала, быстро выбегая в коридор и нарочито громко захлопывая дверь. Стоило Ванде покинуть его, как Кристиан больше не сдерживался. Он поморщился и наконец смог расцепить руки и глянуть на свои ладони. Ожоги алели на них, терзая жгучими волнами боли.

Никогда не касаться ее? Этого он пообещать не мог. Как и не мог сейчас поступить иначе. «Поцелуй смерти» – заклинание, подвластное любому сильному некроманту. Одно из тех, что призвано отбирать силы у жертвы, ослабляя ее и усиливая свою собственную.

Он никогда не пользовался им, считая преступным, и не собирался заманивать в свое логово

наивных казели, чтобы осушить их до дна. Наверняка сбежавшая девчонка представляла себе, как он хохочет под луной над очередным бездыханным телом несчастной жертвы. Но в случае подобного всплеска у неопытной стихийницы его сила была идеальным вариантом. Хотя и предполагала некоторые последствия. Кристиан снова глянул на обожженные руки.

– Вот же Спичка!

Конец учебного дня прошел в безумной суете, не позволяя надолго отвлекаться, думая об утреннем происшествии. Ванда оставила расстегнутой верхнюю пуговицу форменной куртки. Черная, с серебряным шитьем, она была весьма удобной и позволяла уверенно двигаться, в отличие от длинных юбок, обожаемых Ивон. Стопка книг, которую собралась занести в комнату, оказалась, к немалому удивлению Ванды, вдвое больше тех, что выдали Ивон. Кажется, она поторопилась с решением взять все сразу и не ходить в библиотеку дважды. Ванда сосредоточенно придерживала книги и двинулась дальше по коридору, пытаясь успевать за проворной Ивон.

Бледно-голубая юбка и белоснежная рубашка формы факультета артефакторики придавали образу соседки воздушность. Сейчас Ивон походила на одно из тех облаков, что плыли по высокому небу за окнами. Наконец дождь закончился, украсив блестящими лужами Небесный двор.

Несколько кланкеев пронеслось мимо окон, вынуждая Ванду притормозить. Сегодня ей пришлось дважды подняться в воздух, продолжая изучать управление ненавистой игрушки Гарса. Один экипаж завис неподалеку от второго этажа и Ванда взглядела в лицо студента, восседавшего на кланкее. Барт Амиас едва улыбнулся, кивая ей. Пытаясь удержать книги, Ванда кивнула в ответ.

Угораздило же оказаться с ним на одном факультете. Ванда отвернулась от окна, следуя дальше к лестнице. Слова Ивон она не забыла. Оставалось ждать предстоящего посвящения, гадая, что такого безумного придумают для них в этом году.

– Почему ты не позволила Шагриму помочь тебе? – послышался где-то впереди голос Ивон.

– Справлюсь сама, – отозвалась Ванда, успевая подбородком придерживать съезжавшую верхнюю книгу.

– Сегодня в городе начинается празднование. Как-никак сам король посещает Валмир. Будет жутко интересно! – предвкушала Ивон, подходя к общежитию.

– Жутко, говоришь? – недоверчиво нахмурилась Ванда, заходя следом за ней в комнату.

– Ты ведь не собираешься сидеть здесь в одиночестве? Пойдем в город.

– Я подумаю над этим. – Ванда опустила книги на стол, освобождая руки.

– Тут и думать нечего. – Ивон ловко расставила свои учебники по полкам небольшого шкафа. – Ты ведь еще не получила его? Признайся.

– Нет, – мотнула головой Ванда, устало опускаясь на постель и закрывая глаза.

– Многие уже получили письмо, – торопливо проговорила Ивон, не скрывая волнения. – Говорят, что находят его в самых неожиданных местах. А стоит прочитать, как оно рассыпается прахом и исчезает. Я видела, как рыдала Долейн из моей группы. Но так и не рассказала, что ей выпало.

– И без этих глупостей хватает проблем, – отозвалась Ванда.

– Ты с Амиасом на одном факультете, – вкрадчиво продолжала Ивон, приближаясь к соседке и садясь рядом с ней.

– И что? – приоткрыла глаза Ванда, так и не поднимаясь.

– Можешь замолвить словечко, Синхелм? – взмолилась Ивон. – Ты ведь примешь его приглашение?

– Я не собираюсь этого делать. – Ванда села и убрала за спину косу. – Считаешь, что Амиас настолько наивен и не поймет, почему я вдруг захотела с ним поужинать? Не собираюсь унижаться и просить его.

– Ты видела, что творилось сегодня при распределении, – с участием напомнила Ивон. – Это не мое дело, конечно. Но тебе стоит заручиться поддержкой Барта. Тем более вы с одного факультета. Нужно уметь заводить полезные связи и быть милой, когда это необходимо.

– Ты и со мной мила, поскольку Амиас якобы заинтересован моей персоной? – недовольно предположила Ванда.

В следующее мгновение нечто ощутимо дернуло ее за косу. Ванда кинула взгляд через плечо, к немалому удивлению ничего подозрительного не замечая. А стоило глянуть на Ивон, как та кивнула, невинно сидя, сцепив пальцы рук в замок и устраивая их на шуршащей юбке.

– Ты сегодня не в настроении, – резюмировала Лейвр. – Что-то случилось? Я имею в виду, кроме того, что ты попала на растерзание Фергасу.

– Ничего, – торопливо ответила Ванда и поднялась с постели, на всякий случай перекидывая косу на грудь.

– Ты целый день странная. И от тебя опять разлило дымом, – не сдавалась Ивон. – Случайно, не подпалила еще что-нибудь?

– Я просто тренировалась, – уверила Ванда. – Ну и немного волнуюсь из-за распределения, конечно. Только и всего.

– А зачем тебя вызывал Рэйван?

Допрос становился опасным. Ванда поджала губы, вспоминая об утреннем происшествии в ректорском кабинете.

– Он просто прочитал нотацию о том, какая великая честь мне выпала.

– Наверняка Ламон пожелает увидеть первую студентку факультета боевой магии, – усмехнулась Ивон, расправляя юбку и глядя на носки светлых ботинок. – Готовься, Синхелм.

– Ты знаешь, как успокоить. – Ванда кинула встревоженный взгляд на соседку. – Пожалуй, я действительно выйду в город. Не собираюсь оставаться в этих стенах.

– Правильное решение, – оживилась Ивон. – Сейчас в городе полно торговцев. Представляешь, сколько нужного можно отыскать?

– Нужного? – Ванда подошла к своему шкафу, собираясь переодеться.

Потом вспомнила, что студентам академии запрещено появляться в Валмире без формы и со вздохом посмотрела на ровную стопку одежды.

– Лунные краски из Маники, – тем временем принялась перечислять Ивон. – Их и в Деспине не всякий раз можно добыть. А реонский бисер? А...

– Я поняла, – сдалась Ванда. – Ты решила купить весь рынок?

Она отступила от шкафа на шаг и замерла, поскольку нечто упало к ногам, когда собиралась закрыть дверцу. Ивон продолжала болтать, перечисляя вещи, ни о чем не говорившие Ванде, но явно необходимые юному артефактору. Ванда наклонилась и подняла небольшой конверт. Без каких-либо опознавательных знаков и подписи, подсказывавших, кем мог быть оставлен. Но Ванда предполагала, чем могло оказаться данное послание. Стоя спиной к Ивон, открыла конверт и вытащила вдвое сложенный лист бумаги. Ванда развернула его, потемневшим взглядом останавливаясь на ровных, аккуратных строчках.

«Позволь поздравить тебя, мой юный друг!» – именно так начинался ее приговор. Ванда задержала дыхание, чувствуя, как кинуло в жар, стоило прочитать последние слова. Письмо в пальцах дрогнуло. Ивон вскочила с кровати, заметив послание в руке соседки. Но оно осыпалось серым пеплом и через мгновение растворилось в воздухе, так и не достигнув пола.

– Что? Что там было? – Ивон схватилась за плечо подруги. – Что ты получила?

– Ничего... сложного. – Ванда повернулась к ней, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Глупость, как я и ожидала.

– Ну что? Расскажи, – умоляла Ивон.

– Всего-то нужно добыть платок Вильят, – отмахнулась Ванда.

– Да? – Ивон была несколько разочарована. – Но как ты собираешься?..

– Порежу палец и попрошу у нее платок, чтобы перевязать. С чего бы ей отказать студентке в помощи? – Справляясь с чувствами, Ванда направилась к двери. – Извини, я пройдусь немного.

Не дожидаясь ответа соседки, она быстро покинула комнату. Затем, не останавливаясь, прошла по коридору, пока не почувствовала, что хоть немного пришла в себя. Хотя разве в ее случае это вообще возможно? Неужели Барт мстил ей за то, что не приняла его приглашение? Или кому

пришла в голову ненормальная идея с подобным заданием?

Лучше бы потребовалось притащить в замок дракона топ-шу за хвост. Или украсть белье Фергаса... Но нет – ей конец! Ванда уже видела победную ухмылку Рэйвана, и от этого становилось дурно. Разве она могла приблизиться к ректорскому кабинету после всего, что случилось? Ведь поклялась себе. Но как, скажите на милость, могла выполнить идиотское задание и раздобыть свиток с приветственной речью повелителя нежити?

– Проклятье... – Ванда остановилась у стены, закрыла глаза, со стоном прислонилась к ней лбом, да так и замерла.

Точно, она проклята. Другого объяснения просто не было. Рядом раздался тихий стук, и она рискнула повернуть голову, так и не отпрянув от прохладной стены. Шаги узнала и теперь глядела на подошедшего Лейтона. Скелет держал в руках какие-то коробки и с участием, если это вообще было возможно отразить на голом черепе, посмотрел на Ванду.

– У вас там вакансий не имеется, Лейтон? – обреченно спросила она. – Полагаю, что вскоре пополню ваши ряды.

Глава 10

– Чем ты так доволен с самого утра? – Дель неспешно прошла по небольшому мостику, перекинутому через искусственное озеро.

Она кинула внимательный взгляд на своего заместителя и остановилась, опираясь на кованые перила. Барт присоединился к подруге, также наслаждаясь вечерней свежестью террасного сада.

– На сегодня занятия окончены. Разве не веская причина для хорошего настроения? – Ветер ерошил его темные волосы, и молодой человек привычно провел по ним ладонью.

– Полагаю, что причина его довольной ухмылки – это новое распределение. Верно, Амиас? – послышался голос Сета Тиррела, который наконец высвободился из плена поклонниц и последовал за товарищами на мостик.

– Откуда подобные предположения? – делано нахмурился Барт, глядя на подходившего студента.

– Я ведь не ошибся, – усмехнулся Сет. – Все дело в той девчонке, Синхелм.

– Это правда? – Взгляд Дель стал прозрачным, когда она повернулась к Амиасу.

– Забавная девочка, – задумчиво проговорил он, легко ударяя ладонями по перилам. – Обещает развеять скуку.

– Тебе снова скучно, Барт? – Дель изящным движением руки убрала волосы на одно плечо. – В этот раз ты выбрал не плаксивую инрэйг, способную украшать любимые клумбы Вильят. Решил поиграть с огнем?

– Я же сказал, что скучно не будет, Дель. – Амиас сохранил улыбку на губах и опустил голову, глядя на блестящую озерную воду.

– Ванда Синхелм уже получила письмо? – спросил Сет, остановившись рядом с товарищем. – Что же ей выпало? Думаешь, справится?

– Она сама расскажет мне об этом. Возможно, даже сегодня, – уверил Барт.

Вода под их ногами пришла в движение, темнея и расходясь кругами. Сотни мелких брызг взметнулись вверх, играя радугой в свете садящегося солнца и грозя вымочить стоящих на мостике студентов. Сет сердито выругался в ответ на выходку товарища. Дель только вздохнула, покачав головой, поскольку прозрачная пелена так и зависла над ними, не причиняя вреда. Барт взмахнул рукой, и покорная стихия возвратилась в озеро, застывая темной гладью.

Одна мелкая рыбка, блестя серебристым боком, беспомощно била прозрачным хвостом, оставшись на краю моста. Амиас уже собирался подтолкнуть ее носком ботинка к воде, когда та буквально истлела, рассыпаясь седым прахом.

– Твоя скука не должна сказаться на нас, Барт, – бесстрастно проговорила Дель, неспешно проходя мимо друга. – Играй, но помни о правилах.

Ванда апатично взяла одну коробку у Лейтона, оказавшуюся невероятно тяжелой, и побрела с ним рядом. Пришлось стиснуть зубы от усилий. Но не вернуть же демонстративно назад? И почему вздумала увязаться за этим умаем?

– Все готовятся к прибытию короля, – заговорила она, решая поддержать беседу.

Лейтон чуть склонил голову набок, его пустые глазницы затлели ярче и холодок пробежал по спине Ванды. Все же сложновато привыкнуть к этому.

– Мне однажды довелось увидеть Ламона, – едва улыбнулась она, замечая, что ее внимательно слушают.

Ванда крепче ухватила за коробку. Наверняка показалось, но было что-то смешливое в горящих глазах умаи при ее действиях. Скелет забавлялся глупой попыткой отблагодарить за ранее оказанную помощь? Они стали подниматься по широкой лестнице, ведущей на третий этаж. Ванда кинула взгляд на окна, вспоминая, что обещала Ивон прогуляться вместе в город. Разве она не может хоть немного порадоваться долгожданному выходному? Она должна найти выход. Иначе быть беде. Но Кристиан Рэйван никогда не отдаст ей свиток. Не может же она украсть его, в самом деле?

– Нет, – забывая, что сейчас не одна, устало вздохнула Ванда. – Я не собираюсь становиться

воровкой только потому, что кто-то завел глупые правила.

Лейтон остановился рядом. Умай некоторое время смотрел на взволнованную студентку, затем жестом указал на правое крыло этажа. Ванда кивнула, печально следуя за молчаливым товарищем.

– А что, если я просто откажусь выполнять задание? – спросила, будто могла получить ответ, который успокоил бы ее.

Умай снова притормозил. Но в этот раз не обернулся, пошел дальше, поднося коробки к нужной двери. Лейтон опустил свою ношу, а затем бережно принял у девушки и ее коробку. Стоило Ванде передать тяжелые вещи, как она услышала голоса в соседнем коридоре. Двое мужчин спорили, обсуждая нечто связанное с предстоящими мероприятиями.

Один голос она узнала. Кристиан что-то жестко ответил неизвестному собеседнику. Ванда поежилась, услышав, как непривычно холодно звучал его голос. Она слышала приближающиеся шаги. Надеясь остаться незамеченной, прижалась спиной к холодной стене. Машинально толкнула в грудь и Лейтона, загремевшего костями рядом с ней.

– Тихо, – прошептала Ванда, и ей показалось, что умай бросил на нее скептический взгляд.

Она умолкла, наблюдая за происходящим в конце соседнего коридора, освещенного приглушенным светом. Рэйван широким шагом прошел к лестнице. А едва Ванда расслабилась в надежде, что беда миновала, как притормозил. Она задержала дыхание, становясь тенью.

Но Кристиан и не думал оглядываться. Лишь тихо пробормотал проклятия, устало прислоняясь к перилам. Он попытался сжать ладонь в кулак, но в конце концов просто тряхнул ею, будто испытывал боль. Даже отсюда Ванда смогла разглядеть то, что повергло ее в смятение. Его руки... Немедленно припомнилось, как Рэйван удерживал ее в собственном кабинете, когда сила вновь вздумала ее подвести.

Он обжегся? И не сказал ни слова?

Не упрекнул и даже не разозлился тогда. Просто велел убираться. В другой раз Ванда решила бы, что подделом. Зачем пытался поцеловать ее? Оттого и обжегся. Но сейчас, когда считал, что никому не виден, Кристиан не притворялся. И Ванда читала на его лице все, что испытывал некромант в этот момент. Укол совести был слишком чувствителен, заглушая все остальные мысли. Не пошел к академическому целителю, поскольку не хотел выдавать ее? Ведь все прекрасно видели, как перенес в свой кабинет.

– Я никогда не смогу выполнить свое задание, Лейтон, – едва слышно отозвалась Ванда. – Но я должна это исправить.

Она рискнула сделать шаг от стены, но Кристиан уже спускался по лестнице, а ее ощутимо потянули за рукав обратно. Ванда обернулась к умаю, встретившись с его тлеющим взглядом.

– Я должна идти, Лейтон.

Игнорируя ее слова, скелет протянул руку к карману формы студентки. Ванда замерла, не зная чего ожидать от прислужника. Лейтон аккуратно извлек из кармана небольшое зачарованное перо, блеснувшее серебряным наконечником. Затем протянул другую руку, жестом предлагая Ванде вложить в нее свою ладонь. Она с сомнением подчинилась, недоверчиво наблюдая за дальнейшими действиями умая.

Лейтон поднес перо к раскрытой ладони девушки и принялся рисовать на ней черный силуэт некой птицы. Посчитав, что завершил только ему понятное действо, умай отпустил руку Ванды и вернул перо в карман.

– Что это значит? – Она с удивлением рассматривала рисунок.

Конечно же ей не ответили. Лейтон прихватил оставленные на полу коробки и скрылся за дверью, рядом с которой осталась стоять Ванда.

Глава 11

Убеждая себя в правильности принятого решения, оглушенная шумом вечернего города, Ванда брела следом за Ивон по одной из многочисленных улочек. Сегодня Валмир выглядел иначе. А все благодаря разноцветным зачарованным фонарям. Даже темнеющее небо над их головами принимало все оттенки радуги.

Ванда порадовалась, что накинула удобную куртку поверх форменной рубашки. К ардовским подопечным местные жители относились с нескрываемой настороженностью. Нарушать правила академии Ванда не собиралась, конечно же оставаясь в форме за пределами Арда. Но вот никто не запрещал уставом надевать поверх нее личные вещи.

– Смотри, ты только посмотри! – ахнула Ивон, потянув ее за рукав.

Ванда глянула в предложенную сторону, пытаясь увидеть то, что так взволновало подругу. За широким помостом, где играли городские музыканты, находился некий дом. Изящное строение, мягко освещенное обычным теплым светом, утопало в пышной зелени высоких деревьев.

– Что в нем особенного? – обратилась к подруге Ванда, слушая лившуюся музыку.

– Ты точно выросла взаперти, Синхелм, – посетовала Ивон, останавливаясь. – Каждый в Камеладере знает, что именно здесь живет великолепная каэли Делла Орлаг. Даже когда столицу перенесли в Деспин и сам Ламон приглашал ее преподавать в академии искусств при дворце, Орлаг отказалась покинуть Валмир.

– Так она одна из преподавателей Арда? – рассеянно поинтересовалась Ванда, мысленно находясь совсем в другом месте, вдали от праздничной суеты.

Заглушая голос Ивон, над их головами яркими блестками взорвался фейерверк. Горожане поднимали глаза к небу, а детвора пищала от восторга. Несколько потревоженных драконов топ-шу мягко кружили среди переливавшихся вспышек, которые играли искрами на их чешуе. Даже эти создания развлекались, как могли. А Ванда могла думать только о том, что предстояло сделать. Для начала нужно деликатно избавиться от компании говорливой Ивон.

– В Арде? – рассмеялась она, хватая Ванду за руку и увлекая к видневшемуся городскому рынку. – Каэли Орлаг считается лучшей танцовщицей Камеладера и это без преувеличений. Сейчас, если повезет, можно получить у нее пару уроков. Очереди выстраиваются из знатных девиц, мечтающих попасть к ней. Говорят, что перед первым балом в Арде Делла посетит академию и покажет свое мастерство студенткам.

– Должно быть, это очень большое событие.

Ванда споткнулась о небольшой ящик, кем-то брошенный на мощенной камнем дороге. Хозяин его тут же нашелся, кланяясь и извиняясь перед благородными каэли за свою бестолковость. Ванда уверила потрепанного мужичка в том, что никто не собирается жаловаться на него стражам за такую ерунду. Она поспешила вперед, к высоким, настежь распахнутым воротам рынка.

– Для многих в академии это действительно будет поважнее визита Ламона, – согласилась Ивон. – Интересно, кого выберет в этом году Рэйван для первого танца?

– Первый танец? – Ванда удивленно глянула на нее.

– Да. – Ивон закатила глаза и покачала головой. – Ты бы совсем без меня пропала. Чувствую себя древним фолиантом знаний.

Теперь они брели между многочисленных рядов прилавков, пестревших бесчисленным количеством товаров. А окрики и громкие голоса торговцев, прибывших со всех концов королевства, сливались в один бесконечный гул.

– Каждый год ректор Арда выбирает себе пару для открытия первого бала. Говорят, что этот обычай завел позапрошлый ректор. Что ж, Кристиан Рэйван, в отличие от него, молод и выглядит привлекательно. Хоть и пугает до ужаса. Хотела бы я знать, кому он подаст руку в Белом зале.

Ванда поморщилась при этих словах. Сможет ли вообще Рэйван хоть кому-то свою руку подать в таком состоянии? Она снова огляделась. Нужно найти лавку травника или дом городского целителя, чтобы отыскать средство для лечения ожогов. А потом набраться храбрости и войти в кабинет ректора... Ее метавшиеся мысли были бесцеремонно прерваны неизвестным, обнявшим рукой за плечи.

– Первый танец оставь за мной, Синхелм, – просиял улыбкой Шагрим, подмигивая Ванде, когда она попыталась высвободиться.

Получив удар локтем в бок, Талл все же убрал руку, но от сокурсницы не отошел.

– Что ты здесь делаешь? – возмутилась Ванда, чувствуя, что никогда не останется наедине со своими планами.

– Я скучал, – не унимался рыжий инрэйг. – Неужели не рада меня видеть?

– Ты будешь очень удивлен, но нет.

Ванда кинула взгляд на соседние ряды прилавков и, кажется, заметила нужный ей небольшой домик. Над деревянным крыльцом на цепи покачивалась кованая вывеска в форме ажурного листка флоксии, использовавшейся лекарями для снятия жара. Она подсказывала, что там мог находиться травник или целитель. В любом случае можно поинтересоваться у хозяина, где искать нужный дом или прилавок.

– Так как насчет первого танца?

Шагрим кинул одному из торговцев серебряную монету. Затем ловко на ходу выудил нить стеклянных бус из разноцветного сверкающего вороха украшений.

– Я не буду в этом участвовать.

Не ожидая очередного подвоха, Ванда почувствовала, как холодная нить бледно-розовых бус, надетая сокурсником, коснулась ее шеи.

– Что ты делаешь? – Она попыталась снять украшение.

– Только не говори, что не умеешь, – усмехнулся Шагрим.

– Что? – наконец вмешалась в их разговор Ивон.

– Ты не умеешь танцевать? – спросил Талл, вглядываясь в лицо Ванды.

– Ни к чему мне это, – неловко отозвалась она.

– Синхелм лишил тебя всех радостей жизни, дорогая, – сокрушенно проговорила Ивон.

– Отец был единственным, кто подарил мне эту радость, – сухо заявила Ванда.

Тот факт, что кулак девчонки прошелся по ребрам обнаглевшего инрэйга, вызвал у Рэйвана неожиданное одобрение. Он ухмыльнулся и глубже натянул на голову капюшон куртки. Это действие вызвало очередной приступ боли. И напомнило о том, что, собственно, собирался сделать, когда натолкнулся взглядом на шумную тройцу.

Домишко местного целителя – не именитого, что находился в центре Валмира, а того, к кому обращался простой народ, стоял неподалеку. Пара монет – и его руки снова будут в порядке. Вот она, знакомая вывеска в виде листка. Но светлые брови Кристиана удивленно приподнялись, когда он понял, что, оставив своих товарищей, в эту же сторону поспешила и Ванда.

Наверняка еще отцовская, великоватая куртка распахнулась на Ванде при ходьбе, открывая спрятанную под ней ардовскую форму. О нраве учеников боевого факультета горожане знали достаточно, чтобы сейчас с опаской отступать в стороны, пропуская студентку. Ванда не замечала их взглядов, сосредоточенно пытаясь добраться до дома целителя.

Кристиан неспешно шел следом, желая знать, что она задумала. Он нахмурился на мгновение, когда подумал, что девушка могла и сама пострадать при всплеске собственной силы. Поранилась в его кабинете? Или еще что-то успела натворить? Или он перестарался с заклинанием? Но девушка шла слишком бодро, чтобы предположить последнее.

Тем временем Ванда нерешительно остановилась на просевших деревянных ступеньках, скрипевших даже под ее невеликим весом. Она потянулась к потемневшему медному кольцу, заменявшему ручку на двери. Рэйван успел заметить некий рисунок, которым она украсила ладонь. Что за художества? Рисунок почему-то казался знакомым. Непонятно, где он мог видеть его, но вид этого рисунка вынуждал хмуриться, вызывая настороженность.

Ванда открыла дверь, ощущая горьковатый аромат трав, смешивавшийся с запахом горевших свечей. Их пламя дрогнуло, стоило свежему вечернему ветру ворваться в скромное жилище целителя. Под невысоким потолком была подвешена круглая металлическая опора, на которой крепились свечи, капая горячим воском на деревянный пол. Одна из капель упала на щеку Ванды, вынуждая прижать к ней ладонь, а затем оттирать покрасневшую кожу.

Хозяин дома кинул на посетительницу быстрый взгляд, вновь возвращаясь к разговору с пожилой женщиной. Он читал ей что-то, написанное на мятом клочке бумаги.

- Не стоит кипятить, - хрипло пробасил он.

Его собеседница закивала, кланяясь и рассыпаясь в благодарностях.

- Только нагреть! Ты поняла меня, Цален? Иначе твой муж рискует животом маяться и из уборной не выходить!

- Поняла, - снова поклонилась Цален, придерживая одной рукой чепец, съезжавший с поседевших волос. - Благословят тебя боги, Аннук! И тебя, и семью твою...

- Да нет у меня никого, - проворчал бородатый мужчина, отмахиваясь рукой от старушки и уже теплее добавил: - Как выйдешь, никуда не сворачивай. А то опять до утра бродить по округе будешь. Дом твой сразу за рынком, ты же помнишь, Цален?

- Благословят тебя боги! - все бормотала женщина, прижимая к груди врученный узелок со снадобьем и семена в великоватых башмаках к выходу.

Заметив Ванду, горожанка вздрогнула, поклонилась ей еще ниже, чем целителю, и поторопилась исчезнуть за скрипящей дверью. Теперь внимательный взгляд валмирца был прикован к Ванде, оказавшейся посреди круглого помещения. Лохматые брови Аннука сдвинулись, когда он заметил под расстегнутой курткой форму Арда. Еще больше мужчина нахмурился, когда признал принадлежность формы к факультету боевой магии. Аннук хмыкнул, опуская огромные кулачищи на поцарапанную крышку широкого прилавка.

- Здравствуйте, - подходя ближе, приветствовала Ванда хозяина дома. - Мне бы хотелось...

- Ты украла ее или по наивности надела? - неожиданно спросил Аннук вместо ответного приветствия.

- Что? - растерялась Ванда.

- Я спрашиваю, этот ардовский ухин знает, что ты разгуливаешь по городу в его форме?

Ванда искренне не понимала, о ком сейчас говорил странный человек. Кого это он злобным клыкастым зверюгой обозвал? В его форме? Что имел в виду?

- Не смейте даже предполагать, что я могла украсть эту одежду, - возмутилась Ванда.

Она слышала, как за спиной открылась дверь. Видимо, явился еще кто-то из желающих приобрести зелье у грубияна Аннука.

- Не украла, значит, - ухмыльнулся целитель, аккуратно отодвигая в сторону несколько склянок разной величины.

- Нет. Послушайте, мне нужно...

- Выходит, по наивности надела. - Аннук поставил перед собой небольшую емкость, высыпал в нее по очереди содержимое своих склянок и принялся сосредоточенно помешивать. - Может любовничек твой в чем и хорош, да вот только не стоит в его одежде по этой части Валмира бродить. Недолголюбивают здесь черных ухинов.

Аннук ткнул в нее деревянной ложкой, указывая на форменную рубашку.

- Да вы!.. - Ванда задохнулась от возмущения.

Решил, что она надела форму какого-то студента с боевого факультета, да еще и потому, что была его... Нет, даже мысленно не собиралась произносить это.

- Эта форма - моя, - заявила Ванда, оскорбленно глядя на веселящегося валмирца. - Не краденая, не одолженная и ни с чьего бездыханного тела не снятая. Ясно вам?

Ванда принялась хлопать себя по карманам, вспоминая, куда спрятала монеты. Ее возмущению не было конца. Этот человек вообще целитель? Или сам случайно забрел сюда и потешается над посетителями, пока настоящий хозяин отсутствует?

- Немыслимо... - тихо проговорила Ванда, выуживая серебристые монетки из глубокого кармана отцовской куртки.

Кристиан наблюдал за ее действиями, молча стоя за спиной. И силился не рассмеяться, продолжая

слушать ее ворчание. Валмирец просто поверить не мог, что девчушка оказалась студенткой подобного факультета. Но, конечно, слишком увлекся предположениями...

– Мне нужно средство от ожогов. Я должна позаботиться о его руках, потому что виновата, – обратилась Ванда к целителю, высыпая горсть монет на прилавок. – Он страдает. Прошу, поторопитесь.

Не ожидая услышать подобные слова и то, как от искреннего волнения дрогнул голос Ванды, Рэйван даже забыл на мгновение о боли в руках. Спичка откуда-то узнала о его ожогах? Пришла сюда из-за него?

Глава 12

– Я надеюсь, что этого хватит. – Ванда добавила еще несколько монет, уверенная, что и так переплатила бестактному дядьке.

Аннук опустил на прилавок небольшой пузырек с густым и противно пахнущим содержимым. Он собрался вновь поднажить посетительницу, ни на мгновение не сомневаясь, что та не имела никакого отношения к Арду. Но так и замер с приоткрытым ртом, стоило глянуть повыше ее головы на молчаливого посетителя. Уж давно он ничего не боялся. А тут страх пронял до самых пяток, вынуждая похолодеть и умолкнуть. Казалось, сама Смерть пожаловала в его берлогу и вот-вот предъявит свои права на душу.

Кто такой? Что ему нужно? Стоит мрачной тенью над девицей, а пол уже устилала холодная тьма, клубясь и подбираясь к прилавку. Стремясь поскорее отделаться от этой странной парочки, Аннук нервно вручил Ванде пузырек. И снова замер, заметив черный рисунок на ее ладони.

Ванда, к своему удивлению, наблюдала за тем, как менялось выражение лица целителя. Ошеломление Аннука сменилось настороженностью. Он воровато огляделся и немного подался через стол, хрипло шепча, будто его мог слышать тот неизвестный посетитель. Кстати, бедолага до сих пор скромно молчал. С таким целителем и до утра очереди своей не дождешься.

– Говорят, что в трактире старика Джухайна можно испить лучшего в Валмире дамийского вина, – проговорил Аннук и с некоторой опаской нервно ухмыльнулся. – Нельзя побывать в нашем замечательном городе и не попробовать его.

Целитель медленно кивнул, то же сделала и Ванда, скептически наблюдая за странным поведением мужчины. Но видя, как взгляд валмирца остановился на рисунке, немедленно скрытом пузырьком с живительной мазью, Ванда поняла намек. Он узнал знак? Что же нарисовал Лейтон? И почему Аннук так отреагировал?

– Благодарю за совет. – Ванда снова кивнула.

При посторонних расспрашивать не стоит. Да и как можно задерживать очередь в подобном месте? Ванда уже собиралась покинуть дом целителя и вернуться на шумную улицу. Да вот только и шагу сделать не смогла, буквально упершись лбом в чью-то твердую грудь. Она подняла взгляд, возмущенная бестактностью посетителя, подошедшего так близко, что не дал пройти.

– Вы?..

Глаза Ванды расширились от неожиданности, когда она увидела лицо, скрытое под глубоким капюшоном.

– Что вы здесь делаете? – обратилась она к Рэйвану, меньше всего ожидая увидеть его за пределами Арда.

– Страдаю, – явно желая поддразнить, Кристиан повторил ее недавние слова. – Полагаю, кружка хорошего зелья Джухайна и ваша бережная забота станут отличным завершением долгого дня.

– Я...

Договорить ей не дали. Не обращая внимания на испуганного хозяина дома, Кристиан схватил ее за запястье, увлекая прочь, в ночной город и шум рынка. Притормозил лишь на мгновение, быстро оглядываясь и выбирая более короткую дорогу, позволившую им добраться до нужного трактира.

– Не вынуждайте тащить вас, как малое дитя, – зазвучал у уха Ванды голос Рэйвана, когда он склонился, чтобы быть расслышанным в окружавшем шуме.

– Куда вы собрались? Отпустите!

Ванда попыталась освободиться, хватаясь за его руку. Но тут же прекратила попытку, понимая, что своими действиями ранит еще больше. И зачем схватил, если испытывал боль?

– Отпустите, – уже спокойнее произнесла она. – Я пойду за вами. Сама.

– Звучит так, будто я веду вас на помост, Синхелм, – мрачно проговорил Кристиан.

Руку не отпустил, продолжая идти вперед и расталкивая толпившихся горожан широкими плечами. Оставалось подчиниться и следовать за некромантом, гадая, что же затеял умай и почему оставил этот непонятный знак на ее ладони.

– У вас, наверное, есть очень важные дела в городе. – Она перевела дыхание, едва поспевая за

широким шагом Рэйвана. – Наверняка есть.

– Вы убеждаете меня или себя? – Кристиан крепче сжал руку на ее запястье.

Ванда ничего не ответила, страдальчески поморщившись и мысленно перечисляя все известные проклятия. Ну как ее угораздило столкнуться с ним и именно сейчас? Она была совершенно не готова к этому. Видимо, Рэйван также явился к целителю за помощью. Он до сих пор зол. А она еще надеялась набраться храбрости и отнести лекарство.

Ванда еще раз убедилась в том, что ни о каком выполнении задания речи быть не могло. Теперь у нее даже повода нет прийти в ректорский кабинет. Придется вручить злосчастный пузырек здесь. Пока размышляла, Рэйван уже успел пересечь рынок и выйти на более широкую улицу. Здесь хоть и было достаточнолюдно, но уже можно чувствовать себя свободнее, не натываясь на прохожих. Слышалась музыка, громкие голоса праздновавших валмирцев и гостей города да чей-то веселый смех. Хоть кому-то хорошо...

– Сюда, – скомандовал Кристиан, уходя с центра широкой, выложенной темной брусчаткой дороги в сторону видневшегося трактира.

Тяжелая кованая вывеска покачивалась на двух цепях, приглашая подняться на крыльцо и войти в двухэтажное здание. Мокрая после недавнего дождя черепица на крыше переливалась всеми цветами благодаря горевшим фонарям. А дорога вокруг трактира, усыпанная серпантинном и сладко пахнущими лепестками, придавала еще больше чужаковатости его виду.

Все ставни окон первого этажа оставались открытыми. Ванда могла наблюдать за тем, как шумно веселились завсегдатаи, выкрикивая восхваления Ламону и чокаясь большими кружками с хмельными напитками. Добрая часть их проливалась при этих действиях на стол, но мужчины и не замечали этого, продолжая праздновать.

– Застегните куртку, – велел Рэйван, стоило им подняться на широкое крыльцо. – И не вздумайте глазеть по сторонам, юная каэли.

Ванда подчинилась. Кристиан толкнул двустворчатые двери, приглашая входить внутрь приглушенно освещенного свечами помещения. Медные потемневшие канделябры стояли и на каждом деревянном столе, добавляя теплый свет. Пламя на свечах задрожало, стоило посетителям войти, а дверям закрыться.

Ванда выглянула из-за спины Кристиана и заметила за стойкой огромного дядьку с седой бородой, заплетенной в две косы. Ужасный шрам пересекал щеку мужчины. Темный взгляд остановился на вошедших посетителях.

Рэйван коротко кивнул Джухайну и подтолкнул спутницу в спину, направляя к одному из дальних свободных столов. Трактирщик молча кивнул в ответ, опираясь локтями на широкую угловую стойку. Проходя мимо, Ванда ощутила жар огромного камина, на открытом огне которого готовилась на вертеле какая-то дичь.

– Садитесь.

Рэйван кивнул на стул с высокой спинкой, и Ванде пришлось послушаться, не желая привлечь лишнего внимания. Кристиан опустился на стул напротив нее и сбросил капюшон куртки. Он тряхнул головой, позволяя белоснежным прядям укрыть сверкавшие серебром глаза. Смотрел на нее так внимательно, что Ванда растерялась, но не рискнула отвести взгляд. Пусть не радуется ее смущению. Не собирается веселить его. Просто отдаст зелье Аннука и попробует расспросить трактирщика о странном рисунке на своей руке. Может, это и не даст ничего, но стоит рискнуть.

– Отсыпанных Аннуку монет хватило бы и на котел его зелья, – неспешно проговорил Рэйван и немного подался вперед, опуская руки на стол ладонями вверх. – Раз уж так переживали за меня, то действуйте, каэли.

– Что?

Ванда хотела возразить или ответить хоть что-то. Но взгляд опустился на ладони Кристиана, заставляя задержать дыхание. Боги... И как он мог быть так спокоен, терпя несомненную боль? Нужно исправить это, но никогда не занималась подобным. Вдруг навредит еще больше? Стоило доверить это дело нахалу Аннуку.

– Что же вы так нерешительны, Синхелм? – неожиданно мягко и тихо прозвучал голос Кристиана, вырывая из метавшихся мыслей. – И куда делся весь боевой дух? Первая ученица Фергаса, оказывается, готова бежать прочь от одного вида жалкой раны.

– Вовсе нет. – Ванда опустила пузырек с мазью на стол и протянула руку к Кристиану. – Это вам

должно быть страшно.

– Отчего же? – искренне удивился он, позволяя собеседнице взять его за запястье.

Пальцы девушки были восхитительно прохладными, даря небольшое облегчение его горящим ладоням.

– Вдруг... Вдруг я снова причиню вам вред? – взволнованно произнесла Ванда.

– Мы с вами уже знаем действенное средство на подобный случай. Верно?

Он усмехнулся, и взгляд его сделался темным, как грозовое небо, стоило щекам Ванды вспыхнуть от смущения.

– Не смейте упоминать этот... Не смейте! – Она опустила глаза и принялась сосредоточенно откупоривать темный пузырек. – Как уже говорила, я признаю свою вину. И готова понести наказание. Мне так жаль, что вы пострадали. Но вы не имели никакого права поступать подобным образом.

Стекло словно срвалось с пробкой, не собираясь поддаваться ее усилиям.

– Печать вашего отца на соглашении говорит об обратном, – невозмутимо проговорил Кристиан.

Он ощутил противный травяной запах зелья, стоило Ванде справиться с пробкой.

– Я все еще не видела этого соглашения. Понимаю, что не стали бы так откровенно лгать о его существовании. Но наверняка все неправильно поняли.

– Согласно ему вы – моя невеста, Ванда, – впервые прозвучало ее имя. – Как я уже говорил ранее, спасти вас от этой участи может только безудержное желание постигать науки Арда. Причем постигать успешно. В противном случае, если вы будете отчислены или решите оставить академию, брачное соглашение вступит в действие, делая нас супругами. Из уважения к Синхелму я позволил эту причуду. Вы можете ознакомиться с соглашением в моем кабинете. Если оно уцелело после вашего феерического прошлого вторжения.

– Зачем же вы открылись мне? Теперь я знаю, как избежать союза с вами.

Кристиан снисходительно улыбнулся, вызывая в ней негодование. Был так уверен в том, что она никогда не справится?

– Я написала письмо отцу, – нахмурилась Ванда. – Он обязательно разъяснит все. Как можно так поступить со мной? Я не вещь, чтоб передавать меня из рук в руки, выставив подобные условия. Я не подчинюсь этому. Я не верю...

Уголок губ Рэйвана дрогнул, а взгляд потяжелел. Как он сейчас понимал ее. Удар порой приходит от того, кому приходится доверять больше всех. Скрипя зубами, он и сам мучился от подобного решения, продолжая поиски и считая оставшееся время.

– Король вновь призвал вашего отца на службу, – приводя Ванду в смятение, внезапно сообщил Рэйван. – Синхелм сейчас наверняка где-то на северных границах Камеладера. Наш дорогой Ламон так трясется за свой царственный зад, что до сих пор параноидально опасается нападения со стороны вердианцев. Полагаю, что ответа от своего родителя вы не дождетесь. В любом случае в Беренгарде его нет. При этом уверен, что Синхелм свяжется с вами, как только предоставится подобная возможность.

Ванда помрачнела, нервно закусив губу. При этом она продолжала бережно удерживать за запястье своего совершенно ненужного жениха. Совершенно, совершенно ненужного. Как отец мог заключить подобное соглашение? Почему не верил в нее? Как мог распорядиться ею, словно бездушной вещью, передавая первому встречному? Что она сделала не так? Почему должна выходить замуж так рано, не имея возможности даже закончить обучение? Почему не могла сама выбирать свою любовь? Но она докажет. И отцу, и сидящему напротив Рэйвану, что оба ошибались. Она справится. Сможет. И Фергас не помеха.

– Советую не терять зря времени и искать себе другую невесту. – Ванда сосредоточенно обмакнула пальцы в темную мазь и рискнула коснуться обожженной ладони Кристиана. – Вы состоятельны, молоды, достаточно привлекательны...

– Вы находите меня привлекательным? – не преминул поддразнить Рэйван.

– Это всего лишь факт, – не поддалась Ванда. – Такой же очевидный, как то, что я на роль вашей невесты не годюсь. Уж не знаю, к чему вы вообще всю эту женитьбу затеяли, но желающих девиц должно быть предостаточно. Вот и выбирайте из них. А то проведете остаток жизни в

разочаровании. Откажитесь от соглашения.

Видя, как дрожали ее пальцы и как она принялась в волнении дуть на его ладонь, Кристиан не сдержал усталой улыбки.

– У вас есть время, чтобы убедить меня в этом, Ванда.

– Вот и отлично. – Она открыто улыбнулась, продолжая истязать его руки.

Кристиан стиснул зубы, стоило ей чуть сильнее надавить на ладонь. Да еще и так откровенно радоваться полученной отсрочке!

– Приятель, да тут никак не обойтись без нескольких кружек вина! – хрипло пробасил подошедший Ель – помощник трактирщика, глядя на обожженные руки Рэйвана. – Горячее дамийское – лучшее средство.

Грузный дядька подмигнул Ванде и ухмыльнулся, демонстрируя кривые зубы. При этом пышные рыжеватые усы и вовсе оттопырились, делая его похожим на дикого кота.

– Неси, раз так нахваливаешь, – велел Кристиан, желая избавиться от него.

– А для прелестной госпожи? – еще шире расплылся в ухмылке Ель, вытирая огромные руки о длинный передник.

– То же... – начала было Ванда.

– Молока, – сухо перебил ее Рэйван. – И подогреть не забудь.

Хохот Еля вынудил оборачиваться посетителей, ища взглядами причину непонятного веселья.

– Я не пью молока, – сквозь зубы процедила Ванда. Жидкая мазь в пузырьке, который она держала в руке, вскипела, когда на ней опасно вспыхнули руны.

От греха подальше она отставила его в сторону, и от любопытного взгляда Еля не укрылся черный рисунок. Помощник трактирщика разом посерьезнел и в почтении склонил голову, пытаясь скрыть неподдельное изумление. Заметил это и Рэйван, молча переводя внимательный взгляд с Ванды на валмирца.

– Я понял, госпожа, – еще раз склонил голову рыжий дядька. – Ваш заказ сейчас принесут.

Глава 13

Пришлось порядком подождать. Ванда воспользовалась оставшимся временем, чтобы окончательно обработать ладони Кристиана. Он позволил это, чувствуя, что целебное действие зелья Аннука ослабляло жжение. Придется помучиться еще пару дней, но нужно заставить девчонку заботиться о его ранах. Отличный повод, что сказать...

Мысли свои Кристиан прервал, поскольку на столе перед Вандой все же поставили огромную дымившуюся кружку молока. Рядом помощник трактирщика опустил глиняную миску с темным медом и свежеспеченный хлеб. Аромат его заставил Ванду на мгновение забыть о том, что была зла.

– Моя жена сама пекла его, – сказал Ель. – Лучший вкус – это когда отламывать по куску, без ножа, и поливать медом.

– Благодарю, – коротко ответила Ванда, кидая взгляд на Кристиана.

Будто не чувствуя боли, он взялся за свою кружку, пробуя на вкус принесенное вино. Успела заметить и усмешку, которую Рэйван спрятал за кружкой, делая следующий глоток. Потешался над ней? Ну и к хаосу... Она голодна, а хлеб пах восхитительно.

Последний раз такой аромат ощущала дома, когда по ее просьбе Соран привозил из деревни гостинец – испеченный местными женщинами хлеб. Такой не попробуешь ни в Арде, ни в самом дворце. Тут особая магия в каждом прикосновении рук – простых, мозолистых, без всяких заклинаний.

Ванда потянулась к кружке, но тут якобы нечаянно Ель задел ее рукавом, опрокидывая на пол. Кружка разлетелась на осколки, забрызгивая пол горячим молоком. Ванда резко поднялась с места, поворачиваясь к усатому валмирцу.

– Клянусь, что молоко было свежим, госпожа! – громко произнес Ель, склоняя рыжую голову и продолжая извиняться. – Прошу усмирить свой гнев и самой убедиться в правдивости моих слов.

– Что? – растерялась она, замечая, что теперь стала объектом внимания остальных посетителей.

Рэйван неспешно отставил свою кружку, наблюдая за их разговором. Взгляд еще раз остановился на руке Ванды и его лицо помрачнело. Силуэт птицы, расправившей крылья в замысловатом круге, – он действительно видел подобное раньше. И меньше всего ожидал бы видеть этот знак на руке студентки Арда, да и вообще достойной каэли. И, что самое важное, его невесты. Проклятье...

– Следуйте за мной, госпожа, и убедитесь сами, – продолжал уговаривать Ель, жестом указывая на кухню и подсобные помещения трактира.

Щурясь, он поглядел на черный рисунок на ладони Ванды. Она поняла – хотел увести за собой, создавая видимость того, что была возмущена прокисшим молоком. Так уж и быть, подыграет, лишь бы утолить любопытство. Вот только поднявшийся следом за ней некромант явно не одобрял этой затеи.

– Что ж, убедимся, раз так настаиваешь, – сухо прозвучал голос Кристиана.

Он снова накинул капюшон, и только холодный взгляд сверкал из-под него, выдавая настроение некроманта.

– Я сама, – хотела остановить его Ванда, но напрасно.

– Пока советую подумать над объяснениями, каэли.

– О чем вы?

К своему огорчению, Ванда вынужденно последовала за Рэйваном, пытаясь прожечь дыру в его широкой спине. Затем сама испугалась того, что воздух, кажется, уже начал плавиться, грозя осуществить ее намерение. Кристиан в ответ едва повел рукой, даже не оборачиваясь, и Ванду немедленно окутал пронзительный холод, отчего она поежилась. А темные тени принялись клубиться вокруг ног, вынуждая тряхнуть носком ботинка. Неведомое призрачное создание метнулось вверх, прямо к лицу Ванды, оскаливаясь, и явно пыталось цапнуть за нос, но тут же растаяло. Она перевела дыхание, чувствуя, как в висках застучала от волнения кровь. Ну почему они сегодня встретились?

Ель увлек их по слабо освещенному коридору, мимо широкой кухни. Вскоре они оказались у небольшой двери, которая, к удивлению обоих путников, вела во внутренний двор трактира. Куда их вел этот валмирец? Что вообще происходило? Ванда призналась себе, что в этой ситуации была

даже рада обществу уверенно шагавшего впереди некроманта. Но об этом Рэйвану знать необязательно.

– Кажется, ты увлекся! – мрачно прозвучал его голос, когда они почти пересекли мощный камнем двор.

– В самый раз будет, – отозвался Ель.

Кивком он указал на одну из ветхих открытых дверей какого-то небольшого подсобного сооружения, рядом с которым стояла старая телега. Скрипнувший фонарь заставил Ванду вздрогнуть, благо не погас. Шум праздника был отлично слышен, что немного успокаивало. Город не спал, город веселился. А они сейчас стояли на пороге некоего сарая, с одного бока заваленного сеном, с другого – старой мебелью и ржавой кухонной утварью.

Помощник трактирщика первым вошел в душное помещение, где кто-то уже удосужился зажечь канделябр в три свечи. Тот стоял на потертом темном столе, рядом с которым ютилось несколько круглых трехногих табуретов.

– Яр, – приглушенно позвал проводник.

От высокой ограды отделилась тень, неслышно скользнувшая в их направлении. Незнакомец в темных одеждах и глубоко надвинутом капюшоне возник у открытой двери. Лицо прятал за тряпичной маской, а руки под накидкой, явно что-то удерживая в них.

– Входите, – предложил Ель, когда незнакомец поторопился сделать это первым, молчаливо останавливаясь у старого стола.

Недоверчиво глядя на него, Кристиан переступил порог. Противников чуял только двоих, как и некую магию, исходившую из пропахшего сеном помещения. Оба валмирца не обладали и каплей магической силы, не представляя для них угрозы. Но внимания Рэйван не ослаблял. Ванда вошла последней. Воровато озираясь, Ель прикрыл за ними дверь, взволнованно поворачиваясь к собравшимся.

– Говори же, раз привел сюда! – потребовал Кристиан, приближаясь к столу.

– Прошу, – продолжая ухмыляться в свои нелепые усы, пробормотал Ель Ванде.

Некромант едва сдерживался. Что происходило? Он стал невидимой тенью? Ель со скрипом пододвинул трехногий табурет Ванде, смахнув с него пыль. Она рискнула сесть. Молчаливый незнакомец не сводил с нее изучающего взгляда. Он раскрыл накидку, демонстрируя то, что скрывал все это время.

Ванда оглядела старый деревянный ящик, едва понимая, где верх, а где низ. Рэйван же, все более мрачней, смотрел на руку незнакомца. Он прекрасно заметил показавшийся край черного рисунка на запястье, стоило рукаву куртки натянуться, когда опускал ящик на стол.

И теперь, едва сдерживаясь, чтобы не схватить его за горло, Кристиан желал знать, какого хаоса здесь делает томаринский разбойник. И что еще важнее, как связана с ними Ванда? Додумалась нанести на свою ладонь отличительный знак тех, кого по всему Валмиру разыскивают королевские стражи!

– Что это? – поинтересовалась Ванда, рискуя протянуть руку к ящику.

Тот был невелик, узок, с выдвижной крышкой, как теперь она смогла разглядеть вблизи. Обычно такие использовались для хранения бумаг или неких архивных записей. А возможно, и небольших личных вещей. Она в детстве в подобном ящике прятала свои «драгоценности». Кинжал, подаренный Сораном, и прочие памятные вещицы. Что же находилось в этом ящике? И почему он здесь, перед ней, как и этот странный человек?

– Опусть руку на крышку, – впервые прозвучал голос Яра.

Ванда видела, как он замер и, кажется, даже задержал дыхание, наблюдая за ее действиями. Что за чудачки? Они были знакомы с Лейтоном? Вещи принадлежали ему? Возможно, молчаливый умай хотел получить его в обмен на помощь с ключом. Раз так, то она не останется в долгу. Но к чему вся эта конспирация? Ванда осторожно приложила ладонь к крышке ящика.

– И что дальше?

А дальше ладонь буквально вспыхнула, не давая отнять ее от ящика. На нем, будто выводимые невидимой рукой, стали проявляться тонкие светящиеся линии, складываясь в уже знакомый рисунок. Еще мгновение – и некая птица расправила крылья, заключенная в несколько кругов,

заполненных неизвестными Ванде руноскриптами.

– Что это? – Девушка обвела присутствующих горящим золотом взглядом.

– Настоящая! – прошептал Яр, изумленно глядя на сидящую Ванду. – Ты... Ты можешь взять его. И теперь...

Присутствие посторонних Рэйван ощутил раньше, чем разбойник договорил. Некромант схватил Ванду за запястье, снова ощутив жар, исходивший от нее, и потянул на себя, убирая руку со стола. Ванда в свою очередь успела схватить ящик, раз уж так настаивал чудак Яр. Но что происходило?

– Именем короля – открывайте! – раздался резкий голос за ветхой дверью, вынуждая Ванду вздрогнуть.

Только стражей им не хватало!

– За вами следили? – сухо спросил Яр, выхватывая из ножен пару коротких клинков. – Стоило быть осторожнее.

– Да вроде не было причин, – ледяным тоном отозвался Кристиан, кидая возмущенный взгляд на Ванду.

По полу уже клубилась тьма, пронизывающим холодом укрывая ноги стоявших людей.

– Я отвлеку их, пока вы... – торопливо заговорил Яр.

– Прочь с дороги! – перебивая его, велел Рэйван.

Он повернулся к двери, которая с грохотом слетела с петель, развалившись на пыльном полу старыми досками. Вновь послышались требования сдаться и лязг оружия. Несколько вооруженных фигур показались в дверном проеме, скрытые поднятой завесой плотного черного тумана. Не отпуская руки Ванды, Рэйван двинулся на стражей. Сейчас патруль не станет особой помехой. Но он не мог особо навредить им, и в самом деле преступая закон.

Кристиан выставил вперед руку, и тьма сгустилась вокруг нее, послушно образуя некое подобие кнута. Он сделал выпад, и призрачная петля обвилась вокруг руки одного из стражей, вынуждая того выкрикнуть проклятие и уронить меч. Оставляя Ванду за своей спиной и вынуждая схватиться за его куртку, Рэйван поворачивался за следующим противником, продолжая использовать силу.

Схватив следующего подбежавшего воина за шею, Кристиан отбросил его в сторону, в гору старого сена, наконец получив возможность оказаться во дворе трактира. Фонари немедленно были погашены все тем же ударом призрачного кнута, и ночь окутала их, позволяя на время укрыться.

– Туда! – выкрикнул Яр, указывая на невысокие пристройки возле противоположной стены, откуда сам появился недавно. – Там есть лестница.

– Убирайся! Пока я сам не сдал тебя стражам, – велел Рэйван, увлекая за собой Ванду. – Я вошел через главные двери, через них и выйду! Ты же не смей больше показываться мне на глаза. А приблизишься хоть раз к ней, убью без предупреждения. Запомни мои слова, томаринец.

– Я запомню, – сквозь зубы проговорил Яр.

Он наблюдал, как пригнувшись, почти ползком, пытался пробраться к спасительному зданию трактира рыжий Ель.

– Но вот с главного крыльца сойти не получится. За мной хвоста не было, уж я проверял. А вот кто-то имеет слишком длинный язык. Надо бы укоротить...

Нож блеснул в его руке, и Яр метнул оружие в темноту, сгутившуюся перед ним. Лезвие сверкнуло серебром перед самым носом помощника трактирщика, вонзаясь в деревянную ограду, рядом с его лицом.

– Великие боги... – застонал Ель, хватаясь за грудь и сипя молитвы.

– Кто ты такой? – дрожащим от негодования голосом спросила Ванда. – Почему эти люди нападают на нас? Что происходит?

– Это охотники. – Яр угрюмо поглядел на Ванду. – Уходите по лестнице, скройтесь в толпе. Вас не выпустят через трактир. И наверняка уже ожидают те, кто не так ярко печется о законе, как стражи. Благородному господину эта встреча не нужна, верно?

– Кто сказал, что я благороден? – холодно отозвался Кристиан, прекрасно чувствуя приближение

окружавших их врагов.

Да, среди них были те, кого слушалась магия. И были они достаточно сильны, чтобы иметь возможность задержать их во дворе. Но лишь потому, что он не мог в полной мере использовать свою силу. Никаких смертей сегодня в Валмире не будет. И та, что сейчас стояла у него за спиной, не должна пострадать. Какого хаоса всем понадобилось от них сегодня? Его несказанно злил тот факт, что до сих пор не знал причины. Все дело в проклятой коробке? Но почему-то казалось, что причина в Ванде, которая ее держала, оглядываясь по сторонам.

Раз уж угодили в такую переделку, то лучшим способом скрыть причастие к происходящему, это громче заявить о себе. После всех сплетен в королевстве кто поверит, что пьяный ректор Арда разнес валмирский трактир, да еще в паре со студенткой-первокурсницей? Да еще в день прибытия в город самого короля!

– Что вы собираетесь делать? – Ванда потянула его за рукав, так же прекрасно чуя присутствие враждебной магии. – Ваши руки еще не зажили. Разве не можете переместить нас в замок при помощи своего медальона? Ведь сделали это раньше.

– Я, по-вашему, бог? – Рэйван снова встал перед ней, закрывая собой и отражая первый удар подоспевшего противника. – Этот артефакт создали для большего удобства того, кто на данный момент занимает ректорский кабинет. И действует он только на территории Арда.

Глава 14

В завязавшейся драке, к немалому удивлению Ванды, защищать ее кинулся и странный Яр. Было несколько неловко принимать помощь от того, кто не обладал и каплей магии. Но он с неожиданной ловкостью и мастерством справлялся с противником, уклоняясь от брошенных стихийником атакующих заклинаний. Яр явно был тренирован тем, кто сам владел силой. Но кем он был? И почему старался уберечь ее?

Ванда выставила щит, укрывая их обоих от полетевших обломков старой телеги, разбитой и подброшенной в воздух одним из атакующих магов. Кристиан проговорил заклинание, приподнимая руки и вновь призывая свою силу. Черный клубившийся туман сгустился вокруг него, окутывая высокую фигуру, затем собрался за спиной и расправился огромными призрачными крыльями. Один их взмах – и ударной волной врагов смело, отбрасывая на землю.

Ванда как завороченная смотрела на его действия, забывая, что находилась в гуще боя. Ее щит таял, сверкая догорающими всполохами, а руки дрожали, пытаясь концентрировать силу, такую непослушную сейчас. Уже в который раз она отмечала про себя, что Кристиан Рэйван призывал звериных духов или других магических существ, но не людей. В чем был его принцип? Некромант стоял посреди двора, поворачиваясь в сторону очередного нападавшего, чтобы окончательно оглушить и вынудить свалиться на землю.

Тот, что оказался посильнее, устоял на ногах, сопротивляясь Рэйвану, действовавшему вполсилы. И, наивный, посчитал, криво ухмыляясь, что мог тягаться с ним. Ванда поднялась во весь рост рядом с Яром и наступила одним ботинком на лежащий на земле ящик, боясь потерять его. Стихийник выкрикнул что-то непонятное, обводя горящим взглядом двор и обращаясь к Рэйвану.

– Мне нужна томаринская печать, некромант! – оскалился маг, расставляя руки и бормоча заклинание.

Земля дрогнула под их ногами, через миг взметая вверх камни, которыми был выложен двор, грозясь обрушить их на стоящую троицу. Ванда действовала машинально. Становясь на колени, она ударила ладонью гудевшую землю, активируя одну из боевых пентаграмм Катхам, вспыхнувшую вокруг нее ярким кругом. Поднятая во дворе пыль воспламенилась, как и разбросанное старое сено, вперемишку с залетающим из-за высокой ограды цветным серпантинном.

– Ванда! – выкрикнул Кристиан, чувствуя, как воздух принялся раскаляться, обжигая легкие и не давая вздохнуть.

Глаза ее вспыхнули ярким золотом. Она сжала сверкавшую ладонь в кулак, мрачно глядя на стихийника сквозь огненную завесу. Только потом ей удалось услышать выкрик Кристиана, и она смогла очнуться. Слишком сильный всплеск силы едва поддавался контролю.

Рэйван выставил щит, сам удивляясь тому, что кинулся защищать разбойника, не обладавшего силой противостоять ни летящим камням, ни огню. Ему удалось остановить камнепад и расправиться с последним врагом. Кристиан в несколько шагов оказался рядом с Вандой, прижимая ладонь к ее лбу. Он торопливо читал и читал что-то на неизвестном языке, не убирая руки, по которой, поднимаясь к самой шее Кристиана, проступал черный узор. Он не желал этого, но не было выбора. Пришлось снова отбирать силу стихийницы, чтобы дать ей возможность остановиться.

Только когда понял, что достаточно, Кристиан убрал руку. Он позволил Ванде тяжело упереться обеими ладонями в его грудь, приходя в себя. Успокаивалась она, стихала и огненная стихия. Рэйван придержал ее за руки повыше локтя, хорошенько встряхивая.

– Я запру вас навеки в несгораемом чулане! – выкрикнул он, немного остыв, едва увидел испуг на перепачканном лице Ванды.

– Вы не пострадали? – Она схватилась за рукава его куртки. – Не пострадали? Просто вы стояли там, среди этих камней... Я не должна была пользоваться боевой тэдрой без должного опыта. Знаю, но я...

– Так волновались за меня? – без тени иронии спросил Кристиан, замечая, что так же внезапно, как и появился, Яр исчез.

– Просто вы снова попали в неприятности из-за меня, – спохватилась Ванда и высвободилась из рук Рэйвана. – Вот поэтому и говорила вам держаться от меня подальше.

Она едва не споткнулась о валявшийся ящик. Склонилась и торопливо подняла его. Что же в нем такого ценного? И о какой печати говорил тот маг? Но сейчас не было времени размышлять. Скоро здесь соберется вся стража города. Об этом ей сообщил и Кристиан.

– Нужно вернуться к стенам Арда, пока в городе таклюдно. И не думайте, что вам удастся избежать объяснений. – Он потянул Ванду за собой, накидывая капюшон куртки.

Обратная дорога заняла гораздо больше времени, поскольку пришлось петлять по улицам, чтобы избежать встреч с многочисленными патрулями стражи. Да и толпы горожан не давали возможности двигаться так быстро, как хотелось. Глубокая ночь уже охватила Валмир. Чистое небо сверкало яркой крошкой звезд над головами беглецов, когда они достигли нужной дороги. Здесь было тише, и городское празднество доносилось лишь отголосками да редкими вспышками разноцветных фейерверков.

Рэйван оглянулся, не отпуская руки Ванды. Он прислушался к отдаленному шуму, пытаясь удостовериться, что погони за ними не было. Но еще на улицах города понял, что некто отводил стражей в сторону, не давая идти по их следу. Был ли этим человеком сбежавший Яр, он не мог сейчас утверждать.

Ванда перевела дыхание, пользуясь тем, что они ненадолго остановились. Мост, перекинутый через Валмидору и ведущий к окрестностям Арда, находился перед ними. Осталось совсем немного, и окажутся у стен академии.

– У ворот я перенесу нас, – предупредил Кристиан, продолжая оглядываться и всматриваться в темневшую рощу неподалеку от берега реки.

Светящаяся мошкара кружила у деревьев, никем не потревоженная, собиралась в причудливые созвездия. Будто рисовала некие узоры в ночном небе. Похоже, немного удачи у них осталось, и сейчас действительно они были одни.

Удобнее перехватив ящик, Ванда вновь поспешила за Рэйваном. Переходя на бег, она чувствовала, что силы непривычно подводили ее. Ведь постоянно носилась по просторам Беренгарда, и так редко ощущала подобную усталость. Разве что после тренировок, устроенных Сораном. Неужели последствие применения боевой печати? Но казалось, что она обратилась дряхлой старушкой, запыхавшись и взмокнув от усилий.

Кристиан, напротив, прекрасно понимал ее состояние, в свою очередь испытывая чувство вины. Все же забрал больше, чем следовало. Девчонка слишком слаба, а они должны спешить. Взять на руки? Так негодяйка истратит последние силы, чтоб прожечь ему плешь... Но впереди уже маячили ворота.

– Еще немного, – подбодрил он Ванду.

– Да... Я вижу... – прерывисто отозвалась она сзади, спотыкаясь о камни на дороге.

Падая молча, как бравый солдат на поле боя, Ванда стиснула зубы, понимая, что ободрала коленку, а штаны порвались, придя в негодность. Но ящик не выпустила, желая спасти вещи Лейтона. Рэйван обернулся и увидел ее. Не отпуская руки Ванды, он рывком поднял ее с дороги. Недолго думая велел крепче держать добро, в следующий момент перекидывая возмущенную девушку себе на плечо.

– Отпустите! – попыталась вырваться Ванда, но обидный шлепок пониже талии вынудил хватать ртом воздух от негодования.

– Если сейчас не умолкнете, то войду через главные двери, – мрачно предупредил Кристиан.

– Я сама в состоянии идти, – холодно кинула ему Ванда, униженная подобным положением.

– Ваше состояние я только что наблюдал. – Кристиан решительно направился к воротам. – Я активую медальон, так что советую держаться крепче.

Стоило ему достичь высоких кованых ворот у каменной ограды, как Рэйван коснулся раскрытой ладонью медальона. Ванда снова наблюдала за тем, как на земле вокруг них вспыхивало несколько кругов, приходя в движение. Еще мгновение, и, испытывая головокружение, она смогла разглядеть очертания знакомого ректорского кабинета.

Теперь, когда они были в некоторой безопасности на территории академии, Ванда смогла немного расслабиться. Правда, это было несколько затруднительно, учитывая ее неловкое положение.

– Отпустите же! – потребовала она.

Кристиан прошел к своему креслу. К удивлению Ванды, он склонился, усаживая ее на удобное сиденье. Она прижала к себе ящик, прислоняясь к высокой спинке. И теперь наблюдала за тем, как

Рэйван оперся обеими руками на подлокотники по обе стороны от нее. Стал серьезен, привычно мрачен и некоторое время молча изучал ее перепачканное лицо. Что пытался там увидеть? Испуг? Смущение? Ей срочно нужно бежать...

– Откуда у тебя этот рисунок на руке? – впервые обращаясь к ней на «ты», требовательно проговорил Кристиан.

– А что это за чудесное заклинание, которым ты помог мне контролировать силу? – спросила в ответ Ванда, от волнения и сама переходя к неформальному обращению. – Не мог бы ты поделиться своим знанием и обучить меня пользоваться им для безопасности окружающих?

Он отчего-то замер и выглядел даже несколько растерянным, словно они поменялись местами. Теперь оба замолчали, поскольку сказать правду в этот момент не мог никто из них. Ну как признаться девчонке, что отобрал жизненную силу своим расчудесным заклинанием? И уж тем более никак не мог обучить этой магии. Как и она боялась признаться, чтобы не подставить Лейтона, пока не зная всех причин его поступка. Пока оба молчали, думая, что именно поубедительней соврать, в дверь за спиной Рэйвана настойчиво постучали.

– Какого хаоса? – Он обернулся к двери, затем возвращаясь взглядом к Ванде. – Мы не закончили этот разговор. Не вздумай покинуть замок или сотворить еще что-либо, пока не вызову в этот кабинет.

Раньше, чем Ванда смогла ответить, Кристиан снова активировал медальон. Через секунду она с глухим проклятием упала на собственную кровать в комнате. Пытаясь прийти в себя после перемещения, Ванда крепче обняла старый ящик, будто в нем таились все сокровища мира.

Немного успокоившись, она огляделась в темном помещении. Ивон до сих пор не вернулась. Видимо, продолжала развлекаться в городе. Что ж, неизвестный, ломившийся ночью в кабинет Рэйвана, выиграл для нее некоторое время. Отличная возможность встретиться с Лейтоном. Ванда глянула на свою перепачканную одежду. Да, для начала нужно позаботиться об этом.

Глава 15

Ванда бесшумно шла по очередному приглушенно освещенному коридору, пыталась отыскать Лейтона. Ранее Рэйван говорил ей, что умай отвечал за порядок в этой части замка. Но сейчас куда-то запропастился.

Ванда остановилась на лестнице, стоило заметить силуэт одного из ардовских прислужников. Этот хромал и был меньше ростом, чем Лейтон. Она торопливо поднялась вверх и тихо кликнула умая. Тот послушно притормозил, оборачиваясь и глядя на студентку тусклыми светящимися глазами. Ночью вид прислужника казался еще страшнее, чем при свете дня, вынуждая Ванду вздрогнуть.

– Послушай, – заговорила она, стараясь быть почтительной с этой неупокоенной душой. – Ты, случайно, не встречал по дороге Лейтона? Он мне очень нужен. Если ты подскажешь, я буду очень благодарна.

Скелет невозмутимо поднял руку и ткнул костлявым пальцем в сторону спуска с лестницы, за спину Ванды.

– Благодарю. – Она устало оглянулась и, к своему удивлению, заметила пропавшего умая у перил, на первой ступеньке.

Лейтон поднял голову, глядя на нее в полном молчании. Тишина ночной академии нарушалась только тихим стуком шагов уходящего умая.

– Я искала тебя, Лейтон, – взволнованно проговорила Ванда, удобнее перехватывая ящик и спускаясь к прислужнику.

Сегодня он выглядел несколько иначе, словно появилась в нем некая статность, как бы странно это ни звучало. Чем ближе подходила Ванда, тем отчетливее становился ореол вокруг умая, будто пытался очертить силуэт того, кем он был при жизни. Ванда остановилась, не доходя до него несколько ступеней.

– Нам нужно поговорить.

Лейтон посмотрел скептически, и взгляд его пустых глазниц вспыхнул ярче при виде ящика в ее руках.

– Это ведь твое? Ты наверняка не можешь покидать Ард. Поэтому хотел, чтобы я принесла тебе ящик? – Ванда остановилась на одной ступеньке с умаем и протянула ему спасенное в трактире добро.

Лейтон осторожно накрыл своей рукой руку девушки, сжимавшую край деревянной крышки, и надавил, толкая коробку обратно к ней.

– Что-то не так? – удивилась Ванда. – Ты не хочешь взять ее? Я неправильно поняла тебя? Ты хоть знаешь, что сегодня произошло из-за...

Она осеклась, видя, как выпрямился умай, словно ее слова стали неким ударом для него. Прислужник жестом указал на ступени, предлагая присесть. Именно так поняла его Ванда, с тяжелым вздохом опускаясь на каменную лестницу. Синяки под ее глазами стали заметны, выдавая крайнюю усталость, а бледность делала похожей на привидение. Лейтон сел рядом, поворачивая к Ванде голову и внимательно рассматривая девушку. Кажется, даже был взволнован. Могло ли это быть правдой? Прислужник беспокоился о ней?

– Этот ящик мне вручил человек по имени Яр, – пояснила Ванда и устроила вещь между ними, хлопнув по крышке ладонью. – Почему ты нарисовал этот знак на моей руке, Лейтон? Кажется, это была какая-то печать. Она даже смогла открыть этот странный ящик. У меня так много вопросов. И должна предупредить, что у Рэйвана их не меньше.

Умай замер, вопросительно глядя на нее.

– Да-да! – Ванда зевнула, вовремя прикрываясь рукавом рубашки. – Вездесущий ректор Арда знает о рисунке и этой штуковине. Каэль Рэйван очень зол, поскольку ему пришлось разбрасывать по всему двору трактира тех, кто неожиданно встал у него на пути.

Ванда широким жестом обвела круглый зал, находящийся перед ними, указывая на масштабы подвига Кристиана.

– Полегли все. Надо признаться, это было впечатляюще. И Яр тоже был хорош, – одобрительно кивнула Ванда.

Был чем-то откровенно доволен и Лейтон, что не укрылось от ее глаз.

– Так это твои вещи? – снова хмурясь, спросила Ванда.

Умай кивнул.

– Яр наверняка был твоим другом и хранил эти вещи в память о тебе. И там есть нечто ценное?

Лейтон немного склонил голову, и глазницы его мягко осветились. Было в этом нечто печальное, даже бессильное, и Ванда прониклась сочувствием.

– Эта коробка имеет ценность только для тебя, верно? – спросила она осторожно, стараясь не ранить чувства своего странного приятеля.

Умай снова кивнул.

– В трактире на нас напали те, кого Яр назвал охотниками. Эти негодяи искали некую печать. Печать... Как же они ее называли? – Ванда была сердита на себя за то, что слово вылетело у нее из головы. – Печать ведь не в ящике?

В ответ ей отрицательно покачали головой.

– Рисунок на моей ладони стерся, когда я применила печать Катхам...

Будь у скелета брови, они, несомненно, приподнялись бы от удивления или даже возмущения.

– Да-да, я была настолько безответственна, что применила без разрешения боевую магию. Причем жалко и неумело, едва не спалив все, – ругая себя, сокрушенно проговорила Ванда.

Лейтон покачал головой и потянулся к ящику. Он ловко открыл его, и девушка, к своему удивлению, увидела пару наручей, лежавших поверх неких старых книг или тетрадей. На левом наруче Ванда заметила повреждение. Затем посмотрела на руку Лейтона, державшую снаряжение. Сложно было не обратить внимания на глубокую царапину на кости его предплечья, ровно там, где были повреждены и наручи.

– Они принадлежали тебе?

Лейтон медленно кивнул, затем завладел рукой Ванды и надел снаряжение на ее предплечье. Оно конечно же оказалось велико, о чем девушка и сообщила умаю. Но стоило надеть второе, как вспыхнули нанесенные на них рунные знаки, и наручи плотно обхватили предплечья Ванды.

Потертые, выполненные из темной кожи ханка, инкрустированные серебром, они холодили руки, сквозь тонкую ткань рубашки. Ванда посмотрела на свои ладони. Знакомые знаки вспыхивали на них, грозя вызвать жар и сопутствующие неприятности. Но рунический рисунок лишь становился четче и стабильнее в ее руках, вызывая неподдельное изумление.

– Что? Что это, Лейтон?

Умай неспешно закрыл ящик, игнорируя вопрос, и положил его на колени Ванды, отдавая свое сокровище.

– Лейтон, – снова взволнованно позвала она.

Прислужник поднялся, встала следом и Ванда, придерживая врученные вещи. Жестом Лейтон указал за темные высокие окна, куда-то в сторону тренировочных площадок Арда.

– Я знаю, что там находится, – кивнула Ванда. – Что ты хочешь сказать? Да, я скоро окажусь там. И это станет моим позором или шансом. Верно?

Снова кивок.

– Что мне делать, Лейтон? – прошептала Ванда устало.

Умай осторожно коснулся пальцем ее виска.

– Думать...

Затем Лейтон едва коснулся груди Ванды, там, где взволнованно билось сердце.

– Чувствовать? – повторила она, будто озвучивая все то, что не мог сказать ее молчаливый собеседник.

Напоследок Лейтон взял ее за свободную руку, сжимая ладонь Ванды в кулак.

– Действовать?

Они оба повернулись к окнам и так и стояли в почти полной темноте на последней ступени лестницы. Только бледное сияние умая было для нее единственным светом в этот час.

Думай. Чувствуй. Действуй... Почему, проговаривая про себя эти слова, она словно слышала чей-то голос? Ванда готова была поклясться, что когда-то уже слышала их. И отчего так отзывалось тоской сердце?

– Спасибо, Лейтон.

Кристиан устало прошелся по кабинету, провел ладонью по небритому лицу. Он тихо пробормотал проклятие, когда еще не зажившая кожа рук коснулась колючей щетины. В кабинете уже успели прибраться и даже заменить сгоревший гобелен. Сейчас вместо него на стене красовалась картина, явно подобранная Селмой. Слишком пестрая, по его скромному мнению, изображавшая купание в Валмидоре речных драконов. Хотел бы и он быть таким беззаботным, как эти рептилии. Но сейчас это желание становилось несбыточным. Именно об этом ему уже некоторое время докладывал прибывший помощник.

Вир не скинул глубокий капюшон, практически полностью скрывавший его лицо, и остался стоять неподалеку от двери. Кристиан велел ему подойти ближе, а сам остановился у своего рабочего стола.

– По последним данным, в Валмире, у достопочтенной каэли Эйлиш Мюрн, появился состоятельный любовник, – торопливо проговорил Вир.

– И в чем причина того, что я в три часа ночи слушаю о любовниках этой Мюрн? – нахмурился Кристиан, сложив руки на груди.

К его некоторому замешательству, один из рукавов рубашки при этих действиях треснул по шву, напоминая о недавней схватке, что не утаилось и от тонкого слуха ночного посетителя.

– Мой господин?..

– Без комментариев, Вир. Просто продолжай, и надеюсь, что в твоих словах есть хоть какой-то смысл, – велел Рэйван.

– Да, – склонил голову помощник. – Так вот, никто не видел этого человека в лицо. Но ходят слухи, что на подарки он щедр.

– И что с того? – спросил нетерпеливо Рэйван, прислонясь боком к подоконнику.

Ночная прохлада отлично освежала.

– По словам одного из слуг каэли Мюрн, которого удалось немного разговорить за щедрое вознаграждение, подарки доставляли его госпоже достаточно часто. И особенно она дорожит одним из них. Да так гордится, что носит его на своей груди.

– Что это, проклятье?

– Америтовая брошь с тремя голубыми камнями, мой господин, – договорил Вир.

– Брошь, говоришь? – сощурился Кристиан, не обращая внимания на тот факт, что оторванный рукав повис на его плече, открывая оцарапанную кожу.

– Все верно, – снова кивнул помощник.

Рэйван едва сдержался. Описание украшения идеально подходило под то, что уже несколько поколений принадлежало его роду. В Валмире, значит? Нарочно его дразнил? Кровь закипала в нем.

– Мой господин, – осторожно заговорил Вир, прекрасно видя настроение хозяина. – Каэли Мюрн в последнее время редко выходит в свет и не принимает гостей.

– Я должен видеть его! – Кристиан впечатал кулак в подоконник и тот скрипнул, пойдя трещинами.

– Вам не удастся попасть в этот дом по приглашению. За последний месяц Мюрн только раз покидала его, и то по причине собственного негодования.

– Что же его вызвало? – сухо поинтересовался Кристиан.

- Один из проезжавших стражей ударил плетью мальчишку из прислуги. Крепко зацепил и даже не остановился. Вот каэли и возмутилась. Велела оказать помощь и дать пареньку золотой, - пояснил Вир. - Страж тоже свое получил, как рассказывают местные. Жалостливая она, это факт.

- Гостей, говоришь, не принимает. Но жалостливая и от скуки под окнами вздыхает, разглядывая прохожих? - Рэйван потер подбородок тыльной стороной ладони.

- Что вы задумали, господин? - насторожился Вир.

- Так или иначе, я должен увидеть это украшение. А еще лучше, того, кто подарил его достопочтенной Мюрн. И клянусь, он еще пожалеет, что дразнил меня.

- Вы не можете вмешиваться, господин. В городе его величество. Это привлечет лишнее внимание, - напомнил помощник.

- Если в этот раз ошибки нет, сами вы не задержите его, мой друг. Он до сих пор достаточно силен. В этот раз будем действовать деликатно.

- У вас есть идея?

- Она у меня есть, Вир, - ухмыльнулся Рэйван, припоминая ту, что сейчас наверняка безмятежно сопела в подушку в комнате ардовского общежития.

Глава 16

Зря она надеялась на долгожданное уединение. К тому же увиденное ею в комнате при входе развеяло сонливость. Ванда замерла, держась свободной рукой за приоткрытую дверь. Безмятежно что-то напевая, ее соседка устроилась на подоконнике. Свет луны выгодно освещал силуэт Ивон, делая ее почти прозрачной и, безусловно, красивой. Наверное, такую красоту и воспевают поэты – тонкую, изящную, искрящуюся оттенками волшебного лунного серебра.

Но вовсе не распрекрасная Ивон так ошеломила Ванду. Соседка решила причесать длинные волосы, любуясь собой в круглое зеркальце на длинной ручке. Вот только расческу держала вовсе не рука девушки, а одна из серебристых прядей, деловито приводя в порядок все остальные. Еще одна такая же помощница держала перед Ивон зеркало, чтобы той удобнее было следить за процессом. Ванда нервно улыбнулась, едва не уронив ящик, когда подруга обернулась к ней.

– Ах! – Застигнутая врасплох Ивон соскочила с подоконника, расправляя длинную ночную сорочку.

При этом волосы ее ожили, совершенно не помогая хозяйке скрыть данный факт. Одна прядь расправила кружева на лифе сорочки, другая подхватила едва не упавшее зеркальце.

– Когда... Когда ты вернулась? – пробормотала испуганно Ивон, будто ее застали за чем-то непристойным.

– Давно. – Стараясь ничем не выдать своего удивления и поддержать соседку, Ванда прошла к своей кровати. – Я просто выходила ненадолго. Если бы знала, что и ты вернешься ночевать...

– И ты не спросишь? – что-то тихонько коснулось плеча Ванды.

Она обернулась, опустив принесенные вещи на постель. Серебристой змейкой сверкнула прядь волос, возвращаясь к своей хозяйке.

– У всех нас есть то, о чем не нужно спрашивать, – серьезно отозвалась Ванда.

Припоминая сегодняшнее происшествие, она только вздохнула.

– Ты совершенно нелюбопытна. – Ивон тоже вздохнула.

– Ты сделала свои волосы артефактом? – высказала предположение Ванда, тяжело опускаясь на край кровати.

– Верно.

Торопливо, на цыпочках, Лейвр пересекла комнату и присела рядом с подругой.

– Но вовсе не из-за своей глупости.

– Я и не думала так, – возразила Ванда, вновь ощущая накатившую усталость и зевая в кулак.

– Честно? – Светлые глаза Ивон расширились от волнения. – Я просто хотела поэкспериментировать, и только. Мне не было и пятнадцати в ту пору.

– Ты только начинала открывать свою силу.

– Я решила сделать артефакт из заколки, – пояснила Ивон и поджала пухлые губы.

– И как? – спросила Ванда, поворачивая к подруге голову.

– И не подумала о том, чтобы снять ее перед этим с волос, – расстроенно призналась она. – Я глупа?

– Я бы назвала это неопытностью, – решила подбодрить ее Ванда.

– Моя мать высказалась совсем иначе. – Ивон поднялась, убирая волосы за спину. – Однажды я обязательно сниму это заклинание. В Арде прекрасная библиотека. И профессор Тэусс, безусловно, великолепный мастер своего дела. Я смогу.

– Зачем? – удивилась Ванда.

Она поднялась следом за подругой, решив умыться перед тем, как упасть в манящую постель и забыться сном.

– Как – зачем? – удивилась Ивон. – Это позор для нашего рода. Такое бездарное заклинание, да еще и очевидное.

– У тебя всегда с собой служанка, которую не надо кормить и незачем платить жалованье. – Ванда направилась к ванной комнате.

– Ты действительно так думаешь?

– Да, – усмехнулась подруга. – Поэтому хватит беспокоиться и считать это каким-то недостатком.

Приведя себя в порядок, она вернулась к кровати. Наручи, подаренные Лейтоном, вернула обратно в ящик, устраивая их на старых тетрадах, перелистать которые собиралась при первой же возможности. Ванда убрала подарок умая под кровать и последовала примеру Ивон, устраиваясь в постели под тонким одеялом. Боги, вот оно – счастье...

– Ванда, – тихонько позвала подруга.

– Да? – уже совсем сонно отозвалась она.

– Тебе удалось раздобыть платок Вильят?

– Что? – не сразу поняла вопрос Ванда.

Потом припомнила свою недавнюю ложь.

– Еще нет. Завтра. Завтра обязательно сделаю это, – уверила она подругу, подтягивая выше край одеяла. – Ты ведь говорила, что время у нас еще есть.

– Да, – кивнула Ивон, разглядывая тени на потолке. – Только вот странно как-то.

– Что?

– Я до сих пор не получила свое письмо. Кажется, что уже все его получили. Что-то мне совсем неспокойно.

– Вдруг это хороший знак? Может, ты единственная, кому повезло. – Ванда повернулась на бок, вспомнив свое злосчастное задание.

Пытаясь устроиться удобнее, она обдумывала теперешнее положение. Завтра еще один выходной. А затем занятия начнутся в полной мере. Факультет боевой магии самый немногочисленный. На первый курс, включая ее скромную персону, зачислено тридцать человек. Они будут разделены на пять групп по шесть человек.

Фергас проводил занятия на старших курсах. Тренировал лучших, только тех, кто действительно мог показать блестящий результат. Ванда вздохнула. Да, переживать о том, что сам декан станет ее тренировать, дело бессмысленное. Но вот проблем добавить может, и не отвечая напрямую за ее группу. Она была готова к этому. Наверное...

В понедельник им представят преподавателя и куратора в одном лице. Того несчастного, кто взвалит на свои плечи обязанность учить их и отвечать за все, что могут и наверняка сотворят черные ухины. Так, кажется, обозвал подопечных факультета боевой магии грубиян Аннук.

Она должна продержаться. Как же хотелось немедленно увидеться с отцом, услышать его голос и потребовать объяснений! Боги, ведь еще совсем недавно она была свободна и полна счастливых надежд! А теперь – изгой среди сокурсников и ректорская невеста. Невеста? Проклятье...

Чувствуя ком в горле, Ванда спрятала лицо под одеялом. Настолько не верил, что поставил такие ужасные условия в том унижительном договоре. Отец хотел, чтоб она сдалась и раскрыла объятия навязанному им мужу. Но почему? Почему именно Рэйван? И почему она настолько жалка, что не могла выбрать сама? Ведь отец когда-то женился по большой любви.

– Неправедливая жизнь! – забываясь, почти выкрикнула Ванда, но тут услышала бормотание с соседней кровати.

– Это точно, Синхелм... – зевнула Ивон.

Ванда в возмущении сжала кулаки под одеялом. Кристиан Рэйван не должен был соглашаться на этот договор. Зачем она ему? Зачем такому мужчине кто-то вроде нее?

– Скажи, – осторожно заговорила Ванда.

– Что? – повернулась к ней Ивон.

– У тебя есть жених? – спросила она, разглядывая мягкие тени на потолке от света уличных фонарей.

- Жених? – оживилась Ивон.

- Да. Ну или возлюбленный.

- Жениха нет, – вздохнула подруга. – Да и возлюбленного пока тоже не имеется. Зато есть тот, кто вполне может им стать. Ну или мне бы так хотелось, если быть честной.

- И кто же это?

- Не скажу. Ладно? Я слишком смущена, так что не проси, – торопливо проговорила Ивон.

- Я не стану настаивать, – заверила ее Ванда. – Но как ты думаешь, зачем состоятельному мужчине, который недурен собой, вполне умен и удачлив, жениться на ничем не примечательной девице?

- Совсем ничем?

- Она не слышит красавицей. А состояние ее не уступит многим более выгодным партиям.

- Может, она подмешала ему приворотного зелья в вино? – усмехнулась Ивон.

- Нет никакого приворота.

- Возможно, он проигрался в карты. Или задолжал отцу семейства, который взамен выплаты долга хочет избавиться от одной из своих дочурок, – продолжала перечислять варианты Ивон.

- Отец не играет в карты.

- Чей отец? – Ивон убрала косу за спину, поворачиваясь на живот и поправляя сползшее одеяло.

- Отец той... несчастной, – быстро проговорила Ванда. – Это не карточный долг.

- А-а-а, – со знанием дела прищурилась Ивон, заставив замереть подругу в ожидании очередного предположения. – Кажется, я понимаю, в чем дело.

- Так в чем же? – Ванда села на постели.

- Наверняка бедолагу опоили. И эта «благородная» казля соблазнила его, в итоге теперь ожидая дитя.

- Что? Опоила? Соблазнила? Да еще и забеременела? – возмутилась Ванда.

- Да. Думаю, что это самый верный вариант, – кивнула Ивон. – Увы, подобное случается. Представляю, как этот парень был шокирован, когда протрезвел и увидел в своей постели ту дурнушку. Вот, наверное, был в шоке.

- Да ты... – Ванда набрала побольше воздуха в легкие... но, опомнившись, устало выдохнула.

Боги, еще немного, и она бросится в спор с подругой, которую сама же и вдохновила на все эти глупости. Но если перечисленные нелепые варианты не были правдой, то в чем же причина? Рэйван не любил ее. Но стерпел оскорбление и все равно решился на женитьбу. Даже на условия отца – по ее мнению, совершенно несправедливые. Так в чем же дело? Может, знай она правду, смогла бы использовать ее в свою пользу. Но как же узнать?

- А если и это не вариант? – снова спросила она у подруги.

- Значит, есть что-то, что страшнее женитьбы на той девице. – Ивон сладко потянулась и вернула голову на подушку. – Либо у этой невесты есть что-то, что делает ее такой ценной в его глазах. Стоит также отметить, что сердцу невозможно приказать. Вдруг для этого человека она самая-самая. Даже с бородавкой на носу.

- Да нет у нее никакой бородавки! – Ванда со стоном упала на постель, раскинув руки.

- Почему ты так волнуешься об этом? Тебе самой нравится этот мужчина? Ты влюблена в того, кто женится на другой?

- Я ни в кого не влюблена. И не собираюсь. Все эти свадьбы и влюбленности – зло, – заявила Ванда.

- Все так говорят, пока сами не попадутся, – не согласилась Ивон.

Ванда на это ничего не ответила. Нет, она не может влюбиться в Рэйвана. Это было так... так унижительно в ее ситуации. Стало бы самым страшным поражением в ее жизни. И признать это добровольно? Она ясно представила победную ухмылку некроманта. А еще как, жалкая и восхищенная, вытирая шелковым платком слезы восторга, признавалась ему в чувствах, умоляя

жениться незамедлительно...

- Я стану лучшей, - мрачно проговорила Ванда. - Я превзойду даже Эрвига Фергаса. Я...

- Ты меня снова пугаешь, - настороженно прошептала Ивон, потянув носом воздух, в котором появился слабых запах гари.

- Прости, - прошептала Ванда.

Покалывание в ладонях, хвала богам, проходило. Она сегодня на удивление слаба и тихо радовалась этому. Припомнилось заклинание Кристиана, так ловко справившегося с ее стихией. Два раза некроманту удалось помочь ей. Про первый раз вспоминать вовсе не нужно. Но второй раз - самое то... Как же у него вышло? Она должна освоить эту магию или хотя бы разузнать о ней. И от всей души благодарила за такую помощь. Как бы ни злил ардовский ректор, возмнивший себя ее женихом, но Рэйван был благороден и заботлив в трудные моменты. Она признавала это.

- Ты ведь часто бегаешь в академическую библиотеку, верно? - спросила она у Ивон.

- Да.

- Может, тебе доводилось слышать или читать об этом.

- О чем?

- Каким заклинанием можно контролировать силу стихийника?

- Ты говоришь о ком-то конкретно?

- Ну, скажем, о некроманте. Каким заклинанием некромант может помочь стихийнику?

- Некромант? Помочь? - хохотнула Лейвр. - Ни один из существующих некромантов, каким бы всесильным он ни был, не может контролировать силу стихийника, Синхелм.

- Но как же... - снова села она. - Через прикосновение, ладонь или...

- Поцелуй? - Глаза Ивон заискрились. - Ты говоришь о «поцелуе смерти»?

- Что? - Ванда поперхнулась воздухом.

- Некромант не может контролировать чью-либо силу. Но он может испытать ее. Опустошить до дна, оставив лишь бездыханное тело.

- Опустошить?..

Руки Ванды дрогнули, выдавая слабость. Так тот поцелуй в кабинете и прикосновение во дворе трактира - все это было заклинанием поглощения силы? Все великолепное волшебство, которым она, глупая, просила поделиться, было опустошением? Нет, она прекрасно понимала, что это было сделано, чтобы обезопасить окружающих. Ванда понимала, почему он так поступил. Кристиан просто лишал ее силы. И не было в этом чего-то особенного. Но почему же так грустно от этого? Словно было что-то хрупкое, волнующее и удивительное - и вмиг исчезло.

Глава 17

Последние полученные известия не дали ему спокойно уснуть. Точнее, даже лечь в постель. Прохаживаясь по своей комнате, Рэйван нетерпеливо поглядывал на открытое окно. Свежий предрассветный ветер легко подхватывал шторы, врываясь в просторное помещение. Кристиан провел ладонью по влажным после умывания прядям волос, убирая их со лба. Вир и еще несколько его доверенных людей уже готовили все необходимое.

– Проклятье! – Он упер руки в бока, все еще ощущая неприятное жжение в поврежденных ладонях. – Тебе не стоит испытывать мое терпение на прочность, старик.

Кристиан зверем поглядел на входную дверь. Она находилась там, в соседней башне – почетная галерея бывшего управления академии. Громадные, по мнению Рэйвана, и совершенно не передающие истинного облика портреты ректоров Арда. В нем просыпался демон, стоило припомнить, что однажды и его физиономия, как важно заявила Вильят, будет красоваться среди этих золоченых рам.

Помнил и то, как со злости метнул нож в самый ненавистный портрет, лживо нарисованный неизвестным льстецом. Изобразил художник и ту америтовую брошь с тремя камнями, о которой упоминал Вир. Конечно же нож отлетел от картины и ударился о каменный пол. Защитная магия не давала вандалам портить священные лики управленцев академии. Видимо, студенты частенько пытались проделать то же самое. И как при этом самодовольно глядел с портрета его предшественник, а также по совместительству дед, известный всему Камеладеру как Деверукс Рэйван.

Деверукс скрывался уже второй год. Как он мог поверить, что дед при смерти? Кристиан едва не зарычал.

Правдоподобно изображая приступ, старик уверял, что скоро отдаст богам душу. Но Рэйван был твердо уверен, что его унесут демоны, волоча по земле старые кости. Деверукс знал, как он ценил уединение, что не собирался вмешиваться в политику Камеладера. И тем более становиться преемником на должности ректора Арда.

Но проклятый старик убедил короля в том, что, пока не поправит здоровье, внук на время заменит его. Ситуация оказалась безвыходной. Король не собирался слушать уверения, что на замену деду он не годится. А стоило подчиниться Ламону и вынужденно принять ректорскую должность, как Деверукс просто исчез.

Он должен найти его, вернуть в Ард и навсегда покинуть академию. Ни дня больше не задержится здесь. Он получит свою свободу. Конечно, оставалась еще одна нерешенная проблема. Но и это только вопрос времени. Ванда Синхелм уже может тренироваться называть его «дорогой»...

Кристиан неожиданно для себя представил мило улыбающуюся невесту, мурлычущую ему на ухо нечто подобное, и поморщился. Эта скорее воткнет нож меж ребер. Нужно еще выяснить, как связаны с нею томаринские разбойники и вчерашнее происшествие. Столько всего нужно... Голова шла кругом. Но утро наконец наступило. Солнце уже показалось над верхушками шумевших деревьев, а значит, и девчонка достаточно выспалась. Он не мог тратить время зря. Пора действовать.

Его медальон холодом скользнул по груди под рубашкой, расстегнутой на пару пуговиц. Стоя у окна, Рэйван привычным движением коснулся артефакта, призывая ту, что давно должна была не только подняться, а уже и позавтракать. Через мгновение он ощутил искрящуюся за спиной магию, а затем и присутствие Ванды. Не поворачиваясь, Кристиан заговорил с нею:

– Буду краток. Ввиду вчерашнего неопозволительного применения тобой боевой магии, да еще и без малейшего на то опыта, как ректор академии я должен назначить наказание. Проступок, несомненно, серьезен, и мог нанести непоправимый вред. – Кристиан сложил руки на груди и глядел в окно. – Но я готов смягчить наказание в обмен на деловое сотрудничество. Или ты готова сдаться?

За его спиной подозрительно долго молчали. А почувствовав внезапный жар, он был вынужден повернуться к своей гостье. Тяжело дыша от возмущения, буквально искрясь от всплеска силы, Ванда стояла перед ним, сжимая кулаки. Взъерошенная, босая, покрытая блестящими прядями распушенных волос, в одной тонкой ночной сорочке.

Рэйван замер, невольно забываясь и глядя на тонкий силуэт в золотистом сиянии, едва прикрытый невесомой тканью. Грудь Ванды вздымалась в такт прерывистому дыханию, а губы приоткрылись с явным намерением высказать все, что думает о несвоевременном перемещении.

– Ты... – дрогнувшим от негодования голосом отозвалась Ванда. – Ты!

– Уже вышло время завтрака. – Кристиан велел себе смотреть только на ее покрасневшее лицо. – Почему ты все еще в сорочке, проклятье?

– Сегодня выходной! Я проспала. Немедленно верни меня обратно в комнату. Нет! Немедленно отвернись. Не смей смотреть на меня. Ты... Это все твоя вина!

– Моя вина? – Глаза сверкнули серебром, и Рэйван в два шага оказался совсем рядом, глядя на нее с высоты своего роста.

– Да, – кинула Ванда ему в лицо, сгорая от неловкости. – Из-за тебя я оказалась здесь в таком виде. Ненавижу тебя, Рэйван!

– Расписание неизменно для студентов и будние дни, и в выходные. Так что ты сама нарушила устав академии, Спичка, – проговорил в ответ Кристиан, снова хватая ее за запястья и предупреждая удар. – Я имею право вызвать любого из вас после подъема. И уж тем более после того, как вы все уже должны были посетить столовую.

– Из-за тебя я проспала, – не сдавалась Ванда, еще больше смущаясь от его близости.

Рэйван не был сердит, в отличие от нее. И в отличие от нее был одет. Боги, сейчас она мучилась и оттого, что стояла перед ним полуголой, и оттого, что в следующее мгновение может не сдержаться, спалив комнату. Она снова ранит этого негодяя. Зачем схватил ее? Нет, она решительно сойдет с ума...

– Почему же я виновен в том, что ты проспала? – В его взгляде плясали демоны.

Нет, они водили там хороводы, наслаждаясь ее смущением.

– Еще спрашиваешь! – возмутилась Ванда, мысленно радуясь хотя бы тому, что теперь Рэйван смотрел только на ее лицо.

– Верно.

Что? Теперь строил из себя невинность? Сам же использовал злосчастное заклинание опустошения. Поэтому из-за слабости она и не смогла встать вовремя, совершенно не слыша, когда Ивон покинула комнату. Подруга оставила ей записку, в которой говорилось, что так и не смогла разбудить.

– Это все тот... – вздохнула Ванда, обдавая его лицо своим дыханием.

– Тот? – Он приподнял светлую бровь.

– Твой поцелуй, – смутилась она. – Всему виной твой поцелуй. А потом и это... прикосновение. То, как ты касался меня тогда.

Кажется, она выразила свои мысли несколько неудачно, поскольку Кристиан сначала замер, а потом неожиданно усмехнулся. Его руки выпустили запястья Ванды, скользнув выше, к предплечьям. Так легко и просто, будто имел на это право.

– Выходит, мой поцелуй и прикосновения так разволновали тебя, что не могла уснуть полночи, Ванда? Поэтому и проспала? Думала обо мне до утра?

– Это не так. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Ты использовал на мне заклинание опустошения.

Она попыталась освободиться из плена его рук, и одна бретелька сорочки сползла от этих действий с плеча, обнажая нежную кожу. Ванда видела, как тень смутения скользнула по лицу некроманта, будто он внезапно получил пощечину. Рэйван не ответил, только поправил ее одежду.

– Каждый зверь может выбрать только то оружие, которым наделила его природа. Чтобы нападать или же защищать, – тихо прозвучал его голос.

Ванда успела заметить так и не зажившую толком ладонь до того, как Кристиан убрал руку.

– Тебе все еще больно, – вздохнула она. – Если ты твердо решил игнорировать визит к ардовскому целителю, то верни меня обратно в комнату. Я хочу одеться. Затем вернусь сама. И снова обработаю твои раны.

– Это угроза или забота? В любом случае это твоя святая обязанность, Ванда. Ведь должна исправить то, что натворила. Занятия еще не начались и, боги, я уже начинаю волноваться за жизнь твоего бедолаги-преподавателя. Ты умудрилась спалить кабинет, покалечить ректора академии, разгромить трактир и связаться с томаринскими разбойниками.

- Какими разбойниками?

Глаза Ванды распахнулись шире. Она даже забыла, что так и стояла перед ним едва одетой.

- Тот рисунок на твоей ладони. Я ведь предупреждал, что придется ответить, Ванда, - мрачно напомнил Рэйван.

Он отвернулся от гостьи на минуту, подошел к креслу и взял с него брошенную еще вечером куртку. Затем вновь вернулся к Ванде и набросил ей на плечи. Она благодарно запахнула полы куртки, для большей надежности обхватывая себя руками. Ванда напряженно смотрела на ректора, соображая, что ему ответить и как не выдать своего молчаливого друга.

- Так откуда он взялся? - потребовал ответа Кристиан, внимательно глядя на ее лицо.

- Я нарисовала его, - уверенно соврала Ванда. - Когда бродила по рынку, где-то заметила нечто похожее. Мне понравилось, вот и нарисовала. Я понятия не имела о его значении. Это просто рисунок птицы.

- Даже так? - мало веря в ее слова, сощурился Рэйван.

- Да, - твердо кивнула она.

Убить кого-то два раза наверняка невозможно. Но рисковать Ванда не желала. Лейтон хотел помочь, сделал ей подарок. Не хотелось, чтоб умаю влетело за этот поступок.

- И того томаринского разбойника, что принес ящик, ты не знаешь? - сердито потребовал ответ Кристиан и сложил руки на груди.

Его медальон холодно блеснул при этих действиях.

- Я никогда не слышала об этих разбойниках, - честно призналась Ванда. - Кто они и что за Томарин?

- Что было в ящике? - вопросом на вопрос ответил Кристиан.

- Ничего, что представляло бы угрозу или интерес для тебя, - доложила она. - Старые личные вещи.

- Те охотники требовали некую печать, - продолжал допрос Рэйван.

- Я не нашла никакой печати. Ее нет в ящике, - уверила Ванда.

Она прекрасно видела, что Рэйван мало верил в эти слова. Но был чем-то настолько захвачен и обеспокоен, что явно решил просто молча взять ее под наблюдение, проверив на предмет лжи. Теперь точно с нее глаз не спустит. Но как, в самом деле, были связаны разбойники с Лейтоном? Неужели умай когда-то был одним из них? Если вещи принадлежали ему, может, эти негодяи решили, будто Лейтон припрятал в них некую печать? Она почему-то была склонна верить умаю по самой непонятной причине.

- Так что ты там говорил о деловом сотрудничестве? - осторожно перевела тему Ванда, поджимая пальцы босых ног.

Рэйван словно куклу поднял ее, удерживая за талию, и опустил на ковре, убирая с холодного пола. Девчонка хотела отвлечь его от расспросов? Что ж, сейчас он подыграет.

- Ты позавтракаешь здесь, чтоб не тратить зря время, - тоном, не терпящим возражения, заявил Кристиан. - Затем отправись со мной в город.

- Зачем? - насторожилась Ванда.

- У тебя ведь есть платье? - скептически спросил он, и уточнил, видя ее смятение: - Кроме формы.

- Выйти в город без ардовской формы это нарушение... - попыталась напомнить Ванда.

- Так есть или нет? - Рэйван терял терпение.

- Да.

Стыдно сказать, но в ее шкафу в родном Беренгарде ютилось всего три платья. Одно - самое любимое, что осталось в память о матери. Его надела в тот злосчастный день, когда впервые повстречала Рэйвана. Еще парочку как-то привез из Деспина отец. Одно было великовато, второе - мало. Но она дорожила ими, как подарками любимого родителя. Портниха конечно же постаралась подогнать наряды под фигуру госпожи. Но платья все равно остались неудобными, да и не привыкла

она обряжаться в них, постоянно ходила в штанах и рубашке.

Ванда взяла с собой только то, что принадлежало матери, цвета нежного лердена. Когда покидала дом, вовсе не заботилась о том, как принарядиться и что может понадобится в стенах Арда. Что подумает о ней Кристиан, когда снова увидит в том самом платье? Оно только напомнит о случившемся.

Да к тому же так неопытна и неловка в манерах. Что задумал Рэйван? Решил в отместку опозорить ее на весь Валмир, заставив прогуляться с ним по городу? Или снова придется махать кулаками? Только не в наряде матери...

– Что от меня требуется? – дрогнул ее голос.

– Быть милой и беззащитной. Как и подобает юной каэли, – усмехнувшись, проговорил Кристиан.

Глава 18

Наконец оказавшись в безопасности в своей комнате, Ванда быстро и нервно водила расческой по волосам, пытаясь привести их в порядок. Кристиан требовал ее возвращения не позже чем минут через пятнадцать, иначе грозился вновь перенести в свой кабинет, используя медальон. Который, надо признаться, Ванда начинала тихо ненавидеть. А также профессора Тэусса, создавшего этот проклятый артефакт.

– Быть милой? Серьезно? – возмущалась она, еще резче водя расческой по блестящим прядям.

Волосы мягкой волной спускались к ее талии и немного вились на концах. Ванда бросила расческу на покрывало и еще раз оглядела себя. Лерденовое платье все же пришлось надеть. Но как теперь показаться на глаза Рэйвану? Сегодня ночью, перед тем как она забылась тревожным сном, ей пришла в голову замечательная идея. Она придумала, как выполнить задание и ненавязчиво убедить ректора помочь в этом. Но что прикажете делать теперь? Посчитает, что надела этот наряд как вызов ему? Назло?

– Ну почему ты вечно куда-то пропадаешь, Ивон? – со стоном огляделась она.

Ведь можно было попросить соседку одолжить на время одно из платьев. Хотя... Ванда обреченно вздохнула. Не стала бы она просить Лейвр о таком унижительном одолжении. Не так уж они и близки.

– Дорогая Бейла, почему тебя нет со мной в этот час? – Ванда снова глянула в зеркало и гордо выпрямилась. – Ты справишься. Ты выступишь.

Ванда решительно вышла из комнаты, направляясь по широкому пустому коридору к нужному залу. Оттуда она намеревалась по лестнице подняться в кабинет, где ее ожидал Рэйван. Находиться с ним и дальше в личной комнате она не могла. Об этом и заявила перед возвращением к себе. Раз уж так настаивал на ее приходе, то только официально и в кабинете.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, Ванда аккуратно придерживала длинный подол платья. Легкая ткань играла всеми оттенками фиолетового. Наряд был ее драгоценностью, практически единственным, что осталось на память о матери. Ванда всегда жалела, что эта утрата так сказалась на ней, стирая почти всю память о проведенном вместе времени. Нерайн ушла слишком рано и стала для дочери скорее неким призрачным и щемящим ощущением тепла и тоски. Зато с ней оставался отец, и за это она должна быть благодарна небесам, что Ванда и делала.

– Потерялась, Синхелм? – послышался за спиной знакомый голос, вынудивший притормозить.

Как бы хотела она в эту минуту, чтобы вредный некромант перенес ее к себе! Только бы не поворачиваться сейчас и не встречаться с заместителем Дель.

– Нет, – кратко ответила Ванда, наталкиваясь на легкую усмешку Барта Амиаса.

Тот неспешно поднимался по лестнице, окидывая первокурсницу внимательным взглядом.

– Куда же так спешишь? – Амиас приблизился, становясь с ней на одну ступеньку. – Чудный наряд. Я впечатлен.

– У меня не было намерения впечатлять кого бы то ни было. Я должна идти. Прошу прощения.

Ванда развернулась, спеша подняться. Но неожиданно Амиас схватил за руку повыше локтя, вынуждая остановиться и едва не слететь вниз со ступенек.

– Какая ты неловкая, Синхелм, – не позволяя этому случиться, словно и не был виновником ситуации, Барт ловко поддержал ее, привлекая к себе.

Два кулака немедленно уперлись ему в грудь, и Ванда попыталась оттолкнуть его.

– Ты ведь получила письмо? – не обращая внимания на ее действия, спросил Амиас.

Глаза его темнели, будто два опасных омута.

– Ты прекрасно осведомлен об этом, – холодно ответила Ванда, все же высвобождаясь и отступая на безопасное расстояние.

– Ты сердишься? – Неожиданная улыбка сверкнула на его губах, будто холодное лезвие.

– Отчего же? – нахмурилась она.

– Из-за того, что тебе слишком неловко просить о помощи, – удивляя ее, предположил Барт, снова делая шаг навстречу. – Поэтому не пришла ко мне? Ждала или надеялась на нечто, вроде этой случайной встречи? Оттого и не покинула академию, как большинство студентов Арда?

– Разве у меня есть причина просить тебя о помощи? – сдерживаясь из последних сил, чтоб не добавить себе проблем, произнесла Ванда. – Стоит ли беспокоить заместителя студсовета из-за чего-то столь несущественного?

«Из-за ненавистного, отвратительного задания, придуманного не менее отвратительным тобой!» – мысленно добавила она, внешне оставаясь вполне невозмутимой.

– Ты дразнишь меня, Синхелм? – Теперь голос Барта звучал иначе, как изменилось и выражение его лица, что ей совсем не понравилось. – Это вызов?

– Напротив, Амиас, – прерывисто вздохнула Ванда. – Я лишь стремлюсь быть хорошей дочерью. А мой дорогой отец всегда учил меня самостоятельно решать свои проблемы. Доброго дня!

Она поспешила подняться, взбегая по ступеням к спасительному коридору.

– Забавная девочка, – задумчиво проговорил Барт, глядя вслед беглянке. – Но Фемир Синхелм зря не научил тебя тому, что упав в реку, не стоит плыть против течения. Иначе вода непременно будет стремиться погасить тебя, наивный огонек.

Ванда на мгновение притормозила у входной двери ректорского кабинета и осторожно постучала. Как она надеялась, что некроманта не окажется в этот момент на месте! Вот бы и в самом деле отлучился куда-то по делам. Ведь у него должно быть множество дел в связи с началом учебного года. Но казалось, будто ректора совершенно не беспокоит ни Ард, ни предстоящий визит Ламона.

– Входи! – велел знакомый голос, и пришлось повиноваться.

Ванда толкнула дверь и неловко прошла в кабинет, тенью останавливаясь на пороге. Она ожидала какой угодно реакции, но удостоилась лишь беглого взгляда. Неужели даже не запомнил, что на ней в тот день было надето? Она зря опасалась?

– Вполне сносно, – подвел краткий итог Рэйван, увлеченно читая что-то с роскошного свитка, исписанного золотыми чернилами.

От короля прислали послание ректору Арда? Она понятия не имела, что там написано. Но настроение от этого у Кристиана явно портилось. В итоге он бросил свиток на стол, в кучу таких же, по его мнению, бесполезных бумаг. Ванда осторожно покосилась на них, прикидывая, какой из свитков мог являться приветственной речью Рэйвана. А может, он хранился где-то в столе или другом месте. Проклятье... Может, его и вовсе не существовало, а Рэйван все держал в голове, импровизируя на ходу.

– Ты задержалась, – нахмурился Кристиан.

Ванда напряглась в страхе, что сейчас ей выскажут все, что думают по поводу наряда. Какое-то время Рэйван молчал, изучая ее уже внимательнее. В который раз Кристиан удивлялся вовсе не ей, а, по его мнению, странному поведению Синхелма. Его единственная дочь казалась беспризорником, наивно полагавшим, что находится под любящей опекой родителя. Понятное дело, что не воину нянчиться с подрастающей девицей. И пусть даже по каким-то личным причинам Синхелм не пожелал после смерти жены повторного брака. Но мог пригласить в замок некую степенную обедневшую каэли для присмотра за дочерью.

Что же до платья, которое выбрала сегодня Ванда, то Кристиан прекрасно его помнил. А судя по смущению невестушки, она сама была не рада надеть его. Выходит, что других вариантов не имелось... Синхелм не позаботился и о гардеробе для Ванды? Даже его жалких познаний дамской моды было достаточно, чтоб понять: это платье было ровесницей самой Спички. Наверняка принадлежало еще матери.

Ванда была очаровательна. Хотя усталость и вмешательство его магии давали о себе знать, придавая ей бледность. Внезапно другая мысль пришла Рэйвану в голову. В чем собиралась девушка явиться на предстоящий бал? Теперь он должен заботиться и о ее нарядах? Да с чего вдруг? Ведь все ставки можно делать на то, что девчонка сбежит из замка, сверкая пятками. Верно-верно, и прямо в его широко раскрытые объятия. Он не станет делать для нее подарки. Не станет...

Ему самому этот бал был поперек горла. И этот первый танец... Кристиан не без оснований предполагал, что дочь Эвота Шеридана, в которую он наугад ткнул пальцем на прошлом балу, наверняка лелеет мечту быть выбранной и в этот раз. Тем самым Дель надеется подтвердить союз

между их родами. Наивно, но вполне хитро. Блестящая выпускница Арда, единственная дочь Шеридана, приближенного короля, она считает себя беспронимчивой партией.

Рэйван не собирался подыгрывать самоуверенности главы студсовета. Если бы мог, то вообще не являлся бы на празднование. Может, так и поступить? Сказаться неизлечимо больным? Проткнуть себя одним из своих мечей в кабинете? Сослаться на временное помутнение разума?..

Тут совсем излишне припомнился нагловатый Шагрим, нацепивший на шею Ванды безвкусные бусы с рынка. Мальчишка явно заинтересован Спичкой. Значит, на балу наверняка попытается пригласить ее на танец. Рэйван поскрипел зубами, мрачно глядя на замершую у двери гостью.

– Даже не думай принять его! – заявил он, видя удивление Ванды, не понявшей смысла его слов.

Кристиан только отмахнулся от ее немого вопроса.

– Ты говорил, что нужно отправиться в город, – заговорила Ванда, пытаясь понять его настроение, которое менялось, как погода за открытым окном.

– Верно. Я перенесу нас к воротам академии, – пояснил Кристиан. – Все детали обсудим в экипаже.

Ее схватили за руку, в следующий момент вынуждая ощутить знакомое головокружение и чувство падения в пустоту.

– Но сперва ты должна посетить еще одно место, – смогла расслышать его голос Ванда, немедленно оказываясь в незнакомой галерее.

– Где мы? – Ванда огляделась, вставая устойчивее на каменном полу и гаснущих под ногами пентаграммах.

Эта часть одной из многочисленных башен отличалась особой роскошью убранства. На какой-то момент показалось, что они из Арда перенеслись во дворец. На стенах широкой галереи висели в тяжелых рамах какие-то портреты. Все дядьки на них выглядели весьма солидно, смотрели важно, даже как-то осуждающе. Особенно вон тот, с седой шевелюрой и выпученными глазами. Губы поджал, казалось, еще чуть-чуть – и велит убираться восвояси.

– Где мы? Кто эти люди? – спросила она у Рэйвана, который обвел галерею широким жестом.

– Несчастные обладатели головной боли. Или самонадеянные идиоты, посчитавшие счастьем иметь под своим задом ректорское кресло, каэли. Все они были ректорами Арда. Странно, что Вильят упустила экскурсию в это жалкое место.

– Нас действительно не водили сюда, когда показывали академию. Но зачем мы здесь сейчас?

Ванда повернулась к нему, но Кристиан опустил руки на ее плечи и снова развернул, подводя к одному из портретов. Глядя на седовласого незнакомца с такими знакомыми чертами лица, Ванда была несколько обескуражена. Те же темно-серые пронзительные глаза. Хотя мужчина и был изображен в почтенном возрасте, но угадывалась былая красота и стать. Твердая линия губ, подбородок приподнят. Неизвестный художник даже изобразил самовольную серебристую прядь, так знакомо упавшую на лоб. Ванда осторожно перевела взгляд на Рэйвана, стоявшего рядом. Потом снова посмотрела на портрет.

– Это ваш дед? – Она рискнула посмотреть на своего спутника.

– Верно. – Взгляд Кристиана сверкнул серебром. – Этот человек – Деверукс Рэйван. Мой дед. Запомни хорошенько это лицо. Чтобы в случае встречи с ним бежать без оглядки. И что сегодня особо необходимо, ты должна запомнить украшение на его камзоле. Смотри внимательно. Художник точно передал его, и ни в коем случае нельзя спутать его с другим похожим украшением. Я должен быть уверен.

– Но почему мне нужно запоминать его? – поинтересовалась Ванда.

– Делай, что велено, – нарочито мрачно приказал Рэйван. – Или хочешь получить первое предупреждение? Достаточно трех, чтобы твое нахождение в стенах Арда стало под вопросом. Любое последующее грубое нарушение устава влечет за собой исключение.

– Я прекрасно осведомлена об этом. – Ванда упрямо взглянула на портрет. – Можешь быть спокоен.

Глава 19

Оказавшись после очередного переноса у широко распахнутых ворот, Кристиан продолжал удерживать Ванду за руку повыше локтя. Он дожидался, пока подъедет запряженный двумя лошадьми экипаж. Ванда безрезультатно пыталась освободить руку, глядя, как широкоплечий темноволосый мужчина соскочил с подножки экипажа, приветствуя их.

– Мой господин, моя госпожа, – в почтении склонил голову Вир.

– Тебе не стоит обращаться ко мне «госпожа», – кивая в ответ, запротестовала Ванда.

Рэйван немедленно увлек ее к раскрытой дверце экипажа.

– Как еще он должен обращаться к своей хозяйке? – кинул некромант, приказав садиться на удобное сиденье в салоне.

– Я не его хозяйка... – хотела возмутиться она.

Но дверца захлопнулась перед ее сердитым лицом, оставалось только бессильно сжимать кулаки. Сам Рэйван остался на дороге, поворачиваясь к помощнику и что-то негромко с ним обсуждая. Ванда сложила руки на груди. Каков наглец! Приказал своим людям обращаться с ней, как с хозяйкой? Она не давала согласия. По договору она все еще свободна. Прерывая ее мысли, Кристиан присоединился к ней в экипаже, который тронулся с места, направляясь к мосту, в Валмир.

– Как ты мог сказать своим людям, что я...

– Как только подъедем к южной части города, экипаж придется оставить, – перебивая ее, твердо произнес Кристиан.

Они и так потратили слишком много времени.

– Позже, в случае успешного завершения дела, я позволю тебе пофантазировать по поводу выбора обращения к хозяйке Харланда.

– Что? – ахнула Ванда.

– Слушай же, – велел Рэйван. – Суть твоего сегодняшнего задания состоит в том, чтоб попасть в дом каэли Эйлиш Мюрн.

– Кто это? – смирилась Ванда, понимая, что сейчас ее возражения никто не услышит.

Она терпеливо дождетя удобного момента и выскажет все, что думает по поводу самонадеянности Рэйвана.

– Ее семья из успешных торговцев, – пояснил Кристиан. – Здесь, в городе, у Мюрн есть дом. Так уж вышло, что она в последнее время напрочь отказывается принимать гостей. Поэтому я не могу ждать благоприятного момента или тратить время на уговоры.

– Но зачем тебе попадать в ее дом? Что не так с этой каэли? Она что-то задолжала тебе? Или ты задумал...

– Не стоит давать волю своему воображению, Спичка, – нахмурил светлые брови Рэйван. – Меня не интересует эта женщина. Но по последним добытым моими людьми данным, она может проводить тайные встречи с человеком, которого я разыскиваю. Никто не видел любовника Мюрн в лицо. Но слуги распускают слухи, будто он щедр на подарки. Одним из которых стало украшение, похожее на то, что ты сегодня могла видеть в галерее Арда. Я хочу опознать его с твоей помощью. Мои люди уже все подготовили. Все, что от тебя потребуется, это прогуляться по улице под окнами дома Мюрн, очаровывая прохожих. Ты ведь можешь быть мила и очаровательна, Ванда?

– Сомневаешься во мне?

– Тебе лучше постараться, чтобы этих сомнений не осталось.

В салоне потянуло могильным холодом, окутывая Ванду пугающей тьмой. Она снова почувствовала, как от возмущения нагрелись ладони и на них золотом затлели рунные знаки.

– А тебе лучше позаботиться о том, чтобы я не подпала и этот экипаж, и эту часть Валмира. Ты отлично осведомлен о стабильности моей силы.

– Разве я могу отказать, когда меня умоляют о заботе?

Прежде чем Ванда поняла свою ошибку, Кристиан уже притянул ее одним рывком, вновь касаясь губ поцелуем. Опять использовал на ней свою силу? Смерти ее захотел?.. Ванда уперлась ладонями в его грудь, желая оттолкнуть. Но происходило нечто странное. Поцелуй отличался от предыдущего.

Губы Кристиана были прохладными и касались легко, несмотря на то что рукой он продолжал сминать ее платье, грозя оторвать рукав. Так силился сдержать себя, оставаясь с нею нежен? Боги, да о чем она думала, позволяя целовать себя? Ведь клялась совсем недавно, что не бывать этому. Но почему же так волнующе? Лицо вспыхнуло, а ладони, напротив, остывали, будто все силы были брошены на то, чтоб удержаться на некой неведомой ей грани.

Рэйван прервал поцелуй, чувствуя, как в висках застучало. Он заставил себя отвести взгляд от ее лица, осторожно разжимая пальцы и выпуская край рукава, так безжалостно смятого им.

– Еще будут пожелания, каэли? – глухо произнес он. – Или ты готова сыграть свою роль?

– Ты... – Голос не слушался Ванду, и она отвернулась к небольшому окну экипажа, не имея сейчас сил смотреть на Кристиана. – Не смей больше...

– Когда будешь находиться на улице, – меняя тему разговора и позволяя Ванде успокоиться, Кристиан перешел к подробностям их нехитрого плана, – тебе нужно оставаться в той части, где находится дом Мюрн. Нам удалось выяснить, что эта женщина довольно жалостлива и нетерпима к несправедливости. Это делает честь хозяйке дома и дает нам неплохой шанс воспользоваться данным фактом.

– Но как? – спросила Ванда, продолжая глядеть в окно, лишь бы не встречаться взглядом с Рэйваном.

– Она любит проводить время, разглядывая прохожих. Мы разыграем небольшое представление, чтобы развеять скуку достопочтенной каэли. Все зависит от того, насколько хорошо ты справишься с этой ролью, Ванда. Мои люди позаботятся о том, чтоб поблизости не оказалось стражей. Нам вовсе не нужно их вмешательство. Вир переоденется и изобразит одного из заезжих йерийцев, они славятся своим отвратным нравом. Его задача – сыграть мерзавца, который пронесется на своей лошади по улице и заденет невинную юную деву, бросая несчастную жертву на дороге.

– Что? – встрепелась Ванда, поворачиваясь к нему. – Оказаться под копытами лошади?

– Никто не собирается ранить тебя, – возмутился ее предположению Рэйван. – Вир прекрасный наездник и отлично управляет с лошадью. Тебе ничего не угрожает, в противном случае тебя не было бы здесь. Как только он проедет мимо, дело останется за тобой, Ванда. Мюрн должна поверить в случившееся и пожелать оказать помощь. Таким образом у нас будет шанс попасть в ее дом. Она не снимает украшение, и ты сможешь разглядеть его. Поскольку она лишь скучающая любопытная каэли, это должно сработать.

– А почему просто не понаблюдать за домом? Последить, – предложила Ванда. – Или напусти нежить на этот дом, вот хозяйка и выбежит на улицу, как пить дать.

– У меня нет времени устанавливать слежку за домом Мюрн. И использовать свою силу подобным постыдным способом я не намерен. Она вложена в наши руки вместе с огромной ответственностью, Спичка. И ты должна запомнить это навеки. Это мой, возможно, единственный шанс, пока в городе Ламон. Если справедливость есть в этом мире, то Деверукс действительно все еще в Валмире. Я должен убедиться в этом. Должен заставить его вернуться в Ард, предоставить как доказательство королю и получить...

– Что ты хочешь получить от него? Почему ты так зол на своего деда? – осторожно поинтересовалась Ванда.

– Хватит откровений на сегодня, – сухо проговорил Кристиан. – Пора действовать.

Не позволяя своей сообщнице возразить, Рэйван дал команду Виру остановиться. Шумный рынок остался позади, и сейчас они находились в неизвестной Ванде части города. Экипаж был оставлен, не доезжая до прекрасной цветущей таянитовой аллеи, за которой располагались многочисленные разноцветные дома.

Удивительная особенность валмирцев заключается в том, что здесь не увидишь высоких заборов – каменных, кованых, скрывающих особняки владельцев от посторонних взглядов. Разделяла владения соседей сама природа – где пышными зарослями ярких кустарников, где естественным ручьем. А чуть дальше, как могла видеть Ванда, росло невероятное дерево – будто обнявшаяся пара, – раздвоенный ствол был сплетен воедино. Именно там, как подсказал Кристиан, и находился дом каэли Мюрн.

Окна выходили как раз на аллею, позволяя хозяйке дома любоваться на опадающие бледно-голубые лепестки таянита, которые устилали дорогу. Казалось, что само небо опрокинулось на землю, наполняя округу тонким, свежим ароматом. На мгновение Ванда залюбовалась, стоя рядом с Кристианом. Ну почему опять что-то происходило? Честное слово, сейчас она хотела просто прогуляться по этой аллее, не имея никаких серьезных мыслей и давая голове отдых.

– Я обещаю, что в следующий раз так и будет, – будто читая ее мысли, тихо проговорил некромант, затем легко подтолкнул в спину и велел идти. – Помни, ты в безопасности. Я не позволю Виру навредить тебе. Как и он никогда не посмеет ранить свою хозяйку.

– Тебе придется сдержать слово. – Ванда нервно расправила рукава платья. – В следующий раз здесь ты будешь гулять и восторгаться окрестностями. Я потребую описать каждую эмоцию, поверь.

– Не уверен, что это позволительно будет слышать нежным ушам юной каэли, – произнес Кристиан за ее спиной.

– Я не так нежна и слаба, как ты себе воображаешь.

– Значит ли это, что я могу просить Вира особо не осторожничать? – поддразнил Рэйван.

– Значит ли это, что и я могу особо не стараться? – Ванда не повернулась к некроманту, вздумавшему распалить ее.

Но все споры с ним в последнее время заканчивались одинаково. Она поджала губы и смолчала, решительно направляясь к аллее. Нет, не станет поддаваться на эту провокацию. Больше никаких поцелуев. Никаких заклинаний. Никакой магии. Раз ему так нужно найти своего деда, она постарается. Рэйван, при всей своей вредности, наверняка будет в хорошем расположении духа, чтобы она могла заговорить о свитке.

Глава 20

Надо отметить, что все шло решительно по плану. Ей даже не приходилось особо притворяться, неспешно прогуливаясь по устеленной лепестками дороге. Боги... Блаженная тишина, наполненная только ненавязчивыми звуками самой природы. Ветер так чудесно кружил лепестки в воздухе, что Ванда подняла голову, любуясь цветочным дождем. Всю дорогу она ощущала чей-то внимательный взгляд, убеждая себя, что наверняка находилась под наблюдением людей Рэйвана.

Чуть поодаль прогуливалась степенная пожилая пара, душевно держась за руки. Казалось, они не замечали ничего происходящего вокруг, наслаждаясь обществом друг друга. Ванда вздохнула. Вот оно, простое счастье – даже спустя столько лет быть едиными душой и сердцем. Именно о таком мечтала она. А не быть отданной по договору, будто бездушная вещь.

Ванда едва не сложила руки на груди, но вовремя припомнила, что сегодня «очаровательна и мила», именно так, как и обещала Рэйвану. Нужно порадовать его. Пусть расслабится, и в нужный момент она сможет попросить об одолжении.

Оставаясь в густой тени деревьев, отлично укрывавших его от посторонних взглядов, Кристиан мог наблюдать за Вандой. Он прислонился плечом к шершавому темному стволу таянита, глубже пряча лицо под капюшоном куртки. О чем сейчас думала Спичка? Почему улыбалась? Ванда шла неспешно и казалась совсем прозрачной, невесомой в опадавшем таянитовом дожде. Лепестки оставались на блестящих прядях ее волос. Они наверняка еще долго будут источать цветочный аромат. Рэйван подавил неожиданное желание ощутить этот запах. Снова наблюдать, как широко распахивались ее карие глаза, стоило им встретиться взглядами.

Этот взгляд, упрямый, дерзкий и в то же время такой чистый, бесхитростный, вот что сгубило его в тот день в Беренгарде. Все больше Кристиан видел в ней свое отражение. В груди снова почувствовал щемящий узел, такой жгучий, едва терпимый, заставляющий тряхнуть головой и тихо выругаться. О чем он думал сейчас? Когда же призраки прошлого оставят его? Возможно ли это?

Деверукс зря пытался слепить из него идеального наследника. К хаосу Ард и Ламона с его политическими играми! Ему нужна тихая берлога, желательно на краю мира. И ров с кипящей смолой вокруг, да пошире...

– Если не остановишься, дед, то клянусь, что после смерти подниму тебя. Я привяжу твою жалкую душу к Арду. И заставлю чистить ботинки всем этим самонадеянным юнцам в качестве умая...

Кристиан умолк и сощурился, замечая, что белоснежные шторы на одном окне дома Мюрн дрогнули, приоткрываясь. Отменное зрение помогло разглядеть и тот факт, что придерживающая их изящная рука со сверкнувшими перстнями уж явно не принадлежала служанке. Исходя из доклада Вира хозяйка дома примерно в это время и подходила к окнам, вздыхая и любуясь на аллею.

Рэйван обернулся на раздавшийся стук копыт. Разбрызгивая еще не высохшую воду в лужах, лошадь неслась в их сторону под седлом фальшивого йерийца в мрачных серо-красных одеяниях. Накидка переодетого Вира висела за его плечами, разрисованная красными всполохами, будто была подпалена. Тощий пегий пес, с которым прогуливалась пожилая пара, глухо зарычал, залился тревожным лаем, не слушая приказ хозяина.

– С дороги! Прочь! – для большей убедительности хрипло выкрикнул Вир, стеганув хлыстом в воздухе и уже мчась по аллее.

Краем глаза замечая, как шире распахнулись шторы на высоком окне дома Мюрн, Кристиан перевел взгляд на одинокую девичью фигуру. Дело почти сделано. Помощник сработал блестяще, играя негодяя, и в то же время прекрасно управлял лошадей, не смея ранить хозяйку. Но, поднимая бело-голубой вихрь лепестков с дороги, наперерез Виру кинулись двое. Храбрый пес, решая защитить незнакомку, бросился едва не под копыта.

С другой стороны, ломая к хаосу все планы, стрелой пронесся черный всадник. Ловко удерживаясь в седле, таинственный спаситель подхватил опешившую Ванду, не давая погибнуть под копытами и усаживая перед собой на лошадь. Еще мгновение, и он мчался прочь с аллеи.

– Проклятый томаринец!

В последний момент Кристиан узнал вчерашнего разбойника. Он в ярости ударил кулаком по стволу дерева, вынуждая кору чернеть и опадать прахом под его рукой. Меткий удар призрачного кнута выбил бы похитителя с седла, не давая уйти. Но Рэйван не мог так рисковать, понимая, что пострадает и Ванда. Вир преследовал похитителя, оставляя хозяина посреди дороги в вихре сейчас такой раздражавшей цветочной пыли и опавших лепестков.

Отходя от поврежденного дерева, Кристиан произнес заклинание, призывая свою силу. Черные призрачные крылья вновь возникли у него за спиной. После резкого взмаха руки они отделились от некроманта, меняя очертания, устремляясь в небо, трансформируясь в некую птицу, которая молнией кинулась вслед беглецам. Замечая неподалеку проезжавшего горожанина, ставшего нечаянным свидетелем случая, Кристиан резко окликнул его.

– Мне нужна твоя лошадь, проклятье!

Он бросил оторопелому мужчине кошелек с монетами, понимая, что в несколько раз переплатил за беспокойное животное, при виде некроманта вставшее на дыбы. Но медлить не мог, отправляясь по следу, указанному тревожной черной тенью, то появлявшейся, то исчезавшей вдалеке.

– Остановись немедленно! – приходя в себя, гневно велела Ванда похитителю.

Ладони ее уже вспыхивали, грозясь спалить томаринца. И она ненавидела сейчас длинные юбки, мешавшие как следует расправиться с ним.

– Не раньше чем ты будешь в безопасности! – по-своему понял ее попытки Яр, продолжая уверенно направлять лошадь вперед.

– Это ты в опасности! – пригрозила Ванда, прекрасно понимая, что стоит на ходу одолеть разбойника, как сама свалится на пыльную дорогу, переломав руки и ноги.

Она негодовала, видя, что Яру удалось оторваться от погони. Казалось, что он обладал некой неизвестной магией, точно зная, где свернуть и где путь окажется свободен.

– Не беспокойся.

Разбойник поднял голову, замечая призрачного преследователя. Обмануть приспешника некроманта ему удалось, поскольку прекрасно ориентировался в городе. Теперь нужно уйти и от парящей твари, призванной им. Заметила призрак и Ванда, радуясь тому, что уж кто-кто, а всеильный ректор Арда ее найдет.

– Стой! Тебе не скрыться от него. В прошлый раз Рэйван обещал, что убьет тебя, если снова появишься. Надоело жить?

– Я благодарен за заботу, – совершенно серьезно ответил Яр. – Но разве мог оставить тебя там?

Разбойник снова тревожно обернулся, затем вынудил лошадь свернуть в сторону старого храма, таившегося за разросшимся одичалым садом. Они проехали под высокой каменной аркой, оказавшись на небольшом внутреннем дворе. Яр остановил лошадь. Стоило бы этому порадоваться, но черный призрак в небе будто столкнулся с невидимой преградой, настигая их. Птица тревожно взмахнула крыльями, через мгновение рассыпаясь черным дымом и исчезая.

– Что происходит? – Ванда оттолкнула своего похитителя, спрыгивая на землю.

– Священная земля, – негромко пояснил томаринец, прижимая руку к груди, на которой стихийница прожгла одежду, ранив его. – Сюда нежить не добраться. Здесь силы хозяина Арда не действуют. Ты в безопасности.

– Я и так была в безопасности. – Ванда принялась глубоко дышать, пытаясь унять жар в руках.

Ее взгляд наливался золотом и становился все ярче. Нет, она не собирается становиться вандалом, покусившимся на священный храм... Да что не так с этим томаринцем?

– О какой безопасности ты говоришь? – Не обращая внимания на ожог, Яр сердито стянул тряпичную маску со вспотевшего небритого лица. – Ты едва не оказалась под копытами лошади человека Рэйвана. Он убил бы тебя! Я видел это своими глазами.

– О боги... – застонала Ванда, ероша блестящие, теперь спутанные волосы. – Говорю же, что ты ошибся. Откуда ты взялся? Что тебе нужно от меня? Как оказался в той части города? Ты следил за мной?

– Верно, – невозмутимо признался разбойник, кивнув светлой головой.

На вид Яр мог быть ровесником Кристиана. Черный рисунок татуировки тянулся по его шее, исчезая за воротником. Заметила Ванда и уже известный ей силуэт птицы на запястье разбойника. Тот самый, что Лейтон рисовал для нее. Почему эта история никак не оставит ее? Как же зол сейчас Рэйван! Он точно убьет их обоих. Все его планы полетели к хаосу. Все ее планы отправились туда же. И как теперь она может просить хоть о чем-то? Ее точно накажут. А ведь занятия еще и не начались толком.

– Зачем ты следил за мною, Яр? – Ванда тяжело подошла к каменным ступеням храма и опустилась на них.

Она бережно расправила смятый подол платья, мысленно ругая себя за то, что едва не повредила наряд матери, испачкав его.

– Ты не должен был вмешиваться. Что ты натворил?

Ванда опустила голову, пряча покрасневшее лицо в ладонях.

– Как я мог не вмешаться? – праведно, как ему казалось, возмутился томаринец. – Какой человек станет спокойно смотреть на то, что происходило на дороге?

Ванда поднялась с крыльца и немедленно почувствовала головокружение. Когда же ее силы полностью восстановятся? Яр смотрел на нее с неожиданной теплотой, отчего в висках Ванды застучало от волнения. Что за человек? У Лейтона очень странный приятель.

– Я прошу прекратить следить за мной. Я понятия не имею ни о какой печати. И ее нет в том ящике, что ты принес вчера. Возможно, рисунок на моей руке тому виной или прошлое происшествие у трактира. Но ты ошибаешься, – медленно и серьезно проговорила она.

– Конечно, ее там нет, – внимательно разглядывая ее, произнес томаринец. – Ее и не может там быть.

Яр прижал ладонь к груди. Он едва поморщился, пытаясь скрыть тот факт, что испытывал боль. Ванда вздохнула. Теперь она виновата и в ранении этого человека.

– Тебе нужно к лекарю. Ступай, Яр.

Полностью игнорируя это повеление, разбойник сосредоточенно прошелся по двору перед Вандой.

– Если человек Рэйвана не пытался тебя ранить, значит, все было подстроено. По какой причине этот некромант подверг тебя такой опасности? Ради чего ты согласилась? – хмурясь, спросил Яр.

– А вот это тебя уже не касается. Священная эта земля или нет, Рэйван скоро явится сюда. Тебе стоит уйти. Мне очень жаль, если ты серьезно пострадал. И жаль, если так ошибся, пытаясь спасти меня. Но сейчас уходи, Яр. Просто исчезни и забудь обо мне.

– А вы похожи, – глухим дрогнувшим голосом отозвался разбойник. – И взглядом, и своим даром. Даже хмуришься так, как он...

– О ком ты говоришь, Яр? – совсем запуталась Ванда. – С кем равняешь меня? С кем мы так похожи?

– С твоим отцом, разумеется, – пояснил разбойник.

– Так вот оно что... – Она вздохнула, уже спокойнее глядя на томаринца. – Так ты знаешь моего отца? Возможно, вы воевали вместе или ты был одним из его солдат? Тогда понимаю. Я благодарна тебе. И обязательно передам отцу, как ты с честью пытался помочь мне.

Что же вынудило его стать разбойником? Ведь если служил с отцом, то был вполне достойным человеком. Хотя минувшая война многим искалечила жизнь, если вовсе не лишила ее.

– Я служил твоему отцу, верно. Но помилуй, каким образом ты собираешься передать ему свои слова? Не затем ли связалась с некромантом? Ты так отчаялась?

– Ты меня снова запутал. Рэйван не имеет никакого отношения к этому.

– Что же тогда? Была достаточно серьезная причина, по которой ты согласилась подыграть ему. Если ты нуждаешься в чем-либо, я помогу тебе. Только скажи. Поверь, несмотря на отсутствие магии в моих руках, они порой куда эффективнее. Поскольку в отличие от этого сына Смерти мне нет нужды печься о репутации или законе.

Глава 21

Со своей уверенностью Яру пришлось расстаться неожиданно скоро. Как и убедиться в том, что уважаемого ректора Арда мало заботили репутация и законность. Кулак Рэйвана достаточно ясно дал это понять, вынуждая разбойника повалиться на пыльную землю. Купленная некромантом лошадь встала на дыбы, когда мужчины схватились врукопашную.

Единственным спасением Яра от неминуемой смерти стал тот факт, что сейчас они были равны отсутствием магии. Кристиан не мог использовать свою силу на территории храма. Но и кулаки отлично справлялись с желанием прикончить того, кто посмел вмешаться в его планы.

– Пожалуйста, остановитесь! – взывала к ним Ванда, но ее никто не слушал.

– Проклятый томаринец! – Рэйван вновь ударил его, но и Яр изловчился, отвечая не менее слабым кулаком.

– Ты бессилен у храма, некромант! – выкрикнул разбойник, глядя на противника исподлобья.

– Мое бессилие кончится через несколько метров! – Кристиан схватил слабейшего томаринца за грудки. – Что помешает мне отволочь тебя к воротам и разорвать на куски?

– Немедленно прекратите! – раздался над ними твердый голос, вынуждая обоих замереть на мгновение.

И Рэйван и Яр, продолжая удерживать друг друга за мятую пыльную одежду, повернули головы к крыльцу храма. Длинноволосый пожилой мужчина в светлых одеяниях спустился по ступеням и остановился перед нарушителями покоя священной земли.

– Невиданная дерзость! – продолжал стыдить их служитель храма. – Если эта дева стала причиной вашей постыдной драки, то должен уверить вас...

– Она ни при чем!

– Она не с нами...

Заверили оба одновременно, вынуждая служителя покачать головой.

– Мальчишки! – хмуро подытожил служитель. Затем повернулся к Ванде. – Вы нуждаетесь в помощи, дитя?

Она отрицательно покачала головой.

– И вы действительно не знаете этих двоих?

– Совершенно верно, – клятвенно заявила Ванда. – Понятия не имею, кто эти двое. С вашего позволения, я покину это священное место. Храм привлек меня ощущением чудесного покоя. Но я жестоко ошиблась. Посещу вас в другой раз.

Ванда почтительно склонила голову перед служителем, затем, придерживая длинные юбки, поспешила покинуть двор. К хаосу обоих... Что разбойник, что некромант. Им нужно договориться и работать вместе. Смотрелись бы отлично. Неужели нельзя все решить без кулаков?

Глядя на ее бегство, Кристиан грубо отряхнул куртку разбойника, едва не выбивая из него дух.

– Прошу простить нас, – стараясь говорить как можно спокойнее, произнес он. – Нам очень жаль, что потревожили вас и эту священную землю.

– Очень... Нам очень жаль... – просипел томаринец, чувствуя каждое ушибленное ребро.

Не ожидая, пока служитель продолжит свои речи, Кристиан чуть склонил голову, принося последние извинения. Затем схватил за куртку разбойника и поволок к воротам. Сегодня он точно кого-нибудь убьет! Какого хаоса творит этот томаринец? Почему привез Ванду к храму? Решил, что здесь он не достанет их?

– Ты! – Яр высвободил свою одежду уже за воротами. – Ты посмел подвергнуть ее опасности!

– Хочешь сказать, что жалкого разбойника беспокоит участь некой казели? – встряхнул его Кристиан. – Посмел вмешаться, поскольку благородство взыграло?

– И что, если так, Рэйван? – тем же тоном ответил Яр, забывая в пылу тот факт, что силы вернулись к некроманту.

– Отчего же такая забота? – Серые глаза ректора опасно сузились, наливаясь серебром, а клубящаяся тьма уже охватила всю фигуру, грозя поглотить и разбойника.

– Я ненавижу тех, кто вмешивает женщин в свои дела, Рэйван! – ушел от прямого ответа Яр. – Ты не мог решить это сам? Поэтому принудил ее? Ты оставил малышку без выбора и бросил под копыта лошади...

Рука Рэйвана сомкнулась на шее томаринца, вынуждая оборвать слова.

– Не смей даже предполагать, жалкий пес, что я подверг бы ее опасности ради своей выгоды, – пугающим демоном проговорил он. – Все было в порядке, пока не вмешался ты. И выбор есть всегда. Запомни это, томаринец. Так же, как был он и у Ванды. И именно ты лишил девчонку возможности получить желаемое, ради чего она приложила столько усилий!

– Я исправлю, – прохрипел Яр, пытаясь разжать пальцы Рэйвана на своей шее. – Исправлю...

Все еще видя вдалеке Ванду, Кристиан повернул голову к разбойнику. Он немного ослабил хватку, позволяя Яру отдышаться.

– Почему ты крутишься возле дочери Синхелма? Что за интерес к ней? Отвечай!

– Чьей дочери?.. – Неподдельное ошеломление застыло на лице Яра, побледневшего как полотно. – Не о Фемире ли Синхелме ты говоришь?

– О нем, хаос тебя побори.

Оба вновь повернули головы, глядя вслед Ванде. На мгновение покрытое испариной лицо разбойника исказилось, будто от приступа резкой боли. Что сейчас сказал некромант? Что он сказал? Что? Эта девушка... Он не мог ошибиться. Именно сейчас Яр был более чем уверен, что не ошибся. Но происходило нечто невозможное, по его мнению.

– Она не может быть дочерью этого ублюдка... – одними губами проговорил он.

– Что? – нахмурился Кристиан. – Что ты бормочешь?

– А что за интерес у тебя, некромант? – вопросом на вопрос, рискуя быть приконченным на месте, отозвался Яр.

Они глянули друг на друга, прекрасно понимая, что ни один не собирался говорить и капли правды. Но каждый сдался в этот момент, поскольку видел непритворную тревогу противника за беглянку. Данный факт охладил немного, вынуждая догнать ее.

Ванда почувствовала их присутствие, когда мужчины встали по обе стороны, молча следуя рядом с ней. Она под конвоем? Серьезно? Ванда остановилась на краю улицы и повернулась к своим стражам.

– Раз уж так вышло, что я нечаянным образом послужила причиной произошедшего, прошу позволить мне самой исправить это, – обратилась Ванда к Кристиану, скользнув встревоженным взглядом по томаринцу.

– Никакой твоей вины нет, – стараясь говорить спокойно, уверил Рэйван.

– Твой план действительно удался, раз даже Яр решил, будто мне угрожает опасность и кинулся спасать, – не согласилась Ванда. – Он всего лишь поступил по чести. Поэтому прошу отпустить его.

– Ты просишь за этого разбойника, Ванда? – сухо произнес Кристиан, кидая мрачный взгляд на Яра.

Тот не произнес ни слова. Смотрел на Ванду так, будто видел впервые, и выражение его лица сбивало Рэйвана с толку. Отчего он так удивлен? Почему едва сдерживает некое непонятное беспокойство и волнение? Ванда Синхелм точно стала его личным проклятием. Почему с нею столько проблем? Ему бы в своих разобраться и отсрочить собственный приговор, а она все подкидывает задачи.

– Я отправлюсь к дому Мюрн одна, – предложила Ванда. – И постараюсь все решить. Позволь мне попробовать самой.

Ее голос дрогнул, а глаза сделались совсем большими. И что творила Спичка? Решила, что именно сейчас подходящий момент сыграть перед ним невинное очарование, которому невозможно отказать? Рэйван стиснул зубы. Рядом, подливая масла в огонь, хмыкнул Яр.

– Для меня это действительно важно. – Кристиан пристально посмотрел на нее. – Ты уверена, что хочешь попытаться?

– Для меня это не менее важно, – твердо ответила Ванда. – И я надеюсь, что хозяйка дома проникнется этим. Я даже готова умолять. Но я не проиграю, вот увидишь.

Позже, стоя перед домом Эйлиш Мюрн, Ванда чувствовала, что погорячилась с уверениями. Но разве могла отступить? Завтра она предстанет перед своей группой на занятиях по боевой магии. Завтра ее наверняка ждал один из самых трудных дней в жизни. Так почему трусила сейчас? Почему просить всегда сложнее, чем махать кулаками?..

Ванда твердо двинулась в сторону широкого полукруглого крыльца. Благо ограды никакой не было. Ветер умудрился засыпать и белоснежные ступеньки лепестками таянита. Остановившись перед первой, Ванда подняла голову, глядя на входные двери. Нужно просто подняться и постучать. А когда кто-то из слуг откроет, то подобрать нужные слова. Те, что позволят хозяйке принять ее. Если бы только она могла знать причину, по которой Мюрн не выходила из дому и никого не хотела видеть!

Сосредоточенно размышляя об этом, Ванда повернула голову, глядя на высокие окна. Цветные шторы дрогнули на одном из них. Сердце заколотилось в груди, и Ванда задержала дыхание, не сводя с них взгляда.

– Прошу, помогите, – чувствуя, что и ее так же внимательно изучают, тихо проговорила она.

Кристиан наблюдал за происходящим из своего укрытия. Он не поверил своим глазам, когда медленно, словно в невероятном сне, створки белых входных дверей раскрылись перед Вандой. Появившийся пожилой слуга молча поклонился и жестом предложил проходить.

– Как она это сделала?

– Эту магию нам не постичь, Рэйван, – хмыкнул стоящий рядом Яр. – Смирись. Поскольку ею обладают лишь женщины.

– Я вижу, ты специалист.

Томаринец пожал плечами.

– Так зачем тебе этот дом и его хозяйка? – спросил он, не надеясь получить правдивый ответ.

Холодный взгляд некроманта только подтвердил это. Кристиан отвернулся и прислонился плечом к стволу дерева. Он сложил руки на груди, наблюдая за опустевшим крыльцом. Хозяйка решила принять Ванду, поскольку та была девушкой? Или просто совпала с ее приходом отмена на запрет гостей? Или же причина была в чем-то ином? Он нахмурился, тревожно ожидая того момента, когда Ванда вновь покажется во дворе, готовый в любой момент разнести дом Мюрн в щепки в случае необходимости.

– Ты странный, – раздался рядом голос томаринца. – Почему ректор Арда ведет себя как...

– Как? – повеяло могильным холодом, вынуждая Яра поежиться.

– Как разбойник! – договорил томаринец.

– Ты действительно хочешь знать ответ на этот вопрос? – с угрозой произнес Рэйван.

Не дожидаясь, что скажет Яр, он вновь смотрел на крыльцо.

Глава 22

Ванда тем временем прошла следом за сопровождающим ее слугой в просторную круглую гостиную. Выполненная в светлых золотистых оттенках, она согревала теплом и уютом. Это ощущение только усиливалось благодаря наполнявшему помещению солнечному свету.

– Признаться, я удивлена, – прозвучал мягкий голос женщины, стоявшей у окна.

Высокая и статная хозяйка дома повернулась к гостье, кивком отпуская слугу.

– Почему-то была уверена, что явится юноша, – сказала Эйлиш.

– Вы ожидали, что кто-то должен прийти к вашему дому? – удивленно отозвалась Ванда.

– Верно. Оттого и поглядываю в окно последние дни. – Хозяйка дома прошлась по гостиной и с любопытством посмотрела на взъерошенную собеседницу. – Но, судя по его словам, это должен быть юноша. Он сказал, что тот, кто явится, будет в отчаянии и наверняка прибегнет если не к мольбам, то к угрозам. Что ж, пришла ты, дитя. Так что же предпочтешь?

Женщина встала перед Вандой, внимательно глядя ей в лицо. Гостья выдержала взгляд, чем вызвала улыбку у Мюрн. Дама оказалась средних лет, темные волосы уложены в высокую прическу. На висках Ванда разглядела пару серебристых прядей. Темное синее платье отлично шло хозяйке дома. Особенно сверкавшая на груди брошь, украшенная бледно-голубыми камнями. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: именно это украшение она могла видеть на портрете в галерее. Что ж, Рэйван получил то, что так желал. Но вот что означали слова Мюрн? Она знала, что ректор придет к ее дому? Не сам ли Деверукс сообщил ей?

– Ты просила о помощи. Так чем я могу помочь тебе? – спросила женщина.

– Я прошу простить мой внезапный визит, – заговорила Ванда.

– Ни к чему эти извинения. – Эйлиш предложила гостье присесть на диван, что Ванда и сделала. – Я веду несколько уединенный образ жизни в это время года. Последние два года буквально вынудили меня к этому.

– С чем же это связано? – поддержала беседу Ванда.

– С началом занятий в академии Ард конечно же, дорогая, – вздохнула Мюрн, садясь в соседнее кресло. – И с прибытием короля в Валмир. Город буквально сходит с ума в это время. Он полон проходимцев, и шум не смолкает до утра. Не желаю участвовать во всеобщем помешательстве. Со всего королевства прибывают гости. Валмир перестает походить на тот чудесный старый город, каким он полюбился мне с детства. А все приказ нашего правителя, будь он не... неудержимо счастлив!

Эйлиш прикусила губу, едва в пылу чувств не выказав неуважение к королю. Ванда только нервно улыбнулась, не собираясь сообщать хозяйке дома, что являлась одной из студенток.

– Но вы впустили меня, не зная, кто я.

– Я достаточно эмпатична, дитя, – пояснила Мюрн. – И вполне могу определить, с какими чувствами ко мне явился человек. Твои эмоции были искренними. Поэтому я слушаю тебя.

– Я ищу одного человека. – Ванда немного подалась вперед, сминая пальцами ткань платья. – От этого действительно зависит моя жизнь.

– И эта брошь говорит тебе о том, что поиски увенчались успехом, не так ли? – Мюрн неспешно коснулась пальцами украшения.

– Да, – согласилась гостья.

– Я удивлена. – Эйлиш поднялась с кресла и вновь стала прохаживаться по гостиной. – Но поскольку письмо велено передать тому, кто явится за украшением, то так и поступлю.

– Письмо? – Ванда также встала со своего места.

– Тот, кого ты ищешь, никогда не переступал порог этого дома. Но когда-то был знаком с моим отцом и иногда балует меня гостинцами из столицы по старой привычке. Видимо, никак не поймет, что мне самой впору баловать внуков. У него довольно сложный характер, но я привыкла к этому. Поэтому и не особо удивилась просьбе. – Эйлиш снова прикоснулась к украшению. – Попросил меня некоторое время носить подарок. Прислал его как-то в начале месяца вместе с письмом. Сказал, что брошь покоя не даст кое-кому, кто явится за конвертом. А также велел отдать письмо и

дождаться, пока его прочитают. В моем присутствии.

– Для чего? – удивилась Ванда.

– Полагаю, что хозяин украшения хочет знать, какова будет реакция на его послание.

Ванда ощутила волнение. Что за человек этот Деверукс? Она наблюдала за тем, как хозяйка дома отдавала распоряжение служанке, появившейся в гостиной по звону колокольчика. Что же делать? Она должна была только опознать украшение, но не читать чужие письма. Как же поступить? Ведь не отдаст, если не станет читать. Что ж, да простит ее Рэйван, но придется пойти на такой шаг. С другой стороны, она может просто не говорить ректору о том, что прочла письмо. Маленькая ложь во благо... Ничего страшного ведь не произойдет, верно?

Вернулась служанка достаточно проворно, неся блестящий серебряный поднос, на котором лежал небольшой простой конверт. Она поклонилась хозяйке, а потом, следуя приказу, приблизилась к гостю. Ванде пришлось поблагодарить и принять письмо, в нерешительности глядя на Мюрн.

– Прошу, – жестом пригласила женщина, предлагая открыть конверт и ознакомиться с содержимым. – Очень надеюсь, что известия окажутся благоприятными для тебя, дитя, и подарят успокоение.

– Благодарю. – Ванда рискнула послушаться и вытащила вдвое сложенный листок.

Она осторожно открыла его, глядя на размашисто написанные строки. Затем принялась читать, и с каждой строчкой все больше задерживала дыхание, поддаваясь охватившему волнению. Ванда крепче сжала в пальцах листок, чувствуя, что руки дрогнули.

«Дерзкий мальчишка! Прими то, что своей судьбы мы не выбираем, как и ты не волен выбирать ее. И только смерть будет убедительным оправданием снятия тебя с должности ректора Арда. Так что брось бесполезные поиски и помни, что срок с каждым днем все меньше. Я не оставлю камня на камне от Харландского замка. Лишу отцовской земли. Я лишу тебя всего, если не склонишь голову и не примешь мою волю. О твоей женитьбе должно быть объявлено до конца оговоренного срока.

Слышал, в этом году заканчивает академию дочь Эвота Шеридана. Отличная пара и достойный союз для рода Рэйванов. Даю тебе благословение на этот брак. Первый бал Арда будет подходящим моментом, чтоб заявить об этом».

Так вот в чем интерес Кристиана! Он готов жениться на любой, лишь бы сохранить наследство и родовой замок! Она оказалась самой подходящей дурочкой для этой затеи. И что самое ужасное во всем этом – отец согласился. Дорогой отец согласился отдать ее этому человеку.

Если еще совсем недавно она наивно полагала, что хоть чем-то была особенна для Рэйвана, чем-то смогла привлечь его, то теперь чужое письмо стало для нее откровением. Ивон ошибалась. Такой мужчина, как Кристиан Рэйван, мог заинтересоваться кем-то вроде нее только по одной причине: ничем не приметная, привыкшая жить вдали от столичной суеты, она станет отличной тенью. Той, кого можно преспокойно запереть в самой высокой башне замка, среди могильных туманов Харланда, и забыть навеки. Не бывать этому! Но что там писал старик о Дель Шеридан? Благословлял их? Прекрасно. Они идеальная пара. Пусть делает предложение Дель, а ее оставит в покое. Наверняка Кристиан так и поступит, когда прочтает письмо. В смятении Ванда понимала, что еще немного, и письмо просто вспыхнет в ее руке.

– Что случилось, дорогая? – разволновалась стоящая рядом Эйлиш, видимо прекрасно чувствуя настроение гостьи. – Плохие вести?

– Прошу прощения, – встрепелась Ванда. – Сегодня вы действительно спасли меня. Я так признательна вам. А сейчас должна покинуть...

Она должна бежать, иначе всплеск силы грозит подпалить дом участливой женщины.

– Что же мне передать ему? – Мюрн указала на конверт. – Ты так взволнована. Что же он написал? Я так надеялась, что это обрадует тебя, дитя.

– Я рада, – ломким голосом заверила Ванда. – Но иногда мне сложно сдержаться... радость. А автору письма прошу передать, что они похожи куда больше, чем он думает.

Распровавшись с хозяйкой дома, тщательно спрятав письмо обратно в конверт и подавив нестерпимое желание разорвать его, Ванда вышла на крыльцо. Она не сомневалась, что некромант наблюдает за ней. Но сейчас должна сдержаться, как бы сложно это ни было. Рэйван не должен узнать, что ей известно содержание письма. Только бы удалось успокоиться! Ведь еще должна как-то убедить отдать ей свиток.

Кристиану казалось, что сам воздух плавился вокруг девчонки, спускавшейся по ступеням крыльца. И отчего Спичка была так зла? Хозяйка дома чем-то довела? Что же ей удалось узнать? Его терпение было на пределе, но пришлось сдержаться. Обсуждать что-либо в присутствии томаринца он не собирался. Вир и еще двое его людей уже поджидали возле экипажа, что находился в начале аллеи. Нужно забирать Ванду и убраться из этой части города.

Раскрасневшаяся, она приближалась, сминая какую-то бумажку в руке. Неожиданно Кристиан почувствовал, что испытывает некую гордость за нее. Справилась. Умница. Даже если ничего не узнала, все же смогла войти в дом. Похвалу заслужила...

– Ты решил превратиться в верного пса, томаринец? – не поворачивая к нему головы, проговорил Рэйван. – Она жива и здорова. На то, чтобы убраться отсюда, даю одну минуту. Я, так и быть, отпущу, раз за тебя просила Ванда. Но в следующий раз не рассчитывай на подобную удачу.

– Ты тоже, Рэйван, почаще оглядывайся, – нагло ответил Яр.

Убедившись в том, что девушка цела и невредима, разбойник накинул капюшон и растворился в густых зарослях колючего шемшеля. Его лошадь осталась у храма, и нужно будет ее забрать. Но он собирался вернуться, чтобы наблюдать за стихийницей, которую доверил некроманту.

Яр по-прежнему хранил веру в то, что Рэйван что-то напутал и она не имела никакой связи с проклятым Синхелмом. Это не могло быть правдой. Если есть в этом мире хоть капля справедливости, если боги смилоствовали и устали посылать на его родные земли горькие испытания, то он отыскал давно утраченную надежду. Кажется, девушка ничего не помнила. Она даже не признала его ни в тот день в трактире, ни сегодня. Может, тому виной минувшие годы, ведь был совсем мальчишкой. И это имя... Кто назвал ее так? Ванда... И где была все эти годы? Неужели он ошибся? Мог ли ошибиться, поддавшись чувствам?

Глава 23

Актриса из нее вышла жалкая. Но некое чувство опустошенности не дало поджечь экипаж, который двигался к Арду по людным улицам города. Кристиан поблагодарил за помощь. Она не прониклась, воспринимая каждое слово ректора как очередную попытку вынудить играть по его правилам. Так и параноиком стать недолго. Ванда немного повернула голову, наблюдая за тем, как сидящий рядом Кристиан развернул письмо деда, хмурясь и читая несколько возмутительных строк.

Она позавидовала тому самообладанию, с которым некромант закончил чтение. Ни один мускул на лице не дрогнул. Надо же. Но в следующую минуту Рэйван скомкал в руке бумажку, которая мгновенно истлела, просыпаясь между пальцами прахом. Ректор закрыл глаза, откидываясь на спинку сиденья, так и не произнеся ни слова. Сейчас он выглядел уставшим, будто был измучен чем-то. Хотя наверняка виной тому Деверукс Рэйван. Пил жизненную силу родного и единственного внука? Вот уж она бы не удивилась...

Пользуясь тем, что ее сосед закрыл глаза и, кажется, задремал, Ванда продолжала наблюдать за ним, пытаясь усмирить метавшиеся мысли. Она все мучилась от вопроса, почему Рэйван не объявил во всеуслышание об их союзе. Почему дал ей отсрочку, согласившись на условия отца? Он ведь попросту терял время. Но ведь так хотел сохранить Харланд! Хотел понаблюдать за ее жалкими попытками барахтаться и сопротивляться, чтобы потом, в один удобный момент, покончить с ней? Забавляла эта ситуация?

Что стоило Рэйвану одним щелчком пальцев подчинить ее, сделать существование в Арде нестерпимым? Ведь договор подписан, и она буквально в плену. Так в чем же дело? А может, его нет, этого соглашения? Может, все ложь и поэтому ничего не может предъявить, только пугает ее? Ванда уже набрала в грудь воздуха, чтобы потребовать предъявить подписанное отцом брачное соглашение, как Кристиан, не открывая глаз, опередил ее.

– Ты читала его? – внезапно спросил он.

– Нет, – быстро отозвалась Ванда, для большей убедительности покачав головой.

И с тревогой принялась смотреть в окно экипажа, не рискуя глянуть на Кристиана.

– Не читала, значит. – Голос некроманта звучал ровно, но это пугало не меньше, чем если бы он вздумал кричать на нее.

– Зачем мне читать твои письма?

Ванда похвалила себя за то, как уверенно смогла говорить. Видеть, как усмехнулся Рэйван, глядя на попытки быть безмятежной, она не могла, по-прежнему делая вид, что разглядывала окрестности. Не изменив положения тела, он сложил руки на груди, подавляя желание схватить обманщицу и вынудить смотреть на него. Наверняка ведь прочитала, будь проклят Деверукс! И теперь знала его жалкий секрет. Была зла из-за этого? Он прекрасно понимал ее. Но вот Спичка, кажется, не совсем понимала, что произошло.

Не согласись он на условия Синхелма, ее отдали бы в жены Теру Воргессу, некроманту из Соранкса. И уж новый муженек не играл бы в нелепые игры, давая призрачный шанс на побег с супружеского ложа. Не собирался давать подобный шанс дочери и Синхелм. Они были друзьями с Эрвигом, отвечавшим за факультет боевых магов в Арде. Естественно, Эрвиг предупрежден о девочке и позаботится о том, чтобы она сама пожелала сбежать.

Кристиан снова посмотрел на притихшую девушку. Он знал, что шансов у Ванды нет. И это то, что его устраивает. Должно ведь устраивать ввиду собственной проблемы? Он был бы рад, если бы Ванда сдалась. Но отчего же так саднит в груди? Почему они так похожи? Что-то исходило от нее – тревожное, темное. То же, что всегда чувствовал над собой, вокруг себя с того самого дня, когда отец бездыханным упал к его ногам. То же чувствовал, глядя в глаза его убийце и после всего, что сотворил тогда из-за ужаснейшего всплеска силы, перестав говорить на несколько лет.

Это было странным и волновало Кристиана. Чутье некроманта, темная сила, которая текла в его крови, отзывалась, вынуждая поступать неразумно. Он был неразумен, поддерживая странную девочку. Но будто искал в ней отражение себя. Ведь должен подтолкнуть ее к краю и получить отцовский Харланд! А вместо этого каждый раз удерживал за шиворот...

Экипаж пересек мост перед Ардом. Решая немного отвлечься от мрачных мыслей, Кристиан поддразнил Ванду:

– Жаль, что ты не читала письмо.

– Отчего же? – Ее плечи напряглись.

– Разве ты не рада тому, что мой дед и твой отец решили отменить все договоренности и благословили наш официальный союз? Деверукс поздравил нас...

Стоило им достичь ворот академии, как он привлек Ванду к себе и активировал медальон. Она попыталась освободиться, вырываясь из его объятий уже в ректорском кабинете.

– Это наглая ложь!

Голова закружилась, и пришлось порадоваться тому, что ее крепко держали. Ванда ненавидела артефакт на шее своего мучителя, как и его самого.

– Ничего подобного в письме не было.

– Откуда, позволь спросить, такая уверенность?

Его тепло и неожиданные веселые искорки в серых глазах привели в замешательство.

– Я...

Подловил ее? И она так легко попалась. А теперь еще и забавлялся этим...

– Я просто предположила, – поторопилась оправдаться Ванда. – Ты ведь уничтожил его. Теперь можешь придумать, что угодно. Я не верю тебе. Не верю ни единому слову. Я даже не видела соглашение, подписанное моим отцом.

Кристиан отстранил ее от себя и молча прошел по кабинету, направляясь к скрытому в стене сейфу. Активировав защитную печать, он открыл небольшую дверцу, среди вороха свитков выбирая нужный. Вернувшись к Ванде, протянул ей документ. Она неуверенно приняла его, рискуя развернуть свиток. К своему великому расстройству, почерк отца узнала немедленно. Внимательно вчитываясь в каждое слово и глядя на родовую печать, Ванда почувствовала, как глаза увлажнились. Почему? Почему это было правдой? Почему Рэйван не солгал?

– Я так глупа в твоих глазах... И так полна зла, что боюсь спалить не только Ард, но и весь Валмир, – тихо проговорила она, роняя ненавистный свиток на пол.

Поддаваясь неожиданному порыву, Кристиан вновь привлек ее к себе, сильнее смыкая кольцо рук и чувствуя, как его рубашка намокала от слез. Ванда ненавидела его и при этом плакала, безотчетно прижимаясь щекой к груди. Сердце глухо стучало, наверняка выдавая девчонке его смятение.

– Почему отец так поступил со мной? – Она вздрогнула в его руках. – Почему отдал меня тебе?

– Ванда... – Кристиан склонил голову, встречаясь с ее глазами, окруженными мокрыми ресницами, в которых уже загорались опасные золотые искры.

– Потому что ты некромант? Он сделал это в надежде, что ты выпьешь меня до дна? Что лишишь силы и оставишь послушной куклой в своем замке? Такую участь пожелал мне отец?

– Я не нуждаюсь в послушных куклах. И не пью кровь юных дев. Предпочитаю вино. – Рэйван вполсилы встряхнул ее за плечи, вынуждая немного прийти в себя и слушать его. – Мне неведомы мысли Фемира Синхелма. Но я в такой же отвратительной ситуации, как и ты.

Ванда глядела на него, как загнанный зверек. Она сминала рукава его куртки, явно прикидывая, как дать деру. Кристиан сильнее сжал пальцы на ее плечах, удерживая на месте и давая понять, что никуда не денется, пока разговор не будет закончен.

– Нет ничего общего в наших ситуациях, – заявила Ванда, чувствуя, что дыхание снова сбивается.

Нет, больше плакать она не станет. Боги, сколько раз обещала себе это? Какая же она жалкая.

– Ты можешь жениться на любой.

– Что поделать, единственной, кого желал бы видеть своей женой, я противен до дрожи, – негромко отозвался Кристиан.

Он подавил желание коснуться ее лица и убрать блестящую прядь, падавшую на глаза.

– Как же я ее понимаю, – приподняла подбородок Ванда.

Мало того что сумасшедший дед прочил ему в жены Дель, так, оказывается, у Рэйвана еще и некая тайная симпатия имела. Она в этой толпе невест совершенно лишняя. Совершенно.

– Понимаешь? – Взгляд некроманта потемнел.

Он привлек Ванду ближе, не давая отстраниться.

– Понимаю.

Ванда собралась сбросить его руки со своих плеч. Но, вспоминая о серебряном шитье на рукавах платья, таком колючем, совсем не к месту вспомнила и о обожженных ладонях Рэйвана. Если она дернется сильнее, он опять растревжит свои раны... Почему сейчас думает об этом?

– Значит, я совершенно непривлекателен для тебя?

– Ты слишком красив, – бросила ему Ванда, как страшное обвинение.

Рэйван удивленно приподнял брови.

– Выходит, я стар для тебя?

– Я знаю, что тебе двадцать шесть. Ты молод и полон сил. – Она продолжала засыпать его гневными комплиментами. – Ты отвратительно красив и молод. А еще самонадеян и...

– И? – Он сдержался, собираясь дослушать эти странные возмущенные речи. – Чем же еще я так ужасен?

– Ты знаешь об этом. И, несомненно, будешь пользоваться. Мужчины часто пользуются этим в несчастливом браке.

Ванда сейчас намекала на то, что он предпочтет развлекаться с трактирными девками, всю пользуясь своими чарами?

– Откуда, позволь спросить, тебе известно о подобных вещах?

– Я слышала, как переговаривались служанки в замке, – серьезно пояснила Ванда. – Я не сдамся тебе. Я никогда не сдамся такой участи.

– Выходит, сдашься, если поклянусь в верности? – Кристиан склонился к ее покрасневшему лицу, опуская взгляд на губы. – Или поведаешь, о каких еще прелестях супружеской жизни шепталась прислуга?

Видимо, девчонка наслушалась достаточно, поскольку стала пунцовой.

– Отпусти меня, – потребовала Ванда, отступая на пару шагов, когда Кристиан разжал руки.

– Раз уж так вышло, что ты узнала о моей ситуации, то скажу как есть, Ванда. Мы решим все сейчас. Сегодня. До того, как начнутся занятия. И когда я договорю, то желаю знать, кого ты предпочтешь видеть во мне: союзника или своего так называемого врага.

Глава 24

– Сядь, – предложил Рэйван, жестом указывая на свое рабочее место у стола.

Ванда кивнула, обходя его на расстоянии полукругом и опускаясь в глубокое кресло.

– Я предельно честен. И потребую того же взамен. – Кристиан остановился у окна, прислонясь плечом к стене рядом с ним.

Так он имел прекрасную возможность видеть и сидящую рядом девушку и весь кабинет.

– Ты должна твердо уяснить, что, даже если я отпущу тебя, ты не станешь свободна, Ванда. Это будет означать только то, что я откажусь от тебя. На моем месте просто окажется другой, тот, кого вновь выберет твой отец. И тогда уже не будет отсрочек, возможности что-то изменить или сбежать. Если бы я в тот день отказался от соглашения с Синхелмом, сейчас ты уже была бы женой Тера Воргесса из Соранкса.

– Кто это? – едва слышно спросила Ванда.

– Он средний сын генерала Моруза Воргесса и тоже является некромантом, как и я, – пояснил Кристиан.

– Значит, мои предположения были верны? – возмутилась она. – Все из-за моего дара? Отец искал мне в мужья исключительно сыновей Смерти. Тогда к чему все эти условности? Почему ты не поспешил рассказать всем об этом соглашении? Почему ты согласился на условия отца? И зачем, проклятье, эти условия?

Ванда резко поднялась из кресла, сжимая кулаки. Воздух вокруг опасно нагрелся, но Рэйван не сдвинулся с места. Что сказать ей? Что все это лишь для того, чтобы сама сдалась и признала поражение? Что именно этого хотел Синхелм, зная характер дочери? Хотел дать ей мнимый шанс. Сказать об этом и превратиться в горсть пепла в собственном кабинете? Но он обещал быть честным.

– Я выбрал тебя, поскольку ты также ценишь уединение и отсутствие светской лживой суеты. Ты проста и бесхитростна в своих чувствах и поступках. Чувство чести и справедливости тебе не чуждо. Это то, что заставило обратить на тебя внимание. И я прекрасно понимаю, как все мы можем быть наивны в любви и, безусловно, доверчивы, когда вопрос касается самого близкого человека, семьи.

– Что ты хочешь этим сказать? – Ванда рискнула приблизиться к нему, вглядываясь в небритое лицо.

Почему он опять так смотрел на нее? Сочувствовал? Ей не нужно его сочувствие.

– Твой отец был дружен с Эрвигом Фергасом. Полагаю, что в письме, врученном ему тобой, была просьба отца посодействовать твоему успешному замужеству.

– Нет, – отмахнулась она от Кристиана. – Это неправда.

– Соглашение составлено с единственной целью: чтобы ты сама смирилась с проигрышем, Ванда. Синхелм знает тебя как никто другой. Он предполагал, что возможны весьма нежелательные последствия. Поэтому и хотел, чтобы ты считала, будто есть варианты. – Рэйван говорил тихо, ровно, не сводя с нее глаз.

– И ты бы сделал все, чтоб я проиграла? – непослушным голосом спросила Ванда.

– Полагалось, что для этого ничего делать не пришлось бы. Эрвиг справился бы и сам, – честно признался Рэйван.

– Почему ты скрываешь наш союз? Так хотелось увидеть мой проигрыш?

– Прозвучит странно, но чем больше узнаю тебя, тем меньше желаю этого.

– То есть я нравлюсь тебе все меньше? – снова по-своему поняла его слова Ванда.

– Я не целую женщин, которые мне не нравятся, Спичка.

Она растерялась, замирая рядом с ним у окна. Вечерняя прохлада прекрасно освежала, остужая голову.

– И я не предлагаю тебе сдать. Мне это не нужно.

Ветер трепал его почти белые волосы, и Кристиан привычно провел по ним ладонью, убирая со лба.

- Мы с тобой обречены благодаря стараниям дорогих родственников. Я предлагаю тебе союз. Вполне взаимовыгодный.

- Каков же он? - Ванда недоверчиво подступила еще на шаг.

Признать, что Кристиан Рэйван самый лучший вариант в ее позорной ситуации? Он прав? Или она снова попадется на ловкий обман? Что же делать? Думай, чувствуй, действуй... Все верно. Она доверится этому неизвестному голосу, звучавшему в ее сознании.

- Ты признаешь меня своим мужем, Ванда, - твердо произнес Кристиан.

Ее глаза распахнулись шире, и она задержала дыхание.

- Здесь и сейчас, - повторил он. - И тогда никто более не сможет претендовать на тебя. Синхелм будет не властен над этим.

- Тогда вся власть будет у тебя, - взволнованно сказала Ванда.

- Да, - пугая ее своим спокойствием, согласился Рэйван. - И этой власти достаточно, чтобы защитить от остальных попыток отца организовать твой брак. Можешь продолжать учиться, если только сама не пожелаешь покинуть Ард.

- И ты объявишь об этом всем? Расскажешь о нашем браке?

- Я сделаю это в свое время. Когда выйдет срок моего соглашения с Деверуксом. Так что не беспокойся, - заверил Кристиан. - Исключением могут стать лишь непредвиденные обстоятельства. Это ты должна понимать.

Ванда лихорадочно перебирала в голове варианты. У нее был почти год свободы, и при этом появится покровительство ректора Арда. Выходит, целый год отец не станет искать других мужей. Если она признает Рэйвана, то соглашение утратит силу за ненадобностью. Все, что ей нужно, это выставить свои условия и быть твердой. Рэйван нуждался в ней не меньше ее самой. А потом, в удобный момент, она просто сбежит. Ведь брак, не подтвержденный брачной ночью, легко станет недействительным...

- Я согласна.

- Согласна? - Кристиан недоверчиво нахмурился.

- Да.

Он молчал, ожидая продолжения.

- Ты клянешься заботиться и беречь меня, как муж, - уже более уверенно потребовала Ванда.

- Свои обязанности я уяснил. В чем же станешь клясться ты, Ванда? - Он снова возвышался над нею, волнуя своей близостью и заслоняя от вечернего ветра, врывавшегося в кабинет.

- Клянусь приложить все усилия, чтобы не создавать тебе проблем и не показываться особо на глаза. - Она нервно улыбнулась.

Понимая теперь, к чему вела Ванда, он усмехнулся. Боги, даруйте ему терпения. Что за невинная наивность?

- Кто сказал, что я хочу этого? - поддразнил Рэйван.

- Я... я не собираюсь делить с тобой... - Почему это так сложно произнести? Проклятье!

- Что же? Ужин? - Кристиан едва сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Кажется, впервые за долгое время настроение у него улучшилось. Похоже, девчонка исцеляла его и без снадобья лекаря, без всякой магии. Что же это? Подарок небес или очередное, пока непонятное ему испытание?

- Никакой любви между нами нет и не будет. А без любви невозможно делить одну постель. Даже мужу и жене, - смогла наконец произнести Ванда.

- Это ты тоже подслушала у замковой прислуги, Спичка? - В его серых глазах плавилось чистое серебро. - Ты будешь удивлена, но любовь необязательна для того, чтобы...

- Не смей! - велела девушка, мечтая прекратить смущавший ее разговор. - Ты понял, что я имею в виду. Этого никогда не будет.

- А как же моя несравненная красота, молодость и... Что там еще было? - Он точно рисковал обзавестись парочкой новых ожогов.

- Ты самонадеян, - напомнила Ванда.

- Верно. Как мог забыть об этом?

- Ты принимаешь мои условия?

- Я не стану принуждать тебя к чему бы то ни было.

- Клянешься?

- Ты услышала мой ответ, - не поддался он. - Я принимаю твой.

- И что теперь? - Ванда не знала, куда девать руки.

- Обряд будет проведен в храме Бевана, который ты не так давно видела. Там мы принесем брачные клятвы у алтаря. Я выберу подходящее для этого время и сообщу тебе.

- Поняла, - взволнованно отозвалась Ванда.

- Отлично, - улыбнулся Кристиан. Проходя мимо, он запечатлел легкий поцелуй на ее губах. - Вместо печати. А теперь - ступай на ужин.

- Ты... - Ванда глядела, как невозмутимо некромант опустился в кресло за своим столом.

- Желаете заверить печать еще раз?

Нет, ее брак мог стать самым коротким браком в истории Камеладера. Еще одно слово, и она станет вдовой еще на пороге храма... Но проклятье! Чуть не забыла из-за всего этого сумасшествия...

- Не смей двигаться с места, - предупредила Ванда. - Но раз уж мы заключили союз и должны помогать друг другу, не мог бы ты одолжить мне кое-что?

Снова этот взгляд! Вот заноза... Рэйван поднялся из кресла.

- Что тебе нужно?

- Свиток.

- С отцовским соглашением? Хочешь сжечь его?

- Мечтаю об этом, но не сейчас, - торопливо заговорила Ванда. - Мне всего-то нужна твоя прошлогодняя приветственная речь.

- Для чего?

- Когда станешь читать новую, хочу сравнить ее с предыдущей. - Ванда старательно расправила мятую ткань на рукаве платья. - Свиток ведь тебе все равно уже не нужен. Верно?

- Ты получила глупое письмо с испытанием для первокурсников? - изумляя ее, поинтересовался Кристиан, но тем не менее направился к сейфу.

- Да, - рискнула признаться она.

Кристиан открыл дверцу и разворошил гору бумаг, пытаясь отыскать нужный документ. Ванда едва сдерживала улыбку, пользуясь тем, что некромант стоял спиной к ней. Оказывается, совсем неплохо иметь жениха... Это, можно сказать, очень даже полезно. В некоторых случаях.

- Ты ведь сейчас не сомневаешься в том, что я потребую нечто в виде благодарности? - Его голос заставил Ванду встрепенуться. - Держи.

Кристиан повернулся, бросая ей свиток. Неужели повезло? Отлично. Теперь она избавилась от Амиаса, и заместитель Дель оставит ее в покое. Она больше ничего не должна ему.

- Тебе действительно досталось именно это задание?

- Можно и так сказать. - Ванда довольно улыбнулась, крепче сжимая в руке свое сокровище.

В письме ведь не говорилось о том, что речь должна быть новой? С Барта хватит и этой.

- Спасибо.

Не давая ему задержать себя следующим вопросом, Ванда торопливо покинула ректорский кабинет.

– Наивная, – устало вздохнул Кристиан. – Ты ведь не думаешь, что эти глупые игры с первокурсниками так просто закончатся?

Глава 25

Только устраиваясь с подносом за свободным столом, Ванда почувствовала, насколько голодна. Последний раз она ела еще утром, в компании Рэйвана. Припоминая их недавний разговор и, что самое главное, его итог, Ванда замерла с вилок в руке.

– Нет. Даже не смей думать об этом сейчас! – Она сердито отправила в рот кусочек мяса.

– О чем не хочешь думать, Синхелм? – широко улыбаясь, напротив нее присел Талл.

– Ты не нашел других свободных мест? – нахмурилась Ванда. – И почему ты весь мокрый?

Сокурсник и в самом деле явился в столовую в мокрой форме. Даже с длинных волос, заплетенных в косу, капала вода на край стола.

– Беспокоишься обо мне? – Улыбка Шагрима в этот раз вышла малость кривой, видимо, не так уж и весел был на самом деле.

– У меня есть причины для этого? – не поддалась Ванда, но все же добавила: – Если что-то случилось, то говори.

– Жаловаться не собираюсь. – Талл кивком предложил садиться подошедшей Ивон. – Но раз уж так настаиваешь, скажу, что ненавижу «письма счастья». Не то чтобы я боялся старшекурсников. Но мне надоело попусту тратить свое время. Они просто развлекаются за наш счет!

– Это уж точно, – согласилась Ванда.

– А ты? Что получила ты? – забросал ее вопросами Шагрим. – Что было в твоём письме?

– Ей нужно добыть платок Вильят, – устало доложила Ивон, лениво размешивая содержимое своей тарелки.

– Вот как? – оживился мокрый товарищ. – Повезло. И ты достала его? Это же просто.

– Разумеется, я его достала, – торопливо подтвердила Ванда, кидая взгляд на соседку. Они не виделись почти все выходные. – А ты получила свое письмо?

– Нет, – апатично поведала Лейвр. – Чем ты занималась все выходные? Куда исчезла? Была в городе?

– Немного прогулялась.

Ванда наспех выпила горячий напиток из своей чашки, намереваясь покинуть товарищей. Вести беседу сейчас совершенно не хотелось.

– Ты готова к завтрашнему дню, Синхелм? – спросил Талл, едва она собралась подняться.

– Ничего особенного завтра не будет, – наверняка больше себя успокаивая, проговорила она. – Нас просто разделят на группы и представят преподавателей.

– Ты говоришь так, будто совсем не волнуешься. – Ивон отодвинула от себя тарелку, так и не притронувшись к развороченной еде. – Ты будешь единственной девушкой среди этих... я даже не знаю, как их назвать.

– Мой отец был одним из «этих», – посуровела Ванда. – И я горда тем, что смогу продолжить его дело. Оставим эту тему. Я благодарна за твою тревогу. Но сейчас не желаю обсуждать факультет боевой магии.

– Да брось! – повеселел Шагрим. – Вижу ведь, что боишься. Если станет совсем неважно, так и быть, одолжу свое плечо, Синхелм.

Он похлопал себя по мокрой рубашке.

– И для чего же, позволь поинтересоваться? – Ванда поднялась, пододвигая стул.

– Сможешь вдоволь наплакаться, – довольно усмехнулся Талл. – А я с удовольствием утешу.

– Ты сошел с ума. Но вам обоим спасибо за поддержку. Я и в самом деле ценю это. Просто сейчас нужно немного побыть одной. Доброго вечера.

Ванда покинула шумную столовую, наугад бредя по коридорам академии, погрузившись в тревожные мысли. Голова ныла, и блуждание по Арду не возымело нужного эффекта. Пожалуй,

хорошо бы поговорить с кем-нибудь. Вот только ни Ивон, ни шумный Шагрим не годились в этот раз. Кому она могла доверить свои секреты? Кто выслушает, понимая без слов? Дорогого Сорана нет рядом. Вот только есть кое-кто другой.

Остановившись у знакомой лестницы, Ванда подняла взгляд, ища трудягу-умая. Лейтона не видать. Выходит, снова занят. Вот кто не знает ни сна, ни покоя. Ее одолело любопытство: что же держит мятежную душу прислужника в этом мире? Почему он не мог принять свою судьбу и, смирившись, уйти в обитель прекрасной Лейны или в страну огненной Темрасс? Что натворил Лейтон, когда был жив? Ни один совершивший убийство невинного никогда не вошел бы в стены Арда умаем. Это Ванда уже успела узнать. Ее безмолвный приятель явно был или воином в прошлом, или тем, кто привык держать оружие в руках.

– Что же ты не завершил? Что не дает тебе покоя? – Ванда опустилась на ступеньки, прислоняясь плечом к гладким перилам.

Кажется, она умудрилась задремать, поскольку вздрогнула от неожиданности, почувствовав чье-то присутствие. А через опущенные ресницы заметила легкое свечение.

– Ты пришел... Здравствуй, Лейтон.

Умай тихо опустился рядом на ступеньку, повернув голову к Ванде. Стоило им встретиться взглядами, как бледно-голубое свечение вокруг прислужника сделалось отчетливее. К удивлению Ванды, сверкающий ореол словно мягко очерчивал человеческий силуэт. Что за дивные метаморфозы происходили с ним? Казалось, будто она сидела рядом с призраком. Но это понравилось Ванде. Все лучше, чем любоваться на набор исцарапанных костей.

– Ты светишься, Лейтон. – Она повернулась, прислоняясь спиной к перилам, чтобы лучше видеть своего безмолвного собеседника. – Это ведь добрый знак? Или ты опрокинул на себя что-то из лаборатории зельеварения?

Умай передернул плечами, усмехаясь ее словам. Ну хоть кому-то весело...

– Завтра начинаются занятия, – задумчиво проговорила Ванда. – Эти мальчишки наверняка ждут, что я струшу и сбегу в первый же день.

Лейтон склонил голову набок, разглядывая ее, затем его рука опустилась на ее предплечье, легко пожимая.

– Да, я помню, – кивнула Ванда. – Я надена наручи, не волнуйся. Соран хорошо обучал меня. Просто так я не сдамся. Верись, Лейтон?

Прислужник медленно кивнул, продолжая мягко светиться в сгущавшихся сумерках. Сегодня пасмурно, и стемнело куда раньше. Голоса студентов слышались где-то вдалеке, за приоткрытыми окнами. Многие вышли во двор после ужина, пользуясь последними часами выходных.

– Знаешь, сегодня произошло нечто... Сегодня вообще много всего произошло. Ты спрашиваешь, что же?

Наверняка она выглядела престранно, сидя здесь в потемках и ведя этот необычный диалог. Скоро начнет сама себе отвечать и даже спорить с собой.

– Так вот... – Ванда устроилась удобнее, а умай всем своим видом показал, что готов слушать. – Сегодня я снова встретила Яра. И встретила – это мягко сказано. Он чуть не испортил все мои планы. Конечно, из благородного порыва. Но ужасно хотелось придушить его после этого.

Кивком Лейтон поинтересовался, что же натворил томаринец, и Ванда продолжила свой рассказ:

– Яр следил за мной. Решил, что я попала в беду, и хотел спасти. Представляешь? Конечно, я сказала ему, что ошибся, но томаринец так упрям. Немного его поведение объясняет тот факт, что он знал моего отца. Яр так и сказал. Мне бы хотелось узнать больше о том, как воевал под его командованием. Отец ничего не рассказывает о годах войны и сражениях, в которых участвовал. Яру наверняка довелось видеть его в бою. Я даже завидую немного и скучаю. Хочу его увидеть, услышать голос отца...

Ванда умолкла, чувствуя, как рука умая, по-прежнему державшая ее, сжалась сильнее. Сочувствовал ей? Но что-то менялось в сидящем напротив призраке. Голубое свечение темнело. Казалось, его кости чернели, будто обугливаясь, и в следующий момент принимались тлеть. Лейтон быстро поднялся, осторожно отпуская руку Ванды. Она встала следом за ним, но умай не дал приблизиться. Он отступал, охваченный тревожными огненными всполохами, как выходец из бездн вечной Темрасс.

- Что происходит, Лейтон? - Ванда нахмурилась, но упрямо оставалась с ним рядом. - Что с тобой? Тебе нужна помощь? Это все из-за моих слов?

Он мотнул головой, выставив тлевшую руку перед собой и удерживая девушку на расстоянии. Ванда не придумала ничего другого и протянула в ответ свою руку, рискуя сжать кисть умая. Она и в самом деле казалась горячей, но не причиняла вреда. Возможно, из-за родной огненной стихии, что плескалась и в ее крови. Либо магия ардовского прислужника никак не могла навредить студентке академии. В любом случае все, что она сейчас хотела, это поддержать молчаливого товарища.

- Ты ведь не собираешься испепелиться, лишь бы не слушать мою болтовню, Лейтон? Разве умаи не должны воспитывать добродетель и сносить любые муки, вроде нытья студентов-первокурсниц, чтобы получить благословение?

Она просто обязана побольше разузнать о сущности умаев. Нужно будет выкроить время и добраться до академической библиотеки. В книгах должна иметься информация о них. Можно, конечно, и у самого повелителя нежити поинтересоваться. Но не хотелось лишний раз показываться на глаза Рэйвану. Потом она никуда не денется и встанет рядом с ним у алтаря. Это оправданная жертва... Но не сейчас. Хотя если Лейтону понадобится помощь, она и к ректору явится.

Пока бормотала что-то успокаивающее своему приятелю, к счастью, заметила, как умаи возвращался в прежнее состояние. Глазницы его вновь бледно осветились, а голубой ореол очертил призрачный силуэт.

- Ты в порядке? - осторожно спросила Ванда.

Ответом был медленный кивок.

- Не пугай меня так больше, Лейтон.

Звук шагов наверху лестницы заставил обоих замереть.

- Почти ночь. Бесконечная лестница, уходящая к хаосу. И странная девочка, болтающая с мертвецами... Чудесно! - Появившаяся каэли, шурша ярко-зеленой юбкой превосходного платья, принялась спускаться к ним.

Длинные рыжие волосы незнакомки замечательно вились. Глаза цвета золотистого меда только больше подтверждали предположение Ванды. Каэли была инрэйгом, как и Шагрим. Молодая женщина несла небольшой саквояж, украшенный искусным цветочным шитьем. Она прошла между студенткой и умаем, вынуждая их разнять руки. Оставляя легкий цветочный шлейф духов, незнакомка спустилась вниз. Она явно направлялась к той части замка, где располагались комнаты преподавателей. Кем же она была?

- Доброй ночи, малышка! - не оборачиваясь, но точно зная, что ей вслед продолжают глазеть, женщина приподняла руку, махнув ею. - И тебе, мятежная душа. И тебе, проклятый Ард! Всем волшебной ночи!

Глава 26

– Невозможно! Немыслимо! Возмутительно! – Грозной тучей, которая и в самом деле собиралась над ее головой, едва не сверкая молниями, Селма торопливо шла по коридору.

Сминая в руке свежую газету, которую готова была порвать на мелкие кусочки, она двигалась в сторону ректорского кабинета. Великие боги, даруйте ей терпения и мужества снести все это! Перед самой дверью Селма притормозила. Как и подобает любой добропорядочной каэли, она проверила, в порядке ли платье и высокая прическа.

– Ты и так хороша, Вильят! – раздался знакомый голос из кабинета, заставляя проректора сердито топнуть ногой, но все же войти.

Наглец! Смутьян! Наказание на ее голову! Он чуял каждый раз ее появление, будто от нее разило, как из родового склепа, а не пахло теми чудесными духами, что прислали из столицы. Селма нарочито громко хлопнула дверью, всем своим видом показывая сидевшему в кресле некроманту, насколько велико ее негодование. Рэйван только усмехнулся и разворошил гору бумаг, устилавших всю поверхность стола.

– Что случилось? – поинтересовался только из чистой вежливости.

– Ты, ты... Ах ты! – прерывисто дыша, Вильят прошагала к столу и бросила на него мятую газету.

– Я?

– На главной странице! На главной! И это в такое время! – возмутилась Селма, расхаживая по ковру перед ректором. – Король в городе! Это конец!..

– Хорош причитать, – поморщился Кристиан, небрежно раздвинул бумаги и взял предложенную газету.

Покачав головой, он встряхнул мятые листки и пробежал глазами по первой странице. Его светлая бровь изогнулась, стоило прочитать один из заголовков. Быстро, однако, сработали валмирские писаки.

– Ты спокоен? Ты можешь быть так спокоен в этот час? – Селма принялась обмахиваться схваченными со стола бумагами, не переставая ходить зверем по кабинету.

– Ты предлагаешь рвать на себе волосы и причитать? – Рэйван склонил голову, продолжая читать.

Вы только посмотрите... Вот они, городские сплетни во всей красе. Ректор Арда и его студентка громили трактир. Били посуду и устроили пьяный дебош, избивая завсегдатаев. Дальше шли примерные цифры, представляющие количество сломанных стульев, столов, носов и прочих конечностей несчастных валмирцев, попавших под руку ардовских негодяев. Заявленная сумма ущерба заставила Кристиана снова покачать головой и вздохнуть. Вот наглецы! На эти деньги они могли достроить еще одно крыло академии.

– Это правда? Просто скажи мне! – потребовала Селма.

Пожалев своего проректора, Рэйван сдался.

– Нет. Это ложь. Отчасти. – Последнее слово он добавил про себя.

– Не верю!

– Тогда считай все написанное правдой. – Кристиан откинулся на скрипнувшую спинку кресла.

– Ты невозможен!

– А еще я отвратительно красив и молод, – сверкнул белоснежной улыбкой Кристиан, припоминая недавний спор в кабинете.

– О боги! – закатила глаза Вильят. – Ты можешь шутить в такой момент? Еще и улыбаться? Эти новости могут отвратно сказаться на академии. Я напоминаю, что нам необходимо пополнить казну! И послезавтра мы принимаем в Арде короля!

– Верно, Вильят. Даже приветствие первокурсников, да и всех ардовских воспитанников перенесено в этом году в угоду его величеству. – Рэйван мысленно поблагодарил проректора за то, что наконец остановилась и перестала нарезать круги по кабинету. – Может, вообще к хаосу эту речь? Не странно ли говорить «приветствую», когда уже полмесяца прошло с начала их пребывания в академии?

- Не смешно!

- Отчего же?

- Ты должен быть серьезен, Кристиан.

Селма смотрела на него требовательно, но при этом умоляюще. Что за женщина!

- Если я буду серьезен, Вильят, боюсь, для Арда это плохо кончится. Я терплю все только из уважения к тебе. Да, знаю, что криво выходит. Но и ты меня прекрасно знаешь. Довольно, я не желаю с тобой спорить. Ты хотела обсудить еще что-то, кроме пьяного погрома в трактире?

- Кем была эта студентка? - упрямо продолжала свой допрос Селма. - Она ведь была?

- Я действительно похож на того, кто станет напиваться по трактирам со студентками академии? - скептически глянул на нее Рэйван.

Вильят недоверчиво оглядела его в ответ, кивнула своим мыслям и, старательно игнорируя лежащую на столе газету, решила перевести тему разговора.

- Как ты знаешь, приветствие студентов и сам прием короля будет в Белом зале. Завтра из Кохэна будут доставлены цветы лердена, чтобы завершить украшение. Белые - торжественные - и сиреневые, как любит его величество.

- Отлично! Ты молодец, Вильят.

Кристиан кивнул, чувствуя ноющую боль в висках от скорой необходимости участия в этом представлении. Хватило и прошлогоднего.

- Его величество поприветствует студентов, скажет слова напутствия и своего благословения первокурсникам. Поздравит тех, кто готовится к выпуску, - деловито перечисляла Селма. - Ты произнесешь свою речь.

Она проигнорировала выражение лица ректора и продолжала:

- Ламон пожелает увидеть единственную студентку факультета боевой магии. Ванда Синхелм должна достойно предстать перед королем и со всем почтением ответить на его вопросы.

Рэйван нахмурился. Запаникует Спичка? Разволнуется? Сегодня у девчонки первый день после распределения. Как справится? Узнать вечером, притянув в кабинет? Или прогуляться по академии, «случайно» заглянув на главную площадку для занятий подопечных Фергаса? В любом случае придется обсуждать представление ее Ламону. Не нравилось это Рэйвану. Нутром чуял неладное. Но предотвратить встречу с королем не мог.

- Ты меня слушаешь, Кристиан?

- Я весь внимание, Вильят, - пробормотал он в ответ, продолжая думать о своем, и голос проректора звучал лишь нудным фоном.

Свежо, немного ветрено, что прекрасно помогало остудить голову. Ванда дала себе обещание не слушать грубоватые шутки, тихо доносившиеся в ее адрес от сокурсников. Явно недовольны тем фактом, что среди них объявилась девица. К хаосу этих мальчишек, раз не могут сохранить самообладание из-за нового распределения! Она не собиралась показывать выходящему перед ними декану, насколько волновалась сейчас.

Если Кристиан прав, то Фергас будет ждать ее провала. Будет рад увидеть страх в ее глазах. И обязательно сообщит отцу, что она не справилась. При этой мысли Ванда сжала кулаки, немедленно ощущая обхватившие ее предплечья наручи. Надеть их пришлось под форменную куртку, скрывая от ненужных взглядов. Оставалось от всей души надеяться, что подарок Лейтона поможет ей.

Как же сейчас хотелось ощутить поддержку, просто руку на своем плече, услышать добрые слова напутствия. Соран за пределами далеко, а отец, по неведомым причинам, решил устроить ей испытание веры. Стоя в ровной линии, которой велели построиться новоприбывшим на одной из главных тренировочных площадок, Ванда чувствовала себя совершенно одинокой. Думай. Чувствуй. Действуй. Волшебные слова, которые повторяла про себя, как странную молитву, немного успокаивали. Где же могла слышать их ранее? Так и не удалось вспомнить.

- Кажется, в этом году у нас две девицы на факультете, - послышался чей-то голос за спиной.

Рядом с Вандой что-то тихо и сердито пробормотал Шагрим. Намекали на него? Считали слабаком? Талл сдержался, не обернулся. Зря смеялись! Опытному инрэйгу послушен любой зверь или птица. А природа и вовсе не любит, когда над ней смеются глупцы вроде этих. Одним движением руки возвращая подземные корни, маги его стихии способны буквально разорвать даже крепкие оборонительные стены. Способны проникнуть в любую крепость, между любыми камнями, не имея преград. Конечно, такому мастерству ему еще учиться и учиться. Но никто не отменял того факта, что инрэйги вовсе не собиратели цветов!

Заложив руки за спину, Фергас продолжал ходить перед студентами, что-то сосредоточенно декламируя. Время от времени его взгляд останавливался на Ванде, и она задерживала дыхание, внешне оставаясь спокойной. Площадка, по краю которой шелестели листвою высокие деревья, вместила в себя всех студентов факультета боевой магии. Как узнала Ванда, их было ровно двести, если сложить количество всех, учившихся на пяти курсах академии. Двести черных ухинов, которых так недолюбливали валмиры. Теперь она одна из них.

– Если станет совсем немого, Синхелм, мое плечо все еще в твоем распоряжении, – тихо проговорил ей Шагрим, успевая подмигнуть, стоило Фергасу отвернуться на мгновение.

– Мое плечо также примет твои слезы, так что не волнуйся зря, – отшутилась в ответ Ванда.

Ей надоело стоять на виду у всего факультета, словно перед расстрелом. Глазели так, будто впервые видели девушку. И какое им дело до нее? Своих проблем нет?

– Те, чьи имена я назову, должны сделать три шага вперед! – хрипло и громко проговорил Фергас, разворачивая небольшой свиток.

Один за другим юноши выходили к условной линии, останавливаясь в ожидании, что последует за приказом декана. Последней прозвучала фамилия Ванды, и она шагнула вперед, становясь рядом с названными сокурсниками.

– Каждый из вас – огнетворец, – снова заговорил Фергас, впиваясь темным взглядом в Ванду, будто обращаясь сейчас исключительно к ней. – Каждый на предварительном отборе показал некоторые задатки. Столь же жалкие, как пляска подвыпившего трактирного завсегдатая. Но немногим лучшие, чем у остальных. Вам дали шанс. И от вас будет зависеть, каким составом дойдете хотя бы до окончания первой четверти обучения этого курса. С сегодняшнего дня вы зачислены в группу каэля Бриса Хэйла.

Глава 27

Признаться честно, Ванда ожидала увидеть кого-то напоминавшего ей того же Фергаса или своего отца. Но появление преподавателя после того, как распределение закончилось и им велено было задержаться на площадке, немало удивило.

Брис не походил на умудренного опытом воина, покрытого боевыми шрамами, непременно угрюмого и пропахшего оставленными за плечами пожарами. Улыбка ослепила Ванду, едва не вынудив зажмуриться. Высокий, стройный, словно юноша, голубоглазый каэль Хэйл прошелся перед умолкшими студентами. На вид преподавателю было не больше, чем Рэйвану. Светлые волосы маг связал кожаным шнурком и в отличие от Фергаса сегодня оставался в простой белой рубашке, оставив где-то куртку.

Вместе с Брисом на площадку явились двое студентов со старшего курса. Каждый из них держал для удобства на плече несколько тонуканов – боевых палок мага, с которыми Ванда уже была знакома благодаря урокам Сорана. У нее имелся личный, оставленный в Беренгарде. Те, что держали старшекурсники, отличались от ее любимой палки. Почти черное дерево таонга, из которого тонуканы были выполнены, смотрелось благородно и внушительно. На каждом Ванда заметила блеснувшую серебром печать принадлежности.

Заклинание придет в действие, стоит тому, на кого оно заложено, взять оружие в руки. Таким образом, ученическая палка будет меченой, позволяя определить, кому принадлежит. Их группа вновь встала ровным рядом, ожидая дальнейших действий преподавателя.

– Этот год обещает быть интересным, – усмехнулся маг, останавливаясь перед новичками. – Я – Брис Хэйл. Преподаватель боевой магии группы огнетворцев, а также ваш куратор, нянька и самое страшное проклятие. Все, так сказать, зависит от вашего усердия.

Отблеск пламени на мгновение коснулся глаз Бриса, и Ванда сглотнула ком в горле. В этот момент преподаватель совсем не походил на того принца, которым явился на площадку. Будто спал морок и явил его истинный облик.

– Думай. Чувствуй. Действуй, – твердо проговорил Хэйл, вынуждая Ванду вздрогнуть от знакомых слов. – Таков девиз вашего факультета. Это то, что каждый из вас должен повторять, как молитву, как первое из заклинаний. Выжечь в своем сердце, подобно рунам, которые нанесете на боевой тонукан. Судьба привела вас сюда. И судьба благоволит храбрым. Но герой лишь тот, кто велик сердцем. Помните это, как и ответственность за силу, что вложена в ваши руки. Ибо отвага без чести, что дикий зверь, сорвавшийся с цепи.

Брис взял один из тонуканов у старшекурсника и повернулся к их небольшой группе, собираясь вручить первое оружие новичку.

– Нейл Димер, – назвал он, вложив боевую палку в протянутую руку студента.

Стоило юноше взяться за тонукан, как печать вспыхнула под пальцами, активируясь и оставляя невидимый след на ладони.

– Тео Кахнер, – назвал следующего преподаватель.

Еще одна печать была активирована, и студент склонил голову, благодаря Бриса. Ее фамилия вновь прозвучала последней. Намеренно или она становилась параноиком?

– Ванда Синхелм. – Хэйл протянул ей тонукан, внимательно глядя в глаза.

Она выдержала взгляд, чем вызвала легкую усмешку мага.

– Благодарю, каэль Брис. – Ванда схватила за середину палки, но ее крепко держали.

По строю студентов пробежал смехок. Уже ощущая тревожное покалывание в пальцах, Ванда молилась, чтобы наручи не подвели ее.

– Я слышан о твоём отце, Синхелм, – заговорил Хэйл. – В свое время он был лучшим на факультете боевой магии. Для меня честь обучать дочь легенды.

Подтрунивал над нею? Судя по сверкавшим всполохам в глазах мага, так и было. Ну давайте, повеселитесь за ее счет. Померли бы от скуки, но благо есть она...

– Хотелось бы увидеть, насколько дочь сможет догнать отца в учебе, – продолжал Брис, отпуская оружие.

– Да она наверняка понятия не имеет, что в руках держит, – отозвался кто-то из сокурсников.

– Она здесь только из-за заслуг отца!

Чувствуя жар от активировавшейся печати, Ванда сдерживалась из последних сил.

– Тот, кто решился перебить меня, наверняка уверен в своих силах. – Опасная улыбка коснулась губ Хэйла. – Три шага вперед, Димер.

Темноволосый юноша нехотя повиновался, выступая вперед и удерживая тонукан на плече.

– Синхелм – три шага вперед, – скомандовал маг.

Ванда подчинилась, глядя на согруппника исподлобья и ожидая дальнейших слов преподавателя. Димер так же неприязненно разглядывал ее. Высокий, худощавый, с яркой россыпью веснушек, никак не вязавшихся с презрительным выражением лица. И что дальше?

Такой же вопрос послышался неподалеку, и Ванда не удержалась, повернув голову. Кристиан? Что забыл здесь? Пришел повеселиться вместе с Хэйлом? Она не собиралась развлекать их. Брис склонил голову, приветствуя ректора академии. Мальчишки повторили за ним все как один. Ванда заставила и свою шею гнуться.

– У моих студентов возник спор, что же стало причиной их появления на данном факультете. Присоединяйтесь, каэль Рэйван. Думаю, что и вам будут любопытны ответы, которые дадут оба.

Рэйван перевел взгляд с мага на нее. Ванда ожидала усмешки, но ее не было. Он казался совершенно серьезным и невозмутимым. Конечно, при посторонних они друг другу чужие. Сейчас Кристиан должен играть роль сурового ректора Арда. Но и потешаться над нею тоже явно не собирался. Ванда ощутила, как чаще забилося сердце, когда в быстром взгляде смогла прочесть безмолвное одобрение. Неужели он явился сюда, чтобы поддержать ее? Не размечталась ли она сегодня?

– Вы готовы ответить, Синхелм? – спокойно спросил Рэйван.

– Да.

– Вы уверены, что также готовы? – теперь ректор обратился к Димеру.

– Вне всяких сомнений! – твердо проговорил юноша.

– Отлично, – усмехнулся Брис. – Всем отступить к первой линии!

Маг дождался, пока студенты последовали приказу, отходя к указанной части площадки, размеченной разноцветными камнями. Затем повернулся к оставшимся двум студентам.

– Магия запрещена. К бою!

Глядя, как стала в исходную позицию Ванда, явно уверенно держа боевой тонукан, Кристиан выжидательно сложил руки на груди. Он не сомневался, что Спичка знала азы приемов обращения с этим оружием. Но не была ли слишком самонадеянна от злости на мальчишку? Или от расстройства позабыла, как собиралась справиться со своей неуправляемой силой? Как минимум подпалит хвост глуповатому студенту. Или обратит в пепелище любимую площадку Фергаса.

Ему придется вмешаться, что совершенно не хотелось делать в присутствии других воспитанников Арда, да и самого Бриса. Еще несколько дней назад он бы с удовольствием наблюдал за тем, как девчонка проиграет. Но сейчас не желал видеть этого.

Глаза Ванды заискрились, но тут же, к счастью, угасли, и Рэйван вновь ощутил исходящую от нее странную энергию. Темную, постоянно тревожившую его. словно некая призрачная тень стояла за ее спиной, ожидая, когда она обернется и наконец встретится с ней. Это было более чем странно и никак не вязалось с тем, что он знал о дочери Синхелма. И чем больше думал, тем сильнее убеждался в том, что правды вокруг его невесты становилось все меньше и меньше. Кто из них двоих на самом деле попался? И кто скрывал больше?

Димер атаковал первым. На выпаде он попытался ударить соперницу в грудь. Защищаясь, Ванда развернулась, делая шаг навстречу нападавшему, уходя от атаки и сокращая между ними расстояние. Тонукан Нейла проскользнул мимо цели, вынуждая мальчишку бормотать проклятия. Ванда перехватила свободный конец его оружия, дернув и вынуждая соперника терять равновесие. К ее неудовольствию, Димер смог устоять на ногах, и площадку вновь наполнил глухой звук ударяющихся палок.

Воздух уже принялся разогреваться, говоря и Кристиану и Хэйлу о том, что его приказ вряд ли студенты исполнят. Не применять магию? Она кипела в их крови, заставляя глаза сверкать углями. Еще один удар, разворот, уклонение... Они чередовали выпады, злясь друг на друга все больше,

поскольку силы неожиданно оказались равны.

Нейл снова нападал, вкладывая всю силу в очередной удар. Ванде удалось частично отразить его, но конец тонукана все же задел скулу, грозя оставить синяк. Глядя на довольную ухмылку Димера, Кристиан покачал головой. Глупец. Его соперница была слабее только по той причине, что не так давно он заклинанием едва не опустошил ее, отбирая силы. Как едва приметно дрожали руки Ванды, сжимая оружие, он прекрасно видел. Чувствуя некоторую вину, Рэйван пообещал себе побаловать ее чем-нибудь утешительным. Но чем можно побаловать кого-то вроде Ванды? Подарить одну из железяк, украшавших стену ректорского кабинета?

Платье... Он улыбнулся, придя к неожиданному озарению. Платье! Все девушки любят платья. Скоро ведь академический бал. И Ванда обязана будет явиться на него. Но раз в его кабинете красовалась в том же самом наряде, в котором и дома встречала, видимо, другого не имелось. Точно, он подарит платье. Если Ванда проиграет сейчас – как утешительный приз. А если уложит Димера на лопатки, вручит как награду.

Кристиан продолжал внимательно наблюдать за боем, слыша, одобрительные выкрики стоящих в стороне студентов, реагирующих на каждый удачный удар. Причем они так увлеклись этим достойным зрелищем, что поддерживали уже обоих участников. Хэйл сосредоточенно следил за действиями своих подопечных, иногда потирая подбородок и что-то беззвучно проговаривая одним губами.

Ванда чувствовала, что рубашка уже липла к спине. Куртку хотелось забросить подальше, но отвлекаться сейчас не могла. Она должна закончить этот глупый поединок. Иначе все, чему учил Соран, будет напрасно. Она должна отстоять свою честь, проклятье! Злость придавала силы. А еще, стоило себе признаться, но только себе, немного уверенности подарило присутствие на площадке одного самонадеянного некроманта.

Рэйван улыбнулся краем губ, едва кивая, когда Ванда кинула быстрый горящий взгляд. Димер нанес косой удар тонуканом. Защищаясь, Ванда приняла его на предплечье, благо крепкие наручи смогли защитить руку. Отводя оружие в сторону, она не позволила сопернику встать устойчивее. Захватывая дальний конец палки Нейла, смогла нанести решающий удар, вкладывая последние силы. Рука едва не вспыхнула, грозя спалить оружие. И опрокидывая сокурсника на каменную площадку, Ванда приставила к его груди конец тонукана, показывая, что бой окончен.

Группа притихла, слышалось только прерывистое дыхание Ванды и то, как сипло выругался Димер, пытаясь подняться. Юноша встал, отводя взгляд от девушки и отряхивая одежду. Оружие бросил прочь, за что немедленно получил нагоняй от преподавателя.

– Первый урок на сегодня: смерть не прощает глупости! – довольно улыбнулся Брис. – Недооценить своего противника настолько же глупо, как и переоценивать свои возможности. Ты понял свою ошибку, Димер?

Маг подмигнул студенту, что-то невнятно пробормотавшему в ответ. Юноша кивнул для большей убедительности, все так же глядя в сторону и нервно сжимая оружие.

– Ты поняла, где сглупила, Синхелм?

Теперь улыбка обожгла Ванду, пытавшуюся выровнять дыхание. Кажется, она к вечеру будет чувствовать себя как древний дед.

– Завтра не сможешь толком держать оружие, – нахмурился Брис.

Мысленно Кристиан с ним согласился. Но остался доволен боем. Он был горд за нее, хотя не мог показать этого.

– Все вы оказались на этом факультете по одной-единственной причине, это – пламя в ваших руках, – мрачно сообщил Брис, упирая кулаки в бока. – Нет никаких заслуг ваших отцов. Никаких льгот или авансов вашим благородным родственникам. Здесь, на моих занятиях, забудьте о подобных глупостях. Факультет боевой магии в первую очередь учит не тому, как больше силы вложить в кулак и развязать войну, а тому, как выиграть ее, не вынимая кулаков из карманов. И если ваши головы настолько пусты, что меряете силу линейкой, что болтается меж ног, то просто убирайтесь прочь. Каждый из вас волен уйти сейчас. Так кто готов сдать?

Он обвел ярким взглядом группу студентов. Ответом была полная тишина.

– Ваше красноречие обнадеживает! – нараспев потянул маг и повернул голову к Рэйвану. – Наше славное королевство ждет светлое будущее с такой отвагой и доблестью в юных сердцах.

– Ваш оптимизм меня пугает, Брис, – натянуто улыбнулся Кристиан.

Но ему не было дела до капризов мальчишек-первокурсников. Это головная боль Хэйла. Он же весьма удивился тому факту, что Ванде удалось сдержаться и ничего не поджечь. Об этом стоит спросить ее при удобном случае. Но сейчас урок окончен, и ему необходимо покинуть площадку, как и студентам, отправляясь на очередное занятие.

- Во второй половине учебного дня вы должны быть в моем кабинете, - велел ректор Хэйлу. - Синхелм должна явиться с вами. Есть вопросы, которые требуют вашего присутствия.

Глава 28

Иногда следует наказывать за неоправдавшиеся ожидания. Вот только Ивон не могла сейчас сказать точно, кого именно: ее – за то, что так наивно и заочно была влюблена в великого профессора артефакторики, в чью группу мечтала попасть. Или же самого коротышку Тэусса, которого даже не было толком видно на кафедре. С короткой козлиной бородкой и темными маленькими глазами под нависшими лохматыми бровями, он походил на ворчливого обитателя легатских горных пещер.

– Итак, что же мы понимаем под магическим артефактом? – монотонно бормотал Тэусс, заложив руки за спину и вышагивая по деревянной кафедре.

При этом каблучки его затейливых ботинок глухо стучали при каждом шаге, раздражая Ивон все больше.

– Магический артефакт – это любой предмет, который может быть целенаправленно использован магом-хранителем, артефактором, при магических практиках и манипуляциях...

Ивон кивала, внимательно слушая, и чувствовала, что уже засыпает. Аудитория оказалась слишком душной. Солнце проникало через высокие окна, и ее угораздило сесть возле одного из них. Несмотря на тонкую белоснежную блузку и юбку цвета того самого неба, что сейчас плавилось в вышине, она мучилась от желания выйти на свежий воздух.

В группе, которой «повезло» оказаться у почтенного декана Тэусса, насчитывалось двадцать человек. Факультет артефакторики, наравне с целительским, считался самым многочисленным. В основном он был полон девушек, шумных и мечтательно вздыхающих, мечтающих о блистательном будущем. К третьему занятию Ивон блистала все меньше, подпирая ладонью голову, клонившуюся к столу. Пустые слова. Все, что каждый артефактор знает с младенчества. В академию никто не приходит с нулевыми познаниями. Ведь они как минимум заканчивали школы, либо учились под опекой приглашенных в дом преподавателей.

За окном стремительно пронеслось несколько кланкеев. Послышался веселый смех, вынуждая Ивон вздрогнуть, прогнать сон и повернуть голову. На Небесном дворе шли занятия каэля Гарса. В какой-то момент Ивон поняла, что уже не слышит нудный голос профессора, щурясь от яркого солнца и глядя в окно. Что она надеялась там увидеть? Или кого?

– В широком понимании к магическим артефактам можно отнести множество предметов, – ворвался в ее мысли голос Тэусса. – Как неживых, так и живых. Могу вас заверить, что даже человеческое тело стоит отнести к этой категории. Ведь оно нередко используется магами-хранителями в артефактории.

Ивон напряглась, словно почуяв опасность. Профессор остановился посреди кафедры, отчего-то внимательно глядя прямехонько на нее. Проследили за его темным взглядом и другие студенты. Что происходило?

– Вы согласны с данным заявлением, каэли Лейвр? – спросил профессор, спускаясь в аудиторию по двум деревянным ступенькам.

– Согласна... – непослушными губами проговорила Ивон.

Он почувствовал ее? Конечно, маг его уровня, несомненно, почувствует проклятый артефакт. Но ведь не станет позорить ее перед всеми? Она не боевой маг и не жалкая воровка с рынка, чтобы использовать свои волосы в таких целях и делать их артефактом. Любой догадается, что это непростительная ошибка, которую она даже исправить не в состоянии из-за собственной неопытности.

– Почему же человеческое тело может использоваться для создания артефакта, каэли Лейвр? – снова спросил профессор, останавливаясь возле ее стола.

– Потому что наши мысли, действия, движения имеют также и физиологическую основу, – тихо ответила Ивон.

– Верно! – щелкнул сухими пальцами Тэусс. – В принципе маг-хранитель может манипулировать чем угодно. Об артефакторах высших уровней достоверно известно, что те предметы, с которыми они постоянно контактировали, постепенно становились мощным вместилищем силы, передаваемым последователям и ученикам из века в век. Однако неосторожное, безответственное отношение к созданию даже простейшего артефакта может иметь опасные последствия. Что вы скажете об этом, Лейвр?

– Вы правы, профессор, – вынужденно признала Ивон.

– Артефакт может причинить вред здоровью и жизни, удаче и благосостоянию человека, создавшего его без соблюдения строжайших правил, – поучительно продолжал Тэусс. – Отличным примером может служить необдуманное использование неопытным магом своего тела.

Профессор снова щелкнул пальцами, и Ивон испуганно ахнула, быстро поднимаясь со стула. Ее идеально уложенные волосы, словно сойдя с ума по чьему-то жестокому повелению, ожили, змеясь вокруг головы искрящимися серебристыми прядями. Сейчас она казалась себе ужаснейшим чудовищем, что читалось и во взглядах сокурсников. Кто со смехом, кто с презрением смотрел на нее, пока она пыталась успокоить магию и непослушные волосы, жившие своей жизнью. Как профессор посмел так унижить ее? Как? Только чтобы преподать урок остальным? Использовал ее как пример?

– Как вы видите, последствия могут быть нелицеприятными, – объявил Тэусс, словно она была подопытным зверьком.

Справившись с волнением и наконец умирив беспокойные пряди, Ивон сдержала слезы. Под унижительный шелест голосов она взяла со стола пару книг с тетрадями и торопливо покинула аудиторию. Не остановилась даже на угрозу профессора исключить ее из своей группы.

Ивон прикрыла лицо свободной рукой, чувствуя, что не может сдержать слез. Она побежала по пустому коридору к распахнутым настежь входным дверям первого этажа. Еще немного – и оказалась на улице, охваченная жарким полуднем. Теплый ветер самовольно подхватил ее волосы, и Ивон смирилась, зажмуриваясь и прижимая к груди учебники. Сколько она так простояла, сказать точно не могла. Ветер высушил унижительную влагу с пылавших смущением щек, и Ивон прерывисто вздохнула.

– Вам не стоит так долго находиться под открытым солнцем, как бы прекрасно оно ни было, каэли, – раздалось прямо перед ней, вынуждая широко распахнуть глаза от испуга.

– Что? – Ивон попыталась против солнца разглядеть возникшего перед ней Гарса.

Маг еще больше слепил ее белоснежной рубашкой. На его лице читалась тревога, он явно беспокоился за студентку.

– Вы совсем покраснелись. Боюсь, что к вечеру пожалеете о том, что так долго избегали безопасной тени, – терпеливо пояснил Гарс. – И разве сейчас не должны быть на занятии у преподавателя...

– Нет! – встrepенулась Ивон, отступая от удивленного Гарса на шаг.

Ну почему он повстречался именно сейчас? Она выглядела такой жалкой!

– Нет? – усмехнулся Гарс, наконец-то заметив, что ошибочно обвинил солнце в причине румянца на щеках студентки.

Она была смущена и расстроена. Что же приключилось на занятии у Тэусса? Характер своего декана он знал прекрасно. Вот уж кто был мастером взбудоражить нервы...

– Я лишь хотела немного освежиться, – уверила его Ивон. – В аудитории несколько душно. Поэтому вышла ненадолго.

– Помню, когда был в ваших прекрасных годах и хотел немного «освежиться» после занятий у профессора Тэусса, то спускался в Нижний двор. Туда, где стоит старая часовня, – с улыбкой проговорил Гарс.

– Для чего? – осторожно поинтересовалась Ивон, немного отвлекаясь от терзавших ее мыслей.

– У меня там был любимый камень. Небольшой, по сравнению с другими. Темный такой, с острыми краями, вечно в тени, холодный и поросший сырым мхом. Особенно много его с того края, что ко двору обращен. Кто-то умудрился в этих зарослях два черных куска имерита прикрепить, вроде как глаза получились под лохматыми бровями.

Ивон нервно улыбнулась. Гарс намекал, что этот булыжник походил на отвратительного декана?

– Так вот, бывало, придешь к этому камню и от души наговоришься обо всем, что накопило.

– Этот камень и сейчас у часовни?

– Верно. Но туда долго добираться пешком. Лучше всего на кланкее, а ваш наряд не предполагает полетов. Поэтому, если хотите, каэли Лейвр, сегодня я побуду вашим «камнем».

– Я не стану жаловаться на декана одному из его преподавателей, – гордо объявила Ивон. – Это

совершенно неэтично.

– Полностью согласен. И уверен, что дело вовсе не в сложном характере Тэусса. Что же вас так расстроило?

– Ах! – горестно отмахнулась Ивон. – Все равно скоро будет знать вся академия. Какой смысл скрывать это от вас?

– Профессор сделал замечание по поводу вашего артефакта? – предположил Гарс, поглядывая на летящие кланкеи.

– Откуда вы... – Ивон вздохнула.

Ну конечно Гарс и сам артефактор. Несомненно, почувал ее.

– На прошлом занятии вы не сдержались и дали пинка своему сокурснику, – спокойно, стараясь не ранить ее чувства, пояснил маг. – Я заметил, каюсь.

– Моя ошибка так унижительна. – Ивон проследила взглядом за парящими творениями Гарса. – Отличный повод потешаться.

– Возможно, вам самой нужно перестать считать это ошибкой, – тепло предложил маг и сощурился, глядя в небо. – Когда вы сами примете этот факт как прекрасный эксперимент и уникальную возможность, окружающие тоже последуют вашему примеру. Разве не стоит рискнуть?

– Моя подруга говорила нечто подобное. – Ивон немного приободрилась, услышав его слова.

– У вас хорошая подруга, – усмехнулся Гарс, уже слыша за открытыми окнами замка переливчатый звонок. – Вам пора. Если «камень» снова понадобится, всегда отыщете его на Небесном дворе.

Глава 29

Сет Тиррел стоял у приоткрытого окна, опираясь на подоконник ладонями и глядя на говорившего со студенткой Гарса.

– Что так привлекло твое внимание?

Амиас присоединился к нему, подойдя ближе, когда широкий коридор заполнился спешащими на следующее занятие студентами.

– Лейвр так и не получила письмо, – усмехнулся Тиррел, кидая взгляд на товарища. – Почему ты придержал его? Неужели хочешь использовать девчонку, как Миранду в прошлом году? Тебе не стоит так увлекаться.

– Скука утомляет, Сет. – Барт посмотрел в окно на первокурсницу, которой улыбался Гарс. – Синхелм должна принять правила. Но предпочла сыграть в идиотку. Ей нужно было прийти, когда давали возможность.

– Эй, – одернул его Тиррел, – не увлекайся! Дель была права. Твоя скука не должна отразиться на нас. Старый ректор закрывал глаза на твои выходки и вообще не вмешивался в дела студсовета. Но я не уверен, что Рэйван позволит тебе развлекаться подобным образом и дальше. Ты будешь тонуть один, Амиас.

– Попахивает предательством, – опасно сощурился Барт.

– Попахивает болотом, – огрызнулся Сет, снова посмотрев в окно. – Я слышал, что девчонка смогла достать свиток. В любом случае в столовой обмолвилась, что задание выполнила.

– Либо это ложь, либо Ванда Синхелм – воровка, – довольно подвел итог Амиас.

– Я не думаю, что она лгала бы своим друзьям. Да и на воровку не похожа. Ей как-то удалось повернуть это. Аплодирую, что сказать. Кажется, в этот раз ты проиграл.

– Не стоит спешить с выводами, – недовольно перебил его Амиас. – Я еще не закончил.

– Да брось ты эту девчонку, – поморщился Сет. – Что на тебя нашло? Последний год учишься. Хочешь все испортить? Если она действительно справилась, то просто похвали перед всеми. Так ты сохранишь лицо и будешь выглядеть идеально как заместитель главы студсовета. Ты же меня слышишь сейчас, Амиас?

– Я всегда выгляжу идеально, – сухо кинул ему Барт. – Но за отличные новости все же спасибо. Если свиток у Синхелм, то она слишком наивна, считая, что справилась. А в Лейвр надобность отпадает. Так что посмотрим, как Гарс будет утешать ее после всего.

– Амиас! – сдаваясь, Тиррел покачал головой.

Первокурсница уже возвращалась в замок, и Сет видел, как она остановилась перед входом у распахнутых настежь дверей. Что ж, Ивон Лейвр придется набраться терпения и пережить как-то этот год. На следующем курсе Амиас покинет Ард, а другого такого психа он не припоминал. Многие бедолаги вздохнут спокойно. Да и ему перестанут нервы трепать.

Словно почувствовав неладное, Ивон посмотрела на окна. Но, кроме спящих туда-сюда студентов, не заметила ничего подозрительного. Затем опустила глаза и посмотрела на стопку книг, которую держала в руках. Светлые глаза Ивон расширились от волнения, когда увидела возникший по чьей-то неведомой магии небольшой конверт. Без всякой подписи и других знаков, он лежал на верхней книге, хотя мгновение назад его не было.

Не заходя в замок, Ивон опустилась на нагретую солнцем каменную скамейку, отложила в сторону учебники и рискнула открыть письмо. Вдвое сложенный листок бумаги был развернут ею, и руки дрогнули, с трудом удерживая его.

– «Позволь поздравить тебя, мой юный друг...» – прошептала Ивон, читая несколько строк.

Произнести до конца не успела, письмо просыпалось между пальцами серым пеплом, исчезая в воздухе, не касаясь юбки.

– Как?..

Изображение все плавало перед ее глазами, когда повернула голову и посмотрела на залитый солнцем Небесный двор. Гарс все еще находился там, активно жестикулируя и что-то разясняя своим подопечным.

– Как вы смеете требовать подобное?

Она резко поднялась, вытирая ладонью щеки и наблюдая за тем, как к Круглой башне подлетали студенты боевого факультета, резко выделяясь черными силуэтами на ярком небе. Их занятия проводились в достаточном отдалении от замка, где располагались тренировочные площадки. Лишь несколько общих предметов преподавалось в стенах самого Арда. Прибывшие снижались, оставляя кланкеи во дворе.

Ивон немедленно узнала среди них подругу, да и рыжую голову беспокойного инрэйга сложно было не заметить. Волосы Шагрина сверкали медью на солнце, но выражение лица сокурсника было мрачнее тучи. Все собирались на обед в перерыве между первой и второй частью учебного дня. Ивон велела себе держать подбородок выше и не сметь показывать при всех еще большего унижения.

Она готова была реветь или жестоко убивать, похлеще выпускников боевого факультета. Но сейчас стоит сдержаться. Шмыгнув носом и надеясь, что не сильно покраснелась, Ивон пошла навстречу товарищам, поскольку уже была ими замечена. Они втроем сошлись в центре двора, позволяя остальным спешить в столовую.

– Ну и как первый день занятий? – несколько криво усмехнулся Талл, останавливаясь рядом с девушками.

Хмурясь, Ивон покачала головой. Затем обвела обоих взглядом. У Ванды уже проступал отвратительный синяк на скуле, у Шагрина разбита губа и несколько царапин на лбу.

– Ты чего, Лейвр? – спросил Талл с участием и шагнул к ней. Ивон не сдержалась и расплакалась, пряча лицо за учебниками.

– Я хочу домой! – всхлипнула она, заливаясь слезами. – Я ненавижу Ард! Будь он проклят!

– Ивон, что случилось? – Ванда опустила руку на ее плечо, пытаясь успокоить.

– Что случилось? – Лейвр отмахнулась от них учебником, роняя другую книгу в траву. – Ты еще спрашиваешь? Почему ты ранен? А тебя кто ударил?

Ивон по очереди ткнула в них пальцем.

– Мы все здесь умрем... – Она горестно всхлипнула.

– Ивон, что приключилось, пока нас не было? Ты должна успокоиться, – мягко заговорил с ней Талл. – Все в порядке. Это просто пара синяков. Это всего лишь особенность нашего факультета. Ты ведь тоже можешь пораниться ненароком, когда создаешь свои артефакты. Могут обжечься и на зельеварении. Можно, в конце концов, пострадать и в библиотеке, свалившись с лестницы.

– Я не одна из твоих зверушек, Шагрим. Не смей мне ничего внушать, – предупредила Ивон попытку друга использовать свою силу и успокоить ее.

– Кто-то обидел тебя? – поинтересовалась Ванда, поднимая оброненную книгу. – Поделись, кто это.

– Кто это? – Ивон убрала мешавшие волосы на одно плечо, резко выдергивая учебник из рук подруги. – Ты знаешь, что никто из новеньких не получал такого задания? Все они были сложными или унижительными. Но никогда не требовалось преступать закон или серьезно нарушать устав Арда. Это задание мне дали специально. Специально, чтобы я не смогла его выполнить. Это сделано намеренно.

– Ты получила письмо? – нахмурилась Ванда. – Что в нем было?

– Это из-за тебя, – дрогнувшим голосом проговорила Ивон, отступая от подруги. – Я получила его из-за тебя.

– Зачем ты так говоришь? – покачала головой Ванда. Ее плечи ныли, силы окончательно покидали ее, как и предсказывал Хэйл. – Твои слова несправедливы, Ивон.

– Мне прислали конверт позже всех. После того как ты не согласилась встретиться с Амiasом. Я просила тебя, просила помочь. Ты могла это сделать.

– О чем ты сейчас говоришь, Лейвр? – сердито вмешался Шагрим. – Почему Ванда должна была встретиться с заместителем Шеридан?

– Ивон, – перебила его Ванда, – я прекрасно понимаю, что ты сейчас расстроена, но прошу прекратить. Ты не права.

– Барт отыгрался на мне из-за твоего отказа, Синхелм! – кинула ей в ответ Ивон. – Ты так отчаянно хотела доказать ему, что сильна? Теперь смотри, к чему это привело. Теперь мы будем расплачиваться за твое решение. Берегись, Шагрим. Ты можешь быть следующим.

– Да что происходит? – возмутился Талл, чувствуя, как ранка на нижней губе засадила.

Он поджал губы, упирая кулаки в бока и наблюдая за тем, как Ивон развернулась и побежала прочь к замку. Не отвечая ему, Ванда перевела тяжелый взгляд на окна академии. Почему-то была уверена, что Барт наблюдал за этой сценой. Что за письмо он прислал Ивон? Действительно решил таким образом мстить ей за отказ? Нужно дать подруге успокоиться и расспросить о полученном задании.

– Ты выполнил свое? – спросила Ванда у товарища.

– Да, – все так же сердито отозвался Талл. – Может, хотя бы ты объяснишься, Синхелм? О чем причитала Лейвр? Что за обвинения? Ты попала в неприятности? Расскажи.

– Тут нечего рассказывать. Но я благодарна за твое участие.

– Ванда!

– Амиас хотел, чтоб я просила его о помощи с заданием. Ивон в свою очередь хотела, чтобы я просила и за нее.

– Но ты не пошла к нему?

– Нет. Не собираюсь играть в эти игры. Это глупо и бесчестно.

– Получается, Барт запал на тебя, а ты его отшила, Синхелм? – довольно усмехнулся Шагрим.

– Ты находишься в каком-то другом измерении? Я говорю одно, а ты слышишь совсем другое, – возмутилась Ванда.

– Я как раз слышу то, что нужно, – заявил Талл.

– Я не нравлюсь ему. И не настолько глупа, как могу казаться, – сухо заметила Ванда. – Амиас просто выбрал новую забаву на этот год. Поддаваться ему я не стану. Даже это глупое задание выполняла только потому...

О своем положении в Арде Ванда говорить не могла. И немало злил тот факт, что вынуждена была подчиняться негласным правилам академии, лишь бы не вылететь отсюда в некромантские объятия выбранного отцом жениха. Но теперь, когда с Рэйваном заключен новый договор, она могла не бояться угроз с его стороны. Если Ивон действительно получила задание, которое невозможно выполнить, то и она свое не завершит. Барт повеселится, доставая ее, а Ивон оставит в покое. Это все, что она могла сделать для подруги.

– Неужели гордость имеет такую цену, Талл? – посмотрела она на товарища. – Почему так сложно отстоять свою честь и принципы и при этом не подставить под удар тех, кто оказывается рядом?

– Сейчас я могу ответить только, что готов держать удар, Синхелм. – Талл в этот раз был непривычно серьезен. – Но отвечаю я только за себя. Что касается Ивон, то она ранимая девушка, как, впрочем, и ты. Только не скрывает этого. Но она не может требовать от тебя унизиться ради собственной выгоды. Не ты виновата в том, что Амиас скот. Ивон остынет и поймет это. А мы поможем. Или сделаем еще хуже...

Он подмигнул Ванде, вновь поморщившись от занывшей ссадины.

Глава 30

И зачем Кристиан потребовал, чтобы она вместе с Брисом явилась к нему в кабинет? Шагая в раздумьях по столовой, Ванда перебирала варианты в голове. Вроде ничего не успела натворить. Словно какая-то неведомая сила притягивала ее к этому некроманту, стоило только задуматься о том, чтобы бежать от него прочь. Ведь собиралась видаться с Рэйваном как можно реже. Все верно.

Но улыбку сдержать не удалось, стоило припомнить его появление на занятии. Несмотря на испорченное настроение, Ванда ощутила какое-то светлое и искрящееся тепло в груди. Да, сегодня Кристиан Рэйван сделал ей очень важный подарок, возможно, сам того не ведая. И она была бесконечно благодарна. Сказать ему об этом? Нужно ли? Почему-то захотелось так, что даже оглянулась, замирая с подносом в руках между рядами столов.

Конечно же Кристиана она не увидела, зная, что встретится с ним буквально через час. Зато услышала голос Тео Кахнера, студента из ее группы. Сегодня, после третьего занятия, Хэйл велел им путем голосования выбрать старшего группы. Вот Кахнеру и не повезло – большинством голосов прошел. Он старше их почти на два года, по каким-то личным причинам поступив в академию позже, чем это было привычно для большинства. Спокойный и вполне адекватный по сравнению с остальными одноклассниками, он внушал немного доверия Ванде.

– Синхелм! – снова окликнул Тео, а стоило ей повернуться на голос, как жестом подозвал к столу.

– Предпочитаю есть одна, – тихо отозвалась Ванда, замечая рядом с ним и за соседними двумя столами своих сокурсников.

– Свои предпочтения все оставили за воротами Арда, – нахмурился Кахнер. – В столовой мы сидим вместе. Вся группа без исключения.

Ванда устало вздохнула. Не желая привлекать больше внимания, она вернулась к указанному Тео месту. Стоило опустить поднос на свободную часть стола, как один из сокурсников ногой пододвинул ей стул, продолжая опустошать свою тарелку. Ванда поблагодарила молчаливым кивком, садясь и заставляя себя хоть немного поесть.

– Где ты ранее обучалась, Синхелм? – поинтересовался Тео.

– Что за школа? – полюбопытствовал и светловолосый Гай, ранее предложивший ей стул. – Мы с Димером только что обсуждали твою технику, но не смогли понять.

– Я не училась в школе, – пояснила Ванда, не ожидавшая подобных расспросов. – Меня обучал личный страж. Он маг из северного клана Кохани.

– Они отличные воины, – кивнул Тео. – Мне только раз довелось увидеть одного из представителей этого клана.

– Димер тебя нахваливал, – ухмыльнулся еще один студент.

– Что за чушь? – сердито отозвался Нейл. – Сказал лишь, что умеет держать оружие в руках и не радоваться чужому поражению. Увиденного сегодня мне достаточно, чтобы не заморачиваться. За других говорить не буду.

Отвечать что-либо Ванда не стала, слишком удивленная внезапным заявлением товарища. Не затаил злобу на нее после поединка на тренировочной площадке? Или задумал что-то? Вроде говорил вполне искренне. Собираясь пока оставить все как есть, Ванда торопливо доела обед и покинула молчаливых сокурсников, спеша к выходу из столовой. Брис будет ждать ее. Не хотелось заставлять преподавателя зря тратить время.

Стоя затем в коридоре более получаса на указанном магом месте, Ванда все гадала, куда он запропастился. Она прислонилась плечом к огромной старой статуе древнего воина, ожидая, когда о ней вспомнит Хэйл. Потемневшие от времени доспехи контрастировали с белоснежным камнем, из которого был высечен исполин. Ванда глядела в окно. Неизвестный каменный воин тоже смотрел в окно и уже наверняка не одно столетие.

Зачем же Кристиан хотел их видеть? Ее мысли были прерваны торопливо подошедшим Брисом. Волосы мужчины оказались немного влажными, аккуратно стянутыми шнурком в хвост. Маг надел свежую рубашку, явно готовясь достойно предстать перед своим ректором. Хэйл окинул скептическим взглядом студентку, неловко попытавшуюся пригладить волосы.

Она не заходила в общежитие после занятий, поскольку задержалась на Небесном дворе, споря с Ивон. Теперь же не была свежа и румяна, как преподаватель. Брис махнул рукой на ее внешний вид, только нахмурился, когда взгляд скользнул по проступившему синяку. Затем велел следовать

за ним. Они пересекли шумный коридор, полный спешащих студентов, и принялись подниматься по лестнице.

– Что хмуришься, Синхелм? – спросил Хэйл, поглядывая на подопечную. – Боишься ректора? Наслушалась всяких ардовских сплетен? Не бойся. В этой чуши нет и капли правды. Полагаю, что всему виной репутация предыдущего ректора. Кристиан Рэйван достойный человек. В этом я могу тебя уверить. Так что самые страшные люди – это те, о которых говорят только хорошее, запомни это.

– Я запомню, – перевела дыхание Ванда, когда они оказались перед знакомой дверью.

Она слышала голоса в кабинете, понимая, что Рэйван был не один. Кто еще с ним? Ей действительно пора начинать волноваться? Тем временем Хэйл решительно постучал, и едва получил разрешение войти, как толкнул тяжелую дверь.

– Здравствуйте! – Ванда склонила голову в приветствии, успевая заметить Фергаса и проректора рядом с Кристианом.

Брис остановился рядом с ней и также поздоровался, ожидая дальнейших распоряжений ректора.

– Что с твоим лицом? – воскликнула возмущенно Вильят, а затем обрушила свой гнев на опешившего Хэйла. – Куда вы смотрели, Брис? Вы хоть понимаете, что все испортили?

– О чем вы, проклятье? – пробормотал маг. – На моих занятиях все в синяках, равно как и я сам. Что вас так удивляет, Селма?

– Вы должны посетить ардовского целителя, – твердо велел Кристиан, и Ванда прекрасно поняла, что в свои слова вложил нечто большее, чем простой приказ ректора.

Почему же сам до сих пор игнорировал целителя? Руки наверняка болят...

– Послезавтра Ард посетит его величество Ламон, – сообщил Рэйван, не позволяя проректору вновь возмутиться. – Вы, Брис, будете представлять свою студентку королю.

– Что?

– Что?

Кажется, они спросили одновременно, быстро переглянувшись.

– Но зачем королю желать видеть меня? – разволновалась Ванда.

– Все дело в том, что она первая девушка среди учеников факультета боевой магии, верно? – Своим вопросом Хэйл подтвердил ее опасения.

– Верно, – кивнул Кристиан, следя за реакцией Ванды.

Карие глаза ее уже наливались золотом. Он бы с удовольствием выпроводил всех из кабинета, чтобы поговорить с Вандой лично, но сейчас должен играть, как и уговаривались. Она должна доверять ему полностью и однажды этот момент настанет. Рэйван верил в это. Тогда перестанет думать о побеге. Ведь как пить дать задумала это, соглашаясь на его условия. Кристиан усмехнулся ее наивности. Но снова помрачнел, глядя на лицо Ванды. Наверняка ушиб болел после удара. А ведь занятия только начались.

– Лучше всего, если Синхелм предстанет перед его величеством в платье. – Вильят перебила мысли Кристиана. – Мы подберем подходящее. Все должно пройти безупречно.

– Вынужден оспорить это предложение. Синхелм – студентка факультета боевой магии и будет представлять его в своей форме. И никак иначе, – твердо проговорил Брис.

– Полностью согласен, – кивнул Рэйван. – Это не открытие бала и не простое празднование. Король приветствует первый курс студентов академии. И свою форму студент обязан носить с честью.

– Вынужден спорить со всеми вами, – наконец заговорил Фергас, мрачно стоявший в стороне от остальных. – Обычно Ламона интересует лишь, насколько велика его охрана и насколько убранство замка соответствует королевским предпочтениям. Вероятно, он и думать забудет о какой-то первокурснице.

– Что вы хотите этим сказать, Эрвиг? – нахмурился Рэйван, переводя тяжелый взгляд на декана.

Ванда молча наблюдала за ними, мечтая исчезнуть из кабинета. Каким бы неприятным не был Фергас, сейчас он пытался убедить ректора, что ей не стоит показываться на глаза королю. Она

совершенно согласна с ним. Прекрасная идея.

– Если студентка Синхелм не справится или будет недостаточно почтительна с королем, это отразится на всей академии, тем более на моем факультете, – не спуская взгляда с Ванды, пояснил Фергас. – Не стоит спешить и представлять ее Ламону. Всегда можно сослаться на то, что слегла ввиду слабости, не выдержав тяжелых тренировок. Прозвучит достаточно правдоподобно для его величества.

При последних словах маг отметил, как глаза дочери Синхелма вспыхнули, но она сдержалась, так и не проронив ни слова. Упряма, проклятье! И что-то в этом золотом взгляде не давало ему покоя с того самого дня, как впервые увидел ее в своем кабинете. Чутье никогда не подводило его. Но не мог определить, в чем дело в данном случае. А также все больше злило, что чувство было сродни опасности. Это ведь просто девчонка! Дикарка, без должных манер. Синхелму стоило нанять побольше нянек да рядить дочь в шелка, отправив замуж в год совершеннолетия. Если учесть, насколько Синхелмом была любима жена, то до сих пор удивляешься его отношению к дочери. Покойная Нерайн походила на цветок – белокурая, воздушная. Ванда не переняла ни капли ее изящества и грации. Ни капли. Она совершенно не похожа на мать.

В своем письме Синхелм просил поспособствовать исключению дочери из академии. А также отдельно отметил, что Ванда не должна показываться перед его величеством Ламоном, который ежегодно посещал академию. Почему нужно скрыть девчонку? Этой причины Феграc не знал. Но Синхелм никогда не предупреждал без надобности.

Внук Деверукса как кость в горле! С этим не договориться. Не запугаешь и не подольстишься. Если своей выгоды не чует, то и обсуждать не станет. По выражению лица Рэйвана маг уже понял, что тот не собирался поддерживать его. Значит, придется действовать самому.

Глава 31

– Я не стану лгать королю, – недовольно предупредил Кристиан. – И уверен в том, что Синхелм справится достойно. Или вы сомневаетесь, что дочь вашего лучшего друга окажется достойной, Фергас?

Почуяв, как его окутало могильным холодом, Эрвиг поджал губы, конечно же сейчас не имея возможности открыто возразить ректору.

– Для вас, юная каэли, будет подготовлена речь, – принялась деловито объяснять Вильят, желая прервать спор мужчин. – Это поможет вам, когда придется отвечать королю. Предполагая его вопросы, я составил примерно подходящие ответы. Также необходимо отстранить вас от занятий на оставшееся время.

– К чему это? – снова возмутился Хэйл.

Кажется, этот человек не боялся спорить ни со своим деканом, ни с Селмой. Что, несомненно, забавляло Рэйвана.

– Она должна выглядеть безупречно на представлении, – заявила проректор. – Во время ваших тренировок студентка Синхелм может вновь пораниться.

– Мы не невесту собираемся жениху представлять! – зарычал Брис. – Прошу не вмешиваться в мое обучение. Сейчас как никогда важно единение команды. Эти дети должны почувствовать, что они одно целое, что они равны. Вы не можете выделять кого-либо таким образом.

– Вы забываетесь, Брис, – не поддалась Селма.

– Если кто-то не хочет получать синяки, то не будет пропускать удар. – Кристиан прошелся по кабинету, вынуждая своих подчиненных расступаться. – А если это случится, то будет носить их с гордостью, поскольку получены они не в подлой драке. Для всех студентов без исключения занятия продолжатся в установленном порядке.

Рэйван остановился, заложив руки за спину, и теперь обратился к Ванде:

– Проректор подготовит для вас необходимую информацию. Я ознакомлюсь с нею, и после вечерних занятий вы явитесь ко мне в кабинет, Синхелм. Получите оставшиеся инструкции и заберете свиток с вашей предположительной речью. А сейчас отправляйтесь к целителю. – Кристиан не дал ей ответить, касаясь своего медальона.

Стоило Ванде исчезнуть, он повернулся к оставшимся в кабинете.

– Вы, Фергас, отвечаете за присутствие на представлении всего первого курса боевого факультета. Ваша ответственность, Брис, – это своевременное реагирование в случае непредвиденных обстоятельств, поскольку ваша группа стихийников является особо опасной. О всем, что случается на занятиях, вы докладываете напрямую мне. Можете возвращаться в корпус, – отпустил он преподавателя.

Стоило двери закрыться за спиной Хэйла, как Фергас не выдержал:

– Я декан этого факультета! На каком основании вы велите моему подчиненному докладывать в обход меня? Я отвечаю за эту часть академии!

– Вы уверены, что готовы отвечать за нее? – мрачно произнес Кристиан. – Вы возьмете на себя ответственность за группу Бриса? Может, новым приказом мне поменять вас местами? На ваших плечах целый факультет, Фергас. И вам хватит хлопот. Этот, скажем так, эксперимент и всю головную боль за него оставьте Хэйлу. Вы ведь не верите, что Синхелм справится. И если придется докладывать королю о провале, чью фамилию мне указать? Вашу или Бриса?

– Воля ваша, каэль Рэйван, – едва сдерживаясь, пробормотал Эрвиг и склонил голову, прощаясь. – Позвольте покинуть вас.

– Ступайте Фергас, – как всегда, оставаясь со своим проректором наедине, Кристиан приготовился к атаке.

– Ты! – Вильят ткнула в него пальцем, и голос ее сорвался.

– Что тебя так взбудоражило? – совершенно спокойно поинтересовался некромант.

Стол под его ладонью вздрогнул, выдавая тот факт, что стихийница была более чем зла.

– Ты никогда не вмешивался в мои решения, Кристиан! Что изменилось в этот раз? Ты оспаривал практически каждое мое слово. – Селма внимательно вглядывалась в его лицо. – Что ты задумал? Ты же не собираешься устроить что-то невообразимое во время встречи короля? Я этого не потерплю!

– Чем хуже я выгляжу, тем ярче ты сияешь на моем фоне, Вильят, – усмехнулся Рэйван. – Разве не рада этому? Надень сиреневое платье и вылей на себя флакон деспинских духов. Клянусь, Ламон не только сделает тебя ректором этого заведения, но и выберет своей фавориткой.

– Ты послан мне небесами за грехи, как проклятие, – горестно застонала Селма.

– Однажды ты поймешь, что я истинное благословение для тебя, дорогая Селма. – Кристиан тепло опустил руки на плечи женщины, дружески пожимая их.

Внезапно оказавшись в незнакомой части академии, Ванда прижала руку к груди, успокаивая дыхание. Почему Кристиан никогда не предупреждал, что использует медальон? Она огляделась, пытаясь понять, куда ее занесло в этот раз. Эта часть замка, выстроенная из светлого камня, казалась совсем старой. Длинный коридор, залитый солнцем, приглашал прогуляться к закрытым дверям, что Ванда и сделала. И на одной из них заметила табличку, подсказавшую имя того, кому кабинет мог принадлежать.

– Зорик Маркар, – прочитала она, вздохнув и ощутив, как потянуло сладковатым ароматом неких цветов.

Был ли этот человек тем самым целителем, к которому Рэйван отослал ее? Да и зачем тратить время и силы уважаемого Маркара на жалкий синяк? Но Кристиан конечно же узнает, была ли она в кабинете, поэтому пришлось подчиниться. Девушка подняла руку, собираясь постучать, но дверь резко распахнулась. Ванда так и замерла с поднятым кулаком.

– О! Странная девочка, – с удивлением воскликнула рыжая инрэйг, с некоторым сомнением глядя на кулак Ванды.

– Прошу простить за беспокойство... – Она поспешно убрала руку.

– Проходи же, – велела незнакомка, широко открывая дверь и жестом приглашая войти внутрь кабинета.

Тот неожиданно оказался огромным круглым помещением с высокими окнами, настежь открытыми. Такое количество зелени и цветов можно встретить разве что в террасном саду. На какой-то момент Ванде показалось, что они вместе с рыжеволосой незнакомкой перенеслись именно туда. Пристанище ардовского целителя походило на цветущую галерею. Остановливаясь в той части помещения, где был оборудован рабочий угол, женщина обернулась к Ванде.

– Так что же привело тебя сюда, дорогая? – Блестящая бровь инрэйг вопросительно изогнулась.

– Ну, ректор меня послал...

– О! – махнула она рукой. – С кем не бывает.

– Нет, вы не поняли, – попыталась объяснить гостья. – Ректор послал меня к целителю.

– Вот оно что, – усмехнулась женщина и щелкнула ухоженными пальцами.

Повинуясь ее магии, одна из гибких цветущих лиан отделилась от стены, галантно подставляя Ванде стул. Она осторожно села на край, вздрогнув, когда все та же лиана заботливо поправила ее волосы и покорно вернулась на стену, благоухать нежно-голубыми цветами.

– Крис до сих пор путает это крыло замка с тем, где расположен кабинет Серласа, нашего несчастного целителя.

– А где же тогда я оказалась? – настороженно огляделась Ванда.

– Это факультет целительства и травологии, – пояснила инрэйг. – Я – Зорик Маркар. Сейчас замещаю декана этого факультета на время его отсутствия. Надеюсь, что недолго.

– Я – Ванда Синхелм, – поднялась девушка, в почтении склоняя голову. – Студентка первого курса факультета боевой магии...

Договорить не удалось, поскольку Зорик неожиданно рассмеялась.

– Ты мой герой, дорогая! Представляю головную боль Фергаса, хоть кому-то удастся в полной мере

потрепать ему нервы. – Хозяйка кабинета снова усмехнулась, веля гостье сесть обратно.

– Я не собираюсь создавать проблемы кому бы то ни было, – попыталась оправдаться Ванда.

– О нет! Создавай на радость. Юность для того и дана, чтоб их создавать. – Каэли Маркар склонилась к ней и едва коснулась кончиками пальцев щеки.

Ванда ощутила приливающее тепло, затем покалывание в том месте, где удар тонукана оставил неприглядный синяк. Еще мгновение, и все ощущения пропали.

– Вот так намного лучше. Крис будет доволен, – сверкнула улыбкой Зорик, глядя на порозовевшую щеку студентки, где таял и исчезал синяк.

– Благодарю за вашу помощь. Но отчего ректору быть довольным? – Ванда поднялась со стула, собираясь покинуть кабинет и больше не надоедать своим присутствием приветливой инрэйг.

– Разве не он послал тебя к целителю? – Маркар проводила гостью к выходу.

– Он был вынужден, поскольку мне предстоит встретиться с важным человеком.

– Да ну? – усмехнулась ее словам Зорик. – Судя по колебанию магии в коридоре, Крис переместил тебя с помощью своего медальона.

– Так и было. Но что вас веселит? – остановилась у двери Ванда, не понимая настроения собеседницы.

– За все недолгое время работы в академии Крис никогда не пользовался медальоном в таких целях. Он им вообще никогда не пользовался.

– Что вы хотите этим сказать? – насторожилась Ванда.

– Совсем ничего, дорогая. Ступай же, наверняка тебе сегодня предстоит еще не одно занятие. – Зорик мягко подтолкнула гостью в плечо, закрывая за ней дверь.

Оставшись одна, она улыбнулась своим мыслям.

– Неужели и я была так наивна в ее годы?

Глава 32

Желая сменить рубашку на свежую, Ванда заглянула в общежитие. Их с Ивон комната оказалась пустой. Стоило предположить, что подруга не пошла на занятия, прячась где-то в замке, – настолько расстроилась. Возможно, она нашла убежище в своей любимой библиотеке. Поговорить сейчас или перенести разговор на тот момент, когда они лягут спать? Иногда в темноте, скрытые от ненужных взглядов, люди становятся откровеннее в словах. Может, это подействует и на Ивон? Кто бы ей помог, когда окажется вечером в кабинете Рэйвана. Ванда зажмурилась и тряхнула головой.

– Спокойно...

Все его мысли сейчас должны быть заняты прибытием короля. Поэтому и волноваться нечего. Ванда повернулась к зеркалу, проверяя, все ли пуговицы застегнула на форменной куртке. Она одернула рукава, убеждаясь, что наручи надежно спрятаны. Кланкей ждал ее, словно верный крылатый конь, оставленный на площадке Небесного двора. От необходимости снова добираться по воздуху на занятия у нее сводило живот. И почему Гарс не создал кучу медальонов, подобных ректорскому? Хотя, представляя себе, к чему это могло привести, Ванда покачала головой. Нет уж, она даже в себе не была уверена, что уж говорить об остальных студентах Арда. Такое оружие им никто в здравом уме не доверит...

Ванда покинула общежитие, задержавшись ненадолго на лестнице в надежде увидеться с Лейтоном. Но ее приятель куда-то исчез, поэтому пришлось поспешить. Выходя под жаркое солнце во двор, она приставила ладонь ребром ко лбу, осматривая площадку с кланкеями. Пусто. Верно, все уже отбыли на занятия, а она пропустила первое, положенное во второй половине учебного дня. Впереди оставалось еще три.

Ванда прошла к блестящим творениям Гарса, выбирая кланкей, на котором прибыла перед обедом. Садясь и закрепляя ремни безопасности, как учил преподаватель, она взялась за рукояти. Под пальцами и подошвами ботинок вновь бледно вспыхнули руны, активируя летающий артефакт. Ванда мягко поднялась в воздух, зависая на высоте третьего этажа.

Только она собралась отдать команду и повернуть в сторону нужного учебного корпуса, как буквально спиной ощутила чье-то присутствие. С завидной ловкостью мимо Круглой башни пролетел еще один кланкей. Но слепящее солнце не позволяло рассмотреть седока. Ощущая легкое головокружение, но все же стараясь не смотреть вниз, Ванда ждала дальнейших действий неизвестного.

– Какая встреча, Синхелм!

Знакомый голос заставил крепче сжать пальцами рукояти. Ванда не ответила Амиасу, наблюдая за тем, как неспешно тот принялся кружить вокруг нее.

– У тебя особый график занятий? Или решила прогулять в первый же день?

Фальшивая улыбка коснулась губ старшекурсника.

– Тот же вопрос стоит задать тебе, Амиас, – наконец отозвалась Ванда. – У меня сейчас нет времени на разговоры. Я должна явиться в корпус.

– Ты ничего не хочешь мне сказать, Синхелм? – проигнорировал ее слова Барт. – Вижу же, что не терпится.

– И ты ответишь мне? – тем же тоном спросила Ванда.

– Попробуй и узнаешь.

– Что за задание ты дал Лейвр?

– При чем здесь эта плакса? – потерял терпение Амиас. – Говори о том, что действительно важно.

– У нас с тобой разные понятия о важности. Если не собираешься отвечать, то не стоило и начинать этот разговор. Мне необходимо вернуться на занятия.

– Времени почти не осталось. Ты ведь тоже еще не завершила задание.

– Это уж моя забота.

Ванда развернула кланкей. Теплый ветер был слишком сильным, выбивая воздух из груди, но надежность ремней успокаивала. Она доверяла Гарсу, чего никак нельзя сказать о ее собеседнике.

– Хочешь убедить меня в своей бесстрашии? Ты в курсе, что глаза выдают тебя, Синхелм? Они как

два угля. И эти искры в волосах, – снисходительно усмехнулся Амиас. – Я все думал, что это мне напоминает.

– Мне неинтересно!

– Ты знаешь леса, что начинаются за пределами Валмира?

Барт говорил о томаринских лесах? Сердце забилося чаще, и Ванда поняла, что против своей воли прислушивалась.

– Хотя ты и дикарка, но должна была слышать об этих деревьях, – скептически протянул Амиас, вновь облетая вокруг нее. – Яльмары, из которых в основном состоит лес, цветут только раз в году, точнее одну-единственную ночь. А к утру роняют все свои цветы. Местные жители говорят, что в эту пору чудится, будто лес горит. А на рассвете кажется, что огонь из лепестков стелется под ногами и сияет так ярко, что можно ослепнуть.

– Что ты хочешь этим сказать? – сердито обернулась к нему Ванда.

Что-то в словах Барта встревожило ее, оставаясь странным непонятным ощущением где-то на границе сознания.

– Это зрелище можно назвать красивым, но оно может испугать того, кто никогда с ним не сталкивался. Но это пламя бессильно. А лепестки яльмаров слишком нежны, чтобы причинить вред хоть кому-то. Все это обман природы. Иллюзия, Синхелм. Так и ты – лишь красивый цветок, который в один прекрасный день может растерять все свои лепестки.

– Не ошибись, Амиас. – Ванда сдержала волнение. – Огонь больно жжется, и ему свойственно оставлять неприглядные шрамы.

Не желая и дальше спорить, а затем получать нагоняй от Хэйла, она повела кланкей мимо восточной части замка. Барт конечно же обогнал ее, едва не задевая и уносясь вперед. Пытаясь выровняться, Ванда вновь глянула на солнце, будучи мгновенно ослепленной. Она зажмурилась изо всей силы, чувствуя, как глаза увлажнились. Но яркий свет не пропал, искрясь, разливаясь перед глазами оттенками темного золота, плавясь и окутывая ее своим сиянием. Ванда тряхнула головой, пытаясь прогнать пугающее видение. Но добилась лишь того, что оно увлекло ее еще сильнее.

– Смелее... – тихим эхом звучал чей-то голос.

Едва слышимый, он заставил сердце бешено колотиться, и Ванда прошептала команду кланкею, веля спуститься. Чувствуя под ногами твердую землю, все еще ослепленная, она схватилась за голову, кружась на месте и не понимая, где находится.

– Еще шаг... Ну же...

Эта улыбка и протянутая ладонь... Все словно во сне возникало и растворялось в ярких всполохах. Кому они могли принадлежать? Ванда шагнула, слушая голос и не понимая, почему так безоговорочно доверяла ему. Ощущение было тревожным и вместе с тем таким упоительным, что задержала дыхание, протягивая руки вперед. Как странно, такие маленькие ладони, словно она вновь была ребенком... И босые ноги, робко ступающие по гладкому, сверкающему цветочному ковру. Он устилал всю землю между высокими чернеющими деревьями. Аромат был сладок и кружил голову.

– Смотри, сама природа празднует с тобой и освещает твой путь. Каждым лепестком и своим светом. Ступай же, не боясь. Шаг за шагом...

Ванда снова изо всей силы зажмурилась и широко распахнула глаза. Проклятье... Стояла на самом краю пруда. Она дрожала всем телом, садясь на берегу и пытаясь прийти в себя.

– Что? Что это было?

Губы не слушались, и Ванда окунула руку в холодную воду, вытирая покрытое испариной лицо. Это принесло некоторое облегчение, и она снова умылась. Что за видение? Слова Амиаса так подействовали на нее? Или она сходила с ума? Или, что куда более волнующе, чем простое сумасшествие, это ее утерянные воспоминания? Обрывки событий из детства, которое напрочь забыла?

Но если права, если память по неизвестной причине решила возвратиться к ней, то что увидела? Чей голос слышала? Это был отец? Он возил ее в томаринские леса? Кого мог навещать в этих землях? Или всего лишь свернули по пути? Жаль, что сейчас не могла расспросить отца.

Жар охватил его тело настолько внезапно, что едва успел ухватиться рукой за край стола. Бумаги слетели на пол, но он словно ослеп на какое-то время. Знакомый запах гари и едкий дым наполнил легкие. Кристиан судорожно вдохнул. Проклятье! Пусть ненавистное прошлое так часто приходило в его сны, мучая кошмарами, но сейчас был день. Тысяча раз проклятье! Что происходило?

Звон стоял в ушах, заставляя терять ощущение реальности. Вдох-выдох, Рэйван. Вдох-выдох... Он справится, не в первый раз. Главное дышать спокойнее. Ну же!.. Кристиан сделал шаг от стола, выругавшись, когда ощутил жгучую боль в ступнях. Видение становилось ярким, невыносимо ярким. Кабинет пропал, он стоял посреди какого-то горящего леса, окруженный подступавшим пламенем. Чьи-то крики и лязг оружия оглушали, вынуждая зажимать уши перепачканными в пепле ладонями.

Земля под ногами была такой горячей, что обжигала ноги. Неизвестное сражение продолжалось вокруг него. Рэйван ошеломленно сознавал, что странное видение не являлось тенью его прошлого, терзавшего уже столько лет. Это была чужая боль, чужая память, по непонятной причине воспринимавшаяся им как личная.

Он видел, как среди пелены дыма, перед ним сражались двое, заставляя лес пылать с еще большей силой. И грудь сдавило от невыносимой боли, когда один из воинов упал на горящую землю, поверженный врагом. Тем, кого ненавидел всем сердцем, всем своим существом. Почему же все так похоже?..

Рядом с ужасающим треском повалилось горящее дерево. И, собирая последние силы, раненый незнакомец смог приподнять руку, выставя щит и укрывая его.

– Моя Трин... – одними губами произнес воин, прежде чем видение растаяло, давая Кристиану возможность нормально дышать.

Шатаясь и ощущая сильную жажду, он схватил со стола графин с водой. Сделав пару больших глотков, он вылил остатки воды на свою голову, мало заботясь о том, что вымочил и одежду и ковер. Кристиан шумно вздохнул и провел ладонью по мокрому лицу, поворачиваясь к раскрытому окну.

Приблизился к нему и оперся обеими ладонями о подоконник, позволяя врывавшемуся ветру остудить лицо и грудь под мокрой рубашкой. Воспоминания, чужие воспоминания. Чужие обрывки памяти могли смешаться с его личными только в одном известном ему случае. Точнее, только это Кристиан мог предположить сейчас.

Никогда ранее он не использовал поглощение жизненной силы, в этом не было необходимости. В бою справлялся и другими заклинаниями. Но Ванде нечаянно удалось спровоцировать его. Был ли «поцелуй смерти» виной этих видений? Ее прошлое смешалось с его воспоминаниями? Опыта в контроле подобной силы у него не было. Стоило обратиться к одному из старших некромантов-преподавателей, аккуратно расспросить об этом.

– Трин... – Кристиан вновь глянул в окно, хмурясь и возвращаясь к тревожному видению.

Кого же он назвал своей невестой? С кем собирался предстать перед алтарем в храме? С кем заключал союз?

– Кто же ты, Ванда Синхелм?

Глава 33

Умудрившись опоздать еще на одно занятие, она застала шумных студентов во дворе корпуса и каменных беседках, выстроенных полукругом. Они дарили благодатную тень, увитые яркой зеленью цветущего плюща. Ни одного из согруппников Ванда не заметила, гадая, почему не вышли из жаркой аудитории на свежий воздух, раз выдалась такая возможность. Или Хэйл намеренно задержал их?

Ванда оставила кланкей на специально отведенной площадке и прошла по дороге к широко раскрытым дверям светлого двухэтажного здания. Корпус факультета боевой магии конечно же стоял в стороне от основных замковых построек. Здесь тебе ни пышного сада, ни разбитых под окнами клумб.

Несколько тренировочных площадок виднелись впереди, разделенные потемневшими от времени статуями. Воины, высеченные из прочнейшего телурского камня, молчаливо взирали на жалкие попытки воспитанников Арда превзойти друг друга в силе или глупости. Опираясь на свои каменные мечи, они покорно ждали команды одного из преподавателей, передвигаясь по площадке на нужное расстояние и активируя щит. Являясь, пожалуй, самыми старыми артефактами академии, статуи служили для обеспечения безопасности студентов, разграничивая места проведения тренировок.

Сегодня Ванде удалось наблюдать за этим действием благодаря показательному бою старшего курса. Стоило прозвучать заклинанию, как глазницы каменных воинов засветились, будто те ожили и собирались покинуть Ард, отправляясь восвояси. Статуи переместились, словно переезжая на невидимых платформах, замирая на необходимом расстоянии. Немедленно между ними, соединенный по периметру, бледно вспыхнул щит, образуя своеобразную защиту для наблюдателей.

Переводя взгляд с площадок на двор перед корпусом, Ванда тихо вздохнула. Сегодняшний день выдался слишком насыщенным. Кажется, она еще не раз проклянет его до того момента, как сможет скрыться с головой под одеялом в их с Ивон комнате. Ивон... Смогут ли они поговорить сегодня? Тревога за подругу снова вынудила нахмуриться. Она ведь не наделает глупостей, оставаясь одна? Ванда убрала со лба мокрые пряди волос.

– Синхелм! – послышалось из беседки.

Она вынужденно обернулась, вновь становясь объектом всеобщего внимания.

– Ванда Синхелм, присоединяйся! – снова зазвучал тот же незнакомый голос.

Помогая сориентироваться, от одной из колонн, поддерживающих крышу беседки, шагнул неизвестный ей студент. Явно был старшекурсником. Его светло-каштановые волосы немного вились. Ветер трепал их, бросая пряди на глаза и не давая нормального обзора. Незнакомец провел ладонью по волосам, убирая их со лба. За его спиной принялись что-то бурно обсуждать остальные студенты, их разговор время от времени прерывался вспышками смеха. Разобрать слов Ванда не могла, гадая, не над ней ли потешались. Ладно, не могут же они все время думать и говорить только о ней? Нужно просто успокоиться и не сходить с ума.

Принимая невозмутимый вид, Ванда спрятала руки в карманы форменных штанов и неспешно пошла в сторону беседки. Она приблизилась к первой колонне, обвитой плющом, возле которой стоял незнакомец. Болтовня в беседке стала тише. Девушка остановилась, ожидая, что собирался сказать подозвавший ее старшекурсник.

Он вытащил правую руку из кармана, неожиданно протягивая в ее сторону. Ванда едва не отбила ее ударом, в последний момент понимая, что ладонь протянута для приветствия. От смущения ее кинуло в жар. Дружный хохот усугубил неловкую ситуацию.

– Будь осторожен, Морин! Еще зашибет ненароком!

Он одним жестом успокоил сокурсников, давая Ванде понять, что явно находился в более привилегированном положении.

– Я – Ланц Морин. – Он открыто улыбнулся, все так же держа протянутую руку. – Капитан команды боевого факультета, которая представляет Ард на Браеденском ежегодном турнире.

– Ванда Синхелм. – Она пожала предложенную мозолистую ладонь.

– Ты же слышала об этом турнире? – Ланц отпустил ее руку, внимательно разглядывая, будто приценивался.

– Нет, – коротко ответила Ванда, не понимая заинтересованности старшекурсника.

– Ну как же? – усмехнулся Морин, разводя руками. – Ежегодный турнир между академиями королевства. Да, мы были великолепны в прошлый раз.

– Вы продули военной академии, – гоготнул кто-то из студентов.

– Мы уступили один-единственный балл! – возмутился Ланц, поворачивая голову к говорившему. – И только потому, что Раин повредил ногу.

– Я рада вашему успеху, – от души поддержала его Ванда, собираясь побыстрее добраться к центральному входу в корпус.

– Я слышал, что ты смогла пробить щит Фергаса, – остановил ее следующим заявлением Морин, сложив руки на груди.

Ванда замерла при виде, как поменялись взгляды студентов, наблюдавших за их странной беседой.

– У тебя неверная информация, – заверила она. – Я не обладаю навыками, которые дали бы мне такую возможность.

– Этому есть не один десяток свидетелей, Синхелм, – заявил Ланц.

– Тогда они должны были сказать, что я всего лишь смогла немного обойти этот щит, но уж никак не пробить его, – твердо сказала Ванда.

– Это и называется – пробить, – белозубо усмехнулся Морин.

– Послушай, зачем ты начал этот разговор? – настороженно поинтересовалась она, с надеждой поглядывая на крыльцо освещенного солнцем здания.

– Когда вся эта беготня с приветствием закончится, я хотел бы испытать тебя на площадке. Что скажешь, Синхелм?

– Скажу, что это не очень хорошая идея.

– Сначала спроси моего разрешения, Морин! – послышался хриловатый голос Хэйла, вышедшего во двор.

– Я ведь его получил? – широко улыбнулся студент.

– Нет! – пинком прозвучало в ответ.

– Но ведь это моя задача – находить тех, кто в будущем может представлять академию.

– Среди этой детворы пока нет ни одного достойного даже мечтать о браеденской команде! Сначала пусть убедят меня не дать пинка под зад в конце этой учебной недели. Так что забудь, Морин. И ты!

Брис кивком подозвал Ванду.

– За мной, Синхелм. Хватит прохлаждаться!

Она была откровенно рада этому приказу. Ибо появилась отличная причина покинуть тень беседки и шумных студентов. Ланц явно хотел что-то добавить, но, сдаваясь, лишь вздохнул, наблюдая, как Ванда побежала к крыльцу.

Хэйл широким шагом направился по пустому коридору в нужную аудиторию. Шли они долго, почти в самый конец учебного корпуса. Он был выстроен квадратом, с мощенным светлым камнем внутренним двором и четырьмя башнями по углам периметра. На каждой имелась смотровая площадка, на шпилях развевались флаги.

– Ты готова к встрече с королем? – негромко осведомился Брис, на ходу поворачивая к подопечной голову.

– Не могу сказать, что готова. Мне непривычно такое количество народа и повышенное внимание к моей персоне. Но постараюсь не подвести факультет и моего отца, – устало отозвалась Ванда.

– Я склонен тебе верить, – довольно улыбнулся Хэйл, уже слыша голоса своей группы благодаря открытым дверям аудитории.

– Каэль Брис в аудитории! – подал команду Тео Кахнер, заведя преподавателя.

Заметил и Ванду, вошедшую следом за магом. Студенты поднялись со своих мест, приветствуя Хэйла. Он прошел к кафедре, которая находилась перед столами, вставленными полукругом. Велев опоздавшей студентке занять свободное место, маг обвел собравшихся внимательным взглядом.

- Садитесь! Как я уже говорил ранее, ваши занятия под моим руководством будут делиться на индивидуальные, парные и реже групповые. Определим же принцип парного деления.

- Мы решили, что будем тянуть жребий, - поднялся со своего места Кахнер.

- Да ну? - насмешливо потянул Хэйл.

- Это самое верное решение, - вмешался один из студентов.

Ванда молча покачала головой. Хотят скинуть жалкую участь заниматься с ней в паре на одного несчастного, кто вытащит короткую спичку? Давайте, вперед! Что-то к вечеру она совершенно обессилела. Прав был Брис, проклятье... Хотелось упасть лицом вниз на постель и проспать пару суток. День ее вымотал, а он еще и не думал заканчиваться.

- Все согласны с этим предложением? - как-то слишком уж быстро поддержал идею Хэйл.

Одногруппники закивали, присоединилась к ним и Ванда, лишь бы отстали.

- Отлично! - Брис хлопнул ладонью по деревянной стойке кафедры. - Раз все согласны, будете тянуть жребий на каждом занятии.

- Что?

- Почему?

Поднялось возмущение, и Ванда закусила губу до боли, только бы не рассмеяться.

- Это нечестно! - не унимались мальчишки.

- Врага на поле боя тоже будете выбирать по принципу нравится - не нравится? - проворчал Хэйл. - Предложите и ему жребий тянуть? Я вам не приятелей выбирать предлагаю. Первая группа за весь период моего преподавания в академии, которая не просила дать время, чтобы изучить друг друга, понять слабые и сильные стороны. Вам предстоит учиться вместе в течение пяти лет! И вы готовы доверить выбор спичкам? А тебя что радует, Синхелм?

Брис перевел взгляд на студентку.

- Ничего, - поспешила заверить Ванда.

- Расписание ваших занятий будет постепенно изменяться в той части, которая касается второй половины дня. Вам предоставят время для самоподготовки. - Брис сошел с кафедры и теперь прохаживался по аудитории. - Далее напоминаю, что на факультете боевой магии не существует учебного оружия. В руках огненного стихийника его не существует в принципе. По этой причине вынос оружия за пределы учебного корпуса запрещен. В случае нарушения виновный будет отчислен немедленно. Запомните твердо: с оружием на тренировочной площадке вы - студент. С тем же оружием на недозволенной территории вы - преступник.

Глава 34

После окончания последнего занятия они черной стаей неслись обратно к Небесному двору. Ванда порадовалась тому, что свежий вечерний ветер остужал лицо, прогоняя сонливость. Рядом вел кланкей Шагрим. Он поравнялся с подругой, и они позволили остальным обогнать их.

– Ты видела Лейвр после того разговора? – с участием поинтересовался Талл.

– Нет, – стараясь быть услышанной сквозь шум ветра, ответила Ванда. – Надеюсь, что она немного успокоится до вечера и мы сможем поговорить.

– Если нужна будет помощь – зови, Синхелм, – предложил инрэйг, когда они стали спускаться к площадке.

– Спасибо.

Ванда оставила кланкей и немного прошлась перед их рядами. Затем кинула взгляд на лицо товарища. Синяки на нем стали отчетливы, а разбитая губа припухла.

– Ты должен сходить к целителю, – нахмурилась она.

– Беспокоишься обо мне? – Талл широко улыбнулся, но пришлось тут же прижать большой палец к губе, где вновь принялась кровоточить ранка.

– Делать больше нечего, – отшутилась Ванда. – Просто надоело на твою разукрашенную физиономию смотреть.

– Да признайся уже, что беспокоишься, – шутливо толкнул ее плечом Шагрим.

– И зачем мне врать? – не поддалась она, ворча в ответ.

– Скоро ужин. Ты идешь в столовую? – спросил Талл, когда они направились к входу в замок. – Снова будешь за столом с этими дураками?

– Они – мои товарищи, – сухо отозвалась Ванда, не желая обсуждать их за спиной. – Я буду с ними за одним столом, раз уж таковы обычаи факультета. Но сейчас совершенно не хочу есть. Вернусь в общежитие, пожалуй.

Позже, уже бредя по коридору академии к ее восточному крылу, до Ванды дошло, что она кое-что напрочь забыла.

– Рэйван...

Она должна явиться в его кабинет и забрать то, что подготовила для нее Вильят. Ванда развернулась, обреченно глядя на лестницу. Может, Кристиан забыл, что она должна прийти? Вдруг сильно занят? Понимая, что об этом могла только мечтать, отправилась на третий этаж. Пройти смогла лишь полдороги, поскольку под ногами вспыхнула знакомая печать, а привычное головокружение подтвердило тот факт, что Кристиан вовсе не забыл о ней.

К своему немалому удивлению, оказалась она вовсе не в ректорском кабинете, а в личной комнате Рэйвана. Сам хозяин, не говоря ни слова, не позволил Ванде сойти с места. Твердо удерживая за подбородок, он поворачивал ее голову из стороны в сторону. Только убедившись, что ссадина на лице пропала, а новых не добавилось, некромант отпустил ее. Но от его взгляда не укрылись бледность Ванды и приметные синяки под глазами.

– Почему мы здесь?

– Как ты себя чувствуешь? – Кристиан не стал отвечать на ее вопрос.

– Я в порядке, – заверила Ванда.

– Врешь.

Кристиан стоял совсем близко, глядя на нее сверху вниз. Он хотел расспросить о многом, но прекрасно видел состояние своей гостьи. Придется дать ей время прийти в себя и набраться сил.

– Как посмела пропустить ужин?

– Как ты узнал об этом? – растерялась Ванда. – У тебя кругом шпионы? Ты используешь для этого умаев?

– Какие глупости, – нахмурился Рэйван. – Ты всего лишь невероятно предсказуема.

- Это не так, - возмутилась она.

Стоило ее поддразнить немного, как на щеках появился хоть какой-то румянец. Теперь девушка не походила на привидение. Кристиан кивком указал на стол, который стоял у окна.

- Садись. Поужинай со мной, - то ли попросил, то ли приказал он.

Ванда выглянула из-за его плеча, удивленно замечая сервированный на двоих стол. Рэйван действительно предположил, что она пропустит посещение столовой и позаботился о ней? Это было очень мило...

- Так я милый? - прозвучало у нее над головой.

Стоило испуганно поднять взгляд, как их лица оказались совсем рядом, поскольку Кристиан склонился к ней.

- Что?..

Он читал мысли? Или она настолько сошла с ума, что стала говорить вслух сама с собой?

- Нет, - тихо проговорила Ванда.

- Нет? - его серые глаза стали ярче, но Рэйван отчего-то не сердился.

Забавлялся ее неловкостью? Ну конечно же. Как Ванда уже успела понять, это было любимое занятие некроманта. Но кое-что она все же собиралась сказать ему. Считала, что непременно должна.

- Спасибо. - Ванда постаралась, чтобы слова передали то, что в действительности чувствовала сегодня на первых занятиях.

- Пожалуйста, Спичка. - Он улыбнулся уголками губ, понимая ее слова по-своему. - Но лучше, если ужин будет съеден, пока не остыл.

- Я благодарю тебя не за ужин, - взволнованно сказала Ванда. - То есть и за него благодарна тоже...

- Что же еще такого примечательного я сегодня успел сделать, что ты так благодарна?

- Сегодня ты пришел на занятия.

- Конечно, - медленно кивнул Кристиан. И добавил, желая поддразнить: - Как и подобает ректору академии.

- Так ты пришел на площадку как ректор? - смущенно спросила она.

И зачем вообще завела этот разговор? Вот стыд...

- Ты желаешь, чтобы я приходил на твои занятия в другой ипостаси, Ванда? - Его тяжелые ладони опустились на ее плечи.

- Вовсе нет! - жарко заверила она.

- Нет?

- Выходит, если признаюсь, что приходил, поскольку волновался, для тебя это не будет иметь значения? - Рэйван смотрел на нее, наблюдая за меняющимся выражением лица.

Оттенки облегчения и радости смог уловить, пока девчонка вновь не попыталась строить из себя мрачного солдата.

- Это правда? - осторожно спросила она.

- Смотри на меня, когда задаешь вопросы.

Он поднял ее лицо за подбородок, не давая отвернуться.

- Так это правда? - повторила Ванда свой вопрос, выдерживая его взгляд.

Почему смотрел так странно? Сегодня в этом взгляде появилось нечто новое для нее, что-то тревожное. Наверняка она устала за день, вот и мерещилось.

- Да, - кратко ответил Кристиан, отпуская ее, и кивком велел следовать к столу. - Вперед!

Ванда подчинилась, отворачиваясь от хозяина комнаты и скрывая тем самым улыбку. Значит, она была права. Он пришел поддержать ее. И был единственным в тот момент. Она бесконечно благодарна. В этот раз произнесла мысленно? Для большей уверенности крепко стиснула губы и села на предложенный Кристианом стул. Он сел напротив, и Ванда рискнула взяться за вилку, внезапно ощутив сильный голод. Кристиан позволил ей немного насытиться. Затем, отпивая воду из кубка, обратился к госте:

– Ты сегодня неплохо справилась на занятии Хэйла.

– Спасибо. Но я позволила злости овладеть мною и не смогла трезво рассчитать силы.

Ванда отправила в рот кусочек мяса.

– Верно. Это было глупо. Но я рад, что ты осознала свою ошибку, – нахмурился Рэйван, опуская кубок на стол. – Завтра ты должна быть осторожна, поскольку еще слаба. Это уже моя вина.

– Ты не мог иначе. Верно?

– Верно. У меня, как у некроманта, нет иного способа для усмирения твоей силы, Ванда.

– Тогда не вини себя. Ведь сам пострадал из-за огня. И вот этому уж действительно нет оправдания.

– Как тебе сегодня удалось контролировать силу во время боя? – выстрелом прозвучал следующий вопрос.

– Что? – словно пойманный воришка, замерла Ванда.

– Ты смогла не подпалить того мальчишку.

– Мой дух крепок, – ломким голосом пояснила она и даже вымучила самодовольную ухмылку. – Я просто сконцентрировалась.

– Даже так? – не повелся ни на каплю Кристиан.

– Да.

– И ты ничего не скрываешь от меня?

– А ты? – Ванда посмотрела на него вызолотившимся взглядом. От волнения уже кинуло в жар.

Почему голос Кристиана звучал так странно? И глядел он так пронзительно.

– Я не совершила ничего предосудительного, чтобы сейчас оправдываться, – взяв себя в руки, заговорила Ванда. – Поэтому не сердись.

– Я не сердит. – Тьма клубилась у ног Кристиана, обвиваясь вокруг ножек стола. Но стоило некроманту едва повести головой, как она растаяла. – Рад, что твой дух так крепок. Настолько рад, что готов слушать об этом каждый вечер.

– Что ты имеешь в виду? – не поверила своим ушам Ванда.

– Что в твои обязанности, дорогая невестушка, входит душевная беседа. Каждый вечер, увы, после ужина, поскольку слишком подозрительно забирать тебя во время него, ты будешь являться сюда. С радостью и трепетом послушаю рассказ о всех твоих успехах. А если нужно будет, то и утешу. Вот тебе мое широкое плечо. Да что там мелочиться – я весь в твоём распоряжении.

Ванда задыхнулась, услышав его заявление, понимая, что возможности прятаться ее нагло лишили. Отчитываться каждый вечер? Искать утешения у него? Голова шла кругом.

– Не можешь сдержать ответной радости? – Усмехнувшись, Кристиан довольно прислонился к высокой спинке стула. – Я знал, что тебе понравится эта идея. Не благодари. Я понимаю.

– Ты... Да ты... – Она набрала побольше воздуха, но только выдохнула, сдаваясь.

– Умница, – сказал Рэйван. – Что касается встречи с его величеством, Вильят подготовила для тебя шпаргалку. Но она абсолютно бесполезна, при всем уважении к нашему проректору. Свиток заберешь на столе. Перечитаешь перед сном. Поверь, он лучше любого снотворного.

– Я поняла, – тихо отозвалась Ванда.

– Что сама скажешь об этой встрече?

Он привычно сложил руки на груди, глядя на собеседницу.

- Я не лишусь чувств ни от восторга, ни от ужаса. А если не буду знать, что ответить, то просто промолчу.

- Значит, не боишься Ламона?

- В детстве я уже была представлена королю, - сказала Ванда. - Отец рассказывал, что привез меня и мать во дворец по приглашению Ламона. К моему огромному сожалению, я совершенно не помню то время. Его величество всегда был благосклонен к отцу. Так что думаю, сумею справиться и сейчас, раз тогда удалось. Просто нужно представить, что мы с королем давние знакомые, которые столько лет не виделись.

Глава 35

– Значит, ты утратила воспоминания детства. – В голосе Рэйвана слышалось участие.

Ванда перевела взгляд на окно, справляясь с чувствами.

– Верно, – кивнула она. – Я не помню мать. Все, что осталось, это некое ощущение тепла, будто от прикосновения. Сколько ни силилась, не выходило вспомнить хоть что-то. Соран говорит, что так боги пытаются защитить мое сердце от тоски.

Глядя на нее, Кристиан почувствовал, как гулко забилося сердце при ее последних словах. Хотел бы и он быть счастливецом, утратившим воспоминания. Но, видимо, богам угодно пытать его все эти годы, не даря забвения ни на мгновение. Его память так же ярка, обжигающе ярка, как будто все случилось вчера.

– Возможно, Соран прав, – глухо отозвался некромант.

– Но я хочу вспомнить. Прошное – это то, что принадлежит мне. Моя тяжелая ноша и мое сокровище. Я бы многое отдала хоть за один момент. Но знаешь, я хочу поделиться с тобой. Ты первый человек, которому говорю это.

Она неожиданно улыбнулась и подалась вперед, в порыве чувств накрывая его руку, опущенную на стол, своей ладонью.

– Я польщен и благодарен за доверие, что бы это ни было.

Кристиан позволил Ванде в волнении сжать его ладонь в руках.

– Я сегодня чуть не свалилась с кланкея, когда это произошло, – прерывисто вздохнула она.

– Что? И ты сообщаешь об этом с улыбкой? – нахмурился Рэйван.

– Нет-нет! – мотнула головой Ванда. – Я хотела сказать, что была взволнованна. Я кое-что вспомнила. Совсем чуть-чуть, но это ведь прекрасно. Верно?

– Верно, – медленно проговорил в ответ Кристиан, внимательно слушая ее. – И когда же это произошло, позволь поинтересоваться?

– После занятий, когда я возвращалась в замок, – подтверждая его опасения, пояснила Ванда.

Выходит, в то же время, когда и его постигло непонятное видение... Приказав себе ничем не выдать истинных чувств, Рэйван едва улыбнулся, поощряя воодушевление невесты.

– Я сначала даже не поняла, что это за видение, – торопливо заговорила Ванда.

– Что же ты вспомнила? – мягко потребовал ответить Кристиан, ощущая, как ее рука дрожала от избытка эмоций под его пальцами.

– Вспомнила, как была с отцом в томаринском лесу. – Глаза Ванды распахнулись шире, наливаясь золотом. – Как раз в ту самую редкую пору, когда цветут яльмары. Я вспомнила слова отца, вспомнила, как шла по опавшим лепесткам. Это было невероятно! Понятия не имею, как мы там оказались и по какой причине. Но обязательно расспрошу его. Как ты думаешь, это ведь добрый знак?

Что он мог ответить девушке, буквально утонув в ее бездонном золотом взгляде? Ванда искрилась от восторга. Будет ли он негодяем, подтвердив сейчас ее слова? Или был бы им, рассказав и о своем видении?

– Это добрый знак, – произнес Кристиан, вновь устало улыбнувшись.

– Я тоже так думаю. – Ванда улыбнулась в ответ.

– Сейчас ступай, отдохни. У тебя выдался сложный день, – велел Рэйван, испытывая недовольство, когда Ванда слишком поспешно поднялась, отпуская его руку.

– Спасибо за все, – от души поблагодарила она, подходя к рабочему столу и забирая единственный лежавший на нем свиток.

– Не стоит благодарности, – проговорил Кристиан, поднимаясь со стула за ней следом. – Трин...

И зачем произнес это имя? Он замер, остановилась и Ванда, пытавшаяся спрятать свиток за пазуху.

– Как ты назвал меня? – настороженно спросила она.

Ванда совершенно не понимала выражения лица Рэйвана. Он явно был разочарован и находился в некотором смятении. Да что с ним не так?

– Я всего лишь оговорился, – отозвался Рэйван, пройдясь по кабинету.

– У тебя так много женщин, что путаешься в именах? – Ванда сердито затолкала свиток во внутренний карман форменной куртки.

– Нелепейшее предположение. Отоспись как следует, чтобы не позорить меня завтра на занятиях.

Кристиан небрежным движением коснулся своей груди, активируя медальон. Мгновение – и вновь он был в пустой комнате, оставаясь наедине со своими тревожными мыслями.

– Трин? Вы только посмотрите на него, – проворчала Ванда, оказываясь у лестницы, приглушенно освещенной вечерними огнями. – Совсем совести нет! Что за имя? Посмел назвать меня им... Да кто она такая?

Она умолкла, понимая всю нелепость своего возмущения. Разве ей есть дело, кому принадлежало сердце некроманта до того, как дал ей слово? Рэйван ведь обещал, что никакие девицы не будут увиваться за ним. Точнее, обещал, что сам не станет развлекаться с ними...

– Ему вообще можно верить?

Заметив, что на лестнице стало светлее и почувствовав постороннее присутствие, Ванда обернулась.

– Лейтон, – обрадовалась она, увидев молчаливого товарища.

Улыбка тронула ее губы, и мягкое свечение умай стало ярче, словно вторя ее чувствам.

– Давно не виделись. У тебя и твоих товарищей наверняка много забот перед предстоящими событиями, – предположила Ванда, и Лейтон кивнул в ответ, подтверждая ее слова. – Если ты устал так же, как и я, давай немного посидим здесь.

Она опустилась на ступеньки, привычно прислоняясь плечом к перилам. Умай уселся рядом, освещая все вокруг своим призрачным сиянием.

– Так умай устают или нет? – сощурившись, спросила Ванда. – Ты загадочный парень, Лейтон.

Взгляд ардовского прислужника стал скептическим, умай наклонил голову, едва покачав ею.

– Пользуешься тем, что у меня совсем нет времени добраться до библиотеки и разузнать о твоей сути? – Ванда зевнула, прикрываясь рукавом. – Боги...

Она ненадолго закрыла глаза, прислонившись головой к кованым перилам. Усталость накатил новой волной, вызывая сонливость. Стоило бы дотянуть до общежития и упасть на спасительную постель. Но придется столкнуться с Ивон. А кто знает, в каком сейчас настроении подруга. Если судить по их прошлой встрече, вполне могла и не остыть. Спорить и выяснять отношения сейчас не было никаких сил. Наверное, она плохая подруга, раз допускала такие мысли... Сейчас она обязательно взбодрится. Буквально через пару минут...

– Так ты устаешь, Лейтон? – тихо спросила Ванда, так и не открывая глаз.

Он едва качнул головой, глядя на сонную девушку.

– И тебе не бывает больно?

Призрачный силуэт Лейтона стал четче, полностью скрывая пугающий скелет. Казалось, что следующий свежий порыв ветра, врывающийся в распахнутое окно, развеет его, вынуждая исчезнуть. Умай осторожно протянул руку, так и не решившись коснуться щеки Ванды, где была едва заметна сходящая ссадина.

На какой-то момент, будто не справляясь с неведомой магией, свечение пропало, являя истинный облик сидевшего рядом с Вандой мужчины. Темные волосы падали спутанными прядями на лоб, скрывая подсохшую рану. Перепачканная пеплом и кровью рука замерла, не смея прикоснуться к задремавшей девушке. Карие глаза призрачного воина заискрились огнем, когда он не смог сдержать чувств, и разбитые губы едва дрогнули, безмолвно произнося короткое «нет».

– Лейтон? – Ванда открыла глаза, поворачиваясь к нему.

Девушка тепло улыбнулась, заметив, что привычно сияющий умай по-прежнему сидел рядом и не сбежал, пока она едва не уснула.

– Так на чем мы остановились? Знаешь, твои наручи меня сегодня очень выручили. Я так благодарна тебе за подарок. И еще...

Ванда поднялась, следом за нею встал и умай.

– Откуда ты знаешь девиз боевого факультета? Я прекрасно видела, что для тебя это не были пустые слова, подслушанные у студентов. Ты сделал это от души. То есть я хочу сказать, что это казалось важным и для тебя. Неужели ты имеешь какое-то отношение к боевому факультету, Лейтон? Ты когда-то учился здесь? Преподавал? Ответь же хоть что-нибудь!

Она в отчаянии вздохнула, когда умай опустил ладонь на ее плечо, ободряюще пожимая. Затем они оба повернулись, глядя на верхние ступени лестницы, поскольку услышали знакомый глухой стук. Несколько умаев, несущих какие-то небольшие сундуки, остановились. Один из них кивнул Лейтону, видимо таким образом призывая следовать за ними и вернуться к своей работе.

– Ты должен идти, – расстроено проговорила Ванда, вынужденная попрощаться с товарищем. – Не хватало еще, чтобы из-за болтовни со мной у тебя были неприятности.

Лейтон прощально склонил голову и поднялся наверх, оставляя ее одну. Стоило умаям удалиться, как Ванда почувствовала себя совсем одинокой в звенящей тишине. Нужно идти в общежитие и принять все как есть. Даже если снова поссорится с Ивон, избегать этого глупо. Она должна узнать, что было в ее письме.

Глава 36

Ему удалось крадучись беспрепятственно пройти почти по всему коридору общежития. Сетую, что нужная комната словно нарочно находилась в ужасном отдалении, Талл бегом пересек оставшуюся часть бесконечного коридора. Хватаясь за ручку двери, он все гадал, что было страшнее: быть пойманным возмущенными девицами или же убитым одной из хозяек комнаты, в которую собирался проникнуть. Но что делать, если они разбежались, словно замковые мыши, и не собираются мириться? В такие моменты только и жди беды. Уж лучше предупредить грозу и погибнуть самому...

Шагрим затаил дыхание и рискнул войти в комнату. Интересно, его поджарят на медленном огне или запустят проклятым артефактом, вынуждая до конца дней трястись и пускать слюни? Он замер, прижавшись спиной к двери и переводя дух. Вместо первого и второго варианта его немедленно окутало едва уловимым цветочным ароматом. А затем нечто молниеносно метнулось к нему, гладким шелком оплетаясь вокруг шеи и вынуждая делать сиплый вдох.

– Что ты здесь делаешь?! – Гневный девичий голос резанул по ушам, а кольцо вокруг шеи сомкнулось сильнее, не позволяя отойти от двери.

– Ивон... – прохрипел Талл и замахал подруге руками. – Задушишь...

К его немалому удивлению, он оказался пленен не чем иным, как волосами возмущенной Лейвр, стоявшей посреди комнаты в одной ночной сорочке.

– Ты! – гневно выкрикнула она, пытаясь прикрыться руками при виде неожиданного гостя. – Как посмел?!

Ожившая прядь соскользнула с его шеи, давая дышать, но перед этим обидно отхлестав по щекам.

– Прости, прости... – пытался оправдаться Шагрим, отмахиваясь от убийственных волос подруги. – Я не смотрю. Точно ничего не видел... Совсем! Нам нужно поговорить.

– Я не собираюсь ни с кем говорить!

– А придется! – кинул в ответ Талл, ловко перехватывая змеящиеся шелковые пряди.

В следующее мгновение они были оплетены прочнейшими тонкими стеблями дикого плюща, собирая строптивые волосы в аккуратную корону на голове разгневанной Ивон. Увенчав свое, возможно предсмертное, творение розовыми (в цвет ночной сорочки) цветами, Талл нервно улыбнулся. Он так и не опустил рук, выставляя их открытыми ладонями перед Ивон и давая ей возможность немного успокоиться.

– Мы должны все прояснить, – твердо проговорил Шагрим. – Убьешь меня после, если захочешь. Но если не решим сейчас, то завтра будет только хуже, Ивон. И зачем бродить в ночнушке, когда еще не отбой?

– Ты еще смеешь спрашивать об этом?

– Что здесь происходит? – не менее угрожающий голос раздался позади него, и спину, укрытую лишь тонкой рубашкой, опалило жаром.

Войдя в комнату и остановившись рядом с Шагримом, Ванда недоуменно переводила взгляд с него на подругу, увенчанную цветочной короной, будто лесная дева.

– Все в сборе... – пробормотал Талл, упирая кулаки в бока и переводя дыхание. – Мило, когда тебе так рады...

– Что ты здесь делаешь, Шагрим? – Ванда устало оперлась плечом о стену, понимая, что покоя сегодня вечером не видать. Затем бросила быстрый взгляд на подругу. – Все же накинь хоть что-то на плечи!

Ивон ничего не ответила, торопливо отвернувшись и схватив покрывало со своей кровати. Закуталась в него, скрывая ночную сорочку от взгляда незваного гостя.

– Нужно поговорить, Ванда. Нельзя все так оставлять, – упрямо произнес инрэйг.

– Согласна с тобой.

– Нам нечего обсуждать. – В голосе Ивон снова послышались слезы. – К чему бессмысленные слова? Они ничего не изменят.

– Трудно что-то изменить в одиночку, – терпеливо и тепло проговорил Талл. – Но здесь, с тобою рядом, те, для кого ты важна. Те, кто готов поддержать и выслушать тебя.

– Как же мне быть? – всхлипнула Ивон, пряча лицо под краем покрывала. – Все в академии знают. Теперь все знают, что я неудачница. А едва набралась храбрости признать ошибку с артефактом для волос и смириться с этим, как появилось проклятое письмо! Одно дело наступить гордости на горло и явиться завтра в аудиторию Тэусса. Но я никогда не выполню задание новичка. Оно заведомо невыполнимое! И это сделано специально. Как я уже говорила ранее, никому из первокурсников никогда не давали задания, выполнение которого могло бы посчитаться преступлением. Амиас просто насмехается.

– Что было в письме, Ивон? – настойчиво спросила Ванда.

– Мне велено добыть артефакт, которым каэль Гарс управляет кланкеями, – дрогнувшим голосом отозвалась Лейвр, поворачиваясь к друзьям.

Она вытерла раскрасневшиеся от слез глаза.

– Амиас лишился рассудка? – поморщился Талл. – Мне незнакомо действие этого артефакта. Но даже с моими познаниями можно утверждать, что быть беде, если он окажется не у Гарса.

– Зато я точно могу себе представить, что произойдет, если артефакт перейдет в чужие руки! – возмутилась Лейвр. – Все кланкеи, находящиеся в это время в воздухе, утратят магический контроль. Сколько студентов может пострадать от этого, я даже не собираюсь предполагать. Как и не собираюсь даже думать о том, чтобы пытаться выполнить задание.

– Думаю, что как раз это тебе и придется сделать, – хмурясь, заговорила Ванда.

– Что? – не поверила Ивон своим ушам. – Ты сошла с ума, как и Барт? Я не украду у этого человека и мусор! Каэль Гарс один из немногих достойнейших преподавателей Арда. Уж лучше позорно сдать.

– Может, я и сошла с ума. – Ванда отпрянула от стены и устало прошлась по комнате. – И конечно же жаль, что письмо уничтожено. Но есть один небольшой шанс все проверить. И если Амиас поведется на это, завтра к обеду ты будешь свободна.

– Что ты задумала? – Шагрим приблизился к подруге, недоверчиво глядя на нее. – Хотя нет, неправильный вопрос. Что нужно делать?

– Нам нужно подгадать момент возвращения с занятий, когда Амиас будет не один. Обеденное время отлично подойдет, поскольку занятия начинаются у разных курсов по-разному, но в корпусе боевого факультета все заканчивают их в одно время. И есть одно большое «но». – Ванда перевела взгляд на притихшую подругу.

– И в чем же заключается это «но»? – пробормотала тихо Ивон.

– Тебе придется во всем признаться Гарсу.

– Что? – отшатнулась от нее подруга, внезапно становясь пунцовой. – Я никогда... То есть...

– Синхелм говорит о том, что тебе нужно рассказать этому артефактору о полученном задании, – скептически поглядел на нее Талл. – А ты что себе нафантазировала?

– Я это и имела в виду, – немедленно спохватилась Ивон. – Просто мне неловко тревожить преподавателя подобными признаниями.

Сощурившись, Шагрим покачал рыжей головой.

– Ну да, ну да. – Он подошел ближе, встал между девушками и приобнял обеих за плечи. – Давай, Синхелм, выкладывай свой гениальный план.

– Не смей прикасаться ко мне, – прошипела Ивон.

Одна прядь волос смогла освободиться из цветочного плена и ощутимо стеганула сокурсника пониже спины, вынуждая убраться руку. Ванда, не имея ни сил, ни желания бороться с ними, прошла к своей кровати. Она присела на край, молча ожидая, когда друзья успокоятся. Ивон поправила сползшее покрывало и тоже уселась на свою кровать. Талл опустил в свободное кресло, стоявшее у раскрытого окна, и принялся легко постукивать ладонями по деревянным подлокотникам.

– Ивон, завтра тебе нужно будет с самого утра проверить расписание занятий, проводимых Гарсом, и узнать, где он будет находиться в нужное нам время. Ты должна убедить его присутствовать на площадке для кланкеев, когда туда прибудем мы, – пояснила Ванда.

- А если ничего не выйдет? Если мы зря втянем во все это преподавателя? Если он не согласится или расскажет ректору? - обхватывая себя руками от волнения, проговорила Ивон.

Расскажет Рэйвану? Ванда ощутила волнение. Совершенно лишним будет впутывать сюда и его. Конечно, все бы решилось одним щелчком пальцев Кристиана, но они должны справиться сами. Стоило себе представить, как каждый раз в случае возникновения какой-либо проблемы бежала бы в кабинет ректора и слезно ныла, дергая его за край рукава, моля спасти. Нет-нет... Да никогда!

- Это все делается в воспитательных целях, - отозвался со своего места Шагрим. - Я уверен, что Гарс не откажет тебе. Улыбнись ему мило, а еще лучше расплачься. Точно!

- Издеваешься? - нахмурилась Ивон.

- Советую! - Талл ткнул в ее сторону пальцем.

- Уже поздно. - Ванда не удержалась и снова зевнула. - Давайте обсудим все подробности и немного отдохнем. Завтра предстоит сумасшедший день.

- Да, - согласно кивнула Ивон, роняя с венка розовые лепестки на свою постель. - Я прошу простить меня за сегодняшнюю несдержанность. Никогда еще не была так жалка и отвратительна. Мне стыдно за свою трусость...

- Гораздо больше храбрости необходимо, чтобы это признать, - с видом старого мудреца объявил Шагрим. - Мы слушаем подробности, Синхелм. Иначе из-за отбоя я не смогу покинуть это общежитие. Придется ночевать прямо здесь.

- И не мечтай! - пригрозила Ивон, торопливо придерживая покрывало.

Глава 37

Ночь давным-давно опустилась на Валмир, даруя каждому долгожданный сон. Каждому, но не ему. Сон Кристиана был неотвратимым путешествием во времени. Всегда вел к одному-единственному дню, жестоко не позволяя забыть о давней гибели отца. О том кошмарном всплеске силы, что проснулась в нем, когда понял, что потерял последнего, кто был дорог, оставаясь жалким сиротой.

Почти каждую ночь вновь и вновь он стоял раненым мальчишкой на горячей земле Харланда. Кровь текла ядом по венам, пробуждая в нем тьму, а ненависть к убийце клокотала в груди. Он не совладал со своей силой, поднимая в тот день на поле боя всех павших, включая собственного отца. Он смог отомстить, смог. Но осознание того, что сотворил, было настолько ужасающим, что он перестал говорить на долгие годы, живя в полном уединении и не желая никого видеть. С того дня он не привязал и не поднял ни одну человеческую душу, поклявшись себе, что прошлое не повторится.

Кристиан тяжело дышал во сне, наполовину сбросив с себя тонкое одеяло. Окно в комнате было настежь открыто и впускало ночную прохладу. Но он все равно ощущал жар, будто лежал под полуденным солнцем. Странное чувство... Объяснение ему пришло в следующий момент, когда сознанием снова оказался в пылающем лесу. Чужие воспоминания смешивались с его собственными, путая и мучая.

– Ванда... – позвал Кристиан во сне, вновь страшаясь того, что вынужден только наблюдать за происходящим, но никак не может помочь, спасти, заслонить собой.

Он неосознанно потянулся к шее, когда перетянувшийся шнурок стал душить. Ладонь скользнула по медальону, который в следующий момент тускло вспыхнул под пальцами, активируясь. Еще мгновение, и непривычная тяжесть вынудила Кристиана проснуться. Шелковое покрывало волос укрыло его. Удобнее устроившись на груди ошеломленного некроманта, ничего не подозревающая гостья продолжала сладко сопеть.

Кристиан замер, пытаясь выровнять дыхание и осознать реальность происходящего. Впору бы готовиться к тому, что вскоре его кровать вспыхнет праведным костром. А Спичка непременно так и поступит. Но чувство облегчения от того, что она жива, цела, что была в безопасности, пересилило все остальное.

Ванда и не думала просыпаться, наверняка от бессилия уснув мертвецким сном. Кристиан рискнул приподнять руку и убрал с ее лица прядь волос. Так невинна и трогательна, так безмятежна... А едва разбудишь, как обратится огненным демоном. Стоило бы отправить девчонку обратно к себе в кровать, но Рэйван сам не понимал, почему не спешил.

Наверняка не раз пожалеет об этом позже. Ванда была в одной тонкой ночной сорочке. Кристиан легко провел ладонью по ее плечу, ощущая нежность прохладной кожи. Затем остановил руку на спине Ванды, обнимая и сам устраиваясь удобнее. Накрывать одеялом не стал, уверенный в том, что тепла его тела хватит, чтоб согреть. Он слушал ровное дыхание, неожиданно для себя понимая, что присутствие Ванды магическим образом успокаивало. Хоть бери да переноси в свою постель каждую ночь...

Ванда немного повернула голову, прижимаясь щекой к его груди. Ее губы тронула легкая улыбка, которая говорила о том, что сон был приятным. Что ж, это радовало. Она должна отдохнуть и набраться сил. Задумываясь о недавних событиях и о том, что предстояло им обоим в храме, Кристиан нахмурился. Чем обернется для них обоих этот союз?

Могла ли Ванда стать его неожиданным талисманом от ночных кошмаров и исцелить душу, как недавно пыталась исцелить его руки? Мог ли он в ответ достойно подарить ей защиту и заботу? Впервые за долгое время забываясь спокойным сном, Кристиан крепче обнял ее, словно боясь, что девушка внезапно исчезнет.

Ей снилось, что снова находится в родном Беренгарде, на берегу любимой реки. Лежит на огромном, нагретом солнцем камне, радуясь его теплу и безоблачному синему небу. Казалось, что стоит протянуть руку и коснешься его. Аромат цветущих речных лилий кружил голову и счастье переполняло грудь, вызывая очередную улыбку. Боги, как же хорошо, как тепло и прекрасно...

Пытаясь удобнее лечь на странном камне, Ванда провела по нему ладонями, отмечая удивительную гладкость. Что за диво?.. Она приоткрыла глаза, сонно потягиваясь и пытаясь хоть что-то разглядеть через завесу спутанных волос.

По мере того как приходило понимание, что находилась вовсе не в безопасности своей комнаты в общежитии, глаза Ванды распахивались шире. О боги, и не было ни дорогого Беренгарда, ни яркого неба, ни теплого камня! Понимая, что неким ужаснейшим образом оказалась в уже знакомой комнате Кристиана, более того, на нем самом, Ванда в панике замерла.

Она даже забыла как дышать, чувствуя, что сейчас буквально вспыхнет, спалив к хаосу и кровать и нахально спавшего жениха. И как он мог сейчас спать? Притворяется? Притворяется же. Как посмел перенести ее сюда? Решил, что если заключили договор, то может поступать так бесчестно? Она разобьет проклятый медальон! Разобьет, даже если влетит потом по первое число...

- Ты... - Ее голос задрожал от гнева.

Ванде пришлось сильнее упереться ладонями в его грудь, чтобы приподняться. Волосы гладкими потоками покрыли ее плечи, укрывая и Кристиана. Она была так зла, что чувствовала, как проступали жарким золотом руны на руках.

- Если немедленно не объяснишься... - Ванда умолкла, глядя на его безмятежное лицо.

Спал... Кристиан действительно спал. Грудь его мерно поднималась и опускалась в такт спокойному дыханию. На ней поблескивал медальон, вынуждая Ванду хмуриться и вновь ощущать, как вскипала кровь.

- Почему ты не снимаешь его на ночь? - сквозь зубы процедила она.

Неужели действительно неосознанно перенес ее во сне? Ведь будь иначе, разве стал бы он спать? Стоило предположить подобное. Нечаянно. Верно. Всему есть рациональное объяснение. Но следом пришла другая мысль, повергшая в панику. Если Кристиан и в самом деле призвал ее во сне и ничего об этом не помнит, то, когда проснется... как она объяснится? А если вообразит себе, что она сама к нему явилась? Нет, она должна бежать...

Наблюдая из-под опущенных ресниц за менявшимся выражением ее лица, Кристиан прекрасно понимал, что навоображала себе Ванда. Раз уж не спалила его к хаосу, то наверняка поняла, что использовал медальон не специально. И теперь испугалась, что не припомнит этого, со всеми вытекающими последствиями? Ну как тут не воспользоваться моментом...

- Ванда? - изобразил он удивление, открывая глаза. - Какой неожиданный сюрприз.

- Что? - задыхнулась она, пытаясь отпрянуть.

Но крепкие руки придержали за талию, не давая подняться. Солнце едва просыпалось, золотя стекла раскрытого окна и волосы Ванды. Румянец на щеках стал ярче, а губы приоткрылись, когда девушка попыталась сказать хоть что-то в ответ.

- Если бы знал, что для тебя так нестерпимо расставание, то оставил у себя еще с вечера. - Кристиан сел на постели, по-прежнему удерживая Ванду на своих коленях и не позволяя подняться.

- Это... Это не так... - Она мотнула головой, пытаясь высвободиться.

Но добилась только того, что одна бретелька ночной сорочки бесстыдно стала спускаться по гладкому плечу.

- Тогда пришла пожелать доброго утра? Я вовсе не против.

Легкая улыбка буквально обожгла ее.

- Нет, - запротестовала Ванда. - Это полностью твоя вина.

- И я полностью признаю ее. - Кристиан неспешно склонился к ней, легко проводя пальцами по обнаженному плечу, а затем коснулся его губами. - Моя вина, что тебе пришлось проделать такой путь.

- Ты сам перенес меня сюда, - находясь в полном смятении от противоречивых чувств, возмутилась Ванда.

- Какое коварство - обвинять невинно спавшего человека! - не поддаваясь, проговорил Кристиан, любуясь, как в карих глазах вспыхивали жаркие искры.

Скоро подъем, и он должен был признать, что нужно отправить девчонку обратно, пока еще все спали. Но у него оставалась пара минут, которыми собирался воспользоваться, даже рискуя подгореть. Не давая Ванде и дальше спорить, Кристиан припал к ее губам в поцелуе, ощущая их мягкость. Он не был груб и настойчив, легко и с нежностью касаясь ее. А едва заставил себя прервать поцелуй, на мгновение дотронулся ладонью до медальона, активируя его.

В следующий момент, оказываясь в собственной постели и пытаясь откинуть с лица разметавшиеся пряди волос, Ванда прерывисто вздохнула.

- Да как он... Да как он смеет вот так? Да проклятье!.. - Она бессильно ударила кулаками по одеялу.

Затем поднесла руку к лицу, кончиками пальцев касаясь губ и все еще ощущая вкус поцелуя. Ванда зажмурилась, тряхнув головой и отгоняя видение. Боги, даруйте ей сил справиться со всеми испытаниями...

- Ты чего подскочила так рано? - зевая, отозвалась с соседней кровати Ивон, пытаясь выбраться из-под скомканного одеяла. - Разве уже подъем?

- Да вот, выпалась как бы уже...

Глава 38

Воздух был горяч, дрожал, плаваясь под очередным заклинанием. Глазницы темных статуй светились, как и установленный щит на тренировочной площадке. Предрассветное время – его любимое. Солнце только просыпалось, окрашивая оттенками алого и золотого прерывистую линию горизонта. Теми же огненными всполохами освещалась и площадка, когда, активируя очередное боевое заклинание, Хэйл продолжил привычную тренировку.

Нанесенные на тонукан руны вспыхивали под пальцами мага. Каждый взмах рукой, каждый поворот, каждый точный удар – и пламя оживало, грозя поглотить фигуру Хэйла. Но прирученное, оно послушным зверем вторило его движениям, становясь смертельно опасным для всякого, кто посмел бы приблизиться к этому «танцу огня». Именно так звали его стихийники.

Смешение магии он почувствовал мгновенно, разворачиваясь и встречным заклинанием отбивая атаку неожиданного соперника. Только один человек мог беспрепятственно пройти через щит. И отражая очередной удар, Хэйл гадал, что привело сюда в это время его декана. Фергас не пользовался тонуканом, делая выпад и активируя одну из печатей Катхам. Но ухмылка сошла с его лица, когда, окруженный кольцом опасного пламени противника, Брис ответным заклинанием разорвал пылавшую под ногами печать. Его тонукан глухо стукнул одним концом о камни, которыми была выложена площадка. Печать дрогнула, искажаясь и норовя подпалить одежду стихийника. Но, теряя целостность, угасала.

– Неплохо! – Фергас прошелся по площадке, глядя на подчиненного.

Тряхнув рукой, на которой все же алел ожог, Хэйл ни на мгновение не расслаблялся, хотя внешне и выглядел спокойным. Он знал кружившего вокруг него мага. Стоило ожидать внезапной атаки и посреди вполне мирного разговора. Предплечье пекло нещадно, но Хэйл лишь опустил тонукан на плечо, отвечая декану белозубой улыбкой.

– Решили с самого рассвета убедиться в том, насколько я неплох? Польщен.

– Ты убедишь меня в этом еще больше, если, как и положено любому преподавателю Арда, будешь радеть за его честь.

Фергас остановил темный взгляд на Хэйле, наблюдая, как менялось выражение его лица.

– У вас есть основания сомневаться в этом? – Тот нахмурился, рукавом стирая пот со лба.

Рубашка липла к телу, он взмок, как обычно после тренировки. Сейчас Хэйл мечтал окунуться в прохладное озеро за корпусом, а не слушать очередную проповедь декана.

– Ты ведь знаешь Фемира Синхелма, – продолжал Фергас.

Он остановился около щита, освещенный его призрачным сиянием.

– Не знаю, – шире ставя ноги и опираясь на опущенный тонукан обеими руками, ответил Хэйл. – Но наслышан о нем немало. Почему вы вспомнили Синхелма?

Он, конечно, предполагал причину, но хотел услышать от самого декана. Лениво прохаживаясь вдоль щита, Фергас сложил руки на груди.

– Я не любитель долгих разговоров. Поэтому буду по возможности краток. Синхелм просит о содействии отчисления дочери из академии. Бестолковая девчонка пошла против воли отца. Возомнила, что может кинуть вызов боевому факультету. Мне! – Фергас мрачно обернулся к Хэйлу. – Я не позволю самонадеянной девице запятнать репутацию моего факультета или опозорить нас перед королем. Ванду Синхелм ждет договорной брак. Это уже решенный вопрос. Отец позволил подурить немного, но это нужно прекратить как можно раньше.

– Прекратить? – Хэйл повел усталыми плечами, радуясь тому, что утренний свежий ветер остужал, давая облегчение. – Говорите прямо. Чего вы ждете от меня?

– Ты отвечаешь за группу, в которой учится Синхелм. – Рунные знаки предупреждающе вспыхнули на руках Фергаса. – Теперь ты отвечаешь и за то, чтобы девчонка вылетела из академии до конца этого месяца.

– А если я откажусь? – Вновь отражая яростный удар Фергаса и чувствуя, как лицо опалило жаром, зло отозвался Хэйл. – Мне плевать на семейные дразги! И оценивать пригодность студентов я намерен по их способностям, а не по родительским предпочтениям!

– Кажется, я неточно выразился.

Удары Фергаса стали ожесточеннее. Активированная печать обрушилась огненным дождем, мешая смертельную стихию в порывах такого ненужного сейчас ветра.

– Это не просьба, Хэйл. И ты сам прекрасно осведомлен о «родительских предпочтениях» воспитанников Арда! Как долго ты останешься на своем месте, когда станет известно, что их дорогих деток обучает генеральский бастард?

Последние слова оказались более жгучи, чем огонь. Стиснув зубы, Хэйл одновременно вставил щит и кинул ответное заклинание, ослабляя печать противника. Он ощущал, как раскаленный дождь успел прожечь его одежду, превращая рубашку в решето и оставляя мелкие ожоги на плечах и спине. Тонукан вновь засветился в его руках. Используя излюбленную тактику противодействия сил, Хэйл очертил палкой круг над головой, выкрикивая заклинание и вынуждая сильнейший порыв ветра смести остатки огненного дождя над его головой. Вновь ударив тонуканом о каменную площадку, маг исподлобья глянул на своего декана.

– Благодарю, что напомнили, каэль Фергас. Я уж было забыл, кому обязан смешению стихий в своей крови.

– Ты будешь с позором изгнан из Арда, если не позаботишься о том, чтоб вместо тебя эта участь постигла девчонку. Ты – или Синхелм. – Глаза Фергаса опасно вспыхнули углями. – Если до конца сегодняшнего дня я не смогу убедиться, что она не явится на встречу с королем, то приму это как твой отказ. Времени на раздумья предостаточно, Хэйл.

Не давая ему ответить, Фергас отдал команду и погасил защитное поле. Сдерживая гнев, вызванный строптивостью подчиненного, маг покинул тренировочную площадку. Оставшись один, Хэйл шумно вздохнул. Он опустил тонукан на одно плечо и поглядел вслед удаляющемуся декану. Поджал пересохшие губы, теперь ощущая каждый ожог на своем теле.

Дочь Синхелма ждал договорной брак? Такова участь девчонки? Хэйл поднял голову, глядя на небо, которое только добавило своим цветом яркости глазам. Его отец также когда-то подчинился воле рода и женился на выбранной для него невесте. Он оставил ту, что любил, как оставил и единственного сына. Когда же генерал Майллак понял, что от «счастливого» брака наследников не получит, то сделал все, чтобы убедить мать, младшую дочь обедневшего рода, отдать ему на воспитание сына.

Майллак обещал заботиться и дать прекрасное образование, дать шанс... Мать, всю жизнь чувствовавшая перед сыном вину за свое положение, решилась на этот шаг. Тогда он, тринадцатилетний мальчишка, впервые вошел в отцовский дом. Там он познал и всю заботу отца и любовь так называемой мачехи. Но терпел, как и сегодня, стиснув зубы, потому что поклялся матери. Он делал все, чтобы получить шанс, чтобы выстоять. Так разве мог сейчас лишиться Синхелм такого шанса? Участи войти в чужой дом? Принадлежать чужому мужчине, будучи бесправной куклой? Чувствовать то, что и он когда-то?

Покрытое испариной лицо Хэйла исказилось на мгновение, как от внезапной боли. Он обернулся, глядя туда, где за шумевшими деревьями едва виднелись шпили башен Арда. Фергас решил, что запугал его? Он скорее будет благодарен декану за то, что поспособствует принятию решения. Тень отца за его спиной слишком давила на душу. Решит с позором уволить его?

– К хаосу Ард...

Губы Хэйла изогнулись в презрительной усмешке. В Камеладере предостаточно школ, где его примут с распростертыми объятиями, и плевать им на родословную.

Глава 39

Сегодня в столовой было еще более шумно, чем обычно. Завтрашнее прибытие короля взбудоражило обитателей Арда, вынуждая обсуждать предстоящее событие. Студентки огорченно шептались по поводу того, что шанс появиться перед Ламоном так редок, а возможности выглядеть привлекательно их лишают. Вот ведь какой случай щегольнуть лучшим нарядом! А придется вырядиться в форму и быть факультетским клоном, безликим и неприметным.

Слушая их вздохи, Ванда готова была поменяться с любой и самой превратиться в безликое и никому не нужное существо. Она совершенно не горела желанием быть представленной его величеству. Кстати, насчет «гореть»... Главное, не забыть надеть наручи. Иначе и в самом деле до беды недолго. Представляя, как могла бы подпалить венценосного гостя, Ванда поморщилась.

– Сегодня и правда каша отвратительная, – понимая ее по-своему, отозвался сидящий рядом Гай.

– И не говори... – Ванда рассеянно поддержала беседу с соседом, вновь уходя в свои мысли.

Ивон уже покинула столовую, наверняка собираясь разузнать о расписании Гарса. Ей предстоит пооткровенничать с преподавателем. Ванда пожелала подруге удачи, а затем того же и себе, вставая из-за стола и собираясь на Небесный двор. Их ожидали занятия в корпусе боевых магов, пора поднимать в небо свой кланкей.

Первые неприятности сегодняшнего дня начались благодаря разгулявшейся погоде, а именно припекавшему солнцу. Хэйл был непривычно хмур, заставив их жребием поделиться на пары. А едва собрались выйти во двор, готовясь к очередному занятию, как велел скинуть куртки и оставить их в аудитории.

– Тебе нужно особое приглашение, Синхелм?

Маг упер кулаки в бока, и она успела заметить выглянувшую из-под манжеты повязку на его руке. Где-то успел пораниться?

– Нет. – Ванда принялась расстегивать пуговицы на форменной куртке, пытаясь придумать, как отвлечь преподавателя и скрыть наручи.

Теряя терпение, Хэйл махнул рукой. Выходя из аудитории, он велел немедленно явиться во двор. Торопливо кивнув ему, Ванда мысленно поблагодарила мага за эту возможность. Она сбросила куртку, сняла наручи и быстро расстегнула манжеты на рубашке. Затем вновь надела подарок Лейтона, опустив рукава поверх снаряжения. Оглядев свою работу, Ванда повертела руками. Вроде незаметно. В любом случае, ничего другого пока не придумала.

Может, и не стоит их прятать, но наручи были артефактом. Кто знает, как к этому отнесется Хэйл. Да и не хотела она никому сообщать, насколько жалок ее магический контроль. Не сейчас, когда Фергас ждет момента, чтобы порадоваться ее неудаче.

Ванда прихватила тонука и вышла на жаркое солнце, спускаясь по ступенькам с крыльца. Их небольшая группа уже находилась на площадке, и Хэйл выхаживал перед мальчишками, что-то жарко декламируя. Заметила Ванда и других студентов, занимавшихся в отдалении.

На мгновение она отвлеклась на несколько стремительно пронесшихся кланкеев. Провожая их взглядом, Ванда поторопилась встать в ряд с одноклассниками. Сегодня ей в напарники выпал Гай, чему она молча порадовалась. Может, не в меру говорливый, но без лишнего сомнения.

– Завтра занятий не будет, – сообщил Брис. – Из-за этого придется сдвинуть расписание и перенести более важные занятия на послезавтра. Возможности нормально обучаться вас лишили. И сегодня и, как я уже говорил, завтра. Без толку объяснять что-то новое. Все выветрится из ваших пустых голов!

Хэйл прошелся перед ними, затем приказал разбиться на пары. Ванда встала напротив Гая, и они склонили головы, привычно приветствуя друг друга перед началом тренировки. Преподаватель хрипло скомандовал, активируя по периметру площадки щит. Статуи пришли в движение, светящимися глазницами глядя на собравшихся студентов. Очертив нужный периметр, каменные стражи замерли в бледном сиянии.

– К нанесению рун первого порядка вы приступите на следующей неделе, – вновь заговорил Хэйл. – В оставшиеся дни этой недели тактические занятия будут проводиться без использования магии. Это мое время. Время, когда я изучаю вас и то, на что вы способны. Итак!

Брис сверкнул улыбкой на небритом лице, и снова упер кулаки в бока.

– Начнем с элементарного. Того, что каждый из вас должен знать еще с той поры, как

самонадеянно взялся за тонукан. Первая позиция! – скомандовал маг. – Синхелм и Юрнер – отработка первой линейки ударов «шенти». Кахнер и Раду – вторая, «хорус»...

Один за другим Хэйл объявлял задания. Слушая раздавшиеся следом глухие удары скрестившихся тонуканов, он расхаживал по площадке, коротко делая замечания. Чувствуя внимательный взгляд преподавателя, Ванда велела себе сконцентрироваться, отгоняя все ненужные мысли прочь. Шаг. Удар. Уклонение. Еще удар...

Руки дрогнули, и она крепче ухватила оружие. Проклятая слабость... Не зря Хэйл предсказывал это еще вчера. Становясь устойчивее, Ванда снова повторила удар. Ей нужно как-то продержаться до обеда и не пропустить момент возвращения на Небесный двор.

– Синхелм! – Хэйл хмуро глянул на нее. – Ты не знаешь ничего, кроме атаки? Что за тактика самоубийцы? Для чего ты здесь сейчас?

– Простите, – глухо отозвалась она.

– Мне не нужно твое «простите». Я предупреждал еще вчера. И надеялся, что времени для подготовки к сегодняшнему занятию было предостаточно. Если атака по причине ранения невозможна, воин меняет тактику. Так о чем ты сейчас думаешь, Синхелм? – Он приблизился к студентке, плечом задевая Гая, и вынуждая его отступить в сторону. – Ты понимаешь свою ошибку?

Взгляд Хэйла тлел, и Ванда гадала, отчего маг был так сердит, словно она разочаровала его. Происходило нечто непонятное, что встревожило ее. Но сейчас действительно сгруппировалась, отвлекаясь на предстоящую встречу с Ивон на Небесном дворе. Это непростительно.

– Я поняла, – твердо проговорила Ванда.

– Так в чем же твое преимущество? – сощурился преподаватель. – Каков же должен быть твой выбор на сегодняшнем занятии?

– Основной упор на уклонение.

– Боги! Так не все еще потеряно! – Хэйл довольно ухмыльнулся, ткнув пальцем в лоб Ванды. – Соберись! Мелкая верткая адрия способна измотать даже смертельно опасного хищника уннага, защищая свою нору. Тебе ведь есть что защищать. Верно, Синхелм?

– Верно. – Ванда приподняла подбородок, выдерживая его взгляд.

– Вот об этом и думай. Каждый раз, когда берешь в руки оружие. Ты – адрия. Так заставь этого самодовольного мальчишку плакать к концу занятий. – Хэйл кивнул в сторону улыбавшегося Гая.

Чем ближе подходило время к обеду, тем большая паника охватывала ее. Несмотря на свое расписание, Гарс словно испарился. Она обегала пол-академии, даже пропустила одно занятие, но безрезультатно. Ивон обмахнулась ладонью, тормозя у открытого окна. Духота... В такую погоду хочется сидеть с интересной книжкой на берегу озера, в блаженной тени. А не носиться в поисках артефактора. Надо признаться, очень симпатичного артефактора. Ивон вздохнула. Каэль Гарс был так благороден душой. Ивон искренне надеялась, что именно это качество поможет ей добиться его помощи.

Заметив в конце коридора Вильят, Ивон востропилась, решив попросить помощи у нее. Придерживая длинную голубую юбку, девушка поспешила к ней, обходя снующих студентов.

– Прошу прощения! – обратилась к ней Ивон.

– Что случилось? – обернувшись, серьезно спросила проректор. – Отчего вы так взволнованы?

– Не могли бы вы подсказать, где сейчас находится каэль Гарс?

– Кажется, я видела его в библиотеке, – задумчиво ответила Вильят. – Но для чего...

– Благодарю!

Ивон резво повернулась и поспешила к лестнице, оставляя обескураженную женщину в одиночестве.

– Что же за спешка? Я не понимаю этих детей!

Библиотека была так далеко, а времени так мало. Взволнованная Ивон достигла ее, прижимая ладонь к груди и пытаясь выровнять дыхание. Перед дверьми, украшенными чудесной резьбой, она

остановилась, пригладила волосы, расправила манжеты блузки и выпрямила спину. Теперь максимально спокойно и достойно она собралась войти в сокровищницу знаний Арда.

Ивон толкнула створки дверей, оказываясь на небольшой площадке, с которой по обе стороны вели широкие лестницы уже в сам необъятный зал библиотеки. Она огляделась, пытаясь представить, где сейчас мог находиться Гарс.

– Каэли требуется помощь хранителя? – слышался у ее уха тонкий голосок.

К нему прибавилось уже ставшее привычным золотистое свечение, и Ивон повернула голову. Хранители – магические существа, размером не больше девичьей ладони. Легкие прозрачные крылья позволяли им с завидной скоростью парить над бесконечными рядами потемневших от времени стеллажей. Указать расположение любой книги? Легче легкого! В этом Ивон убедилась, уже в который раз посещая библиотеку. Золотистое сверкающее создание облетело ее кругом, ожидая ответа.

– Мне нужна твоя помощь, – согласилась Ивон. – Если каэль Гарс в библиотеке, то где именно он сейчас находится? В какой ее части?

– Следуй за мной! – Довольный возможностью помочь хранитель вновь описал круг над студенткой и стрелой понесся в направлении правого крыла библиотеки.

– Не так быстро! – возмутилась Ивон, придерживая юбку и спускаясь по лестнице в зал.

Глава 40

Было откровенным счастьем нестись по небу на кланкее, позволяя ветру обдуть разгоряченное лицо и тело. Но и волнения хватало. Потому Ванда с тревогой поглядывала на Шагима, летевшего неподалеку. Старшекурсники, которые темной стаей виднелись впереди, лидировали в этой негласной гонке. Пришлось ускориться и им. Оба заметили Амиаса среди его товарищей. Пока все шло по плану. Вот только была ли так успешна и Ивон?

Талл кивнул подруге, и они поднялись выше, стремительно пронесшись над террасным садом. Когда же Ванда миновала Круглую башню, то смогла вздохнуть с некоторым облегчением. Тонкий силуэт Ивон казался продолжением неба благодаря светлой форме. Но Гарса рядом не было, что заставило сердце Ванды гулко забиться в груди. Она не смогла договориться с магом? Или что-то приключилось, пока они отсутствовали в замке? Только переведя взгляд на группу подлетающих к площадке старшекурсников, Ванда поняла, что происходило нечто странное. И не только с ними.

– Контроль потерян! – подтверждая ее опасения, проговорил рядом Талл.

– Какого хаоса происходит? – сердито выкрикнул кто-то из студентов впереди них.

– Почему кланкеи не удастся посадить? – взволнованно спросил подлетевший Кахнер.

Не отвечая друг другу, они устремили взгляды вниз, на площадку. Ивон пошла к ним навстречу, останавливаясь посреди площадки и поднимая вверх голову. Найдя взглядом Амиаса, она неожиданно улыбнулась.

– Здравствуй!

Чуя неладное, Амиас сдержанно кивнул в ответ, находясь в окружении своих сокурсников.

– В чем дело, Лейвр? – холодно осведомился он.

– Что происходит? – пронесся ропот у него за спиной.

– Почему я не могу опуститься?

– Эй!

Тихим сердитым приказом Амиас оборвал возмущенные выкрики товарищей.

– Я хочу выполнить задание новичка! – Звонкий голос Ивон разнесся по площадке. – Я готова его выполнить.

Видя, как побледнело лицо Амиаса, она снова улыбнулась.

– Я так волнуюсь, но надеюсь на поддержку студсовета.

– Не смей... – глухо пробормотал Амиас, и его глаза опасно потемнели.

– Но как же? Я ведь просто обязана выполнить его. Разве могу не подчиниться требованию письма? Тот, кто написал задание, полностью принимает ответственность за его исполнение? Верно?

– Амиас! Что за дела? – снова пошло возмущение студентов, желающих наконец спуститься.

– Пусть девчонка его выполнит!

– Почему мы должны смотреть на это?

– К хаосу!

– Я хочу есть, проклятье!

– Так не будем же тратить зря драгоценное время, – отозвалась Ивон.

– Ты не посмеешь! – гневно кинул ей Амиас.

Он сжал побелевшими пальцами рукояти кланкея, с опаской поглядывая вниз.

– Почему ты не даешь ей закончить? Проклятье, Барт!

– Верно, – послышался уже знакомый голос у Круглой башни.

Ванда перевела туда взгляд и, к своей радости, наконец заметила Гарса. Маг отпрянул от нагретых

солнцем камней башни и неспешно прошел к студентке. Он остановился рядом с Ивон, убирая руки в карманы штанов. При этих действиях на его шее блеснул серебром некий округлый медальон, который не скрывал расстегнутый ворот рубашки.

– Признаться честно, всегда было любопытно понаблюдать за этим студенческим таинством, – открыто улыбнулся Гарс. – Отличный момент единения старших курсов и новоприбывших. С удовольствием поучаствую.

– Это полнейшая глупость, она не стоит вашего внимания, – ломким голосом ответил Амиас, переводя негодующий взгляд на первокурсницу.

– Решайтесь, Амиас, – усмехнулся Гарс. – Что же за задание было дано этой очаровательной каэли, что вы так смущены? Возможно, мы все вторгаемся в нечто личное?

– Нет! – жарко возмутился тот. – Что может быть личного между мною и этой... первокурсницей?

– Не стану более тратить ваше время. – Одна своенравная прядь Ивон скользнула за спину преподавателя, прямо к шее, готовая сорвать шнурок, на котором тот носил медальон.

– Так что же за задание было дано каэли Лейвр? – беспечно поинтересовался Гарс, делая вид, что не замечает действий студентки.

Чувствуя, как кинуло в жар и как рубашка противно прилипла к спине, Амиас вынужден был остановить собственное падение. А также и свою последующую «казнь», когда сокурсники решат кровно отомстить за сломанные руки и ноги. Слишком много ненужных свидетелей вокруг!

– Она должна спеть... – произнес Амиас первое, что пришло в голову.

Ивон замерла при этом неожиданном заявлении. Замерла серебристой змейкой и прядь волос у самой шеи Гарса. Что? Петь?..

– Чудесно! Я полон ожиданий. Так поддержим же каэли Лейвр! – белозубо улыбнулся Гарс, складывая руки на груди и поворачивая голову к ней.

Ивон с отчаянием глянула на подругу, но Ванда лишь пожала плечами. Выхода не оставалось. Набрав побольше воздуха в легкие и зажмурившись, Ивон запела...

Первыми не выдержали некие птахи, срываясь с верхних веток близрастущих деревьев и противным кличем вторя певунье. Стараясь хоть как-то поддержать студентку, Гарс попытался удержать на губах улыбку. Ванда стиснула губы и тоже зажмурилась, не в силах видеть происходящее. Жаль, что не могла зажать уши, боясь расстроить подругу.

Поморщившись, один из старшекурсников похлопал по плечу Амиаса.

– Теперь я понимаю, почему ты не хотел, чтоб она выполняла это задание.

– Ты жесток, Амиас! – застонал кто-то рядом.

– Разве пытки не запрещены в нашем королевстве?

– Довольно! – нервно выкрикнул Амиас, для большей убедительности махнув рукой.

Ивон, к всеобщей радости, умолкла. Ее репутации конец... Она готова провалиться сквозь землю от стыда. Боги явно издевались над нею. Но сейчас будет стоять до конца.

– Так я выполнила задание, Амиас? – Ивон изящно поправила волосы, надеясь, что голос звучал хоть немного прилично.

– Да! – вынужденно признал он.

– Теперь мы можем идти в столовую? – с несчастным видом осведомился кто-то из студентов.

– Безусловно. – Глаза Гарса стали ярче, и он едва повел головой, позволяя своим питомцам спуститься на площадку.

Студенты были спасены и едва оказались на твердой земле, как поспешили разбрестись кто в столовую, кто просто прячась в безопасных укромных уголках замка. Гордо ушел и Амиас, пытаясь сохранить лицо и не показывая своего истинного настроения. Остались рядом с Ивон только трое – Гарс да Ванда с Таллом.

– Мне так жаль... – Сдерживая смущение, Ивон заставила себя поглядеть на преподавателя.

- Вам не о чем сожалеть, - поддержал ее маг. - Это я благодарен за оказанное доверие. Рад, что вы пришли к «камню», когда он оказался нужен вам.

- Ты молодец, Лейвр, - отозвался Шагрим, дружески похлопав ее по плечу.

- Ты справилась, - одобрительно улыбнулась Ванда. - Я рада, что ваш медальон в безопасности, каэль Гарс.

- Э тот? - Маг коснулся ладонью своей груди. - Единственная ценность этой вещицы в том, что была подарена мне выпускниками прошлого года.

- Разве это не артефакт, которым вы управляете кланкеями? - удивился Талл.

- Его не существует, - оживляясь, важно заявила Ивон. - То есть это вовсе не вещь!

- Что же тогда? - Ванда вытерла лоб рукавом.

Скорее бы добраться до своей комнаты и принять душ.

- Я сам являюсь артефактом, удерживающим кланкеи Арда в воздухе, - улыбаясь, признался Гарс. - Магия действует, пока я нахожусь на территории академии. И будет поддерживать жизнь в них, пока бьется мое сердце.

Маг тепло похлопал один из кланкеев по спинке сиденья.

- Оно должно биться всегда, - взволнованно проговорила Ивон, но спохватилась и поправилась: - Я хочу сказать, что вы должны...

- Я понял, - успокоил ее Гарс. - И благодарен за добрые слова. А сейчас вы должны поспешить. Нельзя пропускать обед.

Преподаватель кивком указал на крыльцо замка, веля студентам возвращаться.

Глава 41

Имея в запасе лишний час свободы, Ванда привела себя в порядок, радуясь свежести после принятого душа и сменной одежды. Она устроилась в кресле у окна и положила на колени ящик, подаренный ранее Лейтоном. Ивон снова упорхнула куда-то, оставив ее в долгожданном одиночестве. Самое время, чтобы немного полюбопытствовать. А затем опять спешить на занятия. Сегодня их ждал урок истории родного королевства, а именно годы правления Ламона Великолепного, проводившийся по случаю прибытия в Ард монарха. А также пара занятий по рунологии.

Уже вечером, после занятий, ей предстояло явиться на доклад к Кристиану... Припоминая свое утреннее пробуждение, Ванда вспыхнула до кончиков ушей, благо что не в прямом смысле. Волнение охватило ее, особенно когда пришло неожиданное откровение: она сама хотела увидеть Кристиана. Соскучилась по нему?

«Это всего лишь необходимость», – уверила себя Ванда.

Это его приказ. Бессовестный приказ. Заодно расспросит про умаев. Некромант непременно должен о них знать. Но, сбиваясь с мыслей, на губах вновь ощутила поцелуй. Да что не так? Почему Кристиан снова врывается в ее мысли? Она должна сосредоточиться... Ванда убрала старую потемневшую крышку на край подоконника.

Первое, на что обратила внимание, это старые тетради. Ванда достала одну из них, аккуратно пролистала. Довольно красивым почерком были исписаны почти все страницы. Но что самое примечательное, почти на каждой присутствовал среди текста и небольшой рисунок, сделанный простыми чернилами. словно обрывки чьих-то удивительных воспоминаний: вид из распахнутого окна, разрушенная старая башня, а там – сердитый бородатый старец с неким зельем в руке...

Лейтон сохранил свою тетрадь еще со времен учебы? Он оказался отличным художником. Но еще больше Ванда удивилась тому, как была подписана тетрадь. Ни имени, ни фамилии, только инициалы – Р. Д. Рядом с буквами, приводя в крайнее волнение, виднелся знакомый силуэт птицы в круге. Тот самый, что Лейтон нарисовал на ее ладони. И тот же, что был на запястье Яра. Это отличительный знак томаринских разбойников. Так ведь говорил Кристиан? Она нахмурилась.

– Почему Р. и Д.? – удивленно проговорила Ванда. – Хоть одна из них должна быть Л.

Лейтон подтвердил тот факт, что вещи принадлежали ему. Почему же ни одна буква не совпадала с его именем? Ванда пролистала еще пару тетрадей с некими пометками. Они заинтересовали ее, поскольку содержали довольно много информации о рунах и такой необходимой тактике. Видимо, Лейтон также учился на боевом факультете. Здесь, в Арде? Или в другой академии королевства?

Другие тетради уже не были ученическими, записи, наверное, сделаны позже. Но и здесь все та же непонятная подпись со знаком птицы. Под тетрадями Ванда обнаружила несколько старых свитков. Два из них оказались картами. Изображенная местность с вездесущим знаком разбойников давала возможность предположить, что она держала в руках план того самого небезызвестного томаринского леса. Лейтон был разбойником? Ну почему умаи не разговаривают!

Ванда аккуратно свернула карту и отложила в сторону, затем потянулась за следующим свитком. Ожидала увидеть нечто схожее с предыдущей картой. Но изумилась, развернув старый пергамент до конца, удерживая его на вытянутых руках для лучшего обзора.

Это был портрет. Тонкие, местами поблекшие линии невероятно живо передавали образ неизвестной женщины. Казалось, что еще мгновение, и она полностью обернется, а сейчас глядела на куске холста куда-то в сторону. Едва приметная улыбка касалась губ незнакомки, а мягкие пряди едва вьющихся волос обрамляли по-своему красивое лицо.

Ванде нестерпимо захотелось узнать, о чем думала эта женщина, ожидая, пока художник закончит свою работу. Легкая грусть исходила от портрета, вызывая чувство некой трепетности и восхищения. Она казалась знакомой, хотя Ванда и понятия не имела, кем была молодая каэли для Лейтона или призрачного «Р. Д.».

– Ты еще не ушла? – послышался голос Ивон.

Порыв ветра, благодаря открытой двери, принялся шелестеть страницами тетрадей, лежавших на подоконнике.

– Нет! – Ванда торопливо свернула свиток с портретом, собираясь вернуть вещи обратно в ящик.

Так задумалась, что и не заметила возвращения подруги.

– Разве не опоздаешь? Чем ты занимаешься? – Ивон приблизилась к ней.

– Да так, перебирала старые вещи. – Ванда отложила пару тетрадей, собираясь ознакомиться с записями Лейтона. А остальное припрятала обратно в ящик, задвигая крышку. – Пожалуй, я действительно опоздаю, если не потороплюсь.

Пришлось признать, что совершенно увлеклась. Ванда прихватила старые записи, добавила к ним пару своих тетрадей и учебников. Махнув на прощанье подруге, она поспешила к двери.

– Увидимся вечером, Ивон.

– Береги себя, – махнула ей в ответ соседка.

Идя по длинному коридору, Кристиан поздоровался с преподавателем, заходившим в аудиторию. Когда же наступит ночь, проклятье? Очередное занятие началось, давая отдых голове и немного унимая галдеж в замке. Но все как с ума посходили, готовясь к завтрашнему мероприятию, раздражая суетой и бегом. Нервно одергивая воротник расстегнутой на одну пуговицу рубашки, Рэйван снова пробормотал проклятия.

Нужная ему дверь находилась в конце бесконечного коридора. Ректор прибавил шагу, наконец достигая цели. Коротко постучав и едва услышав ответ, Кристиан вошел, оказываясь в долгожданной тишине небольшого кабинета. Седовласая хозяйка его сидела за рабочим столом, окунувшись в чтение неких бумаг. Жестом она пригласила присаживаться в свободное кресло.

Рэйван, ощущая себя провинившимся студентом, послушно выполнил приказание профессора некромантии, тяжело опускаясь в предложенное неожиданно удобное кресло.

– Раз не вызвал к себе, а явился сам, то наверняка вопрос личного характера. – Кориса Элекьяр неспешно опустила один из многочисленных свитков на стол и посмотрела на гостя. – Вы только гляньте, еще больше похудел! Ты не должен забывать питаться, негодный мальчишка.

– Моя упитанность это последнее, что сейчас имеет значение, дорогая Кориса. – Рэйван подался вперед, опуская руки на стол и сцепляя пальцы в замок. – Мне нужна некоторая информация. На библиотеку нет времени.

– И все так же нетерпелив... – Кориса сощурилась, внимательно глядя на него голубыми глазами, неожиданно яркими для почтенного возраста.

Рэйван глубоко вздохнул. Так ведь и знал. Каждый раз, как встречались, с ним обращались, словно с малым дитятей. Эта женщина никак не поймет, что он уже не тот мальчик, которого когда-то представил ей отец. Как же давно это было!

– Так ты поделишься своими знаниями? – Кристиан нахмурился, отгоняя печальные мысли прочь.

– Что же тебя интересует? – Кориса изящным жестом поправила отливавшие серебром волосы, собранные в высокую прическу.

В них блеснули темные камни, которые прекрасно сочетались со сдержанным нарядом каэли.

– Расскажи мне подробнее о свойствах заклинания иссушения.

Бровь Корисы удивленно изогнулась. Некромантка молча прислонилась к высокой спинке кресла, внимательно глядя на сидящего напротив Рэйвана.

– Меня интересуют возможные последствия применения данного заклинания. Некие побочные эффекты. Они существуют?

– Деверукс не рассказывал тебе об этом?

При упоминании ненавистного родственника Кристиан стиснул челюсти, но сдержался.

– Мне интересно исключительно твое мнение. Приходилось ли тебе использовать иссушение?

Уголок губ Корисы дрогнул, а взгляд стал темнее. Сдерживая не подобающее ее почтенному положению смятение, профессор едва кивнула.

– Война принесла нам многие испытания, мальчик мой. В том числе и повод для использования многих боевых заклинаний. Даже мне, сидящей в пыльном кабинете.

– Так поделись своими знаниями. – Рэйван выжидающе глянул на нее. – Могут ли с жизненной силой, поглощенной данным заклинанием, частично передаться воспоминания, чувства, либо... часть души?

- Ты прав, - неспешно кивнула Кориса. - За это свойство и не люблю его. Подобные заклинания, как правило, не применяются к чистой душе. А смешать свою душу, свои чувства и воспоминания с той чернотой, что таит душа врага, может оказаться слишком тяжелой ношей. Но почему ты спрашиваешь об иссушении?

- Всего лишь восполняю пробелы в познании собственной сути, дорогая Кориса, - натянуто улыбнулся Кристиан.

- Что же еще ты хотел узнать? - Профессор тактично сделала вид, что поверила его словам.

- Но есть ли вероятность получить воспоминания, утерянные самим субъектом, подвергшимся воздействию иссушения?

- Несомненно. Воспоминания не исчезают бесследно. Пусть порой их не помнит наше сознание. Но это как летопись души, выжженная на ней и не стираемая ни одним заклинанием. Можно навести морок или чары забвения, что так сродни щиту, который отделяет их...

- Точно! - Рэйван неожиданно поднялся, нервно усмехнувшись и хлопнув ладонями по столу. - Щит. Щит, Кориса! Это просто щит. Наверняка он.

- Да о чем ты, боги? - разволновалась профессор, тоже вставая с кресла.

- Воспоминания возвращаются из-за свойств «призрачности». Почему я об этом сразу не подумал? - Кристиан от души поблагодарил растерянную Корису, поспешно покидая кабинет и возвращаясь к себе.

Полностью уйдя в свои мысли, он не обращал внимания на снующих в коридорах студентов. Те привычно в испуге расступались при виде мрачного ректора, начиная шептаться и обсуждать последние сплетни. Но Кристиан был слишком оглушен пришедшим откровением. Все, что ему тогда привиделось, - это действительно воспоминания Ванды. Или теперь он должен звать ее Трин?

Кем была эта Трин? Синхелм удочерил ее? Пожелал скрыть данный факт, чтобы не травмировать дочь? На ней же явно чары забвения или морок. Ванда смогла частично преодолеть их лишь из-за собственного изъема ауры, именуемого «призрачностью». Из-за своей способности обойти щит. Ведь свойства у этих заклинаний родственны. Ее проявляющаяся сила всему виной. Ванда и сама наверняка сейчас не понимает, чему обязана возвращению утерянной памяти. Но что будет с ней, когда поймет, что весь ее привычный мир - ложь? Он должен понять, что происходит. Почему-то одолевало сомнение, что это просто невинное удочерение. За всем этим стоит нечто большее. Нечто, что тревожило безмерно. Кем же была Трин?

Глава 42

Слушая вполуха о великих деяниях правящего монарха, Ванда не смотрела на преподавателя истории, задумчиво глядя в окно. Она то хмурилась, то в тревоге вздыхала. Это занятие для первого курса боевого факультета было общим. Большое светлое помещение вмещало в себя всех тридцать «ухинов». Шагрим сидел рядом с Вандой за соседним столом, иногда тихо кидая некие фразы. Но она лишь машинально кивала, не особо прислушиваясь к его словам.

Удивительно, но чем ближе становилось время встречи с королем, тем большее беспокойство охватывало девушку. А еще самонадеянно уверяла Кристиана, что легко справится! Что такого могло произойти во время этой встречи и разговора с Ламоном? Она в любом случае находилась под так называемой защитой имени отца. К Фемиру Синхелму его величество благоволил. В худшем случае посмеется над глуповатой девицей, да и только. Но сердце сжималось от дурного предчувствия.

Ну а дальше? Что ждет ее дальше? Она будто зависла в некоем безвременье, не имея возможности вернуться в счастливое прошлое. И совершенно не понимала, как поступать в будущем. Она собиралась поморочить голову Рэйвану и сбежать. Сбежать... Куда бежать? Единственный родной человек, в объятиях которого хотелось забыться и найти успокоение, был тем, кто превращал ее жизнь в хаос. Она не могла бежать к отцу. И страшилась признавать тот факт, что объятия Кристиана казались на данный момент более безопасными. Он так стремительно и бесцеремонно вторгся в ее мирок. Но сейчас стал неожиданным утешением.

Ванда почувствовала, как глаза увлажнились. Проклятье... Она сошла с ума? Предаваться чувствам посреди аудитории, в окружении тех, кто с удовольствием посмеялся бы над ее слезами? В следующий момент в окно ворвался свежий порыв ветра, остудив лицо. Ванда прерывисто вздохнула, придерживая учебник и тетрадь. Слезы мгновенно высохли благодаря разгулявшейся погоде. Или тому, кто неожиданно показался во дворе, неподалеку от окна. Хэйл самодовольно ухмыльнулся, небрежно тряхнув головой и останавливая своенравный ветер. Разве он не огнетворец? Как мог подчинить стихию воздуха? Ванда изумленно смотрела на мага.

Молча, кончиками пальцев Хэйл коснулся своего виска, затем груди у сердца, в итоге сжимая пальцы в кулак. Думать. Чувствовать. Действовать. Безмолвный девиз ее факультета Ванда поняла и без слов. Пока приходила в себя от неожиданной поддержки, Хэйл подмигнул ей и, насвистывая, отправился прочь, пересекая широкий внутренний двор.

Наблюдая за его действиями у замковой аркады, увитой ярким плющом, Фергас тихо выругался. Он сложил руки на груди, сверкая гневным взглядом. Глупец решил перечить ему? Решил не подчиниться? Собрался поддержать Синхелм? Значит, придется решать проблему самому. А с этим генеральским приемышем разберется позже...

– Король действительно пожелал увидеть единственную студентку вашего факультета, каэль Фергас? – Амиас появился у арки, неспешно прошел к декану и остановился рядом с ним. – Или сплетни, распускаемые в замке, далеки от правды?

– Они верны, – сухо ответил Фергас, не поворачиваясь к студенту.

Имея прекрасную возможность разглядеть девушку, сидящую в аудитории у открытого окна, Амиас усмехнулся.

– Вы обеспокоены благополучием факультета? Простите, но это очевидно. – Он перевел взгляд на Фергаса.

– Беспокоиться об этом – одна из моих основных задач. И должна быть устранена любая угроза благополучия как факультета, так и самой академии. Во время визита короля все должно пройти безупречно. Тебе ли это не знать, как заместителю главы студенческого совета, Амиас?

– Полностью согласен с вами. – Холодная улыбка снова тронула его губы. – Все ради благополучия Арда.

– Тебе есть что сказать, мальчишка? – мрачно глянул на него Фергас.

– Я, как один из членов руководства студсовета, отвечаю за дисциплину студентов, особенно новичков. – Амиас кинул потемневший взгляд на Ванду, которая не смотрела на них, отвечая что-то невидимому собеседнику. – И я прекрасно знаю устав академии.

– Что ты сейчас пытаешься сказать? – потерял терпение Фергас.

– Лишь то, что если становится известно о совершенном студентом преступлении, то он должен быть исключен. Разве я не прав?

– Есть что-то, чего я не знаю?

– Есть то, что вскоре должно случиться. Ректор должен будет принять меры. Верно?

Поправляя расстегнутый воротник рубашки, Амиас отступил под аркаду, направляясь по тенистой галерее к одному из входов в замок. Скоро подастся сигнал о завершении очередного занятия. Их ожидает большой перерыв. Чем не идеальное время для осуществления его плана?

Ванда склонилась над большой каменной чашей, подставляя ладонь под фонтанчик с зачарованной водой. Свежая и холодная, она была прямо из цельного камня, позволяя утолить жажду в любое время. Ванда провела мокрой ладонью по лицу, освежаясь. Впереди у них был почти часовой перерыв, а затем два последних занятия.

После ужина она собиралась привести в порядок форму, готовясь к предстоящему событию. Но Вильят заявила, что ей будет выдан абсолютно новый комплект, чтобы поразить его величество своей идеальной опрятностью. Проректор порекомендовала ей заплести две косы и вооружиться милой улыбкой. «Юной каэли надлежит быть очаровательной и кроткой», – уверяла Вильят. Размышляя, как достичь хотя бы одного из этих пунктов, Ванда еще раз глотнула воды, вновь склоняясь к чаше.

– Жажда замучила, Синхелм?

Прозвучавший рядом голос заставил Ванду немедленно выпрямиться. Вытирая губы тыльной стороной ладони, она посмотрела на подходившего Амиаса. Старшекурсник остановился у чаши и с легкой полуулыбкой провел кончиками пальцев по каменному краю. Вода немедленно пришла в движение, образуя некое подобие водоворота.

– Что тебе нужно, Амиас?

– Кажется, ты кое-что забыла. Так увлеклась завтрашней встречей с Ламоном? Твое задание, Синхелм.

Ванда одернула форменную куртку, глубоко вздыхая. Ладно, еще достаточно времени, чтобы вручить негодяю свиток.

– Ты ведь его не достала, верно? Поэтому не можешь...

– Я принесу его, – перебила Ванда. – Отдам тебе в галерее.

– Браво, что сказать, – опасно усмехнулся Барт. – Жду с нетерпением, если не врешь. Только учти, что в этот раз повторить выходку с Лейвр не получится. Так не разочаруй же меня.

Оставив Ванду одну, он пошел по шумному коридору.

– Ты сумасшедший, Амиас, – тихо проговорила она, прикидывая, как быстрее добраться до общежития.

Мало ему представления на Небесном дворе? Ладно. Просто отдаст свиток и наконец забудет об этих испытаниях. Могла ли она мечтать, чтоб ее оставили в покое? Ванда прибавила шаг, добираясь до нужного крыла замка. Она привычно огляделась на лестнице, надеясь поздороваться с Лейтоном. Но, не увидев его, торопливо спустилась вниз и двинулась в направлении женского общежития.

Здесь было тихо, видимо, мало кто решился последовать ее примеру и вернуться в комнаты во время перерыва. Пропадала где-то и Ивон. Зайдя к себе, Ванда остановилась у шкафа и среди аккуратной стопки одежды отыскала оставленный ранее свиток. Спрятала его во внутренний карман куртки и, не задерживаясь, поспешила обратно. Амиас должен ждать в галерее у замка. Отлично. Выполнит задание и еще останется немного времени побыть наедине со своими мыслями. А подумать было о чем перед вечерним докладом Рэйвану.

Ванда подошла к выходу, ведущему во внутренний двор. Она задержалась на мгновение, затем толкнула дверь и оказалась в длинной галерее. Даже здесь жарковато, несмотря на тень. Но легкий ветер был приятен. Ванда прошла немного по потемневшему мозаичному полу, осматриваясь и пытаясь понять, куда подевался Амиас. Ведь сам сказал, что будет ждать здесь. Решил в очередной раз неудачно подшутить?

Она остановилась, когда услышала шаги за спиной. Наконец-то явился. Ванда обернулась, удивленно глядя на приближавшихся людей. К ее немалому удивлению, это была Вильят в сопровождении двух ардовских стражей. Проректор выглядела крайне взволнованной и едва

сдерживала непонятное Ванде негодование. Что-то случилось в академии? Или это как-то связано с подготовлением к завтрашнему мероприятию? Неужели собирались что-то проверять в галерее? Совсем некстати...

– Студентка Синхелм! – зазвучал голос Вильят, которая остановилась перед Вандой, всем своим видом выражая возмущение. – Так возмутительно! Перед самым прибытием короля! В этих стенах! Ну почему именно вы?

– Я прошу простить, но не понимаю, в чем же виновата и чем вызвала подобное возмущение, – сдержанно проговорила в ответ Ванда, замечая, что народа во дворе прибавилось.

Собрались глазеть, как ее по непонятной причине публично отчитывают? Прекрасно...

– Стражи были предупреждены о том, что вами осуществлено возмутительное деяние, Синхелм! – Голос проректора стал трагичным, и уважаемая каэли поджала губы, нервно обмахнувшись ладонью. – Вас обвиняют в попытке срыва предстоящего приветствия студентов Арда! В проникновении в кабинет ректора и похищении свитка с приветственной речью.

Ванда почувствовала, как ее кинуло в жар, а ладони противно закололо. Что происходило? Амиас... Проклятье! Тысячу раз проклятье... Подтверждая свои предположения, она немного повернула голову, глядя во внутренний двор, где столпились любопытные воспитанники Арда. Среди них заметила и довольного заместителя Шеридан. Его усмешка еще больше убедила Ванду.

– Если все сказанное ложь, я требую доказать это, – продолжала Вильят. – Вы обязаны предъявить содержимое своих карманов, Синхелм!

В висках противно застучало, но, глядя на стоявших рядом с проректором стражей, Ванда прекрасно понимала, что не могла поступить иначе. Нет, бежать или пытаться лепетать что-то в оправдание сейчас бесполезно и только больше унижит ее перед всеми собравшимися. Мысленно перечисляя все известные проклятия, Ванда со всем возможным достоинством расстегнула пару пуговиц форменной куртки и потянулась к внутреннему карману. Умбелик на свитке блеснул позолотой, когда достала его под ошеломленным взглядом Вильят.

– Вы... вы... – отшатнулась от нее проректор.

Вильят прижала ладонь к груди, глядя на студентку так, будто та вытащила из-за пазухи отрубленную голову своей последней жертвы.

– Как вы могли? Нет! – Она отмахнулась рукой. – Немедленно в кабинет ректора!

Глава 43

Ванда уредила себя спокойно дойти до кабинета Кристиана. Свежие сплетни о воровке распространялись по академии, побивая рекорды болтовни о Ламоне Великолепном. Она следовала за Вильят в сопровождении стражей. Свиток, подаренный Кристианом, у нее отобрали, и теперь проректор возмущенно несла улику. Вот уж любительница устраивать представления... Вильят была слишком эмоциональна, по скромному мнению Ванды. И говорить хоть о чем-либо стоило лишь в присутствии Кристиана. У нее и ранее было некое дурное предчувствие, оттого и просила некроманта дать ей старый свиток. Но такого, признаться, от Амиаса не ожидала.

Поднимаясь по широкой лестнице на третий этаж, где находился кабинет ректора, Ванда обернулась, внезапно почувствовав чей-то взгляд. Там, внизу, в круглом зале, рядом с колонной она увидела сверкающий силуэт. Это встревожило Ванду сильнее, чем недавнее происшествие. Лейтон немедленно отпрянул, скрываясь в тени колонны. Но Ванда прекрасно видела, как вновь темнело голубое свечение и умая охватывали огненные всполохи.

Ее приятель снова тревожился. Чувствуя вину за это, она слегка кивнула Лейтону, пытаясь показать, что ничего особенного не произошло. Не сильно впечатлившись, Лейтон все же подбодрил ответным кивком, провожая взглядом, пока она не исчезла из виду.

Возле кабинета Рэйвана им пришлось остановиться. Вильят настойчиво постучала в дверь и открыла ее, едва раздался голос ректора, велящий войти. Жестом проректор приказала следовать за ней, что Ванда и сделала. Двое молчаливых стражей поклонились хозяину Арда, но остались у входа, закрывая за ними дверь.

– В чем дело, Вильят? – нахмурился Кристиан, откладывая в сторону бумаги и переводя взгляд на Ванду.

Она молча склонила голову в приветствии.

– Студентка Синхелм задержана в связи с обвинением в краже! – гневно пояснила проректор, подходя к столу и опуская на него принесенный свиток. – Вещь была найдена при обыске, как и предупреждали стражей. Поверить не могу...

– Не можешь поверить, Вильят? – неожиданно зло кинул в ответ Рэйван, резко поднимаясь из-за стола и опираясь на него обеими ладонями. – Не можешь поверить, но задерживаешь студентку, как городского воришку, и под конвоем приводишь сюда?

Негодование так захлестнуло его, когда понял происходящее, что он забылся, отчитывая проректора при посторонних. Когда что-то касалось короля или академии, Селма становилась маниакально одержимой порядком и прочей ерундой. Свиток? Проклятье! Так и знал, что эти игры с новичками просто так не закончатся. Но кое-кто переступил черту разумности. Что ж, он сделает свой ход.

Тем временем Вильят уже вышла из себя, пробуждая и свою силу. Маг воздуха, она уже вынудила электризоваться воздух и трепетать бумаги на столе. Занавески колыхнулись за спиной Кристиана.

– Я требую объяснить все по порядку, Вильят, – заговорил некромант мрачно, вынуждая тьму клубиться призрачным зверем у своих ног. – Коротко и по существу.

– Стражи получили информацию, что студенткой Синхелм украден свиток с приветственной речью. – Сдерживаясь, хоть и оскорбленная тоном начальства, Селма гордо приподняла подбородок. – Когда она была задержана во дворе академии, свиток находился при ней, как и предупреждали. Как вы могли, Синхелм?

Проректор гневно обернулась к молчаливой Ванде.

– Неужели ты и в самом деле считаешь, что какая-то первокурсница способна проникнуть в мой кабинет... Нет! – Кристиан холодно усмехнулся. – Я никогда не запираю его, верно. Но все важные документы всегда хранятся в сейфе, Вильят.

– Ты мог забыть его на столе!

– Я сам отдал этот свиток студентке Синхелм, – сухо заявил Рэйван.

– Что?.. – ошеломленно замерла Селма. – Что ты сказал?

– Это прошлогодняя речь, Вильят. – Глаза некроманта потемнели, предупреждая о крайнем негодовании. – Эта юная каэли лишь хотела ознакомиться с текстом, чтобы завтра достойно отвечать несравненному Ламону. Ей хотелось впечатлиться этими жалкими строками и подготовить собственную речь. Я лично вложил проклятую бумажку в ее руки. А теперь...

Рэйван перевел взгляд с проректора на Ванду. Бледная, она сейчас походила на тень. Как же он был зол... Но отчитывать Селму при ней не мог, как и продолжить то, что собирался.

– Отправляйтесь в свою комнату, Синхелм. И не смейте покидать ее без моего распоряжения, – велел Кристиан, сердито ударяя ладонью по медальону и перемещая Ванду в общежитие.

Теперь ничто не сдерживало его.

– Кристиан!

– Ты ведь проверила свиток перед тем, как предъявлять обвинение в подобном преступлении, Вильят? Ты ведь подумала об уничтоженной репутации студентки? Или только о проклятом благополучии этой академии? Сказать, что я разочарован, – это ничего не сказать!

– Ты снова кричишь на меня, Кристиан? – Селма прижала ладонь к груди, возмущенно глядя на него. – Думаю ли я о благополучии Арда? Да! Мне приходится думать об этом за нас двоих. Я делаю и твою работу. Не нравится? Тогда берись за нее сам! Прими ответственность и выполни волю Деверукса!

Селма прекрасно понимала, чтохватила лишку, сделав это заявление. Но настолько измоталась за последние дни, что не смогла сдержаться. Она, несомненно, жалела о своих словах, но была откровенно зла. Зла оттого, что Рэйван был прав. Играя на ее состоянии, кое-кто отлично позабавился.

Стоя перед ней, Кристиан опасно улыбнулся. Черный рисунок уже проявлялся, поднимаясь по шее над расстегнутым воротником рубашки. Пронизывающий холод охватил Вильят, и тьма окутала весь пол кабинета, подбираясь к ее ногам.

– Я, кажется, предупреждал, что будет, если возьмусь за эту работу, – ледяным тоном проговорил некромант. – Что ж, сегодня поиграю в ответственного ректора. Ты готова, Вильят?

– Что ты собираешься делать? – Селма не на шутку взволновалась. – Завтра мы принимаем короля!

– Я желаю видеть студсовет. В полном составе.

– Для чего? – недоверчиво воззрилась на него проректор.

Но Рэйван проигнорировал ее вопрос.

– Я желаю видеть эту троицу немедленно, Вильят!

– Ты можешь перенести их с помощью медальона.

– О нет! – едко заметил некромант. – Ты доставишь их сюда сама, дорогая Селма. С тем конвоем, что топчется у двери. Точно так же, как сопровождала студентку Синхелм. Так ведь решаются вопросы нарушений в Арде?

На последних словах его голос опасно понизился, но Вильят все же решилась спросить о том, что ее так беспокоило:

– Ты ведь не собираешься...

– Я собираюсь! – оборвал ее Кристиан. – Деверукс не вмешивался в дела студсовета. Он потворствовал всем этим нелепым играм. Говорю честно: мне также было плевать. Но сейчас детишки перешли границу.

– Сделай это после визита Ламона, – взмолилась Вильят. – Мы просто объявим пока о том, что произошла досадная ошибка. Позволь мне решить самой. Я все улажу.

– Эту возможность ты упустила, – ответил Кристиан. – Все решится сегодня. И отвечать буду я, как ректор этого проклятого места. А теперь, дорогая Селма, действуй так, как я велю. Студсовету предъявлено обвинение в грубейшем нарушении устава академии.

– Кристиан!

– Не советую заставлять меня ждать, если и правда печешься о том, чтобы завтра достойно принять своего короля.

Дель присела на каменный бордюр фонтана, пристроив рядом несколько учебников. Щурясь от яркого солнца, она посмотрела на своих товарищей.

– Ард гудит как улей. Совсем недавно Синхелм задержали стражи. Сама Вильят отправила ее в кабинет ректора. Ты ничего не хочешь мне сказать, Барт?

Амиас сложил руки на груди, с улыбкой глядя на двор и многочисленных студентов, проводивших большой перерыв под открытым небом.

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Это ты подослал стражей к девчонке? – нахмурился Сет. – Ты собираешься прекратить, проклятье?

– Я почти закончил, – глубоко вздохнул Амиас, улыбаясь еще довольней. – Давненько не было так весело.

– Тебе весело? – разозлился Сет.

– Мы тебя предупреждали, Барт. – Дель изящным жестом убрала длинные волосы на одно плечо. – Твои действия не должны отразиться на нас. Скоро первый бал академии. Я не собираюсь портить отношения с Рэйваном из-за твоих выходов.

– Собралась замуж за этого некроманта? – поморщился Амиас.

– Я собираюсь принять его ухаживания во время бала, – слегка улыбнулась Дель. – Он богат, родовит, недурен собой. И в отличие от тебя давно повзрослел. Так что у Кристиана Рэйвана есть шанс получить благословение моего отца. Полагаю, я позволю этому случиться. Так что не смей мешать моим планам. И свою нездоровую любовь к слезам первокурсниц сдерживай, будь добр.

– Глупышка, – усмехнулся Амиас. – У тебя плохой вкус, Дель.

– Хватит! – прервал их Сет. – О чем мы сейчас говорим? А если девчонка расскажет ректору, что это было ее задание новичка? Тебе просто повезло на Небесном дворе, тогда все свели к шутке. Сейчас ситуация гораздо серьезнее.

– Ты должен говорить тише, – нахмурилась Дель, заметив, что на них стали оглядываться другие студенты.

– Я не собираюсь шептаться. Надоело все это. Я учусь последний год и собираюсь завершить его спокойно. Мне нет дела ни до твоего безумия, Барт, ни до твоих планов на ректора, Дель. Кое-кому стоит пойти и сознаться во всем. Ты должен просить прощения, пока все не раскрылось.

– Ты смеешь угрожать мне? – двинулся на него Амиас.

– Умолкните оба, – мрачно велела Дель, поднимаясь с бордюра. – Никто никуда не пойдет. Синхелм сама сделала свой выбор. Если свиток был при ней, то откуда она могла взять его? Только украсть. Она казалась мне дикаркой с первого дня. Стоило ожидать нечто подобное. Так что если Амиас и предупредил стражей о воровке, то он сказал правду. Остальное не важно. Скоро начнется занятие. Пора возвращаться в замок.

– Она сделала это, потому что была запугана, – попытался поспорить с ними Сет, но только махнул рукой, видя, что его не слушали.

Он собрался идти прочь, когда пришлось остановиться, глядя на приближавшихся людей. Бордовое платье Селмы Вильят резко контрастировало с буйством зелени во дворе. Проректор приблизилась, приподнимая руку с раскрытой ладонью и веля этим жестом оставаться на местах. Стражи остановились по обе стороны от женщины.

Дель подняла свои учебники с бордюра, прижимая их к груди, и взволнованно поглядела на Вильят. Притормозил и Амиас, видя, как их троица становилась объектом всеобщего внимания. Что происходило, проклятье?

– Дель Шеридан, – заговорила проректор, не меняя каменного выражения лица и обводя студентов гневным взглядом. – Сет Тиррел. Барт Амиас. Вы обвиняетесь в ненадлежащем исполнении своих обязанностей как членов студенческого совета, что привело к грубому нарушению устава академии Ард! Барт Амиас, вы также обвиняетесь в лжесвидетельстве в отношении студентки Синхелм.

– Что? – ахнула Дель, роняя книги в траву под ногами.

Глава 44

За спинами уже слышался противный шелест голосов, с удовольствием обсуждавших новые сплетни. Амиас в раздражении обернулся, надеясь заставить всех умолкнуть. Но шум только усилился.

– Что происходит? – ломким голосом осведомилась Дель, пытаясь сохранить хоть каплю достоинства.

– Следуйте за мной! – вместо ответа велела Селма.

– При всем уважении, каэли Вильят, – возмутилась Дель, – почему мы должны следовать с этим унижительным конвоем, как преступники? Это...

– Этот вопрос вы зададите своему ректору, если посчитаете уместным, – сухо ответила Селма, резким жестом указывая на вход в замок и вынуждая студентов идти за нею.

– Доволен, Амиас? – сквозь зубы процедил Сет, проходя мимо товарища и толкнув его плечом.

– Все это чушь, – злобно пробормотал Амиас. – Как она смогла убедить ректора? Еще пожалеешь, Синхелм...

– Оставьте свои пустые угрозы, Амиас, – словно пощечина прозвучали слова Вильят, напоминая студенту, что слух магов воздуха удивительно чуток. – Они лишь доказывают правоту решения нашего ректора.

– Это ложь! – не выдержал Барт.

Но пришлось умолкнуть, когда трава вокруг него стала увядать и чернеть, осыпаясь прахом. Темные призрачные тени взметнулись по ногам студента вверх, к самому лицу, скалясь и вынуждая задержать дыхание. Чувствуя, что продрог до костей, несмотря на жаркую погоду, Амиас подавил желание использовать свою силу. Бросив взгляд на окна замка и увидев в одном из них силуэт Рэйвана, студент сдался. Выглядеть еще более жалким перед всеми собравшимися во дворе он не желал. Раскрасневшись от злости за собственное бессилие, Амиас сжал кулаки, но все же пошел за стражами, ожидавшими его.

Выдержав позорное сопровождение до порога ректорского кабинета, они вошли внутрь следом за Вильят. Стража, как и полагалось, осталась снаружи, в коридоре, молчаливо ожидая дальнейших распоряжений ректора. Стоило Дель оказаться в кабинете, как она выступила вперед, обращаясь к стоящему у окна Кристиану:

– Каэль Рэйван! Все происходящее невыносимо и...

– Я не припоминаю, чтобы вам разрешали говорить, студентка Шеридан, – мрачно проговорил некромант, обрывая речь главы студсовета. Затем обратился к Вильят: – Прошу оставить меня. Данная ситуация не требует траты драгоценного времени проректора. У вас и так хватает забот в связи с приездом венценосного гостя.

К своему огромному сожалению понимая, что сейчас спорить бесполезно, Селма вынужденно покинула кабинет.

– Не люблю много говорить. Да и не вижу смысла в данном случае. – Рэйван сложил руки на груди, глядя на стоявших перед его столом студентов. – Вы все прекрасно знаете, по какой причине вызваны сюда и в чем обвиняетесь. Знаете каждый свой проступок и каждый пункт устава, нарушенный вами.

– Это не так! – снова возразила Дель со сбившимся дыханием. – Моей вины нет в том, что случилось с Синхелм! Это затея Амиаса!

– Хватит, – глухо пробормотал Сет. – Ты прекрасно понимаешь, что в этом есть и наша вина.

– В чем? – выкрикнула Дель, поворачивая голову к товарищу. – Я не сделала ничего!

– Вот именно. Как, впрочем, и я.

– На каком основании меня обвиняют в лжесвидетельстве? – сердито осведомился Амиас, вступая в разговор и обращаясь к Рэйвану. – Что эта дикарка вам наговорила? Она должна быть наказана за кражу! Она сама подтвердила, что свиток был у нее!

– Верно! – Дель с возмущением поглядела на ректора.

– Боги... – Сет тихо вздохнул. – Я не знаю, каким образом Синхелм удалось получить этот злосчастный свиток. Но прекрасно понимаю причины, которые подтолкнули ее к этому. Наше бездействие как студенческого совета и угрозы со стороны заместителя главы Амиаса привели к сложившейся ситуации. При вынесении своего решения я прошу вас учесть это и смягчить наказание для студентки Синхелм, если все же факт кражи имел место. Что же касается меня как члена студсовета и руководителя учебного сектора Арда, то я признаю ненадлежащее исполнение возложенных на меня обязанностей. Предугадывая ваше решение, я принимаю его со смирением и приношу свои извинения за неоправданное доверие.

– Как ты... Как ты смеешь? – задыхнулась Дель. – Как ты смеешь говорить за всех нас? Понимаешь причины? Признаешь вину? Кто дал тебе право?..

Наблюдая за разыгравшимся представлением, Кристиан прислонился к подоконнику, наслаждаясь легкими порывами ветра. Интересно, если оставить здесь этих троих и запереть, перегрызут они друг другу горло? Один быстро сообразил, как вывернуться. Эти двое безнадежны...

– Свиток, найденный у студентки Синхелм, не был новым, – устав слушать их спор, наконец заговорил Рэйван. – Это моя прошлогодняя приветственная речь. И свиток был вручен мною лично.

Он с удовольствием наблюдал за тем, как серело лицо Амиаса при его словах. Мальчишка молчал, глядя на него в панике. Значит, хватило ума понять, что за наказание последует.

– Я солгу, если скажу, что ожидал раскаяния или признания в своих проступках. Но все же разочарован. Итак, первое: за ненадлежащее исполнение своих обязанностей я низлагаю вас троих с занимаемых должностей. Временный состав студенческого совета будет выбран мною лично. Затем, согласно измененным правилам академии, новые члены совета изберутся путем общего голосования студентов. Второе: я ввожу запрет на эти нелепые испытания новоприбывших студентов. Об этом будет объявлено отдельно. Из академии будет исключен любой, замеченный либо в назначении испытания, либо за его исполнением. «Письмо новичка» – это заявление на исключение из академии. С этого дня они равносильны. Третье: Дель Шеридан и Сет Тиррел – вы получаете первое предупреждение. Напоминаю, что еще два – и вы будете отчислены из Арда. И последнее... – Взгляд Рэйвана стал ледяным. – Барт Амиас, за вышеозвученные нарушения, а также за лжесвидетельство и обвинение в краже одного из студентов академии – вы отчислены. Все необходимые документы, включая рекомендательное письмо, получите сегодня вечером в моем кабинете. Завтра с рассветом вы обязаны покинуть Ард.

– Это просто невозможно... – прошептала ошеломленно Дель. – Вы не можете так поступить. Я была выбрана проректором как лучшая из студенток Арда...

– Что ж, – холодно улыбнулся Кристиан, – вам бессовестно лстили. Все свободны!

– Вы еще пожалеете об этом решении! – наконец пришел в себя Амиас.

– Благодарю за предоставленный шанс, каэль Рэйван. – Сет склонил голову, широким шагом пересек кабинет и покинул его.

Уже в коридоре он расстегнул воротник рубашки, давая себе возможность нормально дышать. Унизительно, проклятье... Но он действительно был благодарен ректору за возможность. Придется потерпеть. Сплетни улягутся, и он сможет спокойно доучиться в этой преисподней.

– Остался один год, Тиррел. Один год, и ты забудешь все как страшный сон. – Стараясь прямее держать спину, он пошел прочь по коридору.

– Об этом узнает мой отец! – доносилось из кабинета.

– Несомненно, – лезвием блеснула улыбка Рэйвана, а по полу вновь зазмеились призрачные тени. – Перед тем как жаловаться папочке, советую поведать ему и о том, как пытались обвинить в преступлении единственную дочь любимца короля. И как раз перед самым его визитом. Может, желаете пожаловаться самому Ламону Великолепному, Амиас? Так и быть, я предоставляю вам такую возможность перед отъездом.

– Ненавижу вас! – бессильно вспылал Барт.

– Тронут.

– Однажды вы потеряете эту должность!

– Вашими бы молитвами.

– Не собираюсь проводить здесь и минуты!

- Мудрое решение, - поддержал Кристиан. - Письмецо со всеми бумажками догонит вас по приезде в отчий дом.

Бормоча проклятия, Амиас со злостью ударил кулаком по стене. Выходя из кабинета, он нарочито громко хлопнул дверью. Наконец оставшись наедине с Кристианом, Дель приблизилась к нему.

- Вы еще здесь? - Он сгреб в сторону документы на рабочем столе, пытаясь освободить немного места.

- Вы должны быть откровенны со мной, - потребовала она.

- Полагаю, ваши уши этого не выдержат, каэли.

- Вы!

- Довольно! - оборвал ее Кристиан. - Я объяснил предельно ясно. Или, оставаясь здесь, вы надеетесь на некое снисхождение?

- Мне не требуется снисхождения! - гордо приподняла подбородок Дель. - Я требую соответственного отношения.

- Соответственного чему? - теряя терпение, осведомился Рэйван.

- Я учусь последний год. На кону моя репутация. Вы не можете поступить со мной так бесчестно. Это слишком жестокое наказание за сложившееся недоразумение. Я не нянька своему заму или Тиррелу. Я не обязана следить за ними. В свое личное время они вольны заниматься тем, чем пожелают. Я должна закончить академию в своей должности. Она моя по праву. Я, Дель Шеридан - лучшая ученица Арда. Моя репутация безупречна. К тому же вскоре предстоит визит достопочтенной каэли Деллы Орлаг. Предстоит первый бал королевской академии. Вы ведь знаете, что это значит.

Пропуская половину ее слов и уже чувствуя головную боль от занудных стенаний, Рэйван тяжело опустился в кресло, откидываясь на скрипящую кожей спинку.

- Так что же это, по-вашему, значит? - все же спросил он.

- Вы прекрасно осведомлены о том, что главы наших семей обсуждали возможность союза между нами. И это предполагает свои обязательства, как...

- Моей семьи нет в живых уже много лет, каэли. И мне нет дела до слов безумного старика, возмнившего себя главой несуществующего рода. И насчет обязательств...

Словно демонический трон, кресло ректора охватили пугающие тени, оплетая его своими призрачными телами, цепляясь когтями и грозя разорвать обшивку. Губы некроманта изогнулись в холодной усмешке.

- Горькая память, ножами вырезанная на моем сердце, - вот единственное обязательство перед моей павшей семьей. Ступайте, Шеридан. Перечитайте на досуге учение о воспитании добродетели у юных каэли. А когда повзрослеете и осознаете свою вину, то впору будет думать и о замужестве. Ступайте!

Глава 45

О том, что ей позволено покинуть комнату и отправиться на ужин, сдержанно сообщил прибывший страж. Ванда коротко поблагодарила мужчину, отпуская его, и закрыла дверь. Прислонившись к ней спиной, постояла так немного, собираясь с мыслями. Она ожидала, что Кристиан лично перенесет ее в свой кабинет и как следует отчитает за доставленные неприятности. Но он прислал стража. Что ж, после ужина в любом случае она явится к нему.

– Ты оправдана, а Амиас исключен. Это самое главное сейчас, – проговорила стоящая у окна Ивон. – Признаться, я несколько ошеломлена последними событиями. Нет, если быть честной, я до сих пор не могу в это поверить.

– Не ты одна, – повернулась к ней Ванда.

– Студсовет распущен. И это перед самым приездом короля! Интересно, отчего это в нашем ректоре демон проснулся?

– Понятия не имею.

– В любом случае я уже готова заказать его портрет и повесить над кроватью. – Ивон поднялась с кресла, расправляя складки на юбке. – Рэйван пугает и то же время вызывает восхищение. Странный он человек.

– И не говори. – Ванда пригладила волосы и проверила, в порядке ли форма. – Ладно, я просто должна это сделать.

– Ты не должна ощущать неловкость, идя в столовую. Не станешь же голодать из-за лживых речей Амиаса, – нахмурилась Ивон. – И я уверена, что сейчас все будут болтать только о нем и решении ректора. О нас с тобой наверняка и думать позабыли. Возблагодарим за это почтенного каэля Рэйвана и хорошенько поедим. От всех этих нервных потрясений я чувствую дикий голод. Идем!

Она приблизилась к Ванде и взяла ее под руку.

– Вперед, единственная студентка боевого факультета! Ты же не боишься, в самом деле? – воскликнула Лейвр.

Одна ее серебристая прядь деловито открыла входную дверь, позволяя хозяйке увлечь подругу в коридор.

– Спасибо, Ивон, – ощущая тепло в груди, проговорила Ванда. – Спасибо, что ты сейчас со мной.

Направляясь к залу, через который можно было попасть в нужную часть замка и столовую, она уже заметила знакомый силуэт у входа в общежитие. Талл прислонился плечом к стене, сложил руки на груди и дожидался их, теряя терпение.

– Уж думал, что никогда не появись, – делано проворчал он, отпрянув от прохладной каменной стены.

– Разве кто-то заставлял топтаться здесь? – тем же тоном ответила Ивон.

Повинуясь внезапно улучшившемуся настроению, она взяла под руку и Шагима, увлекая друзей вперед.

– Вы только посмотрите на нее, – ухмыльнулся довольно инрэйг. – Еще совсем недавно сходила с ума и собиралась бежать прочь из Арда. Кто причитал, что все мы умрем?

– Несмотря на все ужасы, сегодня поистине великий день, – важно завила Ивон. – Справедливость все же существует.

Входя в столовую вместе с товарищами и слушая хвалебные речи в адрес своего жениха, Ванда молча улыбнулась. Подумать только, она и в самом деле испытывала гордость за него! Кристиан снова сделал это – вступился за нее. В этот момент почему-то особенно захотелось, чтоб это не было простой сделкой между ними. Почему-то захотелось верить, что он сделал это вовсе не оттого, что обещал защищать взамен на их тайный союз. Да какая разница, почему поступил так? В любом случае она спасена. И что за странное желание?

Взяв поднос с ужином, ей пришлось оставить болтливого Шагима и Ивон и сесть с одноклассниками за один стол. Сидевшие студенты тут же оживились, поскольку каждому не терпелось узнать подробности. Вот уж что меньше всего хотелось, так это вновь обсуждать неприятные моменты.

– Как ты умудрилась вляпаться в такую историю, Синхелм? – уплетая недосоленную кашу, пробормотал Раду.

– Я рад, что все образовалось. – Тео кинул внимательный взгляд на Ванду. – Все ведь в порядке?

– А ты бы был в порядке? – вмешался Гай и подмигнул Ванде. – Даже у меня живот сводит с тех пор, как услышал новости. Ты ешь, Синхелм. Будешь тощей и слабой, кто захочет с тобой в паре тренироваться?

– Спасибо... – Ванда неловко принялась за еду, не ожидая такой поддержки от товарищей.

– На завтра все занятия отменены, – снова заговорил Тео. – Еще раз напоминаю, что все должны быть готовы и чтобы все привели форму в идеальный порядок. По словам старших курсов, можно остаться без обеда, если король пожелает задержаться в Арде. Никто не станет прерываться на посещение столовой. Так что на завтрак вычистите свои тарелки до дна. Если у кого-нибудь заурчит в пустом животе, это сочтут за оскорбление его величества.

Иногда кивая и не очень-то прислушиваясь к болтовне за столом, Ванда вяло доела ужин. Столовая гудела от пересказываемых новостей. Чаще всего слышалось ее имя и Амиаса. Никого из студсовета не было видно, скорее всего, вовсе не явились сюда, что и понятно. Ванда поднялась из-за стола вслед за товарищами и, покидая столовую, простилась с ними, ненадолго оставшись одна. Сейчас она хотела исчезнуть, скрыться от лишних голосов и взглядов. Проходя дальше по коридору, Ванда поняла, что ее желание осуществилось. Знакомое свечение под ногами и головокружение подсказали, что кое-кто о ней не забыл.

Пытаясь стать устойчивее после переноса, Ванда с удивлением придержалась руками за каменное ограждение смотровой площадки. Кристиан стоял рядом, глядя вдаль. Свежий ветер чудесно остужал, мягко ероша его волосы. Лицо некроманта было почти безмятежно. В этот момент он казался Ванде едва не ровесником, мальчишкой, любовавшимся розовым закатом. Камни под ее ладонями, нагретые за день жарким солнцем, еще сохранили тепло. Кристиан тоже оперся на ограду и повернул голову, взглянув на Ванду.

– Ты проклятие или благословение, Спичка? Порой мне кажется, что и то и другое.

Намекал на то, что из-за нее не знал покоя? Ванда вздохнула, принимаясь рассматривать вечернее небо, менявшее цвет благодаря садившемуся солнцу.

– Почему мы здесь?

– Наверное, это единственное место в Арде, где я не испытываю желания сровнять его с землей, – вполне серьезно произнес Кристиан. – Посчитал, что и ты проникнешься покоем, созерцая закат в долгожданной тишине.

– Ты угадал, – устало улыбнулась Ванда. – Это действительно то, что мне нужно сейчас.

– Выходит, снова угодил?

– Сегодня ты угодил всей академии. За исключением нескольких человек. Ты стал героем дня.

– Вот как?

– Уже с десятков девиц изъявили желание повесить твой портрет над своей кроватью и молиться на него перед сном.

– Подумать только! И чем же я заслужил эту честь?

– Ты отменил испытания для новичков.

– Выходит, я и твой герой?

– Нет.

Он удивленно приподнял светлые брови.

– То есть я хочу сказать, что у меня нет нужды вздыхать над твоим портретом, – поспешила заверить Ванда. – Поскольку...

– Поскольку?

– Поскольку я имею возможность сказать все тебе лично.

– Что же ты желаешь мне сказать?

Кристиан тряхнул головой, убирая с глаз пряди волос. Ветер вновь подхватил их, сводя на нет все усилия. Ванда рискнула протянуть руку, погружая пальцы в прохладу его почти белых волос. Задержала ладонь на лбу, понимая, что стоит убрать ее, как ветер вновь продолжит свое дело. Благо Кристиан по-прежнему опирался локтями на ограждение, тем самым давая возможность не подниматься на цыпочки из-за разницы в росте.

– Я благодарна за помощь. За все, что ты сделал сегодня. Спасибо, что держишь обещание.

Она неловко убрала руку, которую немедленно перехватил Рэйван, не позволяя отпрянуть.

– У меня нет причин нарушать его, – проговорил он, внимательно вглядываясь в ее лицо. – Но отчего же ты разочарована, Спичка?

– У меня нет причин быть разочарованной, пока ты держишь слово. Просто я немного устала, только и всего.

– Я сделал это ради тебя, – улыбнулся некромант, заставляя ее задержать дыхание от неожиданности. – И договор здесь ни при чем.

– Что?

– Эти слова ты хотела от меня услышать?

Он спросил без насмешки, но ее кинуло в жар от смущения. Ванда попыталась высвободить руку. Пальцы Кристиана только сильнее сжались на запястье.

– Ты не прав.

– Признать это вовсе не равносильно признанию поражения, Ванда.

Рэйвану достаточно было одного несильного рывка, чтоб притянуть ее ближе, вынуждая глядеть ему в лицо. Серые глаза некроманта потемнели, замечая, как золотилось пламя во взгляде Ванды.

– Не собираюсь признавать то, чего нет на самом деле, – упрямо заявила она.

Кристиан привлек ее к себе, удерживая за талию одной рукой. Ванда решительно уперлась ладонями ему в грудь.

– Никаких поцелуев!

– Я не собираюсь целовать тебя, Спичка, – с легкой улыбкой произнес Рэйван.

Но по взгляду она прекрасно поняла, что нагло врал. И поняла, для чего все это делал. Хотел показать, что она говорила одно, а чувствовала совсем другое?

– Я вовсе не увлечена тобой. – Ванда попыталась хоть как-то сохранить остатки самообладания. – Просто... Конечно же любому человеку приятнее знать, что помощь шла от чистого сердца. Понимаешь?

– Да ну? – Кристиан легко провел пальцами по ее щеке, убирая за ухо выбившуюся из косы прядь волос.

– Помощь товарища бесценна.

Он вообще ее слушал? Тепло тела Кристиана окутывало ее, даря успокоение. Ванда словно спряталась за высокой стеной, но так боялась поверить, что это не тюрьма, а спасение.

– Это простая благодарность, – сказала Ванда. – Не более того.

Рэйван склонил голову и коснулся ее губ прохладным поцелуем.

– Что ты делаешь?

– Ты помогаешь мне получить Харланд. Твоя помощь бесценна, товарищ, – передразнил некромант. – А это простая благодарность. Не более того.

Глава 46

– Я давно хотела попросить тебя кое о чем. Но все время что-то случается и мешает.

– Что же тебе интересно? – Кристиан снова оперся на ограду.

Сделала это и Ванда, стоя рядом с ним.

– Это ты призвал в Ард неупокоенные души? Умаи – твоих рук дело?

– Нет. Я не призываю души умерших людей. И считаю их неприкосновенными. Единственное, могу поспособствовать упокоению. И только, – нахмурился некромант.

– Но разве твоя суть не подразумевает возможность повелевать умершими и связываться с их душами? – удивилась Ванда.

– Огонь в твоих руках подразумевает возможность уничтожения всего живого. Но как пользоваться этим даром – лишь твой выбор. Верно, Спичка? – Кристиан посмотрел на нее. – Так и я делаю свой.

– Могу я спросить о причине твоего выбора?

– Не сейчас, – покачал головой некромант. – Однажды я расскажу тебе. Но не сейчас. Ты спрашивала об умаях. Почему они тебе так интересны?

Ванда поддержала его желание сменить тему, мысленно тревожась о том, что умолчал Рэйван. Его прошлое было ей толком неизвестно. Знала лишь, что он рано потерял обоих родителей. Была ли в этом связь с его решением в таком странном использовании силы?

– Мне интересен Лейтон. И весьма раздражает тот факт, что умаи такие молчуны. Я хочу больше узнать о сути неупокоенных душ, служащих в Арде. Поскольку ты некромант, я решила, что можешь рассказать об этом.

– Умаями называли беспокойные души в племенах горного народа хакон. Деверукс интересовался их поверьями и обычаями. Вот и додумался до того, чтобы призвать души в Ард. Это его идея. За каждым умаем стоит своя горькая история, которая не дает им уйти с миром даже после собственной смерти. Деверукс считает, что, служа живым вместо того, чтобы скитаться по миру и становиться злым духом, они могут обрести покой. Ни один, совершивший убийство невинного, не войдет в Ард умаем. Можешь не страшиться этого.

– Я не боюсь Лейтона или его товарищей. Но что произойдет с ним, когда он захочет уйти? Он просто исчезнет?

– Заключая договор с каждым умаем, Деверукс сделал их безликими. Все они по сути своей одинаковы. Он дал им возможность остаться неузнанными и сохранить свою личность. Чем ближе душа к обретению своего упокоения, тем ярче свечение умая. Он в такие моменты скорее походит на призрак и, надо признаться, выглядит куда приятнее глазу. Но если душа пожелает, то может явить свой истинный облик.

– Выходит, и Лейтон может показаться мне? – подалась к нему Ванда.

– Ты должна помнить об уважении заключенного договора и неприкосновенности чужой души, Ванда, – поучительным тоном предупредил Кристиан. – Тебе не стоит просить. Лейтон сам решит, может ли он открыться тебе.

– Я понимаю. – Она уняла волнение. – А что касается имени? Разве по имени никто не догадается, кем был умай при жизни?

– Договор с душой заключается не с мирским именем. А с тем, что дают младенцу в храме, перед богами. Это имя известно только родителям, служителю храма и самому человеку. Поэтому посторонним оно ничего не скажет.

– Значит Лейтон – это имя, данное ему перед богами, – вздохнула Ванда, припоминая инициалы на найденных тетрадах.

Так вот почему они могли не совпадать! И свечение... Лейтон в скором времени сможет уйти? Значит, им придется проститься навсегда.

– Что тебя так беспокоит? – Кристиан провел пальцем по лбу Ванды, разглаживая морщинку. – Так хочешь знать, кто он такой? Почему?

– Это простое любопытство, – торопливо заверила она.

- Ванда! - Он внимательно посмотрел ей в лицо.

- Что?

- Я знаю, что пока не могу требовать от тебя полного доверия. Как не в силах сейчас и сам быть до конца откровенен. Но что бы ни случилось, ты можешь прийти с этим ко мне.

- Я благодарна за твои слова и твое сочувствие, - искренне проговорила Ванда. - И сейчас могу сказать тебе то же самое. Что бы ни случилось, ты можешь поделиться со мной. Пусть сейчас это звучит так самонадеянно. И наверняка я слишком жалка, чтобы заявлять подобное, но это искренне.

Кристиан привлек ее к себе, обнимая за плечи и позволяя прижаться щекой к его груди. Ванда оборвала слова, растерявшись от неожиданной простой ласки. Но на какой-то миг, поддавшись чувствам, она рискнула обнять Рэйвана, слушая, как гулко билось его сердце. Тепло... Она ощущала такое тепло и умиротворение.

Какой же магией обладал этот удивительный человек? Неужели она и правда должна признать свое поражение? Признаться только себе, мысленно боясь, что волшебный момент закончится и Кристиан велит уйти.

- Ты расскажешь мне о Харланде? - спросила Ванда, прекрасно понимая, что просто тянула время.

Но так чудесно было стоять здесь, в вечерней тиши, вдали от всей суеты.

- Ты действительно хочешь узнать о моей земле? - с сомнением осведомился Рэйван, отпуская ее.

- Конечно, - заверила Ванда и открыто улыбнулась.

Он недоверчиво посмотрел на нее. Затем медленно кивнул, спиной прислоняясь к ограде и решая утолить неожиданное любопытство.

- Харланд расположен неподалеку от Нимерийских гор.

- Говорят, что там никогда не светит солнце, а души умерших стонут не умолкая, моля о пощаде.

Кристиан скептически глянул на нее и покачал головой.

- Ну, так говорят... - Ванда поджала губы, виновато глядя на некроманта.

- Что же еще говорят?

- Лучше тебе этого не слышать.

И почему несла эту чушь? Хотела же просто поговорить.

- Харланд находится почти у самой границы королевства. Вокруг него много диких земель. Там так тихо, что порой можно слышать, как поет ветер в кронах великих маяров. А рассвет так пронзителен и ярок. Каждый камень, каждое дерево, каждый ручей - как продолжение меня. Как часть меня. И если это отсечь...

- Рана будет слишком глубока, - закончила за него Ванда. - Я понимаю тебя. Беренгард также любим мною. Он также был все эти годы моим миром. Я стараюсь гнать от себя мысли, что больше не вернусь туда. И если этому суждено случиться, сохраню в памяти каждый миг. Только...

- Что? - с участием глянул на нее Кристиан.

- Только еще больше боюсь, что забуду.

- Забудешь?

- Память уже сыграла со мной злую шутку. Как я могла забыть свое детство? Нет, как я могла забыть свою мать? - Ванда нахмурилась и глубоко вздохнула. - Что, если это случится снова?

- Не случится, - твердо заверил Рэйван. - Я не позволю.

- Не позволишь? - удивилась она.

- Я лишь хочу сказать, что твой дух силен. Разве не это ты сама утверждала не так давно? - перевел тему Кристиан.

Сейчас он не мог обсуждать с ней то, что удалось узнать. Ему необходимо больше информации, больше доказательств.

– Верно. Силен, – торопливо согласилась Ванда, лишь бы он снова не заговорил о ее магическом контроле.

– И всегда помни об этом, Спичка, – усмехнулся Рэйван, желая подбодрить девушку. – А сейчас отправляйся в общежитие. Отдохни как следует. Завтра предстоит безумный день.

– Да. Пожалуй, ты прав.

Ванде подумалось, что сегодня ляжет спать полностью одетой, во избежание прошлой выходки Кристиана. Понимая, что ее беспокоило, некромант тихо рассмеялся:

– Обещаю.

– Что?

– Я сниму медальон на ночь.

Он коснулся своей груди, активируя заклинание перемещения. А когда Ванда растаяла как призрак, возвращаясь к себе, задержался на площадке. Здесь думалось легче, а ему есть о чем поразмышлять.

Ванда оказалась в сумерках коридора, неподалеку от общежития. Не удержавшись, она возвратилась назад, к большому залу, где находилась полюбившаяся лестница. Прекрасно понимая, что Ивон не даст толком отдохнуть до самого отбоя и замучает вопросами, решила повидаться с тем, кто уж точно не станет болтать. К сожалению.

Искать Лейтона в этот раз не пришлось. Умай сам вышел к ней, словно все это время поджидал здесь. По всей видимости, так и было. До сих пор беспокоился? Ванда почувствовала укол совести. Лейтон приблизился к ней, внимательно вглядываясь в лицо. Он осторожно опустил руку на плечо девушки, выражая поддержку.

– Я в порядке, – заверила Ванда. – Извини, что заставила волноваться. Плохой из меня друг. Верно?

Она постаралась улыбнуться и опустилась на ступеньку лестницы, приглашая умая последовать ее примеру. Лейтон присел рядом, сверкая тревожными всполохами и глядя на Ванду.

– Я не вру. Ректору Арда действительно удалось разобраться во всем и наказать виновных. Сегодня Кристиан Рэйван герой.

Взгляд Лейтона стал вопросительным, и он привычно склонил голову набок, хвала богам, потихоньку «остывая».

– Да-да, – сдаваясь, кивнула Ванда. – И для меня он снова стал героем. Он достойный человек. Но не вздумай сказать ему об этом.

Лейтон с сомнением поглядел на нее, и Ванда усмехнулась, прислоняясь к холодным перилам. Умай коснулся кончиками светящихся пальцев ее груди, там, где билось сердце, и снова глянул на нее.

– Да, – призналась Ванда, сама не понимая, почему так легко доверилась Лейтону. – Но я ничуть не влюблена. И не увлечена им. Просто Кристиан тронул мое сердце. И оно отзывается теплом каждый раз, когда вижу его. Понимаешь?

Лейтон медленно кивнул, мягко освещая их обоих бледно-голубым свечением.

– Ты когда-нибудь чувствовал что-то подобное? Твое сердце билось чаще при мысли о ком-то?

Умай снова кивнул, выражая легкую печаль.

– Сегодня мне наконец удалось найти немного времени и открыть твой ящик. Спасибо за тетради. Я уверена, что они мне очень пригодятся. Также я нашла один старый рисунок. Это был портрет женщины. Ты нарисовал его?

Снова кивок, и свечение умая стало ярче.

– Удивительно, но ее лицо кажется мне знакомым. Ты любил ее, Лейтон?

Видя, как друг утвердительно кивнул, Ванда вздохнула.

– Мне бы хотелось послушать о твоей жизни. Хотелось узнать о твоей любви. Я рада, что встретила тебя здесь, Лейтон.

Ванда протянула руку и умай принял ее, бережно пожимая.

– И сегодня я узнала один твой секрет, – добавила она, чувствуя, как друг крепче сжал ее пальцы. – Я хотела сказать, что поняла, почему инициалы на записях отличаются от твоего теперешнего имени. Лейтон – имя, что тебе дали перед богами. Верно?

Подтверждая кивком ее предположение, Лейтон осторожно освободил свою руку.

– Что же значат буквы Р. Д.? Ты загадочный парень, – пошутила Ванда. – Ты был талантливым художником. Явно учился на факультете боевой магии. И если знаешь наш девиз, то наверняка учился здесь. Ты ведь был студентом Арда. Я угадала?

В этот раз Лейтон не ответил. Ванда уже заметила, как вновь принялись идти опасными огненными трещинами его кости, чернея и пугая ее. Но умай сдержался в этот раз, усмиряя свою суть и возвращая обычный облик, так напоминавший призрак. Он опустил локти на свои колени, сцепляя пальцы в замок, и склонил голову, глядя на нижние ступеньки. Причудливые тени играли на них благодаря уличному освещению, проникавшему через высокие окна. Сейчас Лейтон походил на безумно уставшего человека, ушедшего в свои тревожные мысли.

– Тот рисунок возле инициалов, – снова заговорила Ванда. – Он очень похож на знак, который используют томаринские разбойники. Его ты нарисовал на моей руке. Я уверена, что судьба не просто так свела нас, Лейтон. Ты не похож на негодяя, которого мучает совесть и который оттого не может найти покоя. Как мне уже удалось выяснить, не упокоиться душам мешают три вещи: долг совести, несправедливость или незавершенное дело всей жизни. Ты хочешь завершить нечто? Или чувствуешь несправедливость? Я обязательно разгадаю твою тайну. И однажды провожу тебя в светлую обитель прекрасной Лейны. И при этом наверняка буду реветь в три ручья и мысленно обвинять тебя в том, что сбежал и бросил меня. Кто станет слушать мое вечернее нытье, Лейтон? Может, к хаосу все тайны? Буду эгоистичной и оставлю тебя здесь.

Его плечи вздрогнули, словно от сдержанного смеха. Ванда улыбнулась, устало вздыхая.

– Что ж, мне пора. Завтра ждет еще один безумный день. Пожелай мне удачи. – Ванда поднялась со ступенек, и умай встал следом за нею.

Он тепло опустил руку на ее плечо, пожимая и безмолвно поддерживая.

Глава 47

Толком выспаться им не позволили. Сигнал подъема прозвучал как минимум на час раньше. Общежитие моментально ожило, наполняясь непривычным шумом и взволнованными голосами воспитанниц Арда. Ванда и Ивон сонно переглянулись и дружно вздохнули, вынужденные подниматься с уютной постели ни свет ни заря.

– Боги... – Ивон лениво потянулась. – Возможно, и время завтрака перенесли. Нам стоит поторопиться.

– Боюсь, что не съем ничего. – Ванда встала и направилась в ванную комнату.

– Волнуешься перед встречей?

– Глупо это скрывать, верно? – поморщилась подруга, скрываясь за дверью.

Холодная вода, которой умылась, помогла окончательно проснуться. Ванда посмотрела на свое румяное отражение в зеркале. Она постаралась улыбнуться, буквально светясь добродетелью, как и велела Вильят. Понимая, что этим нервным оскалом лишь напугает венценосного гостя, Ванда решила, что лучше обойдется без экспериментов и будет самой собой. Главное, смиренно выслушать все сказанное королем и со всем почтением ответить ему.

Новая, идеально выглаженная форма уже была доставлена в комнату и ожидала в шкафу хозяйку. Вернувшись обратно, Ванда переоделась, тщательно заплела длинную косу. Она не выдержала и улыбнулась, наблюдая, как спорила со своими волосами Ивон. Одна длинная прядь услужливо держала зеркало, еще две водили расческами по послушным гладким волосам. Когда Ивон решила, что готова, она повернулась к подруге.

– Ну что? Чему быть, того не миновать, верно?

– В точку. – Ванда поправила высокий воротник-стойку.

Шагрим, явно взяв это за привычку, снова ожидал подруг у входа в общежитие. Волосы инрэйг попытался аккуратно связать тонким шнурком, но пара прядей все равно своевольно высвободилась, придавая всему образу некую небрежность. Золотистые глаза налились цветом, и Талл улыбнулся при виде приближавшихся девушек.

– Синхелм, расслабь плечи. – Его ухмылка стала шире. – Ты словно тонукан проглотила. Так боишься?

– У меня нет для этого причин, – сказала Ванда с легкой небрежностью, пересекая зал перед общежитием и собираясь подняться по лестнице.

– Боишься, – поддразнил Шагрим.

Он догнал подруг, опередивших его, и обнял Ванду одной рукой за плечи.

– Так и быть, утешу. Что бы ты без меня делала? Первая любовь – это навсегда, Синхелм. Так что хватит бороться с собой и признай уже это.

– Ты!..

Ванда попыталась сбросить руку друга, к своему безмерному ужасу замечая спускавшегося по лестнице ректора и трех преподавателей. Проклятье! И почему голос Шагрима прозвучал так громко в пустом зале? Только эха и не хватало, вторящего его словам. И, что еще более отвратительно, Кристиан слышал каждое из них.

Все трое склонили головы, приветствуя ректора. Рэйван не удостоил их ответом. Он ничем не выказал своих истинных чувств, разве что глаза потемнели, предупреждая Ванду о том, что вечером ей придется как минимум объясниться.

Некромант остановил взгляд на руке обнаглевшего мальчишки, по-прежнему крепко обнимавшего его невестушку за плечи. Вы только посмотрите на них... Кристиан сдержался, не позволяя себе сейчас хоть как-то отреагировать на самонадеянное заявление рыжего инрэйга. Что он там плел про первую любовь? Перестать бороться с собой и признать? Так Спичка была влюблена в этого цветочного мальчишку? А вот здесь подробнее, пожалуйста...

– Каэль Рэйван, как я уже говорил, Белый зал полностью готов. Вы можете лично убедиться в этом, – попытался привлечь внимание ректора один из сопровождающих.

Кристиан лишь едва кивнул. Ему удалось узнать, что король прибудет в Ард к десяти часам. Все

готово к приему. Вильят наверняка и спать не ложилась прошлой ночью. Его подняла еще до рассвета. Но к чему, скажите на милость, было раньше будить всю эту мелкую нечисть, то бишь воспитанников академии? Пусть бы спали до самого прибытия Ламона. Чем дольше они находятся в горизонтальном положении под одеялом, тем спокойнее в этой преисподней и тем меньше происшествий. Сама же радела за порядок. Так, погодите-ка... Почему он так зол? На короля – плевать. Неужели это ревность? К мальчишке? Да никогда! Этот цветочек ему не соперник.

Рэйван черным призраком спустился с лестницы. Сейчас он казался Ванде таким величественным. Словно сам принц Ночи шел по широким ступеням, не вникая в слова смертных и не удостоивая их даже мимолетного взгляда. Если представить корону на голове некроманта, а за плечами длинную мантию, то чем не король? Ванда нервно улыбнулась. Будь Рэйван их монархом, лучше не думать о том, как был бы убран приветственный зал к его прибытию. Но фантазия разыгралась, и она уже видела чадающие черные свечи в потемневших подсвечниках и гирлянды из черепов. О да! Восседал бы некромант на троне из костей врагов, чьи души горестно стонали бы за его спиной. Либо носились печальными призраками под потолком, нагоняя тоску и посылая головы студентов прахом.

– Ступайте в столовую!

Ванда вздрогнула и очнулась, когда прозвучал холодный приказ ректора. Оставалось только наблюдать, как беловолосый демон отвернулся, сверкая серебром глаз, и со своей свитой направился к мужскому общежитию.

– Кажется, Рэйван сегодня особенно зол, – отозвалась Ивон.

– Да он всегда такой, – подмигнул Ванде Талл.

Она сжала кулак и тут же спрятала его в карман штанов, боясь, что не сдержится.

– Сегодня как-то особенно, – сказала подруга. – И что его так разозлило? Визит короля? Бедняжка. Представляю, как это волнительно – отвечать за все.

– Бедняжка? – скептически переспросил Шагрим.

Ванде подумалось, как хорошо, что эти двое не знают правды. И не стоит даже пытаться представить, что ее ожидает в противном случае. Поднимаясь по ступенькам, она почувствовала чей-то пристальный взгляд. Оглянувшись, Ванда не заметила никого, кроме своих шумных товарищей. Наверняка показалось от волнения. Но расслабиться так и не удалось, она чувствовала напряжение во всем теле.

Уже сидя в столовой, она поняла, что не ошиблась. Ванда снова ощущала этот взгляд, но понятия не имела, кому вздумалось наблюдать за нею. Кристиан приказал следить, чтобы не натворила ничего до прибытия короля? Или это Вильят распорядилась, поскольку никак не успокоится после вчерашнего? Ванда заметила некоторых преподавателей в огромном зале столовой, был среди них и Хэйл. Маг повернул светлую голову, и глаза их встретились. Неужели он? Наблюдал, потому что отвечал за их группу? Она поздоровалась кивком и получила такой же кивок в ответ. Хэйл сложил руки на груди, продолжая беседовать со своими коллегами.

Сегодня он был серьезен, даже мрачен, что взволновало Ванду. Казалось, что дело вовсе не в короле. И почему она всех подозревала в тайном умысле? Становилась параноиком? Или это некое волшебное чутье? Ванда покачала головой, поднимаясь из-за стола.

– Ты так и не притронулась к еде, – сердито заметил Тео.

– Я не голодна.

Она не стала спорить со старшим их группы, собираясь покинуть шумную столовую. Совсем скоро их всех соберут в Белом зале, где будет принят Ламон. У нее оставалось совсем немного времени, чтобы побыть наедине со своими мыслями и уже в сотый раз обдумать то, что ответит королю. Уйдя в размышления, она брела по коридору, шурясь от яркого солнца, светившего в высокие окна. Остановившись у знакомой огромной статуи, Ванда расстегнула верхнюю пуговицу форменной куртки и посмотрела в окно. Во дворе было пусто, оно и понятно. Она усмехнулась, собираясь идти дальше, когда грохот за спиной и внезапная темная тень, скользнувшая по стене, вынудили резко обернуться.

Увидеть мало что удалось. Но и этого было предостаточно, чтобы прийти в ужас. Каменный исполин в темных железных доспехах вздумал рухнуть ровно на то место у окна, где секунду назад стояла она. В последний момент неизвестно откуда появившийся Хэйл оттолкнул ее, выставив щит и укрывая им от падавшей статуи. Удар головы каменного воина прихлелся как раз по подоконнику, проломив его. Сама голова при этом отвалилась от рухнувшего на мозаичный пол туловища.

– Цела? – осведомился маг, поднимаясь с пола и отряхивая одежду от поднятой пыли.

– Цела... – пробормотала Ванда и встала следом за ним, опираясь дрогнувшей рукой на поверженную статую.

Любопытные уже принялись собираться в коридоре, и Хэйл кивком велел подопечной уходить прочь.

– Разойдитесь! Эта часть коридора перекрыта, пока не будет наведен порядок. Вы можете попасть в нужную часть академии через второй этаж, – сердито звучал его голос за спиной Ванды.

Но через пару минут ее буквально схватили за шиворот, заставляя остановиться. Ванда обернулась, встречаясь с ярким взглядом преподавателя. Хэйл хорошенько встряхнул ее за плечи.

– Ты должна быть постоянно наготове! – яростно проговорил он.

– Что происходит? – Прерывисто дыша, Ванда попыталась освободиться, но тщетно. – Я видела, что вы наблюдали за мной.

– Это моя работа, Синхелм!

– Эта статуя... она была в порядке совсем недавно, – не повелась на его слова Ванда. – Она упала не случайно? Вы знали, что нечто подобное может случиться?

Ее глаза налились золотом. Хэйл тихо выругался, отпустив ее.

– Возможно, эта статуя не слишком рада твоей предстоящей встрече с королем. И возможно, не все так рады твоему присутствию в Арде, – сухо ответил Хэйл, ткнув пальцем в ее лоб. – Поэтому думай не о том, как угодить королю, а о том, что происходит вокруг тебя.

– Вы намекаете...

– Я не делаю намеков, Синхелм! – огрызнулся Хэйл. – Я не строю предположений, проклятье. И не шепчу тебе на ушко ардовские сплетни. Я преподаватель. А ты – моя студентка. Моя обязанность – хорошо обучить тебя и выбить при необходимости всю дурь из твоей головы. И мне плевать, девица ты или один из этих сопливых юнцов. Вы все одинаковы. Ты знаешь, почему находишься здесь. И знаешь, чего хочешь. Так почему я должен напоминать об этом?

– Вы правы, – помрачнела Ванда, склоняя голову.

– Еще бы, – ухмыльнулся Брис.

– Я благодарна вам за спасение и урок.

– Еще бы! – снова повторил маг. – Убирайся в общежитие и не показывайся оттуда до распоряжения о построении в Белом зале.

– Слушаюсь, каэль Брис! – Ванда развернулась и, переходя на бег, направилась по коридору к видневшемуся впереди проходному залу.

Хэйл точно намекал на Фергаса. Она ведь не ошиблась. Декан не хотел, чтобы она встретилась с королем? В кабинете Кристиана он выражал свое недовольство по этому поводу. Но почему пошел даже на то, чтобы навредить ей? Сердце гулко стучало в груди, и Ванда остановилась уже у общежития, прижимаясь спиной к холодной стене. Выходит, Хэйл откуда-то знал и о том, что отец просил Фергаса поспособствовать ее исключению.

– Проклятье...

Хэйла можно считать союзником в данной ситуации, ведь он поддержал ее уже в который раз. Что же насчет Фергаса, Ванда понимала, что тот будет безмерно рад любому ее поражению. Но даже не предполагала, что он отважится на физическое воздействие. Отсюда вытекал и следующий вопрос, отвратительный и пугающий: отец дал Фергасу свое дозволение на эти меры? Или маг перешел границы? Как она могла даже предположить первое? И почему он не хотел ее встречи с королем? Ответа на этот вопрос осталось ждать не так долго...

Глава 48

Громаднейший Белый зал, использовавшийся также для проведения балов, спокойно вмещал в себя всех воспитанников Арда. Бело-сиреневое великолепие цветов, гирляндами украшавших светлое помещение, кружило голову своим ароматом. Длинные стены прямоугольного зала были прорезаны множеством стеклянных дверей и высоких окон. Простенки заполняли зеркала в золоченых рамах, создавая иллюзию еще большего пространства. Благодаря солнцу зал сверкал, что только добавляло удовольствия их монарху.

Студентов выстроили по обе стороны от широкой алой дорожки, украшенной золотым шитьем. Затаив дыхание, Ванда наблюдала, как шествовал Ламон Великолепный в сопровождении своей яркой свиты. Под звуки торжественной музыки король шел к прекрасному креслу, установленному на белоснежном подиуме. Камзол его величества был расшит удивительными сиреневыми камнями под стать чешуе драконов топ-шу.

Ламон выглядел молодо, Ванда не дала бы ему больше тридцати пяти, хотя знала прекрасно, что король гораздо старше. Черты лица темноволосого мужчины были, пожалуй, слишком женственны, что ощущалось и в каждом изящном жесте. Длинные волосы спускались блестящими локонами ниже плеч, подчеркивая белизну безупречной кожи.

Мантия стелилась за королем длинным шлейфом. Стоило ему подняться по подиуму на пару ступеней, как двое слуг немедленно оказались рядом. Расправив мантию идеальными складками вокруг ног своего повелителя, они тут же исчезли из виду.

Музыка зазвучала еще торжественнее, если это было возможно. Ламон поднял руку, явно красуясь этим жестом и веля всем умолкнуть. Затем опустился в удобное золоченое кресло, не преминув повернуть голову так, чтобы лучи солнца выгоднее подчеркивали его великолепие.

Неизменный помощник, внешность которого вряд ли кто-нибудь смог бы описать, даже весь день находясь с ним рядом, возник справа от короля. Остальная свита заняла места вокруг подиума, блистая не меньше повелителя. Ванда силилась вспомнить хоть что-то из прошлой встречи с венценосным гостем, но совершенно напрасно. Казалось, она впервые видела этого человека.

Она нахмурилась от волнения, замечая, как неспешно вышел к подиуму Кристиан, останавливаясь лицом к королю. Сдержанный, в излюбленных черных одеждах, он сейчас выглядел полной противоположностью Ламону. Но Ванда читала удовлетворение на лице монарха, а значит, Рэйвану ничего не угрожало. Вильят и остальное руководство академии находились по левую руку от правителя, наблюдая за происходящим.

– Я, Кристиан Рэйван, благословением короля ректор академии, приветствую вас в Арде! – зазвучал завидно спокойный голос некроманта. Кристиан поклонился Ламону, и тот ответил легким кивком. – Продолжая многовековую традицию, Валмирский замок с честью принимает в своих стенах лучших студентов со всех концов Камеладера. Тех, кому выпала честь учиться в королевской академии. И это честь для меня – приветствовать вас здесь!

Проклятье... Мысленно Рэйван поморщился. О чем думала Селма, когда лепила ему эту речь? Он не собирался мусолить одно и то же слово. Что ж, придется импровизировать. Найдя взглядом Ванду и прекрасно зная, что она также смотрит на него, Кристиан продолжил говорить своими словами:

– Здесь, на пороге Арда, начинается ваш путь. И здесь же по прошествии нескольких лет, получив благословение, вы продолжите его самостоятельно. Каждый из вас с чистой душой и твердым желанием, от первого и до последнего шага, впервые открыв учебник и в последний раз закрыв его, – следуйте за мечтой. Отриньте все сомнения. Творите сердцем.

Рэйван слегка склонил голову, приветствуя воспитанников Арда. Он успел заметить, как часто задышала Вильят, обмахиваясь ладонью и касаясь уголка глаз белоснежным платком. И что он такого сказал? Ламон одобрительно улыбнулся, с ленцой едва похлопав ладонью об ладонь в качестве комплимента ректору.

Ванда видела, какое оживление прошло по рядам студентов, явно одобрительно принявших короткую речь Кристиана. Сказывался и вчерашний «подвиг»... И она, конечно, была горда, ощущая дрожь в теле от волнения. Ответив на несколько вопросов короля, Кристиан занял свое место рядом с остальным руководством академии.

Новоприбывшие студенты стояли в первых рядах. Факультет боевой магии по обычаю находился в отдалении от подиума, что вызывало спазм в желудке у Ванды. Ей придется идти едва не через весь зал, если этого пожелает король. Может, так увлечется, что забудет про нее? Есть ли надежда? Стоящий рядом Хэйл тихо хмыкнул, будто мог прочесть ее мысли.

Ванда вздохнула, стоя ровно, как струна. Никто из них не мог пошевелиться, замирая под цепким

взглядом Ламона, как фарфоровые куклы в форменных одеждах своих факультетов. Черные «ухины» выделялись мрачным пятном на фоне остальных студентов. Наверняка оттого и находились дальше всех, чтобы не портить настроение их правителю. Ванда чувствовала на себе тяжелый взгляд Фергаса. Маг сжал губы в тонкую линию, и его глаза стали совсем черными.

Решая самым разумным сделать вид, что не догадывается о причине недавнего происшествия, она снова поискала взглядом Кристиана. Им не удалось переговорить о покушении, поскольку Ламон вздумал явиться куда раньше, чем планировалось. И Ванда не сомневалась, что, как только он покинет академию, поднимется буря.

Тем временем король начал свою речь. Его голос мелодично лился с подиума, но Ванда не прислушивалась к словам. Банальные фразы должны были воодушевить юные сердца на подвиги. Внушить благоговение перед возможностью постигать науки в благословенной самим Ламоном академии. Говорил его величество долго, слишком долго, наверняка наслаждаясь собственным монологом. Хотя Ванда наблюдала и за глуповатыми восторженными студентками, с восхищением глядевшими на короля. Ее же клонило в сон. Это все нервы...

– Все вы – мои дети! – воскликнул Ламон, заставив Ванду встать. – Слово едва распустившиеся бутоны под лучами утреннего солнца. Так взрастим же чудесные цветы!

– Уж взрастим так взрастим, – едва слышно саркастически пробормотал Хэйл рядом с Вандой.

Зал взорвался аплодисментами, которые так любил Ламон, явно в прошлой жизни блиставший на подмостках какого-нибудь театра. Снова заиграла музыка, под которую король опустился в кресло, без меры довольный. Камни засверкали на его одежде, когда он склонил голову, отдавая короткий приказ своему помощнику. Безликий мужчина ожил, шагнул вперед и звонким голосом объявил:

– Король желает видеть первую студентку факультета боевой магии. Ванда Синхелм! Вам даровано дозволение приблизиться к его величеству Ламону Великолепному!

Сейчас она наверняка должна лишиться чувств от счастья или лить слезы восторга... Но голова была ясной как никогда. Ванда понимала, что сейчас придется идти через строй любопытных и уже ненавидящих ее за оказанную великую честь. К хаосу! Чем быстрее все начнется, тем быстрее закончится. И можно будет забыть о сегодняшнем дне. Все верно.

– Попробуй только не справиться! – Хэйл подмигнул ей, когда девушка нервно обернулась к нему на мгновение.

Подразумевалось, что они предстанут перед Ламоном вместе, как преподаватель и студентка. Ну, или вместе с Рэйваном. Он ведь ректор. Но она должна идти одна. Ванда прерывисто вздохнула, слегка улыбнулась Хэйлу и сделала шаг вперед, выходя из строя. Она видела, как Кристиан медленно кивнул ей, молчаливо поддерживая. Да, она не одна. Сегодня – не одна. За спиной был Хэйл, а впереди Рэйван. И она должна благодарить судьбу за эту поддержку.

Шла как по углям, стараясь держаться со всем возможным достоинством. И чем ближе подходила, тем более очевидным становилось удивление короля. Ламон даже немного подался вперед в кресле, будто зрение внезапно подвело его. Это насторожило Ванду, и она на мгновение притормозила, но потом все так же уверенно продолжала идти вперед. Остановившись перед подиумом, она твердо, насколько могла, проговорила заученные ранее слова:

– Я, Ванда Синхелм, благословением короля студентка факультета боевой магии академии Ард, приветствую вас.

Ванда, как и подобало, склонила голову.

– Подойди ближе, дитя, – прозвучал голос правителя.

Она выпрямилась, отважившись посмотреть на короля. Ламон протянул руку и изящным жестом велел приблизиться. Повинуясь, Ванда встала у нижней ступени подиума в тревожном ожидании. Что-то было не так. Этот взгляд... Почему он так смотрел на нее?

– Прошло немало лет, – мягко произнося каждое слово, ностальгически произнес король.

Но этот тон ни капли не обманул Ванду.

– Да, ваше величество.

– И теперь дочь повторяет путь своего великого отца. Фемир Синхелм, вне сомнения, велик. И его заслуги перед народом королевства Камеладер невозможно переоценить. Наверняка ты гордишься отцом и собираешься достойно постигать науки в этом благословенном месте, дитя.

– Вы правы, ваше величество. Гордость моя безмерна, как и любовь к отцу. Я сделаю все, чтобы он мог также гордиться мною, – твердо проговорила Ванда.

– Чудесные слова. – Король вновь слегка похлопал ладонью о ладонь, улыбаясь уголками губ. – Помнишь ли ты нашу первую встречу?

Ламон чуть склонил голову набок, разглядывая стоящую перед ним студентку.

– Я прошу простить мое непочтение, – Ванда снова склонила голову, – но после смерти матери все мои воспоминания детства были утрачены.

– Вот как? Бедное дитя... Ты росла без материнской ласки.

– Все верно. Отцу я обязана своей жизнью и воспитанием.

– Нерайн была необычайно красива, – несколько меняя свой тон, продолжал король. – Я прекрасно помню ее. Изящное, тонкое создание. Жаль, что этот цветок так рано увял.

– Благодарю за ваши слова, – глухо отозвалась Ванда.

– Но вот что мне интересно, – приподнял гладкий подбородок Ламон. – Дочь Нерайн была точной ее копией. Нежное, трогательное дитя с сияющими голубыми глазами и россыпью золотых волос.

Ванда замерла в смнении, пытаясь осознать его слова. Не давая студентке ответить, король возмущенно продолжал говорить:

– Ты не Ванда Синхелм! И я желаю знать, что побудило самозванку явиться в Ард. Более того, как смеешь ты лгать своему королю?

Взгляд Ламона опасно потемнел. Пол под ногами присутствующих задрожал, и послышался звон стекол и зеркал, грозивших разлететься на тысячи осколков, вторя гневу правителя. Маг земли, он запросто мог обрушить и этот зал и сам Валмирский замок. Каким бы ни был Ламон, никто не рискнул бы оспаривать великую силу, заключенную в его руках.

Словно потеряв возможность дышать, Ванда не могла произнести ни слова. Что он только что сказал? Что сказал король? Она сошла с ума? Или он объявил ее самозванкой? Она не дочь своего отца? Что за безумие... Нет. Нет-нет-нет...

Тело охватил жар, нестерпимый, всепоглощающий, а глаза вспыхнули углями, выдавая все бушевавшие чувства. Нет, король ошибался! Слишком давно они виделись в прошлый раз. Он просто не помнил. Спутал ее с кем-то. Это просто ошибка...

– Стражи! – Король поднял руку, продолжая своей магией терзать стены Белого зала. – Я приказываю вам...

– Ваше величество!

Знакомый голос донесся к ней сквозь огненную пелену, застилавшую все перед глазами. Кристиан... Это был голос Кристиана. Он посмел прервать короля? Нет, он не должен. Не ради нее. Сейчас она согласна сгореть дотла, но не принять услышанное...

Глава 49

– Я готов ручаться головой, что эта студентка не самозванка! – В какой-то момент Кристиан встал перед ней, заслоняя от взгляда короля. – Прошу простить мою дерзость. Но позвольте мне говорить.

– Ты смеешь считать, что я, твой повелитель, ошибаюсь? – Пол под ногами Рэйвана задрожал сильнее.

Гул встревоженных голосов наполнил зал. Благо он же и не позволял присутствующим расслышать то, что сейчас собирался сказать Кристиан. Некромант сделал шаг к подиуму, упрямо глядя на Ламона.

– Я считаю, что мой король совершенно прав, – несколько обескураживая его, произнес некрмант.

– Ты лишился рассудка, Рэйван? – сжимая руками подлокотники кресла, Ламон подался вперед. – Перечисль сам себе?

– Позвольте объяснить мои слова, ваше величество, – твердо произнес Кристиан. – А после этого вынести свое решение.

– Ручаешься головой за эту каэли? – Король поджал губы, дрожь в зале поутихла. – Что же в ней такого, что внук Деверукса настолько отчаянно хочет ее защитить? Так и быть, говори! Я выслушаю тебя из одного уважения к деду.

– Благодарю, – пробормотал Кристиан. – Я смею утверждать, что эта девушка – дочь Фемира Синхелма. Она прибыла в академию в сопровождении Сорана – личного стража, который является выходцем из северного клана Коханн и уже не первый десяток лет служит в Беренгарде. Студентка Синхелм предоставила письмо, написанное рукой отца, которое было передано декану факультета боевой магии Эрвигу Фергасу. Как все мы знаем, он является старым другом Синхелма и безошибочно может узнать его почерк. И самое главное, не так давно я имел возможность посетить Беренгард. И там, в замке, Синхелм лично представил мне эту девушку как свою единственную дочь Ванду.

– Это нелепо! – отмахнулся король. – К чему Фемиру поступать так?

– Мне неведомы причины этого, – не сдавался Кристиан. – Возможно, убитый горем, потеряв свою семью, ваш верный генерал принял это дитя много лет назад, спасая во время минувшей войны. Она не помнит ни своего прошлого, ни своего детства. Оттого, утешая свое сердце, Синхелм мог назвать дитя тем же именем, что носила его родная дочь. Это лишь мое предположение. Только сам Синхелм может открыть вам его истинные мотивы. Прошу вас, мой король, позволить этой студентке продолжить обучение в Арде и дождаться ответа ее отца. Прошу вас о справедливости. А мой король всегда справедлив и бесконечно терпелив...

Кристиан склонил голову, чувствуя, как рубашка прилипла к спине от волнения. Невероятный жар исходил от стоящей за его спиной Ванды. Он слышал ее учащенное дыхание и прекрасно понимал, что она чувствовала сейчас. Видят боги, как он желал, чтобы все исчезли. Или желал исчезнуть с ней и позволить девушке выплеснуть все, что терзало душу. Кристиан желал ее утешить, хотя прекрасно понимал, что сейчас это невозможно. Он пустит в ход медальон, как только получит разрешение короля. Он переместит Ванду в безопасное место. А сейчас таковое было лишь одно в академии – тренировочные площадки боевого факультета.

– Как утешение... – глубоко вздохнул Ламон, взирая с высоты подиума на молчавшего теперь некрманта. – В твоих словах есть некий смысл, Рэйван. Как утешение... Фемир скорбел. И долгое время жил уединенно. Возможно, это дитя действительно стало для него неким утешением. И раз так, в честь заслуг генерала я дарю его воспитаннице возможность обучаться в Арде. И это разрешение вступит в силу, лишь когда Фемир подтвердит сказанное тобой, Кристиан Рэйван. В противном случае... ты уже предложил свою голову. Разделит твою участь и это дитя, если все сказанное окажется ложью.

– Я благодарен за вашу доброту и мудрость, мой король, – с таким усилием, словно жевал лезвия, проговорил Кристиан.

Ламон удовлетворенно кивнул.

– Сейчас Фемир находится на северной границе королевства. Туда незамедлительно будет отправлен гонец. Тебе остается лишь ждать известий из дворца, Рэйван. Либо палача, либо мое благословение.

– Благодарю, мой король. – Кристиан стиснул зубы, склоняя голову.

– Скорбь и утешение, ложь и правда... Такие тонкие грани. – Король поднялся со своего кресла, театрально поведя рукой и улыбаясь, словно не было этого разговора.

Музыка вновь заиграла, отдаваясь в шумевшей голове. К хаосу... Он выиграл время. Теперь ход за Синхелмом. Он должен, проклятье, хоть раз поступить, как отец.

– Сейчас я отпускаю тебя, дитя. – Ламон посмотрел на молчавшую Ванду. – И я все же склонен верить словам мною назначенного ректора Арда. Поскольку я, твой король, не могу ошибаться.

Ванда не могла сосредоточиться на его словах, лишь склоняла голову все ниже и ниже. Сейчас было откровенно плевать на то, что король сам себе противоречил. Это не имело значения. Никакого.

– Ты всегда должна помнить о бесконечном милосердии Фемира Синхелма, принявшего тебя и воспитавшего как родную дочь. Тебе оказана великая честь.

– Да, мой король... – Она наконец смогла выпрямиться и посмотреть на правителя. – Я никогда не забуду ваши слова.

Ванда была бесконечно благодарна Кристиану, в следующий момент активировавшему медальон. Словно он ждал этой возможности. В этот раз не устояв на шатких ногах, она опустилась на нагретые солнцем камни тренировочной площадки. За это еще одна благодарность некроманту. Он знал ее куда лучше, чем представляла себе Ванда. Она произнесла команду, слыша, как пришли в движение статуи, очерчивая необходимое пространство. Щит вспыхнул бледным сиянием, предупреждая, что в полной безопасности остались все, кто находился за его чертой.

Жар наполнял ее все сильнее, огонь нестерпимо горел в груди и застилал все перед глазами. Дрожащими руками Ванда расстегнула куртку и сняла ее, бросая рядом. Свежий ветер пытался остудить ее, но безуспешно. Пришел черед манжет рубашки. Едва не оторвав пуговицы, Ванда подтянула рукава и сняла наручи, кинув их на куртку. Теперь она могла не сдерживаться. И едва ладони с проступившими на них рунными знаками коснулись каменной площадки, вспыхнула, высвобождая огненную стихию.

Воздух мгновенно раскалился, заполняя огнем все пространство до предела щита. Она пылала, но легче не становилось. Закрывая глаза, сверкавшие углями, Ванда просто легла на площадку, скрываясь в бушевавшей стихии.

Не отец. Не дочь. Весь ее невеликий уютный мирок в одночасье рухнул. Она лишь жалкое утешение? Она та, кто не достоин даже собственного имени и носила то, что принадлежало давно умершей родной дочери Фемира. Это и есть правда? Кристиан был прав, предполагая подобное? Если так, то понятно, почему жила в таком уединении. Понятно, почему отец так легко смог избавиться от нее, решив отдать замуж, не считаясь с чувствами и желаниями не родной по крови дочери. Она не была той, о ком он скорбел, о ком болело его сердце все эти годы. Пришло время, и замена стала обузой.

Но отец не мог откровенно принудить ее согласиться на брак, зная, что она просто сбежит или лучше выберет смерть. Поэтому ему пришлось рискнуть и отправить ее сюда. Конечно, в Камеладере предостаточно учебных заведений не хуже королевской академии. Но Фемир знал, какотреагирует Ламон, если он отправит ее не в Ард. Король благоволит отцу. И, конечно, посчитал бы личным оскорблением, если бы дочь любимца училась не в его академии, а другом месте. Фемир надеялся, что Кристиан или Фергас помешают встрече с королем? Наверняка считал, что это будет совсем просто. Что она сдастся еще до того, как приедет Ламон.

Отчаяние охватило такой волной, что ей казалось, будто она сейчас полностью растворится в бушующей стихии. И не было ничего, за что могла ухватиться. Она тонула в ярком пламени, и в этот раз не было рядом даже дорогого Сорана, чтобы протянуть ей руку.

– Если смотреть вверх, то совсем не страшно...

Что за голос? Знакомый, такой далекий, едва слышный, он звучал эхом в ее сознании.

– Но здесь высоко... – слышится в ответ другой голос, детский и дрожащий.

Боги вновь играют с нею? Какой-то частью души Ванда понимала, что слышала свой собственный голос и вновь была ребенком. С кем же она говорила? Это воспоминания? Один из утраченных ею осколков прошлого?

Еще миг, и девушка ощутила свежесть ветра, оглушенная щебетом птиц и шелестом яркой листвы. Под спиной было нечто жесткое и шершавое, за что она сейчас отчаянно хваталась обеими руками. Сухая потрескавшаяся кора под пальцами. Дерево? Она была на дереве? Лежала на огромной широкой ветви рядом с кем-то, кого никак не могла разглядеть из-за слепившего солнца,

мелькавшего между листвою.

– Разве может быть что-то высоким по сравнению с небом? Сейчас ты должна ощущать неловкость из-за своей самонадеянности. – В голосе явно слышалась улыбка. – Вон, видишь то облако? Похоже на бороду старого Мельна. Верно?

– Верно, – вторя самой себе из далекого прошлого, произнесла Ванда.

Мужчина рядом с ней поднимает руку, указывая вверх, на край неба, видневшийся за ветвями.

– Если уж забралась сюда, то должна найти время, чтобы полюбоваться на облака.

– Но я оказалась здесь не по своей воле. Дикий нангай загнал меня сюда. Ты видел его клыки? Он бы откусил мне голову, – попыталась оправдаться она.

– Так почему же не осталась внизу, раз не было твоей свободной воли? Почему оставила оружие и залезла на эту ветку?

– Я решила...

– Что это самый верный выбор, – договорил за нее мужчина. – Это и есть воля. А сделала свой выбор, так прими его достойно. Каждый раз мы делаем самый верный выбор, на который способны в этот момент. Каким бы он ни был, не стоит стыдиться или отчаиваться. Иначе, закрыв глаза, можно пропустить нечто действительно важное. Всегда помни это.

Не закрывать глаза? Она так и поступила, любуясь ясным небом и плывущими по нему облаками. Мужчина вновь удобнее устроился на широкой ветке, совершенно не страшась высоты и закладывая руки за голову для удобства.

И в этот момент она ощутила счастье. Мимолетное, как послевкусие, которое растаяло вместе с полыхавшим огнем, оставляя ее на выжженной площадке.